МЭЙ РОД
VIVA VOX
ПАРК ЗОО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Парк 300 - закрытый город. В нём живут и умирают приговоренные государством полулюди, тяжело трудясь на благо Объединённой Федерации. В их крови текут гены разных животных. Это место страдания и неравенства. А на воле судьба ждёт, когда четыре героя столкнутся со своими кошмарами и фобиями. Случай переплетёт их жизни, затянув в тугой узел беспощадной борьбы. И каждый будет бороться за то, что дорого ему, будь то жизнь родного человека, собственная шкура, жажда мести или попытка найти правду.

- Мэй Род
- Часть I.
  -
  - Зима 2017 года.
  - Алла Андо
  - История Аргуна.
  - Проникновенец!
  - Процедура. Основа основ.
  - "Что скажешь, Аргун?"
  - Другой человек.
- Часть II.
  -
  - Неприветливый город.
  - Первый день на новом месте.
  - Нити прошлого.
- Часть III
  -
  - Тёплая беседа
  - Женская дружба
  - Дрянное королевство.
  - Мистер Боров.
  - Мистер Рауш Нордфильштейн.
  - Аргуша.
  - Страшная тайна.
  - Хаски и Бирма.
  - "CYBERGEN"
  - Ферзь.
  - Шах и мат.
- Примечания:

Мэй Род
Viva Vox. Парк 300.

Часть I.
"Закон 47"

Тихое дыхание приближающейся зимы тронуло голые ветви березы. Мокрый снег падал на теплую землю, укрывал тонким слоем сахарной пудры потрескавшийся асфальт. Середина ноября. По-осеннему свежо и прохладно. Улица, на которой припарковано несколько дорогих автомобилей. Черный внедорожник, темно-синее купе, спорт кар ярко-красного, искусственного цвета. Они выделяются на улице старых домов, будто гости с другой планеты, которые вторгнулись в мир, где всё, даже самая старая половица сырого подъезда, помнит шаги далёких предков. Кошка, дымчато-голубая, с глазами цвета аметиста, пробежала через дорогу, прыгнула на один из уступов дома, сиганула на следующий, взобралась на балкон второго этажа и спрыгнула в комнату, залитую чёрной матовой краской.

-Иди ко мне, Прелесть, - голос из темноты позвал животное, - вот так, т-с-с-с.

-Кошка?! - возмутился другой голос.

-Я знаю, что животные запрещены. Но вы же не откажите мне в такой маленькой слабости?

-Как она прошла сюда? Дозорный обязан был не допустить её в Сектор.

-Просто моя Прелесть чрезвычайно умное создание. Жалко, что таких осталось мало.

-Вы знаете, подобные слова вредны? Они пагубно сказываются на безупречной репутации.

-Любая зависть мне очень льстит, дорогой друг, - кошка замурлыкала, подтверждая слова хозяина.

-Ваш фарт не вечен! - возмутился третий голос.

-Друзья, друзья, мне прекрасно известно, что Комитет может отказать мне в продвижении Закона. И вовсе отстранить от дел. Но дайте каждый мне свою лояльность, и, поверьте, вы не будете забыты.

-Сложный вопрос в сложное время.

-Были бы мои вопросы простыми, мы б с вами не вели разговор в столь темном месте, друзья.

-Но вы нас замечательно видите, не так ли?

-Точно так. Сказать того же про вас нельзя, потому, кто знает, быть может я стою за спиной каждого с револьвером в руке и целюсь в затылок одного, придерживая на мушке висок

второго?

Резкие движения в темноте потревожили спокойное чёрное пространство квартиры.

-Успокойтесь, - властно призвал голос, его обладатель ласково поглаживал кошку, разлёгшуюся на коленях хозяина.

-Мы дадим согласие, и вы сразу возьметесь за дело?

-Абсолютно верно.

-Что ж, поверим единственному слову, положимся на ваш опыт и лидерские качества. Я надеюсь, что остальные члены Комитета поддержат проект.

-Благодарю, друзья, за доверие.

Восемнадцатого ноября, в жутко холодный день, под мелким колким снегом на Комитетской площади собралась многотысячная демонстрация. Люди вышли из своих натопленных квартир вечером для поддержки Закона, который будет рассматриваться через два часа на заседании Комитета. На главной площади большого города столпились люди разных классов, начиная от рядовых граждан, работяг и фермеров, заканчивая высокопоставленными чиновниками, бизнесменами и персонами нон-грата. Бурлящая толпа пестрила плакатами, растяжками, скандировала лозунги. Смысл призывов был один - народ просил принять "Закон об использовании ИАГ-технологий в целях защиты мирного населения и организации труда и производительной деятельности маргинального сообщества".

-Мы хотим одного - чтобы Закон был принят, чтобы Комитет начал его продвижение, чтобы я, ты, вы чувствовали себя в безопасности, мы все этого хотим!

-Все!!! - организованным хором отвечал народ человеку, выступавшему с трибуны.

-Я устал от того, что творится на улицах нашего города, от того, что происходит в домах, называемых "аварийными", будто бы там живут бедняги, которым не досталось место в комфортабельных квартирах! Это всё - полная чушь! В аварийных зданиях размножается сброд, шваль и мусор! С какой стати мы должны бояться их, идя каждый день домой после работы? Почему? Нет ответа! Ни Комитет, ни органы правопорядка не могут помочь нам, честным гражданам. Они виновато пожимают плечами, когда случается беда, сваливают всё друг на друга, стараются скрыть последствия, зарыть концы. Чтобы никто и никог-да не смог докопаться до сути произошедшего! Конечно, ведь есть мизерная, но вероятность того, что какому-нибудь большому политику в Комитете придётся краснеть, объясняться перед нами, потому что, скажем, убийца окажется его родственником. Позор,

друзья! Позор нашему правительству, нашему обществу! Мы обязаны поменять обстановку в городе и в стране, хватит ждать, хватит терпеть в конце концов! Убедим Комитет в жизненной важности принятия Закона!

-Убедим! Да-а! Убедим!!!

У микрофона на трибуне появился уже другой мужчина. Толпа жарко выкрикивала те же лозунги, рукоплескала ушедшему оратору, скандируя его фамилию.

-Тишина, прошу тишины, - раздалось в динамиках и мегафонах, установленных на домах и деревьях всего города. Радио и теле трансляция митинга шла по всем мультимедиа каналам страны. Не было ничего более важного для людей в тот день восемнадцатого ноября, чем принятие Закона.

-Мы выслушали мнение уважаемого господина Лурье. Теперь хочу предоставить право слова лидеру оппозиции, который попробует переубедить вас, - человек в сером плаще с седой густой бородкой, короткими волосами со шрамом на правой щеке появился у микрофона. Толпа встретила его гулом и продолжительным свистом. Дети, сидевшие на плечах своих отцов, запустили в мужчину несколько неловко слепленных мокрых комков снега, но не попали. Человек немного поёжился, толи от мороза, но скорее из-за дрожи, что прошла по его телу, будучи вызванной не страхом, но чувством безысходности, окинул усталым взглядом пёстрое поле, сотканное из тысяч людей, и сказал всего два слова:

-Вы ошибаетесь!

Гул недовольных усилился, из толпы понеслись угрозы. Полиция решила увести говорящего, укрыть в безопасном месте. Лидером оппозиции был Роберт Градт, возглавляющий партию "Сила воли". Бывший миллиардер, теперь он выступал против принятия Закона, но в последний год серьёзно проиграл позиции своему оппоненту Лурье. Градту исполнилось пятьдесят пять лет пару дней назад. Однако Роберт Градт выглядел моложе: ел только вегетарианскую пищу, пил исключительно минеральную воду, занимался спортом на полупрофессиональном уровне.

Охрана проводила Градта к его бронированному белоснежному "Мерседесу", политик укрылся в салоне, и автомобиль поспешил покинуть площадь митинга.

Начался дождь. Он сменил мокрый снег. Температура воздуха понизилась на пару градусов, но люди, уставшие, но возбужденные ожиданием предстоящего заседания, не расходились по домам. На сцене, где ранее была установлена трибуна, выступали популярные артисты.

Комитет начал свою работу ровно в десять часов вечера. Заседание открывал член партии "За свободу неформалов" Михаил Кранн.

-Не хочу, чтоб мы, будучи людьми новой формации, огульно уничтожали всё то, что нам же в коей мере и принадлежит, - говорил Кранн, старый человек, готовый впасть в продолжительный маразм. После него выступило еще четыре политика, замыкал квартет Иван Лурье. Мужчина (сорока двух лет от роду, с короткими темными волосами с редкой проседью, в черных спортивных очках, светлых джинсах популярной фирмы, бардовом свитере и кожаной куртке поверх него) поднялся на трибуну Комитета, чтобы сказать своё веское слово:

-Сегодня я говорил с народом, - Лурье обладал вкрадчивым басом и легкостью речи, - и, скажу я вам, он настроен серьёзно. Не бомжи и люмпены, не бандиты и маргиналы, а нормальные, честные люди: рабочие, интеллигенция. Они хотят перемен. И вы не имеете права обмануть их ожидания. Доверьте мне возможность на реализацию "Закона 47", и вы в скором времени почувствуете изменения, которые коснутся нашего родного города, всей страны. Не врите людям, это опасно, друзья! Не надо! Благодарю вас за внимание.

Лурье сошел с трибуны, не сказав ни слова о морально-этических сторонах проблемы, не упомянул о возможных последствиях ИАГ-технологий. И этого не требовалось. Вот уже год, как самые разные слои общества бурлят, обсуждая этот вопрос. Совершенно непохожие друг на друга люди приходили к неоднозначным выводам и в Комитете, и в квартире за обеденным столом, увлекшись бурными рассуждениями. И сегодня, наконец, пришёл день окончательного решения, которого так долго ожидал глава Научно Исследовательского Института Генетических Разработок Иван Лурье.

***

Конституция Объединенной Федерации. Глава 13. Статья 47.

"...создание ограничено. Ресурсы также ограничены. Каждый гражданин, попавший под влияние "Закона 47" от 19 ноября 2015 года, имеет право досрочно узнать место своего переселения. Специальный

город, оборудованный всеми средствами для существования, может принять в себя каждого "нарушителя" согласно КОФ. Соблюдение порядка переселения обязаны контролировать специальные службы, созданные заранее. Передвижной Специальный Отряд выполняет заданную функцию (о составе, обязанностях и полномочиях ПСО указано в гл. 13, ст. 24.). Место депортации "нарушителей" с дальнейшей ИАГизацией установлено в гл. 13. Ст. 3. "Закона 47" КОФ...".

***

Зима 2017 года.

Герман Прилуцкий, которого все домашние называли просто Гера, ужинал за столом, на кухне, в своём доме. Его окружали родные: мать, отец, бабушка, дедушка, сестра и заводной пес Василь. Последний был заводным потому, что рождение его произошло в Японии в лаборатории высоких технологий корпорации "Ясикаван". Отец Германа, Валерий Прилуцкий, работал в Комитете. Он занимал дипломатическую должность, был специалистом по востоку и часто отправлялся в командировки в страну землетрясений и Акутагавы.

-В университете как дела? - стандартный вопрос отца.

-Не знаю. Я туда не хожу, - ответ тот же, что и вчера.

-Почему не ходишь?

-А зачем? Сейчас же сам знаешь, что творится. Средне-специальное образование смешивают с высшим. Поднимают планку, мать их!

-Сын! - встрепенулась мать, хорошо одетая, даже во время домашнего приёма пищи.

-Что сын? Не маленький я уже, понимаю, что к чему. И вы это понимаете, о чем тогда говорить то?!

-Взрослый? - не то вопрос, не то констатация факта, брошенная отцом.

-Ещё не совсем. Но в том, что происходит, немного разбираюсь.

-Не забрасывай учёбу.

-Не буду. Но скоро она сама меня забросит.

-Посмотрим, главное делай своё дело.

Остаток ужина прошёл в относительной тишине. Пёс Василь иногда тявкал своим электронным голоском, веселя младшую сестру Германа.

В дом звонили. Отец читал книгу в гостиной, мать занималась стряпней. Герман и сестра сидели в своих комнатах.

-Посмотри, кого нелегкая принесла? - крикнул отец, силясь встать с дивана. Мать подошла к двери, включила домофон. На улице, у калитки за забором, переминались с ноги на ногу, поёживаясь от мороза, три человека. Стемнело, поэтому сразу разглядеть, во что были одеты фигуры, не представлялось возможным. Женщина включила дворовые фонари.

-Дорогой, там из Полиции. Поговори с ними.

Мужчина, кряхтя и причитая, отложил Стендаля и,

набросив дублёнку, вышел во двор. Снег мягко хрустел под домашними тапками хозяина.

-Вечер добрый, чего трезвоните? - не открывая калитки, спросил Валерий.

-Вы - Валерий Прилуцкий, член Комитета, делегат в страны Азии? - спросил тот, что был крупнее остальных.

-Точно так. По какому вопросу я вам нужен? Холодно, давайте шустрее.

-Ваш сын - Герман Прилуцкий?

-Да, да.

-Сегодня ваш сын был отчислен из университета. Комитет распорядился, чтобы парня направили на солдатскую службу. Принимая во внимание ваше высокое положение, Комитет решил сделать для вас и Германа некую поблажку, записав его в передвижной отряд. Завтра в 16.00 он должен пройти медосмотр и дальнейшую ИАГизацию в НИИГМА. Вот извещение, - полицейский протянул дрожащему от мороза мужчине жёлтую папку, отдал честь и кивком увлёк сослуживцев за собой. Валерий поспешил вернуться в тепло. Как был, в дубленке, сел в кресло, замёрзшими пальцами открыл папку и, неспешно пролистывая страничку за страничкой, ознакомился с личным делом своего сына. О подобной судьбе политик и не помышлял. Такое могло присниться лишь в страшном, безобразном кошмаре.

Алла Андо

Алла Андо, двадцати пяти лет от роду, смуглокожая, темноволосая. Немного странная, но оттого всегда притягательная девушка. Она спускалась по лестнице своего панельного пятиэтажного дома. Внизу её встретила Марта Браувег, пожилая и толстая дама, ходившая в соломенной шляпе, разукрашенной засохшими цветами.

-Новый год, он скоро нагрянет, да, моя соседка? - обратилась Марта к Алле, преградив ей путь.

-Да, госпожа Марта, конечно. Можно я пройду?

-Ты сегодня пила фармокозин, милашечка?

-Нет. И не собиралась. Он мне не нужен.

-Всем нужен фармокозин. Всем! И ты должна его пить. Как не пить фармокозин, нужно пить его, иначе нельзя. Ты негодная девчонка, раз не пьёшь фармокозин, негодная! - закричала Марта, всплеснула руками и немного надвинулась в сторону Аллы.

-Осторожней, госпожа Браувег, не заденьте меня. Я обещаю, что завтра обязательно приму фармокозин. Нет, даже сегодня вечером. Честно. А теперь позвольте, я пойду?

-Ты девственница, прелесть моя?

-Простите, а вот это уже точно вас не касается! - Алла начинала нервничать, её зрачки расширились, сердцебиение ускорилось.

-А-э-э-а-э-э, - расплылась в широкой беззубой улыбке фрау Марта, - нервничать нельзя. Иначе бац - и всё, привет парк. Ты же не хочешь в парк? Э? нет? Значит, не хами, негодяйка!

-Простите, Марта. Но мне, правда, пора. Я опаздываю на работу. На улице метель, так что добраться будет сложно, понимаете?

-Я-я, зэр гуд, - понимающе осклабилась Марта, убрала своё жирное, свинячье тело с прохода и дала девушки выйти на улицу.

Конституция Объединенной Федерации. Глава 13. Статья 23.

"...ИАГизации (инъекции анималоидных генов) должны быть подвержены самые нестабильные элементы общества. Возврат к животному началу есть метод

стабилизации обстановки в стране. Объединенная Федерация отвечает за своих граждан, потому несёт ответственность за каждого. Противники ИАГизации должны понимать значимость данной методики, и не имеют права мешать осуществлению процесса. Добровольная иагизация приемлема после подтверждения медицинской лабораторией ОФ. Подача документов и справок для иагизации производится прямым путём, то есть без помощи электронных средств коммуникации или чем-либо им аналогичным..."

Алла пробивалась сквозь ветер, накинувшийся на неё, как сорвавшийся с цепи пёс. Девушка, тяжело дыша и спотыкаясь через шаг на льду, добралась до остановки общественного транспорта. Был ранний час, несколько человек переминалось с ноги на ногу, ожидая автобуса. Наконец транспорт подъехал, забитый до отказа, и в его салон втиснулись все, кто не хотел оставаться на морозе. Аллу зажали со всех сторон. Она приподняла сумочку чуть выше, чтобы видеть ее, потому что страх быть обворованной всё еще оставался, несмотря на немедленную, в таком случае, иагизацию "нарушителя". А сомнений в том, что вора поймают, практически не было. И правда, за последние годы уровень преступлений значительно снизился по сравнению с тем, что было до принятия сорок седьмого закона.

-Ты, правда, так думаешь?

Алла услышала разговор двух мужчин, что стояли в шаге от нее.

-Ну, тык, епшт, конечно! Чего тут не думать то?! - эмоционально говорил мужчина с брюшком и круглым раскрасневшимся лицом.

-Зачем тогда всё? - спрашивал другой, что был пониже первого, но также полноват и разгорячен морозом или разговором.

-Это они сейчас нам говорят, мол престу-у-упники, их уколем и увезём. Да! Хрена-с два! Потом они тебя уколют.

-И я тоже овцой стану?

-Или бараном, на него ты больше похож, - раздался смешок.

-Ну тебя, дурень.

-Не, ну сам посуди, зачем так просто брать и оставлять возможность управлять не горсткой дебилов, а всеми? А?

-Но ведь сила то не только рабочая нужна, а ведь ещё и интеллектуальная.

-Да-а, они че-нить другое приплетут к иагизации-хренизации, мать их.

-Тише ты, чего разорался.

-Да не бзди ты так, тут весь народ свойский, также считают. Ты вон лучше тех, что в "меринах" рассекают, бойся. Им не шыкнешь.

-Понятно дело.

Автобус остановился, Алла вышла. Сегодня она взяла отгул и отправилась в НИИ "Нигма" для медосмотра. "Нигма" разрослась за последние три года, выстроила несколько новых корпусов и теперь занимала внушительные территории. Главное здание насчитывало сорок этажей плюс пентхаус, в котором оборудовали личный кабинет директора НИИ. В холле Аллу встретил администратор:

-Доброе утро, - это была милая девушка с длинными ногтями.

-А можно спросить, куда здесь обратиться насчёт медосмотра и дальнейшей иагизации?

-Вы записывались?

-Да. На 24 число, в 9.00.

-Минуту, я сейчас проверю.

Холл НИИ был украшен символикой Объединенной Федерации и плакатами, призывающими не бояться изменений, бороться с преступностью, отгонять сомнения. Также здесь, в самом уютном углу огромного помещения, красовалась высокая ёлка, украшенная игрушками и разными сладкими подарками. Приближался новый год, поэтому приятными хлопотами были заняты все ведомственные учреждения Объединенной Федерации.

-Алла Андо?

-Да, это я.

-Кабинет 304, это третий этаж. Лифт там, - длинный ноготь указал в сторону капсулы лифта, - доктор Ковальсон уже ждёт вас.

Алла прошла к лифту, вошла внутрь и нажала кнопку на панели. Загорелась цифра "3", дверцы закрылись, и лифт резко взлетел. Кабинет 304. Алла постучалась и, приоткрыв дверь-купе, робко попросила разрешения войти.

-Вы кто? - жестко поинтересовалась мужчина в белом халате. Он работал за столом, набирал что-то в компьютере.

-Меня зовут Алла Андо, я насчет иагизации.

-Проходите. Присаживайтесь, - врач указал на кресло рядом с его рабочим местом. Алла послушалась.

-Вы добровольно настроены пройти процедуру иагизации? - спросил Ковальсон и поправил прямоугольные черные очки

указательным пальцем.

-Да, настроена.

-Хм. Не жарко вам? Снимите свою куртку, повесьте на вешалку. Давайте подсоблю, - Ковальсон по-джентельменски помог девушке снять мокрую от снега куртку и повесил ее на крюк рядом со своим пальто.

-Так лучше ведь?

-Ага, - нервно кивнула Алла. Решительная и упрямая девушка сейчас переживала как никогда раньше.

-Продолжим. Итак, вы решились на такой шаг. Почему?

-Я считаю нечестным тот факт, что иагизации подвержены только "нарушители". По-моему мнению, этот процесс должен быть новой ступенью в развитии человека, его способностей, как физических, так и умственных. Я хочу быть в обойме современного общества, идти в ногу с веяниями прогресса и вносить свою лепту в развитие Федерации и города.

-Вот как, - Ковальсон тяжело вздохнул и закурил, - долго вы эту речь придумывали, Алла?

-Я вас не поняла.

-Скажите, только теперь честно, зачем вам понадобилось гробить свою жизнь и проходить иагизацию? Бюджетные "анималоиды" не принесут вам желаемого результата, и вы это прекрасно понимаете. Тогда что?

-Во-первых, вы не имеете права ставить мою позицию и мои слова под сомнение, во-вторых, не говорите со мной в таком тоне, вы мне не отец, и в-третьих, мне все равно, проходить бюджетную иагизацию или нет!

-Без распоряжения сверху я не могу вам провести платную процедуру. Это раз. И два - не надо мне грубить. Ссориться с врачом, тем более процедурщиком, очень неосмотрительно, - Ковальсон затянулся и выдохнул серый клубок густого табачного дыма.

-Простите, - смутилась Алла.

-Проехали. Так-с, значит, вы хотите мне денег дать, взятка что ли? Ну, за особые "анималоиды".

-Что-то вроде того.

-Это наказуемо.

-Знаю.

-Кем вы работаете?

-В одной фирме. Занимаемся рекламой, пиаром и всем таким.

-И вы не боитесь, что вас накажут?

-Нет. Совсем нет.

Альберт Ковальсон молчал и думал. Алла тоже сидела тихо.

Наконец Альберт поднялся из-за стола, подошёл к девушке, присел рядом и тихо спросил, как бы конструируя факт:

-Вам нужно в Парк 300?

Алла сглотнула и, еле дыша, проговорила:

-Очень.

-Сейчас пройдите в 311 кабинет. Там вас обследуют разные врачи. Если анализы покажут хорошие результаты, то так и быть, я вам помогу.

-Доктор, как? Я вам должна дать что-то взамен.

-Да, неплохо было бы. Но это я у вас попрошу после процедуры. Что конкретно, пока не скажу. Всё, берите куртку и вперед на медосмотр. Надеюсь увидеть вас завтра.

-Спасибо, доктор.

-Не за что. Главное, чтобы вы отчетливо понимали, что без этого шага вам не обойтись.

-Я уверена.

-Ну, тогда вы приняли решение. А дальше как получится. Надеюсь, до скорого свидания.

Алла Андо вышла из триста четвертого кабинета. Через полчаса Альберт Ковальсон, врач-генетик, продолжатель династии, без пяти минут профессор, озадаченно рылся в файлах своего рабочего компьютера. Пришли результаты медосмотра Аллы. Они устраивали профессора, более того, у него наконец-таки появилась возможность, упустить которую было бы преступлением.

История Аргуна.

Аргун Ведев немного нервничал и потому сильно пил. Завтра он отправлялся в Таиланд. Там ему должны сделать долгожданную операцию. Четыре года он собирал деньги, вопрошал правительство, брал взаймы у друзей и дальних родственников. Сумма накопилась значительная, около трёх с половиной миллионов энгов. Аргун понимал, что живёт ради себя, ни семьи, ни детей. Однако загибаться в судорогах на холодном полу однокомнатной квартиры Аргун не намеревался. Травма головы, полученная несколько лет назад, проснулась, зевнула и потянулась длинными руками, захватывая мозговые клетки. Ударило в виски, потом в затылок. Острая боль заставила Аргуна рухнуть на колени и упереться головой в стену, зажимая уши ладонями. Так он просидел минут десять, пока боль совсем не отпустила сознание. Он поднялся на ноги, ноющие и подгибающиеся после каждого шага - всё тело болезненно переносило припадки Аргуна, отвечая на них негодованием и физическим протестом. Медики около двух лет не могли поставить диагноз уже не молодому мужчине. Перебрали множество вариантов, сделали сотни снимков, но всё было бесполезно. В 2018 австралийцы открыли новую болезнь - неокреацитоз гипофиза. Симптомами неокреацитоза считается сильнейшая головная боль, частичный паралич опорно-двигательной системы, заторможенность речи, галлюцинации и несвоевременность работы органов выделения. Как и когда наступят те или иные симптомы наука пока не узнала. Но спустя пять лет болезни у Аргуна отказала левая рука, и, словно геометрическая прогрессия, усиливались головные боли. Говорил он медленно, но общению это никак не мешало. В 2019 году сотрудники НИИ "Нигма" обнаружили этот недуг у Аргуна и поставили приговор: четыре миллиона энгов. Таких денег у мужчины не было. Сама "Нигма" не могла провести операцию на гипофизе, не имела лицензии, прав на австралийский патент. Медицина, как и наука давно стала бизнесом. Но Таиланд проводил подобные операции не совсем легально. Технология была украдена, но сей факт не афишировался даже в узких, проверенных кругах. Друг Аргуна посоветовал навести справки. Очереди в клиники Австралии выстроились огромные. Люди массово сходили с ума, воображая, что у них редкая болезнь. Любой сомнительный диагноз, связанный с работой головного мозга, подвергался сомнению. И тут же самые ушлые и

предприимчивые медики смекнули, как заработать. Некоторые люди согласились ждать десятки лет. Аргун Ведев не собирался ждать так долго. После четырёх лет мытарств и унижения, больной связался через своего друга с влиятельными людьми в Таиланде и за три миллиона энгов они согласились на операцию. Ещё пятьсот тысяч уйдёт на восстановительные процедуры. Так ему сказали таиландцы, так ему перевёл его друг.

Неожиданный звонок. В дверь или в телефон? Может домофон? Первое. Значит кто-то из дома, соседи. Аргун зашаркал к двери, устало и обреченно. Щёлкнул замок.

-Я не помешала? - на лестничной площадке девушка, лет двадцати трёх. Не накрашенная, но ухоженная. Прядь светлых волос в пучке. На глазах прямоугольные очки.

-Нет. Проходи.

Девушка вошла в квартиру, и её обдало жгучим смрадом перегара и грязного белья.

-Аргун, у тебя несёт в квартире, будто кто-то сдох!

-Всё верно, я подыхаю, - спокойно ответил хозяин однокомнатной хибарки на краю улицы, закрывая своё жилище.

-Не говори так, я открою окна. Нужно проветрить.

-Там холодно, - Аргун проковылял до дивана и плюхнулся на него, раздавив задницей остатки шоколада, который он ел до припадка. Девушка открыла окна, взяла плед с кровати, неубранной и не менее грязной, чем вся квартира, набросила его на страдальца.

-Нельзя так, Аргун! Что ты, в самом деле, как баба?!

-Сама накройся, заболеешь.

-Я закаленная.

-О как.

-Ты завтра летишь?

-Да.

-Радоваться должен.

-Чему?

-Исцелению. Ты ж так мучился всё это время. Я-то помню.

Аргун промолчал, будто разговор шел не о нём.

-Хватит смотреть в одну точку, что там за окном? Темень да реклама.

-Мне нравится реклама.

-Чем же?

-Успокаивает.

-Ты пьян как волшебный зурбаган, несешь чепуху всякую. Надо умыться. И прибраться здесь. Оставишь мне ключи, я всё сделаю завтра. А сейчас нужно в ванную. Немедленно!

Аргун снова решил, что молчание станет лучшим ответом.

-Вставай, и пойдём, нечего тут рассиживаться. Я включу горячую воду, умоешься, я, хочешь, помогу. Хочешь?

-Стыдно, - Аргун собрал остатки шоколада и запихнул их в рот.

-Пф-ф! Ишь, что придумал, стыдно ему. Если б в первый раз. Я тебя не от болезни, а от твоего беспробудного пьянства спасаю, милый, больше и чаще. Так что вставай, идём, идём, - Татина энергично задвигалась, поднимая полупьяного здоровяка.

Аргун с трудом поднялся с дивана, побрёл в сторону ванной комнаты, не снимая пледа. Его левая рука болталась, как давно не глаженый рукав рубахи.

-Спасибо, - едва слышно проговорил Аргун, попивая горячий байховый чай.

-Было б за что. Ты бери пирог то. Не вкусный что ли? Сама ж пекла, - Татина положила большой кусок на тарелку Аргуну.

-Вкусно. Не лезет просто.

Они сидели на диване и разговаривали. Телевизор был включен, но без звука. В квартире посвежело, и девушка накинула одеяло. Аргун снова укутался в тот же плед.

-Волнуешься? Так всегда. Другая страна, люди, нравы. Не переживай, всё получится. А что операция то эта, тьфу! Раз - и готово! Ты главное о плохом не думай, и всё вот так будет, я тебе обещаю, - светловолосая девушка улыбнулась и показала большой палец.

-Вообще спасибо, Татина, я бы без тебя помер уже.

-Конечно, помер бы. И вот народ то, столько мучиться, страдать, собирать копейку, а потом раз - и загнуться от пьянки. Ну не дурень ли?

-Что потом то, а?

-В смысле?

-Когда сделают операцию. Долгов будет не счесть.

-Это после. Пока есть одна забота, её и разрешай. Не думай о том, что потом случится, не надо, не правильно это.

В комнате снова нависла какая-то странная пауза. Молчание не казалось давящим, наоборот, тут все понимали друг друга.

-Учишься ты? - неловко нарушил тишину здоровяк.

-Ага.

-А где?

-Забыл? В университете, на факультете иностранных языков. Тебе, зачем это?

-Езжай со мной завтра, поможешь. Я их языка не знаю, боюсь обмануться.

-Я тоже тайского не знаю. Извини. Да и визы нет у меня, - Татина подлила обоим чаю.

-И не надо. Только загранпаспорт.

-А, точно. Но всё равно, не могу, прости.

-Ладно. Понимаю, - Аргун расстроился. Он был благодарен этой милой девушке за всё, но очень злился на себя. А разочаровывать самого себя - самое неприятное в жизни.

-Но ведь кто-то должен тебя сопровождать там? Ты ж один в Бангкоке заблудишься.

-Друг там есть. Он всё и устроил. Я тебе говорил о нём.

-Что-то такое припоминаю. Это Йонг который? - звонкий голос Татины звенел как колокольчик.

-Только это он теперь Йонг. Раньше не Йонгом был. Совсем не Йонгом.

-Сколько попросил за услугу?

-По-божески, не переживай, - Аргун отхлебнул чая и поставил кружку на пол.

-Что на работе сказал? Отгул взял?

-Неа. Уже две недели безработный я.

-Ты что?! Сдурел?! Тебя ж загребут, в этот, клоповник. Шутишь? - Татина скривила недовольную гримасу и всплеснула руками.

-Неа.

-После операции обязательно восстановись на работе, нельзя без неё, а то поселят тебя со швалью всякой.

-Я сам - шваль всякая, - загробный тон Аргуна сильно раздражал и расстраивал его подругу.

-Не говори так, - обиженно пробормотала девушка.

-Не буду.

Неловкая пауза зависла в холодном воздухе слабо-освещенной квартиры. Горел лишь ночник.

-Ты тортик то кушай, свеженький, а то испортится, жалко будет, - с горечью проговорила Татина.

-Молодой человек тебе нужен, подруга.

-Отчего ж ему ни быть то? Имеется таковой. Думал я что, совсем ни на что не гожусь?

Аргун оценивающе посмотрел на свою соседку.

-Наоборот. Он не против?

-Против чего?

-Что ко мне ходишь, к мужику сорокалетнему, да ещё и умываешь как дитё, когда я пьян.

-Бурчит порой, но молчит. Понимает. Хорошим людям помогать надо.

-С чего ты взяла, что я хороший?

-С того! Плохие люди пять лет деньги не собирают. Плохой сразу смекнет, как и где урвать и урвёт, а хороший - нет: либо не смекнёт, либо не урвёт. Понимаешь? - она вопросительно уставилась на Аргуна, будто ждала какого-то ответа.

-Хороший и глупый.

-Чудной ты, - Татина придвинулась к мужчине и чмокнула его густую черную щетину алыми пухлыми губами, - полный чудак!

Будильник сработал ровно в 9.30. Звенел, пока мощная волосатая рука Аргуна не коснулась кнопки сброса. В двенадцать по столице вылет. Есть немного времени собраться, привести себя в порядок. Татина ушла вчера, поздно. Они долго играли в ассоциации, спорили о бытовых вещах, мечтали. Аргун брился и думал об этой хрупкой, но энергичной девушке. Хороший человек, добрый и сердечный. Таких в жизни у Аргуна раньше не было. Как ни странно, но тяжёлая болезнь дала ему настоящего друга. Он завтракал неспешно, поедая бутерброды, запивая их горячим ароматным кофе. По ТВ шли утренние новости. В гостях у ведущих рассуждали политики и экологи. Речь шла о загрязнении окружающей среды, о путях решения вопроса, о мерах, которые должны приниматься правительствами государств. Ведущая новостей задала вопрос:

-А что делать с участками, где уровень опасных для здоровья отходов просто зашкаливает?

-Какие это места, например? - интересуется специалист.

-Зона сорок седьмого закона, скажем. Там сгрудилась чуть ли не вся промышленность нашей Федерации!

-Вы преувеличиваете, сказочно преувеличиваете.

-Не сказала бы. По данным нашей независимой экологической группы уровень загрязненности воздуха, почвы и воды в регионе превышает норму в три-четыре раза. Как вы это объясните?

-Представьте отчёты и измерения, проделанные вами в охраняемой зоне, тогда я прокомментирую всё, что вы хотите.

-Это конфиденциальная информация, наш канал не в правах её разглашать.

-Уже разгласили на всю федерацию. Несите отчёты, несите, - требовал специалист. Аргун бросил взгляд на часы - без пятнадцати одиннадцать. Пора выходить. Он вызвал такси. До аэропорта сорок минут ходьбы, но времени и так оставалось немного, поэтому Аргун решил перестраховаться. Мужчина собрал вещи, документы, деньги, уложил всё в спортивную сумку, звякнул змейкой. Накинул черную теплую куртку, влез в

потертые ботинки и собрался выйти на улицу. Подошёл к входной двери и услышал громкие шаги нескольких пар кованых сапог. Кто-то будто маршировал, приближаясь к его квартире. Резкая тишина. Звонок в соседнюю дверь. Пауза. Щёлкнул замок.

-Полиция! - заявил голос, - Аргун Ведев здесь проживает?

-Нет таких, - отвечал грубый мужской бас.

-Документы предъявите!

-Проходите, сейчас покажу всё. Проходите.

Снова тишина и захлопнувшаяся железная дверь. Аргун быстро, как только мог, вышел из квартиры, наспех брякнул ключами и двинулся к лестнице. Четвертый этаж, но лифта ждать нельзя, слишком опасно. За ним пришли, уже пронюхали. Аргун торопился, чуть ли не соскальзывая с мокрых ступенек. Видимо их только что вымыла уборщица. Аргун снял эту квартиру месяц назад. Его подруга Татина посоветовала поселиться ближе к ней. Аргун согласился, тем более, что хозяйка требовала не слишком высокую плату.

Мужчина вышел на улицу. Мороз и колючий ветер недружелюбно встретили гостя. Такси ожидало возле подъезда.

-До аэропорта?

-Да. Вы брали?

-Скорее! Поехали, - Аргун плюхнулся на заднее сиденье салона.

-Вот черти! - выругался таксист.

-В чём дело?

-Полицмены, ёшкин кот, чтоб им дети в кашу клали. Наставили здесь свои тарантасы, всю дорогу загородили. Не выехать нихрена. Блинство!

-Давай как-нибудь а? Очень надо, сверху денег дам.

-Ну, давай попробуем, - мотор старенького "Форда" натужно заревел, таксист воткнул передачу и резко крутанул руль, въезжая на сугробы. Как вездеход, автомобиль пропахал десяток метров в снегу и, наконец, с невероятным ревом выполз на дорогу. Аргун обернулся. Полицейские вышли из подъезда и наблюдали за маневрами обнаглевшего такси.

-Хех, вылупились, гады! - выругался еще раз водитель и, немного пробуксовав на скользком асфальте, нырнул в поток автомобилей, мчавшихся в сторону аэропорта.

-Воевал? - беззаботно спросил таксист.

-Нет. Травма.

-А-а. Думал, служил, причём в десантуре. Здоровый такой. А рука-то где?

-Прилажена к телу.

-А-а. А чего не в рукаве?

-Мёртвая потому что.

-Отказала?

-Типа того.

-Хреново дело.

Погони не было. Это не детективная история, а Аргун - не шпион и не бандит. На высокой скорости "Форд" доставил мужчину до места за десять минут. Заплатив 500 энгов водителю, Аргун Ведев похромал на регистрацию.

Через пятнадцать минут больной сидел в салоне респектабельного элитного самолёта, предоставленного таиландской компанией "TLD EXPRESS".

-Добрый день! - белозубая улыбка стюардессы.

Аргун приветливо мотнул головой.

-Наушники здесь, кнопка вызова тут, если что-то понадобится, зовите.

Аргун надел наушники, выбрал в электронном каталоге на панели пассажирских услуг подходящую музыку и погрузился в сон, зыбкий и тревожный, как трясина северных болот.

"Bestiam - Kramir".

Конституция Объединенной Федерации. Глава 13. Статья 4.

"...Инъекция Анимального Гена предусматривает разделение процесса на три основных части, в которые входят определенные, конкретные представители искусственной флоры и фауны современного мира. Наукой выявлена точная группа образцов, которые не представляют опасности при инъекции. В таких случаях Иагизация проходит безболезненно и быстро. Вся процедура, независимая от медицинского осмотра, занимает от пятнадцати до тридцати минут живого времени. Группы анималоидов:

Группа N 1 ... "

-Почему так долго?! Доставка груза, запланированная на десять часов, задерживается! И знаете насколько? Знаете?! Конечно вы в курсе! Три часа! Вы понимаете, что это значит? Товар не дешевый, поэтому я нервничаю. Да, да, я переживаю, сильно переживаю! Успокоиться? Да не пошли бы вы на хрен со

своими предложениями?! Не хочу успокаиваться! Пока не мне не позвонят и не сообщат о доставке груза, я не перестану нервничать, ясно? И что, что я юрист? Я и юрист, и экономист, и медик отчасти, почему я, по-вашему, должен относиться к ситуации проще, если я юрист? Это эмоции, понимаете?! И они будут только ярче, если через полчаса вы мне не позвоните! Всё, бывайте.

Тучный человек в костюме-тройке отключил вызов на мобильном телефоне и тяжело вздохнул, поёрзав в мягком кресле своего рабочего кабинета. Запищал стационарный телефон. Толстяк принял вызов.

-Что опять?!

-Простите, шеф. К вам пришли.

-Кто?!

-Эмм, тут офицер из АФБ.

-Ждёт уже?

-Да.

-Пропустите тогда скорее.

В кабинет вошли три человека. Двое одеты одинаково, в шлемах и с оружием, третий отличался, было видно, что он солирует в этом трио.

-День добрый. Я тут закрутился, завертелся, извините за бардак. Проходите, присаживайтесь, - расшаркивался, нервничая, кучерявый человек с большим животом, - чем обязан?

-Здравствуйте, прошу прощения за беспокойство, но нам нужно кое-что проверить, - офицер показал значок и убрал его во внутренний карман короткого пальто.

-Да ничего, всё хорошо, хорошо. Что проверить? Оу, ерунда. Скажите только что? Я вам помогу, с радостью.

Звонок мобильного.

-Это ваш, - заметил один из вооруженных людей.

-Мой? Ага, точно мой. Подождут. Ваш приход важней. Итак, с чего начнем?

Звонок повторился. Толстяк выругался и выключил телефон совсем. Затем поднял свои мелкие бликующие глазки и уставился в незваных гостей вопросительно, но с робостью и подобострастием.

-Ваше участие нам не требуется. Уступите рабочее место.

-А что, собственно, вам надо узнать? Может, я сам посодействую, расскажу что?

-Мы справимся.

-Ну, я бы мог...

-Вывести!

Двое взяли суетящегося мужчину под руки и выволокли из

кабинета. Офицер АФБ сел за стол, включил компьютер. Подключился к локальной сети, к Интернету, связался с информационным отделом Агентства Федеральной Безопасности. Началась подгрузка базы данных, анализ внутренней сети компании, мониторинг информационного контента.

"АНАЛИЗ НЕВОЗМОЖЕН"
"ЗАГРУЗКА БАЗЫ ДАННЫХ НЕВОЗМОЖНА"
"ВНЕШНЕЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ПРЕРВАНО"
-Зараза!
Зажурчал мобильник.
-На связи!
-Вард. Слушай, мы не можем войти. Казалось, ерундовая работенка, но на поверку всё не так просто.
-В чём сложность?
-Не поверишь. Тут "уордер".
-Уровень?
-Тебе повезло, первый. Справишься без навигации?
-Думаю, да. Подключаюсь.

Мужчина снял пальто, оставшись в темно-зеленой водолазке, вынул из кармана брюк сложенные очки с проводками, надел их. Закатал рукав, обнажив часы с крупным циферблатом. Указательным пальцем нажал кнопку - циферблат потемнел на секунду, затем зажглась виртуальная клавиатура. Вард присоединил проводок от очков к часам, второй, с USB разъемом, воткнул в системный моноблок. Запустилась синхронизация. На внутренней стороне темных матовых очков появились цифры, буквы. Вперемешку, абракадабра. Затем буквы поплыли, собрались вместе, распадались. Цифры вмешивались, вталкивались. Зеленые, синие, иногда красные, бьющие по глазам. Вся эта математическо-лингвистическая чехарда красок выстроилась стенами лабиринта. Вард был знаком с подобной системой охраны. Началась гонка за "энтером". Поворот, ещё один. Сознание, переплетенное с виртуальной реальностью цифровых структур, подгоняло зрительное воображение за очередной поворот. "Уордер" или по-другому "страж" системы гнался, был где-то сзади, может, где-то впереди. Странствия по лабиринту могли затягиваться часами, но Вард был готов к подобным защитным системам. Проникновение проходило напрямую, без внешней поддержки или навигации. Наглое вторжение замедляло реакцию "уордера" - программы защиты. Некоторые специфические особенности его присутствия на каждом из уровней говорили о сложности прохождения лабиринта. На первом уровне проще, чем на втором, и так далее.

Скорость "уордера" не высока, реакция на проникновение заторможена. Вариантов побега как минимум три. Непосредственная атака возможна, но не приветствуется. Так, ныряя в повороты информационного лабиринта с черным небом и землей, минуя разноцветные стены цифрового замкнутого пространства, Вард приближался к "энтеру". Еще пять секунд - и искомая точка обнаружена. Вход в систему совершен. Данные получены. Офицер снял очки, протер заболевшие глаза. Внутренние проникновения всегда выматывали Варда. Полученная информация послушно высвечивалась на мониторе: списки контактов, имена, даты, партии товаров, ассортимент. Всё незаконно, всё подлежит анализу и изъятию, а хозяин компании - немедленной принудительной иагизации.

-Говорит Крамир Вард, вход выполнен, материал доступен и в данную минуту изучается. Сообщите в нигму, везём очередного пациента, конец связи.

Мужчина надел пальто, свернул и убрал очки, одернул рукав водолазки. Вышел из кабинета.

-Ну как, нашли, чего хотели? - пропел пузатый.

-Нашёл. Его - на иагизацию. Выслать группу аналитиков. Выполняйте.

Толстяка увели. Крамир Вард осмотрелся вокруг, будто что-то забыл, затем вернулся в кабинет и отыскал мобильник, отключенный хозяином компании. Крамир включил его, пролистал входящие звонки и звонки пропущенные. Один и тот же контакт светился несколько раз за одно сегодняшнее утро. Крамир прочитал сообщения от этого абонента.

"СООБЩЕНИЕ N1. Привет, Ральф. Как утречко? Без облаков. Сегодня самое то. В доках. До связи"

"СООБЩЕНИЕ N2. Доки упакованы. Груз отправлен. Сообщение дошло. Жди"

"СООБЩЕНИЕ N3. Задержка. Не понимаю. Всё будет хорошо. Не парься, Ральфи"

"СООБЩЕНИЕ N4. Клаус во главе отряда. Где-то между Альде и Вальде. Жди. Скоро придут караваны, нагруженные доками"

Крамир отключил телефон и проследовал к выходу. Внизу, на снежной улице его ждал автомобиль агентства.

-Отвезите его без меня. Начальству доложите, что рапорт отправлю по электронной почте. Надо кое-что проверить.

-Как скажешь, босс, - понимающе кивнули конвоиры толстяка и, усевшись поудобнее, захлопнули дверцы отъезжающего внедорожника.

Крамир зашагал по улице, оживленной и шумной. Рядом

был центр города, приближался новый год. Люди суетились, покупали подарки, выбирали наряды для торжества. Праздник никто не отменял, да и причин для этого практически не было. Крамир спустился в метро, дождался состава, вошел внутрь. Его пунктом назначения был портовый район города. Зимой, особенно такой лютой какая выдалась в этот раз, порт простаивал. Корабли не приходили, товарооборот замораживался. В холодные времена порт использовался всеми, кто хорошо платил его начальнику. Сегодня, по предположению Крамира, новая партия запрещенных наркотических веществ должна была прибыть в городскую бухту. Всей операцией руководил толстяк Ральф. Без него, как думал Крамир, сделка не состоится, по крайней мере, не должна состояться.

Занесенный снегом, сиротливый и бесконечно одинокий, непривычному глазу и не местному человеку порт мог навеять самые тоскливые настроения. Стандартные, потертые, с облупившейся краской контейнеры высились, подпирая друг друга, будто фигурки допотопного тетриса. А на макушке последнего, самого высокого, лежал толстый слой снега, с заледенелой коркой, какие бывают на сугробах в мороз после мимолетной оттепели. Остовы старой техники, обледенелые, замерзшие не меньше, чем теснящиеся контейнеры, опасливо выглядывали из-под сугробов, которые никто не разгребал ни разу за всю зиму. Ветер гулял здесь как единственный хозяин, пронизывая заблудившегося странника до костей миллионами колких лезвий. И не хватало лишь воя старой подбитой собаки, что греется где-нибудь на теплотрассе, но нет, животные уже запрещены почти десять лет. Они вне закона, если на свободе. Но оказываются в заботливых руках, когда едят из рук своих хозяев.

Крамир осматривался, пристально вглядываясь в любую подозрительную точку на белоснежном панно. Следов транспортировки нет. Крамир решил, что ошибся. Однако вдалеке раздались выстрелы. Оружие - револьвер. Калибр и марка пока непонятны. Вард прислушался: раздался громкий смех, затем ещё один выстрел. Крамир нырнул за контейнер и ждал, продолжая вслушиваться. Голоса говорящих людей были уже совсем близко. Офицер АФБ выглянул из-за укрытия. Вдалеке по льду со стороны залива двигался небольшой отряд. Крамир нащупал кобуру с табельным оружием, затем извлёк его из кобуры, вынул магазин, проверил количество патронов: 12 штук. Дополнительный магазин во внутреннем кармашке пальто. Итого 24 патрона. Устраивать стрельбу Варду очень не хотелось, был соблазн вызвать подмогу, но толи бестолковый героизм, толи жажда славы помешали мужчине принять это верное во всех смыслах

решение. Крамир знал, что идёт на большой риск, но свою личную викторию он не собирался делить ни с кем другим из агентства, которое он терпеть не мог последние несколько лет.

Однако Крамир Вард не стал бы майором АФБ, будь он слишком горяч и тороплив. В подобных ситуациях, когда насчитывалось 24 патрона, а впереди восемь "нарушителей", нужно думать, прежде всего, головой, анализировать шансы и свои, и чужие. Крамир подробно рассмотрел людей, подошедших к одному из ангаров. Все в пуховиках, под ними, вернее всего, бронежилеты. Двое катили электросани, на которых лежало по три пластмассовых ящика. Вард давно понял, что передача состоялась в десяти километрах отсюда, там, где две скалы, зовущиеся в народе Альде и Вальде, возвышаются над горизонтом, не давая ветрам с моря и службам портовой охраны узнать о чужом вертолете и о незваных гостях. Это место редко использовалось для транспортировки запрещенного груза, попросту контрабанды, но в послужном списке Варда прецедентные случаи уже происходили. Крамир вышел из укрытия, когда последний человек скрылся под железной крышей ветхого сооружения. Майор двигался быстро, прямо к широким дверям помещения. И, подойдя вплотную, он, что было духу, выбил ржавую преграду сапогом тяжелого ботинка. Контрабандисты переполошились, схватились за оружие, кто-то даже умудрился произвести выстрел, но пуля прошла мимо Варда. Крамир поднял руки вверх и попросил не стрелять, потом встал на колени, заложив руки на затылок.

-Кто ты такой, нахрен?

-Я - друг. Обыщите меня. В кобуре, подмышкой, автоматическое оружие, больше ничего. Заберите его и поговорим.

-Обыщи его, Чак, - негр, губастый, волосатый, как горилла, опасливо подкрался к Варду и, не отводя прицел пистолета-пулемета от лица мужчины, обыскал его, не упуская мельчайших деталей.

-Вроде чист, - промычал негр.

-Ты кто такой, чёрт бы тебя побрал? - говорил человек невысокий, гладко выбритый, с залысиной на висках. Он расстегнул куртку, под ней действительно переливалась металлическим глянцем поверхность бронежилета.

-Встать можно? Так неудобно вести переговоры.

-Ну, встань.

Крамир поднялся с колен, отряхнул брюки, оправил пальто и медленно, но решительно придвинулся к восьмерке "нарушителей". Среди них нашлось место даже девушке.

-Стой! - приказал переговорщик, - ближе не подходи. Отвечай на мой вопрос.

-Моё имя вам вряд ли что скажет, но я вам его назову. Крамир Вард. Я майор АФБ, но сейчас это неважно. Почему? Ну, скажем, я хочу предложить вам сделку. Что скажите?

-Туфту он гонит, Мазяка, вали его нахер, и дело с концом, - прохныкал кто-то сзади. Крамир не успел рассмотреть, кто именно.

-Мазяка значит, - Вард говорил настолько уверенно и холодно, что у любого пробегали мурашки по коже, такие неприятные, мерзкие, будто выпавшие из другого мира или пространства - наномурашки, лишенные любой разновидности тепла.

-Да, я Мазяка. И чего ты нам хочешь предложить?

-Значит убивать ты меня не намерен, хорошо. Ты умней, чем кажешься. Что вам привезли?

-Больше тебе ничего не рассказать, псина ты долбаная?!

-Ты плохой бизнесмен, если так неуважительно относишься к своим партнерам.

-Черт мне бОльший партнер, чем ваш брат паскудный!

-Фуф. Ладно, - Крамир тяжело вздохнул, - раз так, я вам объясню в деталях всю неприглядность вашей ситуации и докажу, что моё великодушие не имеет пределов. Ваш товар, как и вы сами, уже давно могли стать собственностью Федерации. Я выследил вас здесь и мог отправить вызов в АФБ. Результат: пара вертолетов, перестрелка, - Крамир загибал пальцы правой руки, - несколько убитых, ни товара, ни денег, ни здоровья. Иагизация и вечная работа на производстве для тех, кто выжил. Нравится? Знаю, что нет. Что сделал я. Выследил вас, но не стал никого вызывать. Мне платят не так много, поэтому лишняя сотня энгов мне пригодится. И, предупреждая ваш вопрос о транспортере, я около часа назад взял его в офисе и отправил в нигму. Он не пришёл и уже не придёт никогда. Так что я - ваш единственный шанс, ребята. Ах да, убьёте меня, и маячок на дисплее мониторинга агентов АФБ погаснет, а это значит, что место моей преждевременной гибели станет известно всему агентству, а что из этого следует, надеюсь, вы понимаете. Теперь я убедителен?

-Чёрт! - выругался Мазяка, - имя транспортера, может, ты блефуешь?!

-Ральф.

-Что б тебя!

Мазяка, опустил голову, дрыгая правой ногой - первый признак нервной мозговой деятельности. Его группа сурово таращилась на пришельца, кто-то недовольно посапывал носом.

-Какое у тебя предложение?

-Мы договорились? - Крамир снял кожаную перчатку и протянул руку Мазяке.

-Допустим, - лидер контрабандистов ответил рукопожатием.

-Какой у вас товар?

-Здесь, - Мазяка указал на красные пластмассовые ящики, - оружие. Разное, от АК до базук. А в синих, препараты: фармокозин, он разрешен здесь, но туда, куда мы его отправляем, под смертельным запретом. Еще аскитин, нейромин, пара коробок триутолана, в общем, всё такое, психотропное, возбуждающее, башку обычному человеку снесет, будь здоров.

-Ясно. Откуда товар?

-Это уже не важно, не так ли? Ты же с нами собрался работать, а не с нашими поставщиками.

-Верно. Тогда куда?

-В "Парк 300".

-Зачем? - Крамир не изменился в лице, но удивлён был сказочно.

-Нам заказали. Раз Ральфа не будет, то помочь с транспортировкой поможешь ты. Правильно? Заплатим на 10% больше, чем толстяку, обещаю, я веду дела честно, - Мазяка немного оживился, на лице появился щербатая улыбка, глаза заблестели.

-Кто заказчик?

-Жители "парка триста", что непонятного, - раздались смешки.

-Покажи товар.

Мазяка подошел к ящикам, открыл крышки. Крамир внимательно осмотрел содержимое.

-Убедился? У Ральфа было несколько прикормленных псов на кордоне и у самого города. Не стало Ральфа - нет и связей. Что придумаешь ты?

-Вы ввозили товар в "город"?

-Нет, конечно. У местных есть лазейка одна. Недалеко, в пяти сотнях метров от стен "парка" нас встречали заказчики, мы передавали товар, получали вознаграждение и сматывали удочки. Фургончик, небольшой, но быстрый нам тоже предоставлял Ральф.

-Вертолёт до места встречи вас устроит?

-Чей вертолёт, твой что ли?

-Нет. Вертушка с символикой АФБ. Для нее нет преград. Подойдет?

-Слишком сладко, - скривился Мазяка будто съел что-то

тухлое.

-Я беру вертолёт, пишу рапорт на своё имя, целью вылазки станет сбор материалов по делу Ральфа. Мы расшифровали его записи, вас будут искать, если вы там засветились, а это наверняка. Стало быть, нужно будет выяснить, кто и на каких условиях был связан с вашим толстяком.

-Угу, ясно. Вертолёт, во дела! Но, ты особо рот то не разевай, там не больше полусотни тебе получится на руки. Даром что вертушка.

-Пятьдесят тысяч энгов за один день. Думаю, неплохо.

-Тогда по рукам. Когда будешь готов?

-А ваши партнеры?

-Они ждут звонка в любую минуту.

-Не будем тянуть, вечером я заберу вас. В восемь часов. До "парка" три часа лету. К одиннадцати будем там.

-Идёт. Ждём тебя с нетерпением, друг.

Ровно в восемь часов вечера у заброшенного портового ангара приземлился легкий транспортный вертолет с красным ромбом на обшивке - знак АФБ. Товар погрузили за пятнадцать минут, стали рассаживаться. Двоим места не хватило. За бортом осталась девушка с короткой стрижкой и губастый негр - так решил Мазяка.

-Блин, во класс! - заметил главный контрабандист, усевшись рядом с Крамиром.

-Согласен, недурно, - ответил майор и нажал кнопку на приборной панели - окна вертолета налились чернилами, пряча лица пассажиров.

Машина поднялась в воздух и, набирая скорость, устремилась на север, в сторону города изгоев и подонков, туда, где не было человека, только звери, работающие с утра до утра, лишенные возможности увидеть близких, но мечтающие о свободе и некоем подобии счастья.

В одиннадцать десять вертолёт АФБ совершил посадку в километре от стен "парка", на том месте, которое указали заказчики, в густом лесу. Машина чудом села, не задев ветви могучих деревьев. Здесь снег был весьма редким явлением. Декабрь почти заканчивался, но за первым кордоном, как по волшебству, зима теряла свою силу, в этих землях царила вечная осень.

Первым выпрыгнул Мазяка, затем Крамир и другие. Гостей с подарками уже ждали: несколько фигур в черных плащах с капюшонами. Крамир сосчитал - девять человек, итого пятнадцать.

-Вот и мы! - радостно всплеснул руками Мазяка,

приветствуя старых знакомых.

-Кто с вами такой?! - прогремел голос под капюшоном.

-Это друг. Он помог нам с доставкой. Вот товар, - помощники Мазяки выгружали последний ящик из вертолета.

-Где Ральф? Почему вертолёт АФБшный? Мы так не договаривались!

-Ральфа к вам отправили, повязали толстяка, вот, - Мазяка вёл переговоры с черным силуэтом. Крамир был напряжен.

-АФБшник?! Он - АФБшник?! - заревел голос из-под капюшона.

-И да, и нет. Долго объяснять. Принимай товар, и мы полетим обратно, - Мазяка сконфузился, обычно переговоры проходили в приятной деловой атмосфере. До сегодняшнего дня Мазяке нравился этот бизнес как никакой другой.

Капюшон нервно задёргался, послышалось сопение, вдох и тяжелый, словно молотом по наковальне, выдох.

-ПСЫ, ПСЫ!!! - взревел голос.

В эту секунду над небом пронесся боевой вертолет АФБ, затем второй, третий. Крамир рванулся к машине, запрыгнул в кресло пилота и заблокировал дверцы. Мазяка и его сообщники что-то орали в сторону Варда, но звук взлетающего аппарата заглушал их голоса. Капюшоны кинулись в сторону города, но путь им отрезал мобильный десант АФБ. Поднявшись на сто метров, Крамир видел, как два плаща прорвали оцепление и скрылись в черной, густой чаще голых деревьев и непроходимых болот. Остальные сдались. Офицер АФБ повернул машину в сторону пленников.

-Товарищ майор, задержаны тринадцать "нарушителей". Произведете допрос? - отрапортовал капитан Передвижного Специального Отряда.

-Так точно. Вольно. Тех двоих в ангаре повязали?

-Да, товарищ майор, несколько часов назад.

-Хорошо.

Тринадцать человек стояли на коленях в одну линию, опустив головы, упершись взглядом в землю. Крамир подошел к первому, затем ко второму, прошёлся мимо всех.

-Мазяка, ты прокололся.

-Соси член, ублюдок! - по обыкновению выругался лидер "нарушителей".

-Капитан, этих шестерых уведите. В нигму их, согласно предписанию.

-Так точно. Разрешите выполнять?

Крамир кивнул и несколько бойцов передвижного отряда увели контрабандистов.

-Теперь вы. Смотреть в глаза!

Семеро иагизированных не двигались и молчали, будто были вылеплены из глины или воска. Крамир подошёл к одному и схватил за волосы, силой поворачивая лицо к себе. Человек зарычал. Крамир увидел выступающую немного вперед челюсть, широкие надбровные дуги, глаза с вертикальными зрачками и широкие скулы. А еще клыки, как у зверя, острые, идеальной формы.

-Зачем вам оружие, скоты?!

Молчание.

-Я последний раз спрашиваю, зачем вам оружие, падаль?

Снова тишина.

Крамир отпустил голову человека, вынул из кобуры автоматический "Глок", передернул затвор и дуло пистолета упёрлось в сморщенный лоб, холод железа обжигал кожу, по которой скатывались капли пота - раздался выстрел, его эхо метнулось вглубь леса, спугнув ворон, поджидавших добычу. К телу кинулся другой плащ, по всему бывший когда-то женщиной. Затем острые глаза вонзились в лицо Крамира, прошивая насквозь, она зашипела, приготовившись броситься на убийцу, но два выстрела из "Глока" уложили её рядом с первым телом. Вард убивал каждого, невозмутимо, безжалостно. Иагизированные не просили пощады, не сопротивлялись, они просто принимали свою судьбу в виде свинцового наказания, смиренно и молчаливо.

Зачем вы их так? - несколько растерянно спросил капитан ПСО.

-На иагизированных предписание Комитета не может распространиться, значит, выход один - смерть.

-Плохо, что тюрем не осталось.

-Вы готовы снова отдавать свои деньги, чтобы кормить всякую мразь?

-Никак нет, товарищ майор.

-Тогда думайте, что и кому говорите!

На следующий день Крамир Вард направился в штаб-квартиру АФБ. На нем была свежая одежда, в руке сжималась папка с докладом о вчерашней операции. Вард вошёл в кабинет генерала АФБ Николая Резцова.

-Здравия желаю, товарищ генерал, - уставное, но прохладное приветствие.

-Привет, Крамир. Вольно, присядь.

-Спасибо, - Крамир устроился в мягком кресле напротив генерала.

-Вчера ты блеснул, но и поругать тебя есть за что. Зачем

убил этих, иагизированных?

Старику Резцову было за семьдесят, но находился он в приличной физической форме: был подтянут и свеж.

-Виноват, а что нужно было с ними делать, товарищ генерал?

-Хотя бы в агентство доставить, а мы бы здесь их покололи, а? Не догадался?

-Никак нет, товарищ генерал.

-Да не верю я тебе, парень, не верю. Всё ты знал и мог. Что в тебе говорило то? Какая злоба? Как тогда, в Далвазе?

-Не было никакой злобы, товарищ генерал. Далваз вообще здесь ни при чем. Зачем вы его вспомнили?

-Была, была. Просто так не расстреливают людей в упор. А Далваз тебе до сих пор аукается, да, да. С теми событиями много шума было, ты помнишь, верно. Я понимаю, что тогда не было научных методов, точнее медицинских, поэтому приходилось убивать. И ты убивал. Тебе нравится это занятие, Крамир, а?

-Кошмары по ночам меня не мучают.

-Хм. После Далваза даже твои сослуживцы смотрели на тебя, как на зверя.

-На слабаков и жополизов мне плевать! - Вард повысил голос. - А эти иагизированные, - не люди они! Нет!

-А кто? Конечно люди, другие, сбившиеся с пути, наказанные единожды, наказали бы их второй раз. Да, шваль, но они люди. Не для этого Комитет и Федерация этот "парк" строили, понимаешь? Не для того, чтобы потом кто-то людям, пусть и не самым лучшим, головы простреливал.

-Они - твари! Были и есть!

-Тише, тише!

-Я не признаю ни городов, ни порядка нового! Их иагизация порождает не работяг, но зверей, хуже, чем они были, страшнее! Их нужно убивать! Всех, каждого!

-Замолчи! Закрой рот, паршивец! И, поди, прочь! Ты перегнул палку, боец! Как ты со мной смеешь разговаривать?!

Резцов отдышался.

-Значит так. Завтра хочу видеть твой рапорт об увольнении на своём столе! Свободен!

Не сказав ни слова, Вард последний раз взглянул в старческие светлые глаза Резцова, увидел в них горечь потери, тяжесть принятого решения, которое, конечно, пришло не мгновенно, не спонтанно. Старику наверняка доложили уже вчера ночью, и он, вероятно, всю ночь думал, как поступить с опальным майором и, в конце концов, принял решение. Вард покинул ненавистное АФБ в бодром расположении духа. Больше он не

будет смотреть на кислые, недовольные его присутствием рожи, избавится от глупых, пустых разговоров, сплетней и слепой конкуренции.

На черную идеально-гладкую поверхность стола с грохотом приземлилась красная папка с документами. Кисть, украшенная золотом и дорогими часами, придвинула её к себе и открыла на первой странице. Там было цветное фото мужчины: белокожий, с обычным разрезом глаз, короткая стрижка, аккуратный нос, немного заостренный на конце, острый подбородок. Широкий лоб, холодные, голубые глаза, кое-где испещренное оспинами лицо, губы тонкие, крепко сжаты. Далее биография, перечень физических/психологических качеств, боевых заслуг:

Личные данные.
Имя: Корамир
Фамилия: Свардов
Отчество: -------
ФИО (изменено 20.04.09): Крамир Вард
Дата рождения: 12 апреля 1986 года.
Родители: 1) Мать: Алена Свардова, фельдшер (-)
2)Отец: Любомир Свардов, шахтёр (-)
Семейное положение: не женат
Дети: нет
Биометрические данные.
Группа крови: 4, отрицательная
Судимости: нет
Половые связи: замечен
Ориентация: гетеро
Телосложение: жилистое, крепкое
Рост: 184
Вес: 80
Рабочая рука: правая
Образование, заслуги.
Образование: высшее (Академия АФБ)
Горячие точки: Пакистан, Испания, Индия, Северный Далваз
Награды: Белый Ястреб III степени, Орден Мужества и Отваги II степени
Место службы: спецназ АФБ, с 2015 года офицер Аналитического отдела АФБ
Ранения: нет
Психологические и социальные данные.

Тип характера: сангвиник, иксотимик, интроверт

Уровень проявления черт характера: акцентуированный

Идеология: шовинист.

Религия: атеист

Лояльность: 75 %

"+": исполнительность, находчивость, физическая сила, ум, способность к внутреннему хакингу

"-": вспыльчивость, агрессивность, упрямство, высокомерность

Папка захлопнулась и легким движением руки была послана в другой конец стола, где сидел мужчина в дорогом черном костюме с зеленым, совершенно неуместным галстуком.

-Что скажешь? - прервал тишину человек с безвкусным галстуком.

-Резцов, говоришь, уволил его?

-Сегодня утром.

-Подходит?

-Это тебе решать, Вань.

-Понимаю, понимаю. Что ж, тогда позвони ему, попроси прийти, предложи хорошие деньги, в общем, заинтересуй его.

-Всё ясно, сделаю.

-Добро.

Крамир отдыхал в своей квартире, лежал на диване и бездумно пялился в прямоугольную цветную картинку телевизора. Затрещал мобильник, брошенный в прихожей. Крамир мысленно плюнул на звонок и продолжил изучать повадки диких зверей на "National Geographic". Только где-то с пятого раза Крамир понял, что от него сегодня не отстанут. Мужчина нашёл телефон, нажал кнопку приёма вызова.

-Мистер, Вард?

-Я. Кого интересую?

-Это Манни Лайм, вице-президент НИИ "Нигма". Вы свободны завтра утром?

-Важных дел нет. Что вы хотите от меня?

-С вами желает переговорить Иван Лурье. Лично. Так что приходите в 11.00. Наш сотрудник администрации покажет, куда идти.

-А если не приду?

-Дело житейское. Но удвойте вашу зарплату в АФБ и умножьте её на четыре - столько вы получите в качестве

компенсации за отнятое у вас личное время.

-Заманчиво. Что ж, завтра в 11. Идёт.

Проникновенец!

Гера принял душ, сбрил усы и нелепую козлиную бородку. Она всегда раздражала его очередную девушку, так сильно, что из-за этого она, бывало, отказывалась заниматься с ним сексом. "Но это ж круто!", - заявлял Гера и почти всегда получал сердитый взгляд или саркастичный упрёк в ответ. Он вышел из ванны, включил ТВ - шли мультфильмы. "Микки Маус и его друзья". В квартире стало шумно, будто в ней жили дети. Кровать, большая, низкая и до сих пор неубранная стояла в центре гостиной комнаты. На ней лежала полуобнаженная девушка с каштановыми волосами. Немного в теле, но это только нравилось Герману. Даже полнота бывает разной, утонченной и безобразной, попросту красивой и ленно-расплывчатой. Об этом ещё давно писал Мураками. Герман нашёл его ценные книги в библиотеке Комитета, когда проходил там практику, учась в университете. Герман с ностальгией вспоминал это время, но не жалел, что его отчислили.

В 2017 году его жизнь круто модифицировалась, внутренне и внешне. В то время, шесть лет назад, Герман Прилуцкий считал, что его приговорили, причем жестоко, необоснованно. Он проклял отца за бездействие, обозлился на страну, на Комитет и на все реформы, которые он проводил. Германа считали способным студентом, пророчили ему место в политике, в Комитете. Но изменения в системе образования вывели из себя молодого человека. Тогда он думал, что бросив учебу, сможет уйти от кошмарной участи - загреметь в Парк 300. Парень думал, что связи отца, его власть, деньги семьи - всё это спасет его от приговора. И косвенно Герман оказался прав, частично. Тогдашней реформе требовалась сила, боевая единица, люди, способные выполнить любой приказ, солдаты, лояльные к правительству и беспощадные к "нарушителям". Комитет активно набирал добровольцев в ряды нового подразделения сил внутренней охраны порядка. Многие приходили сами, хотели быть в армии, но не в проклятом федерацией городе. Герман прошёл все тесты, медосмотр, и ему, двадцатилетнему парню, не помышляющему о карьере военного, сообщили, точнее как бы спросили, не подразумевая услышать отрицательный ответ: "Вы не хотели бы участвовать в революционном проекте? Вы конечно знаете, что Передвижной Спец Отряд - это основа нашего иагизированной боевой единицы. Но мы хотим, чтобы вы согласились на нечто крайне интересное и, безусловно,

небезопасное". Герман помнит этого седого старика в белом халате, который уговаривал его. Ученый осторожничал, будто беря каждое слово на язык и пробуя его на вкус. Гера тогда слушал его рассеянно, думал о своём, размышлял о том, что же будет дальше, как повернется его жизнь. Он не верил в благоприятный исход всей затеи с армией, иагизацией, службой. Более того, Герман считал, что инъекция анималоидов - это приговор, понижение статуса человека. Впрочем, тех, кого иагизировали, Герман за людей не считал. Часто в университетской среде он говорил: "Звери? Пфф, подумаешь. Были животными всю жизнь, теперь станут ими на деле. Что плохого?". Но, несмотря на свои убеждения, Герман сказал белоголовому врачу твёрдое и уверенное "да". Так он решил испытать себя, судьбу и нервы отца. "Говори всему да, и твоя жизнь наладится", - вспомнилось тогда Герману. Где это слышал или читал - парень не помнил, да и не важным ему казалось тогда такое простое и продуктивное рассуждение. Не существенным, но принципиальным. Как ребенок упрямится, упершись своим бескомпромиссным рогом девственного убеждения, так же Герман считал, что движется в правильном направлении. И не важен предполагаемый финиш: тупик или трамплин. Жизнь есть бег. Пусть за мечтой или счастьем, это тоже не особо важно.

"Да!". - ответил Герман ученому старику, и тот кивнул своей маленькой головкой, что-то прошептал и удалился. Разговор проходил в индивидуальном отсеке для отдыха, такие предоставлялись кадетам на время вступительных испытаний. После этого короткого утвердительного слова Герману пришлось пройти процесс иагизации, затем ряд утомительных операций на своём теле. Как утверждали медики, они нужны для стабилизации работы анималоидов в экстренных ситуациях. Всего шесть операций. После четвёртой Герман стал замечать изменения в своём организме: скорость бега и реакция увеличились втрое, мозговая деятельность давалась с меньшим трудом, чем раньше. Правда часто болела голова, но Герман списывал мигрень на перегрузки и усталость. Однако и чувствовать Герман стал себя лучше, был свеж и активен. Сила, физическая, заточенная в мускулатуре, даже она прибавилась. Пятая операция прошла быстро. У Германа создалось впечатление странное и гнетущее, казалось, будто медики вкрутили последние гайки в его модифицированное тело, отладили работу органов, отрегулировали механизмы. Герман Прилуцкий подписал контракт. По нему "волшебники" из НИИ "Нигма" колдовали над его организмом столько, сколько считали нужным, а он взамен получал солидную сумму энгов - двести тысяч в квартал. Потому

Герман не задавал лишних вопросов, просто выполнял задания биометриков, физиологов, диетологов, больше спал, меньше переживал и сомневался. Иногда он слышал, как между собой шепчутся ребята из обслуги "Нигмы", говорят о нем, но что именно - понять не удавалось. Спустя год, когда все исследования и медицинские процедуры были закончены, к Герману в отсек заявился Ролло Кинг, статный офицер Вооруженных Сил Объединённой Федерации, полковник штурмовых войск, и спросил так мягко, без малейшего намека на уставные отношения.

-Ты как, парниша?

Гера растерялся. Он знал о Ролло Кинге лишь из новостных сводок, когда сообщали об очередном вооруженном конфликте. Кинг считался специалистом в вопросах внешних боевых действий. Но как раз в 2018 году о нём резко забыли. Не упоминали СМИ, не говорили на митингах, только на улицах, в разговоре прохожих порой вспоминалось его имя, как считали люди, дискредитированное и несправедливо забытое.

-Нормально, товарищ полковник! Ах, ты ж... отлично, товарищ полковник! - Герман покраснел, отдавая честь к пустой голове, его смущение позабавило Кинга.

-Шапку хоть надень, так не положено приветствовать, - усмехнулся Ролло, - а ты молодец, бравый, как говорится. Высокий, крепкий, не дурак еще, небось?

-Никак нет, товарищ полковник!

-Вольно, сядь парниша. Знаешь меня, да? Приятно, что старика знают, - и он снова показал свои некрасивые, крупные, но крепкие зубы. Такими резцами в пору грызть канаты.

-Скоро вместе работать будем. Ты и твои собратья, что ли, хех.

-Это честь для меня, товарищ генерал, вытянулся по струнке Герман.

-О,оу,у, тише, тише. Расслабься, парень. Герман, да? Сначала КМБ, потом попробуем что-нибудь придумать. Угу, - Кинг по-отечески, тепло подмигнул волновавшемуся юнцу и, похлопав его по плечу, вышел из отсека.

Роллу Кингу в 2018 году исполнилось сорок семь лет, но он часто называл себя стариком, выглядел, наверно, так, по-стариковски: с седой бородкой и усами, исхлестанное ветром лицо и тяжелые, как туша спящего слона, глаза. Герман часто вспоминал эту встречу, она убаюкивала его мысли, воспоминания о ней подстёгивали его в минуты лени и отчаяния. Сильнейшее впечатление произвёл на молодого Геру тогдашний широкоплечий и басистый Ролло Кинг. И парень запомнил его

именно таким, несмотря на множество других, не менее ярких поводов для фотографии в памяти.

-Собираешься? - спросила девушка, не обернувшись. Она смотрела на Микки, резвящегося на экране.

-Да. Пора. Ты сейчас пойдешь или оставить ключ?

-Можно я поживу у тебя недельку, может две. Ты ведь не против?

-Нет. Живи. Меня всё равно долго не будет здесь.

Девушка вскочила с кровати и кинулась в объятия Германа. Она плакала, но не горько, не навзрыд, а тонко и, как будто выступая в театре. Но она не играла. Слёзы, искренние и соленые, как у всех, падали на мягкий ковёр, в котором тонули её босые ступни.

-Снова три месяца. Долгие три месяца тебя не будет рядом. Я не смогу!

-Я пойму, если не сможешь. Правда.

-Тебе всё равно? Ты меня бросаешь и корчишь из себя хладнокровную, циничную скотину! Ты - урод, Гера! И имя у тебя бабское! Гадина! - девушка оттолкнула его, кинулась на кровать, уселась в позе лотоса и снова уперлась глазами в ТВ, изредка смахивая слезы со щеки.

-Потерпи. Надеюсь, всё изменится, - Гера говорил там же, где стоял, не подойдя к девушке.

-Ты не хочешь этого, Герман, не хочешь! Так зачем же обманывать меня? Скажи ты просто - "проваливай отсюда, дорогая, мы с тобой потрахались, развлеклись, мне было хорошо, а теперь вали!" почему так не скажешь? Просто ведь, легко ведь, зараза!

-Но это не так.

-Так, так, так! И никак иначе! Скоро новый год, а ты меня бросаешь! Снова бросаешь!

-Я опаздываю. Мне пора. Нужно идти.

Раздался грохот проезжающего поезда, точнее монорельсового сабвэя, что проходил над улицами города, гремя и громыхая у самых окон многоэтажек.

-Никто тебя не держит. Возвращайся в свой свинарник. Прощай.

Герман надел свою военную форму пепельного цвета, накинул бушлат, подобрал с пола сумку и покинул свою квартиру. Внизу его ждал новенький "Volkswagen" и дорога на военную базу Федерации.

В салоне играла популярная музыка. Закончился очередной

трек, теперь передавали краткий обзор новостей.

"...скандал вокруг дела Градта до сих пор не затихает. Надо сказать, что вот уже три года, как Роберт Градт, некогда значимый политический деятель, миллионер и бывший спортсмен, теперь пребывает в запретной промышленной зоне под названием "Парк 300". Сейчас скандал трёхлетней давности затронул семью Градта, его сына и некоторых других родственников. Какое развитие получит дело, предсказать не в силах даже самые опытные политологи и юристы. Мы будем держать вас в курсе событий..."

Говорила девушка. Голос был негрубым, но поставленным, слова и фразы вылетали из уст ви-джея легко, без какого-либо напряжения.

"...Японские ученые презентовали своё научное изобретение, названное "Гелиоз-Бетта". Как заявляет главный научный сотрудник токийского отделения корпорации "Ясикаван", новый аппарат не что иное, как решение глобальной проблемы человечества. Цитата: "Наш "Гелиоз-Бетта" принимает лучи солнца, впитывает их в себя, причем потери солнечной энергии минимальны, затем конвертирует их в динамическую энергию, которой можно питать небольшой город, численностью сто-двести пятьдесят тысяч человек. Мы надеемся, что наше изобретение изменит мир", - конец цитаты. Что ж, будем верить в счастливый исход этой затеи. Может действительно нам удастся отключить все наши АЭС, ГЭС и прочее? Увидим. Продолжаем выпуск. Таиланд, США, Канада и ЮАР подписали договор. Теперь этот квартет станет основой новой политической межконтинентальной организации "ИНТЕРГРОСС", при которой появится ряд своих инструментов социального и военного воздействия. Так, например, президент США уже заявил о создании корпорации "ИНТЕРГРОСС+", которая будет специализироваться на работе с генами, биохимическими имплантантами, а также возьмётся за создание бюджетных устройств, для ликвидации ограниченности опорно-двигательной системы у нуждающихся людей. При корпорации "ИНТЕРГРОСС +" будет организована работа охранного агентства "Синтез+". На сегодня всё, с вами была..."

Завибрировал мобильник. Герман осмотрелся, нашёл его на приборной панели:

-Капитан Прилуцкий слушает!

-Гера, это Данила Кречет, ты чего, номера нет моего?

-Нет. Номер незнакомый высветился.

-Блин, забыл, значит тебе скинуть. Тьфу ты, важное слушай. Ральфика нашего повязали. Всё, закрылась лавчонка.

-Когда?

-Да вот буквально вчера. Отправили в "город". Там его найти можно будет, да вот только надо оно нам?

-Не знаю. Вряд ли. Кто арестовал?

-Говорят, АФБшники. Из аналитического отдела птица какая-то прилетала во главе. Серьёзно. И еще плохая новость. Мазяку и его сподвижников тоже поймали. Не ссы, сигнал заблокирован, никто не узнает, что мы с тобой базарим сейчас. Так вот, ходит слушок, что его сцапал тот же АФБшник, только уже практически сам, в одиночку.

-Да ну, нахрен? - слетело с губ Германа, в тот же момент его авто перестроился в скоростную полосу на шоссе, ведущую к военной базе ОФ.

-Прикинь?! Серьёзно. Я уж не знаю, что это за объект такой, но мужик, наверно, кремень. Мазяка то не промах вообще.

-Герой, мать его. Что делать будем? К тебе приходили из АФБ уже? Они должны начать шерстить нашего брата.

-Пока никого не было. Надеюсь, и дальше пронесёт. Но все равно как-то не по себе. Что делать то, Гера, если что?

-Всё просто, - в этот момент мобильный жалобно простонал, что означало о втором звонке на другой линии, - отрицай. До связи.

-Капитан Прилуцкий!? - командный тон взбодрил Германа.

-Да, товарищ генерал!

-Вы в пути?

-Так точно! Следую на базу Федерации! - Герман отрапортовал в трубку телефона так, будто стоял на плацу перед начальством.

-Поторопись. Есть неотложные дела.

Военная база Объединенной Федерации - это много километров вдоль и поперек огромного плато, раскинувшегося в паре сотен километров от столицы государства. База охранялась круглосуточно самыми отборными солдатами и офицерами страны. "Volkswagen" Прилуцкого остановили на трёх КПП по дороге к пункту следования. Поднялась метель, ветер беспощадно сбивал постовых на вышках, их присутствие ощущалось постоянно на последних километрах: вышки, расставленные через каждый километр по периметру, имели одного-два бойца с винтовкой "СВД-40". Также на двадцатиметровых бетонных сооружениях работала система опознавания объектов. Мышь, заяц или кабан, ночью, днем, в пургу или погодный штиль - всё тщательно записывалось на камеры и сохранялось в памяти на серверах информационного центра штаба базы. Автомобиль Прилуцкого не стал исключением. Серебристый металлический

конус въехал на территорию и зашуршал шипованными шинами по хрустящему снегу в направлении генштаба.

-Долго же вы, капитан, - генерал Эррор, дряхлый старикашка с железным протезом ноги отчитывал новоприбывшего офицера. В тактическом кабинете собралась небольшая компания из пяти человек, включая Германа.

-Виноват, генерал. Разрешите войти?

-Разрешаю, присоединяйтесь. Итак, я тут уже вашим коллегам рассказал примерную суть проблемы, поэтому теперь дам слово вашему непосредственному начальнику, полковнику Кингу.

Ролло Кинг, нисколько не изменившийся за прошедшие после первого знакомства с Германом пять лет, пожал руку своего напарника и вкратце обрисовал создавшуюся ситуацию:

-Капитан, у нас чрезвычайное происшествие. В "город", за кордоны которого вы несете непосредственную ответственность, проник несанкционированный объект. Эх, короче, в "Парк 300" прорвался кто-то чужой из "внешнего мира". Нужно найти его. И как можно раньше. Вот такие дела, Герман.

-В город прорвались? Откуда информация? Не верится.

-Наши вышки возле парка умудрились запеленговать неопознанную фигуру, продирающуюся сквозь лес. Непонятно кто это - мужчина, женщина. Сколько лет тоже неясно. Данные выудили из сервера штаба, сюда попадает вся информация, ты знаешь. Сначала мы глазам не поверили, думали, что медведь или волк, но пригляделись и решили, что скорее всего это человек.

-Покажите запись.

-Качество ужасное, была пурга. Время подобрано идеальное. Но пробирался далеко не профессионал. Ну, смотри сам.

На большом экране, встроенном в стену, показалась картинка. Пошёл хронометраж. Всего тринадцать секунд. Снег мешал разглядеть происходящее на земле, но черная фигура, размытая, неуклюжая, то пропадала, то появлялась на экране. Затем две секунды пауза: только снег и ветер. И снова черный силуэт. Определенно это человек, укутанный в темные одеяния. Прилуцкого захлестнули противоречивые чувства: с одной стороны - злость на подчиненных, патрулирующих кордоны, с другой - любопытство. Кто и главное зачем?

-Камеры уже старые, плюс погодные условия, понятно, что ничего непонятно, - вмешался в тишину лысый человек средних лет без волос на лице.

-Верно, подполковник Нойман, - поддержал мысль Эррор, -

распорядитесь, чтобы немедленно приступили к замене.

-Камера, которая сняла эти кадры, была на последней вышке перед парком. Есть основания полагать, что объект проник в "город".

-Есть, конечно, Пулл прав, - кивнул головой Ролло Кинг, - следов никаких не обнаружили, даже в прямом смысле, сам знаешь, как на этой земле снег быстро тает.

-Какие будут распоряжения, генерал?

-Вот что, Герман. Ты отправишься в "город" и найдёшь проникновенца.

-Проникновенца, товарищ генерал? - переспросил Прилуцкий.

-Так точно, проникновенца.

В кабинет ворвался служащий, он был молод, но по-офицерски опрятен.

-Товарищ генерал, новость для вас, срочная.

-Чего ты так врываешься то? Какая? - раздраженно спросил Эррор, притопнув металлической ногой.

-Убийство. В нигме.

-Отрядите кого-нибудь туда из наших. Вообще, это дело АФБ. Все, иди, не мешай. Пошёл, пошёл! - молодой офицер отдал честь и ретировался. Военные молча переглянулись.

-С чего начинать, генерал, и могу ли я рассчитывать на личный отряд в операции? - возобновил прежний разговор Прилуцкий.

-Ты бывал в парке, должен там ориентироваться лучше всех нас. Сообразишь. А людей тебе не надо, работаешь один. Выполнишь - рассмотрим твоё очередное внеочередное повышение. А в остальном приказ понятен?

-Да, генерал, приказ ясен.

-Координатором твои будет полковник Кинг. Найденную информацию будешь передавать через него.

-Каковы сроки, генерал?

-Ну, как, сроки. Мм, ну, ты там особенно то не задерживайся, находи этого чудака и обратно. Чем раньше, тем лучше.

-Понятно.

-Тогда приступайте. Ролло с тобой подробно поговорит, а мы тут ещё посудачим о своём.

Герман и Ролло вышли из кабинета тактики генштаба.

-Кофе хочешь? - спросил Кинг.

-Не откажусь.

В буфете штаба перекусывало несколько человек. В основном мелкие сошки: лейтенанты да сержанты разного рода

войск, присланные на курсы повышения квалификации. Мужчины присели за удобный пластмассовый столик, заказали кофе и оба уставились в огромного размера окно. За ним виднелся аэродром базы, красовались летательные аппараты, разные, старые, служившие скорее для обучения, и новые, купленные для ведения боевых действий.

-Бред какой-то!

-Чего тебе, парень, не нравится? - нахмурился Ролло.

-Зачем кому-то проникать в "город"? Ладно из него сбежать, я это понял бы ещё. Но даже таких случаев не помню. А наоборот...бред.

-Да уж. И главное проверили все лазейки, весь периметр перешерстили, но сам понимаешь, такую огромную площадь тяжело осмотреть досконально. Что-нибудь, да пропустили. Да и мы с тобой проморгали б. Вот честное слово, не поспорил бы я ни с кем, что найду этот лаз. Черт те знает, где он есть вообще.

-Зачем? Вот загадочка.

-Хрен его знает, много дурачья то. Может, адреналина захотелось?

-Погоди. А если объект проник в город, значит он не иагизирован. Верно?

-Ну, в принципе возможно, - почесал висок Кинг.

Принесли кофе. Офицеры сделали по глотку. Горячий и черный, как уголь в печке паровоза, напиток согревал и как будто защищал от стихии, разыгравшейся за огромным окном буфета.

-Получается, нужно, чтобы сдали кровь все жители, в лаборатории сделают анализ и всё сразу станет ясно. Или слишком?

-Глупости ты говоришь, капитан Прилуцкий. Во-первых, он, объект, может спокойненько избежать этой процедуры. Во-вторых, как ты быстро возьмёшь анализы у почти, что миллиона жителей? Долго это. И в-третьих, если в город можно войти, то и выйти можно, так? А значит, наш проникновенец мог покинуть город на время и вернуться обратно. Тогда он иагизирован.

-Тьфу ты, блин.

-Не, Гера, проскочить с кондачка не выйдет. Искать надо, искать. Тем более, ты там почти что свой будешь.

-Да уж, конечно, - Прилуцкий тяжело вздохнул, заполняя легкие до отказа, затем медленно выдохнул, - хрен с ним, поищу. Пей свой кофе, товарищ полковник.

Кинг безобидно ухмыльнулся, оголив свои сильные зубы, подмигнул напарнику и, покашляв в кулак, закурил.

-Аа, забыл кое-что сказать тебе, парень. Тут из АФБ приходили, про контрабандистов спрашивали. Имей ввиду.

-Мне то что с того?

-Ничего. Просто сказал, мало ли, спросят, а ты и знать не будешь кто такой.

-Вот как. Спасибо.

-Ээ, было б за что. Допивай, да пойдём, инструктировать тебя буду, салага.

Процедура. Основа основ.

В окнах триста четвертого кабинета главного корпуса НИИ "Нигма" горел теплый жёлтый свет.

-Проходите в кабинет, драгоценное создание, - доктор Ковальсон был мил и обходителен с девушкой, пришедшей к нему на процедуру.

-Я опоздала, простите.

-Ничего, ничего. Снимайте свою куртку и располагайтесь удобнее.

-Нас никто не заметит? Я переживаю.

-Вечером тут людей не много, в основном те, кого на дежурство оставили, но ко мне в кабинет, даже если здесь горит свет, они не суются.

-Аа. Вот как. Хорошо, - девушка повесила куртку на вешалку, осталась в теплом вязаном свитере неопределенного цвета, то ли синий, то ли фиолетовый. Но одежда была подобрана так, что каждый бугорок на теле девушки выделялся наиболее выигрышно.

-Закатывайте рукав, но прежде спрошу, если вы не возражаете?

-Спрашивайте! - согласилась Алла и закатала рукав свитера.

-Алла, вот скажите честно, вам не страшно, а? Все боятся такой участи, а вы сами, добровольно кидаете своё тело под самокат научного регресса.

-Надо же, а я всегда думала, что иагизация это как раз наоборот - прогресс.

-Не знаю, какое слово тут уместнее, но сами подумайте, превращать человека в животное путем изменения генов это нормально с точки зрения человеческой эволюции? Мне кажется, что не совсем. Но согласен, я инструмент этой эволюции. И я не считаю, что это плохо, просто лично мне этот метод не сильно нравится, скажу я вам.

-Увольтесь. Зачем страдать?

-Хах, придумаете тоже, Ковальсоны, врачи, ученые, исследователи разного рода патологий - медики, одним словом. Наша династия длится уже много лет, я не могу просто так взять и бросить свою профессию. Да и не хочу.

-Раз так, то понимаю.

-Мы ушли от разговора. Итак, вы уверенны? - поинтересовался врач, набирая в шприц сыворотку голубого

цвета.

-Абсолютно!

-Хм, что ж. А вам не интересно, какой "анималоид" я выберу для вас?

-Какая разница, подумаешь, стану спокойнее или ноги огрубеют, а, может, стану как обезьяна, волосатой и от меня будет разить пОтом? - Алла иронизировала, но вообще всем своим видом девушка показывала своё безразличие.

-Вот как? Ахахах! - разразился откровенным смехом Альберт Ковальсон, - значит, если я наделю вас свойствами черепахи, то вам тоже будет все-равно?

Алла немного смутилась. Ироническая улыбка на ее лице мгновенно исчезла, уступив место смущению и раздражению.

-То-то же. В любом случае, я предупрежу вас. Как вам известно, каждый анималоид уникален, даже если взят из одной группы. Чем ярче свойства ДНК, характера, эмоциональная составляющая, тем большее изменение он произведет. Тут, казалось бы, всё просто, но не совсем. Объясню, так как этого знает не каждый. Например, если человек - убийца, жесток и свиреп, то ему, понятно, скорее сделают "укол барана" или "овцы". Впоследствии человек станет менее агрессивным. Но ему придётся принимать триутолан, чтобы наружу не полез мех, рога и прочее. А вы как хотели, мутация, детка моя, это вам не шутки, - Ковальсон закурил, отложив шприц с голубой жидкостью на железный поднос, - а бывает и так. Человек хорош собой, не грабил, не убивал, да и вообще, парень добрый, но вдруг решил, что может водить за нос правительство и органы правопорядка, и соглашается на "левый" заработок. Промышляет запрещенными препаратами, анималоидами даже. Его ловят, вкалывают ген собаки, например, и теперь он идеальный руководитель на производстве. Во-первых, исполнительный: не ленится. Во-вторых, преданный. В-третьих, больно кусается, если, скажем, "овцы", выполняют работу плохо. И живет он себе в парке, принимает триутолан, чтобы не встать на четвереньки и не начать грызть кость, но тут бац - метаморфозы в ДНК! И готово - мы имеем взбесившуюся псину, у которой течет слюна, появились клыки, чешется от блох заросшая шерстью кожа, ну и всё в таком духе. Звучит как ужас из мистерии Бёртона, но, увы, порой случается такое, о чем никогда люди не могли подумать, а оно случается и всё тут, входит без стука, не спрашивая разрешения. И человек уже разгребает последствия, приговаривая шёпотом, что, мол, такого не должно было произойти, не было и намека на такое, ах вот оно как получилось то, ох-хо-хо.

Ковальсон смачно затянулся, кашлянул и выпустил густую

линию дыма в направлении потолка. Алла Андо всё это время слушала врача, внимательно, с опаской. Она могла подумать, что он сочиняет сказки, но её подруга Карина часто рассказывала ей похожие истории, которыми с ней в свою очередь делился рядовой сотрудник АФБ.

-Исходя из ваших слов, можно сделать вывод: я превращусь в зверя, в животное?

-Не исключено. Вообще, проникнуть в город и без иагизации можно. Там полно людей, которые выглядят и говорят так, будто они не имеют и малейшего понятия о внедрении. Понимаете? Зачем вам иагизация? Передумайте. Я хоть и еврей, но врач в первую очередь. А это значит, что мой девиз - не навреди, а деньги - не самое важное.

-Я готова дать две тысячи энгов.

-Не допустимо. Я же сказал в прошлый раз, что деньги мне не нужны. Итак, что вы решили?

-В кого я превращусь, если что-то пойдёт не так в процессе моей мутации?

-Хм. Прежде кое-что уточню. Поймите, порой "свободная мутация" - это как раз то, что нужно в результате. Как пример наш Передвижной Специальный Отряд. В народе его называют просто - Псы. Ну, вы в курсе. А вы знаете, почему?

-Догадываюсь.

-Именно. У многих из них теперь есть гены боевой собаки, чаще овчарки. Мой пример с руководителем - там будет скорее порода, которая привыкла пасти стадо. Здесь другое. Далвазская овчарка, самая свирепая на земле. Она имеет те же качества, что у "пастуха", но располагает ещё несколькими - умеет убивать быстро, беспощадно. Находить "добычу", в нашем случае "нарушителя" по одному запаху. Также высокая скорость и реакция. Тех Псов, каких видим мы, снабжают триутоланом, а вот ребята, служащие в периметре "города" лишены этого препарата. Там люди-псы. Фотографии, к сожалению, у меня нет, но поверьте, зрелище, граничащее с фильмами про оборотней. Ужасно.

-Кошмар, - процедила сквозь зубы Алла Андо.

-Разумеется кошмар. Но это делается намеренно. При "свободной мутации" все качества пса усиливаются. Солдат лучше видит, точнее стреляет, острее чувствует и прочее и прочее.

-Но люди не знают об этом. Здесь и в мире.

-Кто-то догадывается. Но вслух не говорят. Иагизация - это "панацея" для Объединенной Федерации во всём, что связано с преступностью, криминалом, жестокостью. И рядовые граждане поверили в Комитет и в их Закон. И поверьте, разочаровываться

не захочет никто.

-А если сказать людям?

-Вас посчитают врагом Федерации и отправят на иагизацию, затем в "город", - горько усмехнулся Ковальсон.

Алла Андо ещё некоторое время просидела в тишине, упершись взглядом на руки, сплетенные вместе. Это означало некоторое замешательство, которое испытывала девушка.

-Ну, так кем я стану, если что? - вырвавшись из болота тягучих мыслей, спросила Алла.

-Для начала скажу, что ваши анализы удовлетворяют все требования. Вообще, у вас на редкость здоровое и сильное тело. В наше время большой дефицит. Также в анкете вы указали, что занимаетесь гимнастикой. Всё верно?

-Да.

- Надеюсь, что мой выбор вас не разочарует. В этом шприце сыворотка, содержащая образец ДНК животного из семейства кошачьих, если конкретно, то пантеры, - Ковальсон расплылся в широченной улыбке.

-Я, почему-то, думала в том же направлении. Вы меня не удивили, доктор, но всё равно спасибо вам.

-Вводить?

Алла уверенно кивнула.

-Между прочим, образец ДНК пантеры - это эксклюзив. Мне пришлось звонить своему другу в "Живхранмед", просить его, чтобы он выбрал пантеру, здоровенькую, без отклонений от нормы, и набрал нужное количество материала, - Альберт Ковальсон говорил и одновременно вводил сыворотку в предплечье девушки.

-Что теперь? Под луч? - робко спросила Алла, прижав смоченную спиртом ватку на месте укола.

-Сейчас кровь свернется и да, под луч. Придётся снять верхнюю одежду. Но нижний набор, конечно, можно оставить.

-Девушка понимающе улыбнулась.

Через десять минут Алла Андо вошла в прохладное пространство эпсилон-камеры. Стены шарообразного помещения были обшиты каким-то серебристым материалом, будто чешуей невиданного морского существа. В центре камеры стояло кресло, кожаные ремешки болтались, спадая на пол. Над креслом, под стеной висел аппарат продолговатой формы. Он напоминал оружие из футуристических фильмов прошлого. Множество кнопочек и индикаторов сейчас замерли, ожидая приказа к действию. Больше ничто не заполняло пространства камеры, хотя места тут хватило бы ещё на небольшой столик и диван на

несколько человек.

-Просторненько, не правда ли? - задорный тон Ковальсона начал угнетать Аллу.

-Жутко, - тихо отозвалась девушка.

-Эпсилон лучи требуют места. А то произойдёт взрыв. В 2013 году, когда его испытывали, произошло несколько несчастных случаев. С тех пор меры предосторожности превыше всего. Садитесь в креслице то.

Алла Андо медленно и с мрачным выражением лица села в кресло. Ковальсон пристегнул ремни. Девушка замерла. Она не могла пошевелиться.

-Обратного хода нет, Алла. Введенная сыворотка без воздействия эпсилон-луча разрушит твою ДНК. Начнутся сбои в обмене веществ и, в общем, исход летальный. Так что наберись терпения, будет немого больно. Ах да, эта штука над тобой зовётся "генным преобразователем". Наверно, ты в курсе.

-Ага, - выдавила девушка, стянутая кожаными ремнями.

-Тогда надеваю вот это, - Ковальсон натянул на рот и нос девушки маску со шлангом, - так вы не задохнетесь. Под креслом баллон с кислородом. Удачи.

Альберт Ковальсон вышел из камеры. Дверь заблокировалась. Началась вакуумизация пространства. Алла нервно дышала, поглощая содержимое баллона кубометрами. Жёлтый свет сменился холодным белым. Цветные датчики "преобразователя" ожили над головой девушки. Заработал механизм. Дуло аппарата нацелилось прямо в грудь Аллы. Что-то зажужжало. Сильнее. Еле заметный сгусток энергии непонятного цвета начал скапливаться на острие "преобразователя". Алла нервно моргала, мгновенно зачесалось всё тело, свело ногу, захотелось в туалет. Сгусток яркого света набирал силу - увеличивал яркость. Аппарат вибрировал, гудел, угрожал своей обездвиженной жертве. Наконец яркое свечение ударило в глаза Алле. На миг ей показалось, что она ослепла. Сначала жгучая боль, а потом теплое всеобъемлющее чувство защиты и покоя захватили девушку в свои неласковые лапы неизвестности. Снова пришла нестерпимая боль. Алла стирала зубы друг об друга, кусала губы до крови, чтобы почувствовать себя. Затем снова стало тепло. Острота боли - тепло, будто пробитая грудная клетка, разорванная, вывороченная - затем снова тепло. Бесконечная пытка не имела финала. Так казалось молодой, красивой девушке приличного происхождения. Наконец амплитуда болевых колебаний сошла на нет. Всё кончилось, Алла открыла влажные от слёз глаза. Увидела расплывчатый силуэт доктора, снимающего маску с её лица и ремни. В Алле не могла

самостоятельно держаться на ногах. Ковальсон придерживал её, помогая идти. Они вышли из камеры. Послышался щелчок за спиной - автоматическая герметизация двери. В глазах Аллы двоилось, если не троилось. Тошнило. Альберт Ковальсон уложил девушку на кушетку в кабинете, накрыл её пледом. Она уткнулась головой в маленькую подушечку и тихо заплакала.

***

Спустя пять минут, когда Алла Андо успокоилась, Ковальсон подошёл к ней с чашкой ароматного чая:

-Выпей горяченького, Алла.

-Спасибо, - ответила девушка, перенимая горячую кружку Альберта обеими руками. Алла сделала осторожный глоток, затем ещё один, снова устремила взгляд в бесконечность.

-Больно было?

-Немного, - сухим голосом ответила Алла.

-Видел я, немного, хах. Так тебя корёжило, что ого-го. Не знаю, обычно иагизация проходит более мирно. Люди так не мучаются. Сегодня что-то тяжело пришлось: и тебе и мне, поверь. Я очень переживал.

-Верю.

-Ты злишься на меня?

-Нисколько.

-Хоть я этого и не делаю. Обычно. Но сейчас хочу взять твою кровь для анализа. Посмотрю в лабораторных условиях, что к чему, нет ли каких-нибудь непредвиденностей. А потом сообщу тебе. Что скажешь?

-Некуда вам будет сообщать. Да и мне всё равно.

-Мда. Поставить на кон молодость, карьеру, нормальную семью. Ради чего? Очень хочу надеяться, что мои старания направлены на благо, не на очередную дурость. Сама понимаешь, я очень рискую, помогая тебе. Вот кстати, такой анималоид доступен только очень богатым людям. Его средняя стоимость равна примерно десяти тысячам энгов. Так что свои две тысячи потрать на триутолан. Считайте мою помощь новогодним подарком. А препарат можно приобрести...

-Знаю где. Спасибо. Дайте мне одежду, - резко перебила доктора Алла.

Через минуту девушка натягивала свитер, джинсы, завязывала шнурки своих тяжелых мужских ботинок.

-Ну, для себя-то можно анализы взять? В научных целях, так сказать.

-Берите, - Алла закатала рукав.

-Вы мне кое-что обещали, помните? - черта Ковальсона болтать во время профессионального действия очень раздражала многих его пациентов, но Аллу это наоборот - успокаивало.

-Помню.

-Сдержите обещание?

-Я вам не отдамся, даже не думайте.

-Ахах, - заливисто рассмеялся Альберт Ковальсон, убирая образец крови в холодильник, - ну насмешили. Вата вам не нужна. Регенерация таких мелких порезов происходит мгновенно. Кровь свёртывается моментально.

-Вот оно что, - задумчиво проговорила Алла, изучая место укола, последствий которого ей обнаружить не удалось.

-Просьба простая, несвойственная хитрому еврею, хех. Так вот. У меня вопрос. Любопытство. Обещаю, что доносов в АФБ или еще куда не будет, в противном случае зачем мне было нужно помогать вам? Верно?

-Спрашивайте.

-Зачем вам в "парк 300"?

-Скажу так: в "городе" живёт человек, который однажды меня очень сильно обидел. И не только меня. Хочу поквитаться с ним. Навсегда. Понимаете?

-Уу. Вендетта? Или что-то типа того? Впрочем, не моего ума дела. Остальное - ваша забота. Вот, возьмите несколько пузырьков триутолана. Принимать каждую неделю. Не забывайте. Без него ваши возможности выйдут наружу вместе с неприглядной внешностью. И, если у вас хорошая фантазия, то попробуйте представить во что вы можете превратиться. А я, к радости моей, таким талантом не наделен.

Ковальсон вручил девушке небольшие ампулы с темно-алой жидкостью.

-На вид как кровь.

-Лучше б это была кровь, - озадаченно проговорил Ковальсон.

-Спасибо вам. И прощайте.

-Желаю, чтобы у тебя, Алла Андо всё вышло. Очень желаю.

Алла накинула куртку и покинула триста четвёртый кабинет, в котором ещё полчаса горел свет. Ученый занимался анализом крови, взятой у девушки. Тишина главного корпуса НИИ "Нигма" иногда разбавлялась сухим кашлем дежурного на первом этаже. Альберт Ковальсон не слышал этих гортанных звуков, он был всецело погружен в работу. Результаты проведенного эксперимента удовлетворяли Ковальсона во всём. И теперь он раздумывал: нужно ли сделать звонок. Взял трубку,

хотел набрать номер той, кто ждал подобную новость с нетерпением, но передумал и отправил СМС совершенно другому человеку.

Дверь кабинета тихо открылась. В помещение кто-то вошёл. Ковальсон оторвался от микроскопа, взглянул на фигуру гостя и замер, выбросив руку вперед. Несколько выстрелов из пистолета с глушителем прошили белый халат учёного в районе сердца. Со сдавленным хрипом Ковальсон рухнул на пол, свалив со стола мелкие приборы и листки с биометрическими данными пациентов. С открытыми глазами и ртом, в немых призывах о помощи пропитывалось собственной кровью лицо и тело видного деятеля медицины Объединенной Федерации. Через секунду в кабинете погас свет.

Алла вошла в двухкомнатную квартиру, которую она снимала недалеко от центра города. В квартире кто-то был. Девушка скинула вещи и прошла в гостиную.

-Хэлло, Алла, - радостно поприветствовала её рыжеволосая девушка с ясным, красивым лицом.

-Привет, Лена. Я думала, ты вернешься только на следующей неделе.

-Хотела. Но получилось так. Помнишь, я говорила тебе, что из Греции отправлюсь куда-нибудь в Азию? Размечталась, глупая. Там сейчас жарче, чем в крематории.

-Расскажешь после. В любом случае, я рада, что ты вернулась раньше.

-И я. Раздевайся, мой руки, будем ужинать. Мой фирменный салат и отбивные. Что скажешь?

-Чудесно.

Алла переоделась, Елена накрыла стол в гостиной, открыла бутылку белого вина.

-У нас есть повод, Лен?

-А то. За моё возвращение, за твоё со мной сожительство, за нашу любимую страну и за мир во всем мире!

-Последние два пункта кажутся мне лишними.

-Чёрт с ним. Садись, пробуй. Старалась весь день. Кстати, ты где сегодня пропадала? Я приехала в три часа. Целый день где-то шлялась, паразитка?!

Девушки уселись за импровизированный стол, разлили вино.

-По делам ходила. Вообще-то, мне нужно тебе кое-что сказать. Важное.

-Мда. Вот тебе и раз. Ты натворила чего?

-Нет. Но собираюсь что ли. Не знаю. Не уверена.

-В твоих словах слишком много отрицательных частиц. Давай выпьем, и ты мне обо всем расскажешь.

Алла надеялась, что разговора с подругой удастся избежать. Ей очень не хотелось рассказывать о тонкостях своей затеи, посвящать Елену во все детали. Но Алла мысленно соглашалась со своим внутренним голосом, который твердил, что Елена - часть её жизни, неотъемлемая и, однозначно, непростая.

-Излагай, моя дорогая подруга. Что тебя тревожит, чем поделиться хочешь?

-Сначала ты. Как съездила? Что в Азии творится?

-Мм. Стрелки переводишь? Ладно, куплюсь. Отдохнула прелестно. Греция - это не рай, это что-то запредельно кайфовое. Такое море, ты бы видела. Фотки, показать? Столько фоток. Просто завались. Мне хотелось обфоткать там каждую крупицу, каждую песчинку. Знаешь, такое жгучее желание забрать частичку этого рая, ухватить хоть за что-то. Но, блин, конечно всё не то уже. Смотрела недавно сделанные фотографии и понимала, что таких же эмоций не испытываю. Толи я фотограф хреновый, толи действительно говорят, что момент счастья нельзя схватить и удержать. Его либо проживаешь, либо нет.

-Да ты философ, Ленуля, - иронично заметила Алла, отхлебнув вина.

-Станешь тут великим мыслителем, когда захочешь успокоиться. Надо ж как-то уболтать себя, что, мол, всё не вечно, всё проходит, на смену одним впечатлениям придут другие и так далее, сама в этой байде не хуже разбираешься. Вот поеду в следующем году туда же, и что? Уже не то будет, честное слово, поверь мне. Всегда так. Грёбаный закон подлости.

-Разошлась то как, философичная моя, - смеялась Алла.

-Не язви. Насчет Азии. Серьёзный конфликт, говорят. Войнушка зреет. Кто с кем - чёрт те разберешь, но нездоровая канитель там заворачивается. Сказал мне об этом друг мой один, в Греции познакомились. Отговорил меня ехать. Так в Японию наведаться хотела, в Корею Южную, может. Нельзя, говорит, там сейчас как в печке. И не поехала я. Думаю, ну эту Азию от греха да подальше. Верно, ведь? Верно!

-Что за друг? А?

-Просто друг. Не переживай. Что, у красивой и умной девушки и друзей теперь быть не может?

-Странно это, слышать от тебя слово друг.

-Чего это? А ты разве мне не подруга? Мы с тобой, сколько эту квартирку уже вместе снимаем? Черт знает сколько. Сёстры почти что уже, - Лена игриво улыбнулась и допила остатки вина.

-Ты очень дурная, подруга.

-Знаю. Рассказывай, что у тебя за дело важное?

-Не сказать, чтобы слишком важное. Просто я с работы уйти хочу, поменять род деятельности так сказать. Надоело мне там. В другое место какое-нибудь попробую устроиться.

-Алла, ты же всегда говорила, что твоя работа радует тебя, что реклама, PR - это то, что тебе интересно. Ты чего так резко надумала? Случилось что? Скажи мне.

-Просто решила и всё. Ни с кем не ругалась, ничего такого. А вообще отдохнуть хочу. К маме съездить. А потом за поиски возьмусь.

-Вот как. Когда собираешься? - задорный тон Лены сменился на печальный и тоскливый.

-Завтра.

-Так скоро?

-А чего тянуть? Раньше уеду - быстрее начну вкалывать. А новый год с мамой встречу.

-Бросаешь меня, да?

-Уверена, ты переживёшь.

-Нет, настоящая паразитка! Всегда так говорила и буду говорить!

Девушки засмеялись. Затем наступила тишина. Лена смотрела на лицо Аллы, будто выискивала недостатки. Или любовалась.

-Твои глаза. Они какие-то странные.

-Что с ними? - обеспокоенно спросила Алла.

-Они пожелтели. И зрачки. Они другие.

-Это линзы.

-Ты не носишь их.

-Теперь ношу. Доктор прописал. Зрение ухудшилось очень.

Последовала не легкая пауза. Бессмысленные слова были сказаны, и вечер казался законченным. Но оставалось чувство незавершенности.

-Я скучала.

-И я.

Девушки закончили ужин и разошлись по комнатам. Солнце завтрашнего утра встретит их, каждую, отдельно. Когда белокожая Елена проснется, заварит кофе и обнаружит отсутствие соседки, темноволосая Алла будет на полпути к месту своих неиспытанных страданий и навязчивых идей. Елена позвонит Алле раз, другой. Но скоро забудет о своей подруге, легко, без сожаления. Так встречаются разные люди, соединяют на время свои судьбы, делятся чем-то важным, иногда дорогим, но уходят, забрав даже самые тёплые частички воспоминаний о себе. Таких людей сложно винить в эгоизме или высокомерии, просто в

определенный момент жизни почти каждый испытывает событие похожее, любой раз чуть-чуть разное, но схожее по своей сути.

"Что скажешь, Аргун?"

Аэробус тайских авиалиний совершил посадку в аэропорту Суварнабхум провинции Самут Пракан, недалеко Бангкока. Аргун Ведев, проспавший весь полёт, вышел из самолета немного растерянным и помятым. Словно во сне, он прошёл все обязательные процедуры: проверка личности, цель полёта, досмотр багажа. После этого, он зашёл в кафе, есть не хотелось, но аромат свежезаваренного кофе сманил Аргуна. Тайского Ведев не знал, и, объяснившись жестами, с трудом заказал чашечку кофе. Уселся за столик. Осматрелся. Ничто не казалось Аргуну чужим, будто он прилетел почти в такую же страну, какой была Объединенная Федерация. Но после некоторых размышлений, Аргун подумал, что, пожалуй, все аэропорты походят друг на друга, и решил, что более глубокие выводы сделает позже, когда осмотрит Бангкок изнутри, если такая возможность ему подвернется. Мобильный Аргуна издал жалобный писк. СМС: "Я в холле. У входа. Опоздал". Шесть короткий слов принадлежали его другу, эмигрировавшему в Таиланд несколько лет назад. Аргун расплатился за кофе мятыми долларами, при этом дал лишку, попрощался с управителем кафе на английском, с широкой улыбкой, в ответ получил презрительный взгляд и скороговорку на тайском. Для Аргуна приезд в Таиланд был чем-то вроде открытия мира, другого, который нужно познавать, которому хочется доверять. Он ещё не вышел на улицы густонаселенного мегаполиса, но понимал, что там ему понравится. Аргун позабыл о своей руке, она не была для него привычной обузой. С сумкой на плече, легким хромым шагом высокий человек с почти лысой головой немного настораживал тайские органы правопорядка. Они, безусловно, ко всему привыкли, проработав в международном аэропорту не один год, но всё равно, каждый раз, увидев могучего иностранца с каменным, ничего не выражавшим лицом, теряли спокойствие и нервно переглядывались, контролируя каждый шаг пришельца. Аргун спустился в холл. Нашёл глазами человека, который мог бы напоминать Йонга. Подошёл, улыбнулся, но невысокий мужчина с азиатскими чертами лица только опасливо покосился на незнакомца. Аргун немного смутился и отошёл в сторону. Пришла ещё одна смс. "Выйди из аэропорта и иди налево. Просто иди". Аргун так и сделал. Просто вышел на улицу. Вечер только начинался. Такси улетали от главного входа, как космические шлюпки,

отстыкованные наспех, боящиеся куда-то опоздать. Аргун немного растерялся, его чуть не снесло толпой, что нахлынула мощной, динамичной волной. Раньше так было и в его городе, до власти Комитета. Теперь граждане его Федерации перемещаются медленней, уверенней, их меньше в метро, на улицах. Аргун Ведев шёл в левую сторону, почти уперся в тупик, но пришла ещё одна смс. "Стой!". Аргун закурил бы, но вспомнил, что бросил, да и сигарет в карманах не нашлось. Мужчина снял куртку и повесил её на сумку. Теплая, оттого замечательная погода Бангкока очень нравилась Аргуну, рождала положительный настрой. Подъехал чёрный автомобиль с тонированными стеклами. "Мицубиси" новой модели. Смс: "Садись назад". Аргуну не очень-то нравились эти игры в шпионов. Он недовольно поморщился, но все-таки открыл дверцу и уселся в автомобиль.

-Привет! - радостный мужской голос встретил Аргуна. Язык родной и потому более дорогой на чужой земле.

-Здравствуй. Что за игрушки такие? - спросил Аргун, рассматривая фигуру в длинном сером плаще с натянутым капюшоном. "Мицубиси" резко рванул, Аргун вжался в кресло. Автомобиль быстро набирал скорость. Водитель, рабочее место которого было перекрыто железной решеткой, сконцентрировался на дороге. Аргун силился разобрать черты его лица, но не удавалось.

-Прости за такой приём, Аргун. Я - твой друг. Не смотри на меня так. Сейчас всё объясню. И развернусь даже к тебе лицом, только нужно кое-что растолковать перед этим. Сиди и слушай, пока мы едем. Согласен?

-Да у меня и выбора то особого нет.

-И то верно. Нет, ты, разумеется, можешь вернуться домой, без операции. И умирать. Хочешь?

-Нет. Что за разговоры такие?! - рассердился Аргун.

-Не сомневался. Итак, для начала скажу, что мой вид тебя может немного удивить. Не знаю, наверно, я слишком драматизирую. Ты, может, видел уже нечто похожее? - с этими словами Йонг повернул голову к Аргуну и скинул капюшон.

-Вот, блин! - вырвалось у Аргуна.

Голова Йонга, казалось, состояла из транзисторов и диодов. Его глаза были разных цветов: мутно-красный и серо-синий. Нос, скулы - как прежде. На лбу несколько железных болтов, соединенных проводками с затылком. Челюсть будто раскололась надвое - одна часть была усеяна железными, блестящими зубами-шипами, другая - вроде бы оставалось похожей на человеческую. Шея Йонга превратилась в один сплошной механизм. Шестеренки и металлические трубки ходили вверх и вниз при каждом

напряжении горла. На голове осталось немного рыжеватых волос, переплетающихся с проводками, всё вместе больше походило на высокотехнологичные дрэды, как у "неформала".

-Нравлюсь? - совершенно *живым голосом* поинтересовался этот сплав металла и человеческого организма.

-Ахренеть, Игорь! Что с тобой такое? Как ты так?

-Долгая история. Впрочем, Аргун, за этими железками будущее. Я тебе обещаю. Скоро мы будем на месте. Пока расслабься, отдохни с дороги.

-Расслабишься тут, когда находишься в одной машине с гонщиком-камикадзе и чем-то вроде кухонного комбайна.

-Ахах, класс! С чувством юмора у тебя всё в порядке, Аргун. Мне нравится это. И я не обижаюсь. Дай мне свою руку, - Йонг протянул Аргуну металлический чёрный протез, обвитый проводами и пронизанный, как и шея, разными трубками, приходившими в действие, когда Йонг совершал какое-либо физическое усилие. Ведев недоверчиво посмотрел на протез, затем подал свою волосатую, живую руку и ответил рукопожатием. Оно, как ни странно, показалось Аргуну теплым и даже искренним.

-Я на твоей стороне, Аргун. Приедем, и расскажу больше. Могу лишь объяснить, к чему вся эта глупая конспирация и нелепая гонка. Если доступно, чтобы ты сразу понял - я и мой друг Сэкидзава вне закона, так что насчет камикадзе ты почти угадал. И в тоже время выше него. Черные "Мицубиси" - это и знак неприкасаемости и тряпка для быка одновременно. Понимаешь? Светиться, тем более днём, - плохо. Но и обозначить присутствие необходимо. Такие правила.

-Не понимаю, Игорь. Не проще ли было взять самый неприметный автомобиль, посадить туда твоего японца или кого поспокойней? И пусть бы он меня встретил без лишнего позёрства.

-Правильные вещи говоришь, дружище, - улыбнулся Йонг человечьим уголком рта, - всё тебе расскажу, позже.

-А операция? Будет?

-Всё будет. Не переживай.

Молчание мужчин разбавлялось звуками городского транспорта и рёвом двигателя "Мицубиси". Но вдруг Аргун сказал:

-Видеозвонки, там был не ты? С кем я разговаривал, договаривался?

-Как это не я? Я, абсолютно. Точнее, голограмма моя. В Федерации и этого не особенно знают. Не удивительно, замшелая страна. Ничего нового. Мрак.

-Ты всегда так считал, - как будто обиделся Аргун. Он знал о голограммах, но в ОФ они были под строжайшим запретом.

-И вряд ли будет иначе, - понимающе кивнул Йонг и уставился на дорогу.

"Мицубиси" на большой скорости пролетел мимо полицейского поста на окраине Бангкока. Аргун смотрел в окно и с живым интересом разглядывал небоскрёбы мегаполиса. Скоро авто свернул с оживленной улицы, проехал кварталами и спустился в подземную парковку. Наконец, машина остановилась.

-Пойдём, покажу тебе временное место жительства.

Аргун и Йонг покинули авто. Ведев ковылял, Игорь шёл уверенно, но так, будто в его коленях были протезы, которые мешали ему полностью сгибать ногу. На деле же все ноги Йонга - протезы, высококачественные, удобные и функциональные. Даже ступни были железками, Аргун это заметил только сейчас. Мужчины прошли в грузовой лифт. Поднялись наверх. Тридцатый этаж. Коридор и светло-коричневая, обитая нейлоном дверь. Йонг провёл магнитной картой, замок разблокировался.

-Тут ты поживешь пару недель. После операции необходим минимальный набор процедур восстановительного характера. Ты, надеюсь, не возражаешь?

Аргун осмотрелся. Двухкомнатные апартаменты. В большой комнате диван, тут же кухня. Небольшой журнальный столик и жидкокристаллический телевизор на стене внушительных размеров. Аргун заглянул в спальню - кровать и ноутбук на столе.

-Мне нравится. Сколько стоит такое гостеприимство?

-Нисколько. Считай это моим подарком, - рот Йонга довольно скривился, красный глаз заблестел, как огненный рубин.

-Что и сказать, рад такому подарку.

Аргун поставил сумку на пол, сел на диван. Левая рука безвольно болталась, нехотя бредя за хозяином.

-Скверно, - заметил Йонг.

-Ты о чём?

-Твоя рука. Она мешает тебе жить. Эх, помню я, когда этой самой левой ты искры высекал из людей. Дурно от того, что происходит с человеком.

-Мне тоже часто представляется парень, такой юркий, веселый. С рыжими кудряшками на голове. Все время шутил и радовался любому поводу. Где он теперь?

-Долгая история, Аргун. И не веселая, - Йонг стоял у большого окна, занавешенного желтыми шторами. Оттуда, извне лился солнечный свет. Он проникал в квартиру, делая её чище и

уютней.

-Нравится здесь?

-Конечно. Я сбежал из Федерации и не жалею. В твоей стране я бы не выжил.

-Порядок восстановился. Разве плохо?

-А что хорошего? Не порядок это, а клетка и контроль. Стремились покончить с ворами и убийцами, а в итоге пришли к началу прошлого века. Нет прогресса. Ничерта не развивается, торговля стоит на месте, наука тоже.

-Ты не прав. Криминала меньше, люди спокойно трудятся на благо своей страны. А всякое отребье пашет в каменоломнях и на заводах. Стало больше плюсов. Но, чёрт, - Аргун вспомнил о своей скорой участи по возвращению на родину. Но прогнал эти мысли.

-В 2015 году я потерял ту страну, в которой хотел жить. Теперь я здесь и отлично себя чувствую! - Йонг начинал выходить из себя.

-Ты превратился в некое подобие рода человеческого - железяка, в тебе сердце то бьётся?

-Не осмотрительно ссориться с другом, который спасает твою жизнь, Аргун!

Оба замолчали. Тяжелая тишина врезала по ушам. На мостовой сигналили автомобили, слышались оскорбительные, сердитые выкрики водителей и пешеходов.

-Что за цирк был сегодня в аэропорту? - сменил тему Аргун. Йонг воодушевился.

-Всё просто. Бангкок, как и весь мир впрочем, поделен на части. Аэропорт и вообще район Самут Пракан относится к "Триаде". "Триада", если знаешь, это преступная организация. Довольно мощная, но консервативная. "Триаде" принадлежит ровно половина Бангкока. Раньше "триада" занималась наркотиками, проститутками, игровым бизнесом. Теперь их интерес переключился на современное оружие. В общем, мелко плавают ребята. Остальная часть города - это собственность другого преступного клана. Тебе интересно?

-Уже рассказываешь, - вяло ответил Аргун, потирая уставшие глаза.

-"Зодиак". Может, слышал?

-Что-то такое проскакивало в новостях, но я не вдавался в подробности, - соврал Аргун. В федеральных новостях очень редко упоминали о преступности в других странах.

-Короче говоря, мы и "Триада" не дружим. И нарушать границы права не имеем. Но и не воюем в открытую. Однако, не упускаем малейшей возможности позлить друг друга. Наша

сегодняшняя гонка была как раз чем-то вроде подначивания. "Зодиак" не боится боевиков "Триады", они же нас опасаются. Но стоит нам немножечко отпустить вожжи, и эти засранцы начинают наглеть, убивать наших людей. Для развязывания войны этого мало, но зачем рисковать? Поэтому иногда ребята совершают прогулки на специальных, узнаваемых автомобилях по районам, принадлежащим "Триаде".

-Глупо все это. Как дети, честное слово, - Аргуну жутко хотелось спать, он зевал.

-И ты, наверно, прав, дружище. С китайцами мы только балуемся. Серьёзную опасность представляют те, кто стоит за "Триадой". Но об этом, быть может, расскажу как-нибудь в другой раз. Итак, насчет операции. Тобой займется лучший хирург в Таиланде. Здесь недалеко есть частная клиника. Уже завтра ты ляжешь под скальпель. Страшно?

-Нет. А детали. Можно их узнать? И кому деньги? Сумма не маленькая.

-Всё после, после. Вот подлатают тебя, и поговорим о мелочах. А теперь отдохни. И не бухай. Вообще ничего и нисколько. Просто подожди до завтрашнего дня.

-Я и не собирался! - обиженно взмолился здоровяк.

-Мне известно, как ты снимаешь стресс. В холодильнике найдешь что поесть. А пока покидаю тебя, мой друг.

Йонг и Аргун снова обменялись рукопожатием, Игорь вышел из квартиры. Аргун хотел взглянуть на город, выйти на балкон, но передумал. Он решил, что ещё успеет насладиться красотами нового для него мира, потому разделся и прошёл в ванную комнату.

Будильник мобильного прозвенел ровно в 7.30. Через час пришёл Йонг.

-Готов? - Йонг находился в хорошем расположении духа, шутил и улыбался. Его внешность, сначала показавшаяся Аргуну ужасной, отталкивающей, теперь не раздражала. Только красный глаз иногда как-то ехидно подмигивал, будто знал, что у его хозяина на уме. Аргун собрался, взял сумку.

-Оставь здесь. Не надо.

-Там деньги.

-Пусть тут пока лежат. Пошли. Внизу нас ждёт машина.

Дорога в клинику для Аргуна проходила незаметно. Он не смотрел на улицы, не изучал людей. Больной был всецело погружен в свои мысли. Он почему-то думал о Татине. Как она там? Не бьёт ли её парень? В университете. Всё ли хорошо с учебой? Аргун не понимал, почему он вспомнил о Татине именно

сейчас, видимо она была для него неким маяком, приятной вспышкой в жизни, о которой хочется думать перед тяжелым испытанием. У каждого человека должно быть такое приятное воспоминание. В этом Аргун был убежден. Он не любил Татину как мужчина, скорее как отец. Она совершенно точно любила его, но понимала, насколько странен такой союз. Как в дешёвом романе или фильме категории "В" со счастливым финалом. Только вот будет ли в этой истории радостный конец, Аргун не знал. Предстоит сложнейшая операция. Кем? Где? Сколько? Вопросов так много, что лучше не думать о них. Не пытаться ответить. Он в Бангкоке. Его давний приятель замешен в криминале. И Аргуну безразлично, какую роль играет Йонг в структуре преступной организации. Он помогает зажить по-новому. Вот главное. Тут Аргун вспомнил об иагизации и "парке 300", которые ждут его по прибытию в родную страну. Сдавило виски, давление мгновенно подскочило, темечко, казалось, раскалывается надвое. Аргун обхватил голову руками и упал на кресло автомобиля. Йонг приказал остановиться.

-Аргун, Аргун! Ты чего?! - Йонг был напуган. Его друг свернулся, поджав колени, и рычал сквозь зубы, пуская слюну.

-Е-е-е-д-ем, - процедил Аргун.

-Гони! - распорядился Йонг, - держись, Аргун, скоро доберемся. Чуть-чуть осталось. Да что ж тебя так скрючило? Предупреждал бы что ли, родной. Только не вздумай загнуться, Аргунчик!

Большое волосатое тело рухнуло на операционный стол. Медики суетились, занимая свои позиции. Четверо тайцев и один француз колдовали над телом Аргуна. Операция продолжалась четыре часа. Йонг пил чай в комнате для гостей. К нему подошёл француз, его халат был в крови.

-Господин, Йонг. Тут такое дело. Болезнь прогрессировала, сегодня была кульминация. Ваш друг не успел. Всего один день. Мы не можем пересадить бионический гипофиз. У больного не хватит сил. Уже все варианты перебрали.

-Вы знаете, доктор, что не все.

-Но больной не давал согласия. Да и потом, опыты на людях были, мягко говоря, не удовлетворительными.

-У него нет выбора. Так ведь? Я прошу вас, сделайте всё, что можете.

Француз виновато опустил голову. Его глаза выражали крайнюю озабоченность и интерес одновременно. Идея, которая мучила учёного последнее время, могла реализоваться сегодня.

-Понимаете, каждая секунда нашего разговора убивает больного. Его мозг еще жив, но сорок минут - и всё. Потому буду

краток. Моя разработка в теории даст ему возможность жить. Но для этого нужно вернуть весь опорно-двигательный потенциал организма. Короче говоря, поставить протез вместо руки, которая парализована. Более того, последний припадок спровоцировал у больного потерю зрения и нескончаемый поток галлюцинаций. Зрение и руку мы вернём. Только тогда можно что-то сделать. Но вот галлюцинации. Проблема. Их невозможно контролировать с помощью моей разработки. В общем, друга вашего вытащить я могу, но вот его психическое здоровье будет под угрозой.

-Доктор, спасите его. Он нужен мне. А с его головой мы разберемся.

-Как скажите. У нас осталось тридцать шесть минут. Этого вполне достаточно. Надеюсь, всё получится.

-Постарайтесь, как следует.

Француз направился в сторону операционной. А Йонг скрыл лицо в металлических ладонях. И было неясно, что тяготит его больше: здоровье Аргуна или возможный крах планов, связанных с его давним товарищем.

Йонгу звонили.

-Слушаю.

-Ваш друг. Он пришёл в себя.

Палата Аргуна была светлой, радостной. На подоконниках прямоугольного помещения стояли свежие хризантемы. В углу висел сиреневый телевизор. Тумбы, столик и кровати пестрили радужными цветами. Вошёл Йонг, за ним медик француз. Аргун лежал неподвижно. Голова была обмотана бинтами, свободными оставались только рот и глаза. Последние открылись.

-Как он? Говорить может? - спросил Йонг.

-Вообще да, но странное дело, пациент будто отказывается разговаривать. Может, ему больно или мало сил, непонятно. Однако все результаты послеоперационных анализов не показывают о нарушении речевой функции. Больной пишет, что хочет сказать. Но я не разобрал языка. Наверно, это язык Объединенной Федерации, взгляните, - француз протянул Йонгу лист бумаги, исписанный фразами на родном Аргуну языке. "Пещера воли мне открыта, войду ль в неё, сомкнув я веки? Вы обо мне не забывайте, о чудном горе-человеке". Йонг взглянул на Аргуна. Глаза его приятеля ничего не выражали. Апатия и мысли, унесенные куда-то вдаль, отражались в них блеском перламутровых нанолинз.

-Что он написал? - спросил француз.

-Выйдем, док.

Йонг взял ученого за грудки и, подняв в воздух, пригвоздил

к стене.

-Ты чего сделал с ним, картавый ублюдок?!

-Мистер, Йонг! Спокойно, не надо! Я всё объясню!

Игорь поставил напуганного хирурга на ноги.

-Вы просили спасти его, я выполнил вашу просьбу. Он умирал, понимаете. Неокреацитоз прогрессировал, вчера он достиг последней стадии. Я имплантировал ему кевларовый протез руки. Мертвую часть тела пришлось ампутировать. Также, я взял на себя смелость встроить ему имплант когнитивного улучшения, иначе ИКУ. Он стимулирует работу мозга, ускорит деятельность нейронов. Вместе с ноотропной стимуляцией произошла нейронная синхронизация. Теперь в голове вашего друга нанопроцессор, способный управлять всеми процессами жизнедеятельности. Более того, я установил в его голове беспроводной модуль передачи данных. Он позволит передавать информацию на расстоянии с помощью радиоволн. Своеобразная телепатия. Это прорыв, мистер Йонг. Пациент проснулся, его жизни ничего не угрожает. Нановолокна прижились, его родная ткань не отторгла имплант. И линзы, разумеется. Я вывел на его зрительный нерв показатели, снимаемые с внутренних органов биомеханическим наномикропроцессором. Традиционная компьютерная архитектура теперь находится в голове одного человека.

-Франкенштейн какой-то!

-Прошу простить меня, но не вам, господин Йонг, вспоминать этого фантастического персонажа, - съязвил хирург.

-Что дальше? - Игорь проигнорировал выходку француза.

-Я вас предупреждал, когда говорил о галлюцинациях. Возможно, это не факт, но могу предположить, что его молчание как раз связано с периодом адаптации, привыкания к линзам плюс воспоминания о видениях могут не давать покоя. Это психическое расстройство, мистер Йонг. После физиологического восстановления его непременно нужно показать специалисту. Скажите, что он писал?

-На своём языке, да. Рифмованные строчки, всего две. О воли, пещере и горе-человеке. Бред.

-Вот как. Я же говорил, психика повреждена. Отсюда и шизофренические мысли, вызванные галлюцинациями, трансформированные в стихотворную оболочку. Типичный случай.

-Значит, доктор, вы создали психа?

-Не знаю. Поймите, господин Йонг, вас я латал по предварительным калькам, вы не были экспериментом. Ваше тело подверглось изменению, но с ним проще работалось. Тут мозг.

Ситуация в разы сложнее, от мозга можно ждать чего угодно. Так что результаты могли быть любыми. Удача, что он вообще выкарабкался.

-Ладно, пусть так. Я могу поговорить с ним? Верно?

-Разумеется, только согласится ли он?

Йонг снова подошёл к своему другу. Аргун смотрел на него, как и прежде. Взгляд был осмысленным, горьким, злым.

-Тебе больно?

Пауза. Правая рука Аргуна взяла карандаш и что-то чиркнула на картонке, лежавшей на груди. Йонг прочел: "Мне мысли открыты, когда я стараюсь смотреть, не думай плохого, не смогу умереть".

-Я не понимаю тебя, дружище.

Аргун снова написал: "Язык мой нем, я словно кокон, внемли не мне, забудь про говор".

-Чёрт возьми, я не понимаю тебя. У тебя случился припадок. Я торопился, как мог, но не успел. Пришлось принять крайние меры. Твоя рука. Она теперь из кевлара. Очень прочный металл. Прости, по-другому было никак. Надеюсь, ты понимаешь меня, - теперь у Йонга светился синий глаз, а сохранившаяся кожа лица скривилась в гримасе сожаления, - твой гипофиз. Его врачи удалили. Взамен - протез. Высокотехнологичный, потому в твоих глазах отражается всякая хренотень. Я сам не знаю, как это выглядит и работает, но доктор, тот француз, говорит, что электроника безопасна. Я ему верю, а ты верь мне. Без функционирующей руки этот мозговой имплант не смог бы работать. Короче, прости меня, Аргун. Но я спасал твою жизнь. О деньгах не беспокойся, расходы беру на себя. Скажи, что думаешь?

Карандаш заходил по картону. "Не вижу смысла о прощенье, не знаю мысли о вреде, тебе, как небу кротко верю, и ты меня прости в беде". Игорь Йонг прочёл написанные строки, вернул картон на грудь Аргуна, пожал ему правую руку.

-Не знаю, за что ты просишь прощения, но дело твоё. Важно, что я, наконец, тебя понял.

Йонг ушёл, раздав указания медперсоналу. Двое вооруженных бойцов "Зодиака" остались дежурить у палаты Аргуна. Перламутровый блеск спокойных глаз светился во тьме бангкокской ночи. Аргун видел кошмары наяву - его мучили галлюцинации.

-Стандартный тест Роршаха. Его проходит почти каждый пациент. Картинка первая. Что вы видите? - лысый психиатр среднего возраста в квадратных очках показал заламинированную

картинку с кляксами. Аргун взял шариковую ручку и медленно, с титаническим трудом, вывел на листке одно слово - "пепел". Прошёл месяц со дня операции. Аргун активно восстанавливался, но невообразимо похудел, лицо осунулось. На бритой голове виднелся небольшой шрам. Врач посмотрел на листок и сделал какие-то пометки в своём блокноте. Следующая картинка с кляксами. Ответ - "труба". Лысый врач показал ещё несколько картинок Аргуну, и каждый раз получал непредсказуемую ассоциацию.

-Последняя. Что скажите?

Аргун не торопился браться за ручку. Он долго всматривался безжизненными зрачками перламутровой оболочки в размытую фигуру. Наконец быстро черканул на листке бумаги два слова и жестом показал, что хочет в туалет. Это были одни из последних слов, написанных Аргуном.

К пациенту подошла медсестра и проводила в уборную. Когда больной ушёл, психиатр последний раз взглянул на исписанный листок бумаги. "Белая моль" - прочитал врач, но в правильности своих языковых знаний был не уверен, потому переписал словосочетание в блокнот и решил обратиться к профессионалу.

-Что скажешь, Аргун? Чиркни снова нечто вразумительное на листе, чтоб я понял. Предложение выгодное, соглашайся.

Бангкокская квартира Аргуна. За три недели отсутствия здесь ничего не переменилось. Аргуна выписали, но он до сих пор изъяснялся обрывками письменных фраз, иногда понятными, но чаще путанными и странными. И с каждым разом они становились короче. Йонг давно осознал, какой груз ответственности водрузил на свои металлические плечи. Но не желал расставаться со своим другом, более того, не распрощался с идеей использовать Аргуна в личных целях. Последние тесты и анализы, взятые у Аргуна, подтверждали его выздоровление. С имплантами проблем не было. Мозг подпитывал наномикропроцессор, а соединительная ткань не отторгла кевларовый протез. Единственное, что беспокоило медиков - это психическое здоровье Аргуна. Анализатор выдавал цифры близкие к норме. Пациент всё понимал, адекватно реагировал на воспринимаемую информацию, но часто видел галлюцинации и всё время писал в стихах о "белой моли". Йонгу предстоял тяжёлый выбор, и он решил рискнуть.

-Ответь, ты в деле?

-"Мне доверить ты посмеешь свои старанья, вехи, мысли, но как ты можешь знать, что мне стоит доверять?" - ответил Аргун.

Такие "белые" стихи Йонг всегда встречал с радостью. Всё прозрачно и не нужно ломать голову.

-А я тебе доверяю. Мы с тобой станем компаньонами. Вся схема проста. Ты прибываешь в ОФ, там тебя находит мой информатор. Ты занимаешься сбытом товара, который будет поступать стократ проверенным путём. Прибыль сумасшедшая. С твоей стороны организация места, налаживание отношений и формирование узкого круга потребителей.

-"Мои уста немы, я сам не лучше статуи царя, что спит в барханах жизни нелюдимых".

-Знаю. Потому-то в твоей голове установлен модуль, передающий мысли в форме радиоволн. Круто? Ещё бы. Придумай, как можно передавать информацию клиентам, и контакт налажен. Я подумал, в принципе подойдёт простой приемник. Или просто пиши свои фразы в блокноте. Только так, чтобы тебя поняли.

Аргун закрыл глаза и опустил лысую голову. Потёр кевларовым протезом подбородок и замер. В комнате зажегся телевизор. Белый шум принимал очертания лица. Йонг ошарашенно уставился на экран. Аргун не менял позы, сидел, подперев голову левой рукой.

-Йонг! Как ты удивлён, а я просто следую твоему совету, дружище! - пробасил голос из динамиков ТВ.

-Аргун? Не может быть. Француз говорил, что на подобные фокусы ты будешь способен максимум через месяца два, а то и год.

-Ты во что меня превратил, Йонг?! - с горечью спросил Аргун.

-Дружище, я миллион раз тебе объяснялся, неужели ты не понял меня?

-Сукин ты сын, Йонг! А теперь желаешь использовать меня? Да, паскуда?!

-Попридержи язык, говнюк! Без моих возможностей ты бы сейчас украшал музей своей Федерации, как экспонат, протянувший ноги от редкой болезни!

-Закрой пасть! - гримаса белого шума обозлилась.

-Ты зол, я понимаю. Но войди в моё положение, я делал, что мог. Ты поступил бы также!

-Я тебе нужен. Я - твоя единственная связь с Объединенной Федерацией, я - твоя последняя возможность. Упустив меня, ты потерял бы возможность вспахать новое поле!

-Думаешь у "Зодиака" короткие руки? Ошибаешься. Даже в ОФ можно прорыть узкий ход и перевозить товар. Так делает "Триада", "Мафия" и другие уже несколько лет.

-Только масштабы их мизерны, да?!

-Не важно. Бизнес продвигается, также будет и у нас.

-С моей помощью ты хочешь растлить общество Федерации изнутри, не как другие - что обтираются по краям. Со мной ты планируешь удар в центр. Только с чего ты взял, что я соглашусь, почему ты решил, что у меня хватит умения и ума на такие криминальные кульбиты?! - черно-белые черты пепельной физиономии снова недовольно скорчились, в ушах Йонга гремел механический голос Аргуна.

-Бизнес. Моя прибыль. Твоя прибыль. Не думаю, что пошевелить извилинами и поднять свой зад ради многомиллионного заработка такая большая трудность! Я не прав, Аргун? Тем более теперь, когда твой мозг работает с умопомрачительной скоростью. Ты чувствуешь, Аргун? Ощущаешь свои новые возможности? Ими ты обязан мне!

-Во-о-о-от как! - недвижимая фигура Аргуна распрямилась, и протез сжал механическое горло Йонга, - убить тебя одним движением? Награда за старанья твои, друг мой! А-а?! Что скажешь, Йонг?

В перламутре глаз искрился белый шум. Худое лицо Аргуна ничего не выражало. Только уголки губ скривились в зловещей улыбке. Йонг замер. Его киберпротезы отказывались функционировать. Красный глаз разгорелся ярким пламенем, синий, казалось, заледенел. Игорь силился двинуть металлической рукой, ногой - всё тщетно. Даже губы онемели при попытке издать любой звук.

-Беспомощность, вот она! - пробасил динамик ТВ, - тебе нас не обмануть, мы хитрее тебя!

Аргун сжал горло Йонга - треснул стальной каркас, обрывались проводки жизнеобеспечения. Йонг стал задыхаться. Сиял только один искусственный глаз - красный. Аргун сдавил сильнее - хрустнули позвонки. Аргун с лёгкостью бросил Йонга. Стальное тело врезалось в стену, пробив в ней брешь, и обмякло, содрогаясь в конвульсиях.

-Могу, могу тебя контролировать! Кого ты создал, Йонг? Ты знаешь, кого ты создал? Не-е-е-т, ты даже не представляешь. Мы сильнее тебя!

Игорь Йонг пытался говорить, но вырвался только металлический хрип. Механизированный организм не подчинялся хозяину.

-В тебе есть слабость, ты не просто металл, ты неудачная попытка! Знал об этом?! Мы - зна-а-а-ли!

Аргун схватился левой рукой за Йонга и швырнул его в окно. Металлическое тело разнесло стекло и понеслось вниз.

Послышался удар. Аргун выглянул на улицу. Распластанный на разбитом асфальте лежал его бывший друг. Рядом валялась оторвавшаяся голова, искрящаяся как от короткого замыкания.

Другой человек.

Манни Лайм, человек с ужасным галстуком и вообще странным внешним видом, встретил Крамира перед кабинетом Лурье. Заместитель директора "Нигмы" был крайне вежлив и обходителен. Во всём его поведении проскальзывало что-то утонченное, женственное. Первое, что пришло в голову Варда, когда он увидел Лайма, - членосос. Крамир не то, чтобы ненавидел подобных людей, просто ему было комфортнее находиться от них на почтенном расстоянии. Гомосексуализм в ОФ карался серьёзными мерами. Пару, уличенную в однополой любви, отправляли на исправительные работы: рудники, нефтедобыча в открытом океане, лесоповал. Их не отправляли в "город", они не считались преступниками. Но и одного отношения людей к "голубым" хватало для того, чтобы поменять свою ориентацию: унижения, оскорбления, дискриминация. Но Манни Лайм, разумеется, пользовался привилегиями. Потому его персону никто не замечал, как антисоциальную, закрывали глаза, когда Лайм откровенно выказывал свои намерения. К тому же сам Лурье всегда вступался за своего зама, потому что считал его ценным работником.

-Приятно вас видеть, мистер Вард. Прошу, - Лайм широким жестом открыл перед бывшим офицером АФБ дверь, пропуская гостя вперед себя.

-Присядьте, дорогой друг. У меня есть несколько тем для нашего общего обсуждения, - Иван Лурье поприветствовал Крамира. Директор НИИ развалился в кресле. На Лурье был бежевый пуловер, джинсы и чёрные очки, которые он снимал исключительно перед сном. Насчет вечного присутствия очков часто шутили в народе, иногда иронизировали в Комитете. Лурье эти толки не волновали. Человек, уверенный в себе, одаренный неординарным умом и харизмой, он всё-таки вызывал чувство уважения, а не насмешки.

-Да я постою. Зачем вы пригласили меня?

-Военная выправка, конкретика. Прекрасно. Только я не люблю вести беседу с тем, кто мне не доверяет.

-Странно слышать. Вы должны понимать, что человеку моей профессии принято никому не доверять.

-А какая у вас профессия?

-Я офицер, господин Лурье.

-Уволенный из рядов АФБ. Не ярко. За что вас так?

-Если вы в курсе, что я безработный, то и причина моего

отстранения вам известна.

-Верно. Ваш генерал мне вкратце сообщил детали, связанные с вашим увольнением.

-Тогда я могу не отвечать.

-Вы считаете, не справедливо?

-Считать и размышлять - забота бухгалтеров и философов. Ни к тем, ни к другим я не отношусь.

-Превосходно! Каким вы, Крамир, видите ваше дальнейшее пребывание в ОФ? Пока вы безработный. Когда срок подойдёт к сорока пяти дням, вы обязательно отправитесь в "парк 300". Естественно, такой расклад вас не устраивает. Будете искать работу? Допустим. Обратно в АФБ вас не примут. В ПСО вы не годитесь, да и зачем вам понижать ваш уровень? Контрактником в Вооруженные Силы Объединенной Федерации? Сомневаюсь. В АВО (Агентство Внешней Обороны) также путь заказан. Вы служили в элитном спецназе, но в силу возраста и некоторых других причин в АВО вам не будут рады. Остаются частные охранные предприятия, но они настолько мелкие и беззащитные, что вашего опыта там хватит на всех.

-Не согласен. "Арсея"?

-Пожалуй, "Арсея" - это единственное ЧОП, которое соответствует вашему уровню. Однако, это не совсем "родное" вам подразделение. Там "союзники". Вас устраивает такой вариант?

-Не думал ещё. Отдыхаю. В запасе осталось сорок четыре дня. Время есть, спешить некуда

Манни Лайм, находившийся все это время за спиной Крамир, тяжело вздохнул. Крамир обернулся и бросил грозный взгляд на зама. Тот сел на стульчик, подавленный тяжелым вниманием экс офицера, и уставился на своего начальника. Лурье поднялся из кресла, обошёл стол и присел на его краешек, сложив руки на груди.

-Уговорили, - выпалил Лурье, - я вам предлагаю работу на выгодных условиях. Вас тяжело раскачать, чего-то добиться, какого-то личного мнения. Так что не стану скрывать свои карты.

-Чем я могу быть полезен? Я не медик и не учёный.

-Пару дней назад вы повязали контрабандистов. Они перевозили запрещенные препараты и оружие в закрытый "город". Совершено преступление. И вся информация, полученная из серверов ВСОФ, подтверждает это. Однако, исходя из полученных данных, следует, что в парк300 ввозят контрабанду уже несколько месяцев. Если точнее, то пять месяцев, двадцать четыре дня. В общем, полгода. Догадываетесь о количестве импортированного оружия и медикаментов?

-Представляю.

-Самое неприятное, что кем, когда, как и зачем всё это завозилось, мы совсем не в курсе и даже нет подозрений. И, к сожалению, уже нет возможности узнать.

Крамир недовольно хмыкнул, опустил голову.

-Только не подумайте, что я вас осуждаю. Ваше решение законно. Ликвидировать преступников, тем более иагизированных, поступок вполне рациональный. Не дальновидный, но по-офицерски грамотный.

За спиной Крамира послышалось сопение.

-Он меня раздражает, мы можем поговорить тет-а-тет? - взбеленился Крамир.

-Манни мой главный помощник. У меня нет от него секретов.

-Тогда я пойду, - Крамир встал со стула.

-Стой! - Лурье жестом руки приказал Варду остановиться. - Манни, будь добр, выйди ненадолго.

Заместитель неловко встал на свои короткие ножки, попробовал что-то сказать, но в итоге молча ретировался, огорчённо вздыхая. Дождавшись, когда нелепая фигура низкого человечка покинет кабинет, Крамир решительно подошёл к Лурье и взял его за грудки.

-Вы полагаете, что я похож на человека, с которым можно играть в кошки-мышки, в угадайку?!

-Отнюдь, - отнекивался директор НИИ.

-Или вы считаете, что можете высокомерно задавать мне вопросы, осуждая меня, и я буду выносить это?! Я вам не подчиняюсь, а значит, могу расшибить вашу нахальную голову об стол и забыть потом, как вас зовут!

-Напряжение последних дней и стресс от полученной психологической травмы говорит сейчас вашими устами. Отпустите меня, хватит.

-Травмы? - Крамир тряхнул Лурье, - да я спал и видел, как покину это мерзкое заведеньице! Вы не понимаете, какие мелкие полномочия у действующего карательного органа Комитета. Руки коротки, будто у карлика, а зрение близоруко до невозможности, - Вард говорил гневно, выплёвывая каждое слово, будто гной, - вы все говорите, что я - убийца! Не знаете, каково это, не понимаете, насколько, порой, сложно принять решение, которое, впоследствии, тысячи раз яркими воспоминаниями, будет преследовать тебя, как полночная тень, ехидно выглядывающая из-за поворота! Куда вам, привыкшим судить о происходящем в мире по лживым выпускам новостей! Ты, Лурье, думаешь, что победил, что твой гребаный парк принес нам свободу от криминала, от убийц и насильников?! Ты наивно думаешь, что

Комитет изменил жизнь к лучшему, что нет проституции, наркотиков, подросткового алкоголизма и прочей шелухи сгнившего общества? Ты ошибаешься, болван! Не стану говорить тебе, скольких я убил за то, что они просто топчут здешнюю землю, намереваясь совершить зло. Я вижу намерение по глазам, но я не сужу, просто провожу профилактику. Твой сраный Комитет обязан таким, как я своим существованием и процветанием. Но сохрани в своём жёстком диске, - Крамир ткнул пальцем в лоб Лурье, - это не продлится вечно.

Иван Лурье вырвался из хватки Варда, поправил кожаный пиджак, едва коснулся очков, но сразу убрал руку, открыв нужную полку в столе. Присел на директорское креслице. Молча, оттуда он извлёк листок плотной бумаги, на которой виднелись синие полоски и какие-то буквы.

-В моих руках - чек. Сейчас я подпишу его на ваше имя. Сумму впишите сами, разумеется, в допустимых пределах. Несмотря на вашу выходку, я хочу продолжить сотрудничество. Возьмите, - Лурье протянул подписанный чек Крамиру.

-Мне приятно знать, что важным делом займётся такой человек, как вы. Правда, что вы были лучшим аналитиком АФБ?

-Не могу знать. Выполнял работу, получалось сносно.

-Вы, чёрт, давай перейдём с официального языка. Он так утомляет.

-Всё равно.

-Твои слова, они очень опасны для тебя, ты осознаешь это? Нельзя говорить подобное, тем более человеку, занимающему важный пост.

-Мне плевать на тебя и на твоё положение, Лурье! Зачем я тебе понадобился? Говори, или я пойду, обналичу твой чек и пропью его, пока меня не загребут в "зверинец".

-Оружие, которое переправлялось в "парк", было предназначено для какой-то определенной цели. Твоей прерогативной задачей станет установление смысла посылок. Я хочу, чтобы ты нашёл концы этой истории: кому, зачем и где понадобилось оружие, ну и остальные припасы. Орудие убийства попало в лапы зверей, что из этого может выйти, приходиться только фантазировать.

-Я знал, что твой уродский "парк" к добру нас не приведет.

-Устрани того, кто всё это затеял. Не хочу расхлёбывать кашу, которую не заваривал.

-Ты - паскуда, Лурье! - Крамир, казалось, испытывал директора НИИ на прочность, - может, мне тебя послать на хер и действительно гульнуть на твои спонсорские ассигнации?

Лурье не ответил. Смотрел сначала куда-то в окно, на

снежную улицу, затем в стол, на стену. Наконец, он поднялся, вышел из-за стола, приблизился к Варду в упор и врезал ногой под дых. От неожиданности, Крамир согнулся и получил, будто кувалдой, сокрушительный удар в челюсть. Крамир повалился на паркет, изо рта сочилась кровь. Ещё один удар в живот перевернул бывшего офицера на спину.

-Ты довёл меня, засранец! - тяжеловесно прогремел Иван Лурье.

-Хамелеон чёртов, что-о-об те-е-б-я, - хрипел Вард, держась за живот, и отхаркивался кровью.

-По-другому тебя не урезонить. Понимаю теперь, почему твои сослуживцы мечтали о героической смерти своего коллеги на задании, - Лурье обтёр замаранные кровью пальцы полотенцем, налил стакан воды и опрокинул его залпом.

-Ахренеть, какая идиотская ситуация. Да, хамелеоша? - снова простонал Вард и выплюнул выбитый зуб.

-Зато теперь мы играем в открытую, - к Лурье вернулся прежний, деловой и мягкий, тон голоса.

-Что ж сразу не сказал, гад? - Крамир медленно поднимался на ноги, немного пошатывался и по-прежнему держался за правый бок.

-Не интересно потому что. Садись, - Иван придвинул чёрный стул Крамиру, тот уселся, переводя дух.

-Давненько я не получал так сильно.

-Вспомнил? Хорошо. Профилактика. Не помешает.

-Кого мне искать? - сменил тему Крамир.

-Точно неизвестно. Есть догадки. Несколько лет назад в "город" поместили некогда видного политика, моего бывшего оппонента Роберта Градта. В "парке 300" он исполняет роль мэра, контролирует городские дела, распоряжается, в общем, там он официальная власть. Начни с него, он должен что-нибудь знать.

-Какой анималоид у старика?

-Ворон.

-Почему именно ворон?

-Эмоциональность, внимательность, чуткость, хитрость. Другого для управленца и не надо.

-В чём минусы?

-Их мало. Не гнушается падалью. Наверно, единственное.

-Понимать буквально?

-Как хочешь.

-А крылья могут у него вырасти? - Крамир подрыгал руками, но не взлетел.

-Не исключено, - улыбнулся Лурье, - Градт сидит на триутолане, так что ничего страшного увидеть ты не должен. Но

помимо - сколько хочешь. Отправишься поездом. Завтра устроит?

-Пожалуй.

-Тогда ариведерчи.

Крамир Вард плёлся по заснеженному городу, порой утопая в невысоких сугробах. Его характер снова дал сбой - откуда Вард мог знать, что Лурье - один из "хамелеонов". Его гневная речь теперь казалась такой дурацкой, что хотелось бить себя по макушке, рвать волосы на голове, лишь бы забыть о позоре, пережитом в кабинете Лурье. Крамир считал себя сильным и подготовленным солдатом: утренние пробежки, три дня в неделю спортзал, здоровая пища, регулярный секс. И сегодня, когда Лурье стал по-канцелярски возить прожжённого вояку, непокорная кровь забурлила в нём, давая волю чувствам, экспрессии. Как он мог догадаться, что Лурье не такой, каким кажется всему народу ОФ? Директор "Нигмы" был выходцем из экспериментального элитного отряда разведывательного управления (ЭОРУ), в котором служили "подопытные крысы". Словосочетание, используемое завистниками, прижилось в армейском обиходе. На самом деле, солдаты ЭОРУ участвовали в совершенно новом на тот момент опыте внедрения комбинированных генов. На основе этих исследований позже Лурье создал научный институт, выбил деньги у правительства, набрал светлые умы генной инженерии и добился конвейерного использования иагизации - упрощённой относительно первичной процедуры. Солдаты, подобные Лурье, носили в своём ДНК как минимум три разных вида анималоидного гена. И чужеродные гены приживались, приносили плоды, играли без ошибок и сбоев на флейте органической архитектуры человеческой эволюции. Модифицированный диверсант мог менять голос, форму, цвет глаз, мышечную массу, характер, окрас волос в ситуациях, того требующих. "Хамелеоны" - позывные, присваиваемые каждому солдату ЭОРУ. Кто конкретно, поименно, состоял в том экспериментальном отряде, спустя годы узнать нереально. Неизвестна даже примерная цифра количества солдат. После нескольких рискованных, но успешных операций, казалось, проект расцветет и получит поддержку правительства. Вопреки надеждам, финансирование урезали и "хамелеонов" отпустили на вольные хлеба. Материалы были засекречены, некоторые уничтожены. Разумеется, Крамир знал об ЭОРУ, но не рассчитывал встретиться с его представителем, тем более не ожидал, что им окажется гениальный менеджер с туманным прошлым. Лурье разбирался в генах так же, как школьница в сопромате. За его широченными плечами осторожно тускнело военное прошлое. Однако, как оказалось, организатором Лурье

стал отменным. Даже тот Остап мог позавидовать смекалке и находчивости бывшего солдата. К тому же, разбогатев, Иван Лурье подкупил многих людей в Комитете: платил за молчание - то есть отсутствие лишних вопросов, платил за лояльность, дружбу, по крайней мере, её видимость. Комитет поощрял все начинания своего любимца, и порой политики, перешёптываясь меж собой, приходили к удивительному выводу - Лурье всем по вкусу, он нравится народу. Лучшего директор НИИ не желал. Потому оппозиция, вялая и беззубая, лишь тяфкала, как болонка на слона, в результате успокаивалась, затихала и продолжала обиженно скулить.

Крамир гулял по снежному мегаполису. Людей было больше, чем обычно. Приближался новый год. Город украсили праздничной символикой, в крупных районах города поставили пестрые ёлки. Крамир никогда не считал себя оптимистом, но в новогоднюю пору, особенно перед самим празднеством, когда народ суетится, хлопочет, Крамиру становилось как-то по-особенному грустно и легко. Каждый человек, как бы его не покорёжила судьба, имеет право на сострадание и тёплые чувства. Мимо прошла женщина с ребёнком. Наверно, подумал Крамир, на каток торопятся, сейчас там аншлаг. Неожиданно, непринуждённо мысли отставного АФБшника сменились, уступая тёмный налёт неприятного раздражения, сладостному благоговению. Когда-то его отец и мать ходили с ним на каток, где он набивал себе шишки и синяки, потом мать на ночь мазала ушибленные места мазью, приговаривая о свадьбе и быстром выздоровлении. Удивительно, как способен меняться человек. Полчаса назад исходил гневной слюной, а теперь умиляется, смотря на счастливые лица людей. У Крамира давно хранилась мечта. Ею он ни с кем не делился, никогда. И сейчас в его чугунную, болящую голову пришла замечательная идея. Крамир выудил в кармане пальто мобильник, нашёл нужный контакт. Гудки - гудки - гудки, длинные, монотонные, больно противные.

-У аппарата, - раздалось в трубке на исходе седьмого гудка.

-Это Корамир. Работаешь?

-Не ожидала тебя услышать. Пока да, но заканчиваю через час.

-В кино сходить хочешь?

-Батюшки, ты чего? Сбрендил?

-Я серьёзно.

-На свидание приглашаешь?

-Типа того.

-В кино, а потом?

-В ресторан.

-Разбогател?

-Накопил. Согласна?

-Уговорил, сегодня я в твоём распоряжении, экономный ты мой, - в трубке хихикнули, - в шесть заедешь?

-Зайду. У меня нет авто.

-На авто ещё не накопил?

-Не вышло.

-Тогда зайди. Вызовем такси.

-До скорого.

Вард скользнул взглядом по наручным часам - времени навалом. Мужчина прошёл несколько улиц, завернул во двор. В торце здания притулился скромный вход в бар "100". "Сотка" была излюбленным и почти родным местом для Крамира. Убранство заведения пребывало более чем в скромном состоянии: несколько столиков, барная стойка, караоке и единственная гордость - потрет Стинга с подлинным автографом певца. Крамир уселся за столик. Бармен кивнул в знак приветствия.

-Кого закажете? - осведомилась пухлая дородная бабенка с красными губами.

-Водки.

-Горилки, шоль?

-Нет. Просто водки.

-Ке, не прост, а енто бы в мих, - пробубнила толстушка на неизвестном Крамиру языке и уплыла, лавируя меж барной мебелью.

Крамир любил футбол. Но шла зима, потому не играли. По ТВ сообщали новости - самое рейтинговое ток-шоу современности. Принесли водку. Бабёнка уже была другая, но тоже толстая.

-Ешть, закусвать, нечто будете?

-Яки шо? - передразнил Крамир. Толстушка возмутилась и выпалила затем на родном.

-Жрать шо бушь?

-Огурцов. Солёных. И хлебу.

-Третьего нету.

-Тогда белого.

-Неть, говорю.

-Вали-и-з? - позвал Крамир бармена.

-Чего?

-Булка есть в заведение?

-Полно.

-Тащи, какую посвежей, - отрезал Крамир, и вторая пышка удалилась.

Спустя час Крамир плёлся к станции метро, немного пошатываясь. Из углов на него опасливо таращились патрулирующие полицейские. Один, что был посмелее, подошёл. Крамир ткнул ему в нос старое удостоверение АФБ, после чего смельчак проворно ретировался. Крамир доехал в свой район, добрёл до квартиры. Выпитая водка шарахнула по башке, беспощадно и небрежно. Разболелись виски, а макушка, казалось, сейчас расколется надвое. Холодный душ привёл организм в порядок. Зачем Крамир напился, он и сам до конца не понял. На часах половина пятого. Незадачливый ухажёр уже опаздывал. Крамир наспех побрился, выбрал самый достойный наряд: темные джинсы, чёрную водолазку и серый пиджак, начистил ботинки и побежал в метро. В шесть часов Корамир Свардов ожидал свою даму у входа в элитный отель. Агата была менеджером по работе с клиентами. Заработок не дурной, да и место что надо. Пятнадцать минут седьмого и Агата появилась на улице. Украшенная драгоценностями, в белой норковой шубе эта темноволосая женщина казалась снежной королевой, выпавшей из сказки.

-Бонжур, ма петит, - игриво пропела Агата.

-Блестяще выглядишь.

-Не знала, что солдафоны способны на подобные комплименты.

-Солдафон в прошлом. Теперь я как все.

-Уволили? О, чёрт! А меня и привлекала в тебе эта не пробивная военная ограниченность.

-Извини, что разочаровал.

-Что ж, постараюсь привыкнуть к тебе другому, веди в кино.

Фильм был интересным, только немного затянутым. Снова Голливудская эпопея, коих зритель видел не мало, но которыми никогда, пожалуй, не наедался.

-Куда теперь?

-В ресторан, как обещал.

-П-р-р-р, обожди, не торопи так. Тебе правда не терпится угодить в общество гомиков и слюнтяев? Увидеть эти чопорные лица?

-Губы. Они у тебя такие пухлые, - резко оборвал вопросы Агаты Крамир. Они стояли на парадной кинотеатра. Одни зрители уходили, другие прибывали.

-Солдафона из тебя вряд ли получится вывести, - улыбнулась Агата.

-Можно укусить?

-Кого?

-Губы.

-Кусай.

Они поцеловались, не замечая людей, снующих рядом. Поцелуй произошёл долгий и чувственный. Ни один, ни другая не могли напиться им, больно он был сладостен обоим. Наконец губы разомкнулись.

-Я думала, что у таких как ты сердце уже не стучит, - с придыханием проговорила Агата.

-Глупость. Я же человек.

-Теперь это редкость.

Крамир кивнул.

-Крыша обсерватории. Хочу туда.

-Ловлю таски.

Старая, закрытая несколько лет назад, обсерватория находилась в самом тёмном уголке города. Патрулей здесь было меньше обычного, а люди в вечернее время суток и вовсе не встречались. Сторож пустил пару за небольшое вознаграждение, лишь пожурил и наказал об аккуратности. Купол обсерватории немного разъехался, образовалась не широкая, но достаточная для созерцания щелка.

-Здесь красиво, не правда ли, Крамир?

-Весьма.

-Созвездия знаешь? Чёрт, жалко телескоп не пашет, сейчас бы поглядели с тобой на всякие там звёзды, созвездия, галактики.

Крамир и Агата лежали на старом, пыльном диване, оставленном в куполе непонятно зачем. Агата стянула свою мягкую шубу и уютно улеглась, расстелив её. Рядом, полусидя, дышал Крамир.

-Тебе нравится наше свидание?

-Да.

-Фу, как коротко. Придумай что-нибудь оригинальное.

-Не умею. Не учили словоблудию.

-Убивать научен только? - в словах Агаты не было упрека.

-Пожалуй. Вообще я очень разный. Многие бывают разными. Сегодня я это отчётливо понял.

-Тебе почти сорок, а ты подростковые истины постигаешь. Прогресс! - Агата засмеялась.

-Быть разным сложно. Порой, люди идут на кардинальные перемены.

-Например, пластическая хирургия?

-И не только. Это страшно. Думаешь, что знаешь человека, а он - другой.

-Чёрт, Крамир, ты несёшь чушь! Для офицера специальной службы ты слишком наивен. Пардон, бывшего офицера.

-Позавчера я убил нескольких существ.

-То есть? Животных?

-Почти. Они были людьми. Когда-то. Вины не чувствую, но скажи, они могли быть другими?

-В каком смысле?

-Скажем, добрыми, нежными, ласковыми, влюбленными в кого-то?

-Почти уверена, что так и есть. Точнее было до того, как твой солдафонский палец не спустил курок. Ты ж их пристрелил?

Крамир молча кивнул, но в темноте было не разобрать. Агата даже не посмотрела на своего спутника, она увлеклась созерцанием звёздного неба.

-И как быть?

-Корамир, дорогой, - оживилась Агата и заговорила серьёзным тоном, повернувшись к лицу мужчины, - ты только и делал, что убивал. Что ты умеешь также хорошо, как отнимать жизни? Правильно молчишь. Ответ простой. Тогда зачем ты заморачиваешься?

-Не знаю. Сегодня будто шоры сбросил.

-Проповедовать пойдёшь?

-Почему нет?

-К чёрту, Корамир! Не говори чепухи! Милый мой, ты всегда был жёсток и горяч, почему сейчас я не узнаю своего давнего друга? Что в тебе сломалось? Размяк? Почему?

-Каждая тварь на этой земле может быть кем-то ещё, - тяжело проговорил Вард, - это угнетает.

-Хосподи, да с чем ты таким встретился, что мозги совсем сдвинулись?

-С хамелеоном.

-Кем? Кто это?

-Инертное существо. Безличностное почти. Но коварное.

-Ты не болен?

-Возможно. Не переживай, не серьёзно.

-По голове тебя стукнуть что ли? - Агата обняла голову Крамира и поцеловала в губы, в щеки, подбородок, шею.

-Немного другим представлялось мне наше свидание.

-Каким? Кино, ресторан, чей-то дом, постель?

-Вроде того.

-Скучно.

-Пожалуй.

-А под звёздами. И на морозце. Вот это экстрим. Да, мой сбрендивший солдафон?

Крамир обнял Агату, они целовались и любили друг друга, не замечая мелких снежинок, которые так бесстыдно падали на горячие тела, обжигая их приятным холодком.

Поздняя ночь застала любовников на мостовой. Поймать такси в этом районе в столь поздний час оказалось невозможным. Крамир и Агата шли вдоль совершенно пустой улицы: ни души, ни машины. Окна низких домов давно потухли. Ночных заведений поблизости не было.

-Мне прекрасно, когда я с тобой.

-Сантименты. На тебя не похоже. Ты суровая женщина.

-Ты сам говорил, что человек способен меняться.

-Быть разным. Это другое.

-Пусть так. С тобой я немного другая. И мне безумно нравится это. Я не люблю тебя, но влюблена. А порой только это чувство может считаться самым искренним.

-Полагаешь? - Крамир поднял брови в удивлении.

-Уверена. Когда человек любит, в его голове рождаются химеры - ревность, быт, собственничество. Пока влюблён, кажется, что весь мир благоволит тебе. Это прелестное чувство. Спасибо тебе за него.

Крамир не ответил, только ещё раз поцеловал свою женщину.

-Давай заведём семью?

-Неожиданно.

-Серьёзно. Я буду стирать, готовить, убираться. Ты - смотреть ТВ, вонять и брюзжать.

-Разве это правильно?

-Всё равно. Иногда наоборот, что правильно, а что нет - непонятно. Даже понятия могут быть другими. Что уж о людях говорить.

-Мда.

-Что скажешь?

-Я думал, шутка закончена. Если ты серьёзно, то я против.

-Не нравлюсь? - Агата картинно надула свои пухлые губки.

-Не смогу.

Из дворовой арки выросло несколько человек. Они появились так быстро, что ни Агата, ни Крамир не успели понять, что произошло. Трое мужчин, каждый в тёмном облачении, молча, направили руки в сторону пары. Агата от неожиданности попятилась, наступила на край шубы и упала на землю. Раздались громкие выстрелы. Один за другим они прошивали тишину мёртвой улицы. Крамир согнулся, раненый в бок, бросился на стрелявшего, выбил оружие и повалил его наземь. Резкими движениями рук свернул шею упавшему человеку, но не успел заняться следующим нападавшим. Несколько вспышек практически в упор скосили Крамира, оставив обездвиженное, кровоточащее тело на мостовой. Потухающим сознанием Крамир

уловил ещё несколько залпов автоматического оружия. Без сомнения, снаряды предназначались его подруге. Крамир невольно сомкнул веки и понемногу отключался, слыша отдаленное цоканье убегающих по асфальту мужских каблуков.

Часть II. Контрабандисты.

В округе гасли фонари. Улицы замерли полчаса назад, предупреждая недобрый знак. Семья Брандшмидтов припомнила грустные рассказы своей старой бабки, которая отдала душу всевышнему более десяти лет назад. Юный Ян представил, как иссушенное, разваливающееся на части, жёлтое лицо пробабки замирает, черные зрачки ищут далекий образ в колодце подряхлевшей с годами памяти. Она всегда сидела в своём ветхом, твёрдом креслице, никто больше, кроме нее, не смел посягнуть на своеобразный трон. Говорила старуха мягко, аккуратно, будто подбирала каждое слово, мысленно взвешивала его и, убедившись, что вес тот, что нужен для глубины истории, вставляла его в мозаику рассказа, как отшлифованный временем бриллиант. Потому, быть может, Ян не мог назвать свою пробабку болтуньей. Старая женщина всегда искала общения, но найдя его, старалась быть краткой, но внушительной. Ян и его младший брат Марек больше всего любили слушать странные и пугающие истории из прошлого. Они окружали рассказчицу, усаживаясь на пол, и, открыв рты, впитывали сухой, завораживающий голос:

"Темнота приходила со стороны леса. И огни молчали. Я, маленькая девчонка, укутывалась в отцовский бушлат и тихо пела. Что - не помню. Мать сидела у окна и смотрела на улицу. Отец ходил из комнаты в комнату. Машина, черная, будто без окон. Остановилась напротив нашего подъезда. Долгое ожидание, и высокий, красивый мундир показался на дороге. Вышел из автомобиля. Десятки немых окон с затаённым ужасом ожидали зловещего стука в дверь. В ту ночь он раздался у нас. Увели мать. Отец остался с нами, но ненадолго. Через два дня меня, его и ещё тысячи нам подобных людей вели под присмотром мундиров. Страшно было. Я плакала. Но сбежала. Отца спасти не удалось. За спиной ограждения мои зарёванные глаза видели, как его насильно сажают в дополна забитый людьми вагон, запирают замок, и состав трогается. На всю жизнь я запомнила тот обшарпанный, с облупившейся краской светло-жёлтый вагон. Я убежала далеко. Казалось, найти меня невозможно. Я тосковала по матери, отцу. Но однажды встретила её в одном месте, где пьют вино и проигрывают деньги. Она танцевала. И улыбалась. Искренне, как свободная и счастливая женщина. Не позвала её тогда. Не стала. Кинула презрительный взгляд на её красно-белые

кружева и ушла. С тех пор, к счастью, я её не встречала никогда".

Истории, рассказываемые пробабкой, были слишком взрослыми, и часто приходились не по зубам зелёным юнцам. Но пожилая женщина даже не думала об этом. Любому возрасту стоит знать тайну мироздания, считала она. За основы этого мироздания старуха брала любовь, месть и разум. Спустя годы, Ян невольно вспомнил своего любимого предка в эту недобрую, слишком тёмную ночь. И потому ли, что он и его брат Марек ввязались в нечто странное и даже страшное или просто изрядная фантазия давила на сознание, вызывая чувство непонятного, липкого дискомфорта? Машины вторглись в тишину, рассекая мрак ночи ярким лезвием неоновых фар. Два автомобиля остановились напротив многоэтажного дома, где жили Брандшмидты. Несколько вооруженных человек нырнуло в арку подъезда. Домофоны были заранее размагничены из центра управления электроникой. Ян покрылся холодной испариной. Мать и отец нервничали на кухне. Марек грыз ногти, ёрзая на стуле. Раздался звонок. Ян бросился к двери, открыл. Влетели люди. Яна прижали к полу, Марек упал самовольно.

-Спокойствие! Мы из Агентства Федеральной Безопасности! Нам нужны ваши сыновья. Они подозреваются в содействии организованной преступной группировке, нарушении Уголовного Кодекса Объединенной Федерации по статье контрабандизм, разжигании террора и не соблюдении правил гражданской позиции, заявленных Комитетом.

-Господи! - слёзно вырвалось у матери.

-Спрячьте язык за зубами! Мы забираем их!

Двое солдат потащили братьев вниз, офицер АФБ спустился следом. Машины снова заревели и умчались, разбудив последнего, кто умудрился спать в напряженный час.

-Ян Брандшмидт? - допрос вёл тот же офицер, что участвовал в задержании.

-Да.

-Ты - еврей?

-Да.

-Евреи - очень хитрый народ. Но ты понимаешь, что хитрить нельзя? Хитрость с твоей стороны ведёт к провалу.

-Понимаю.

Первым допрашивали Марека. Полчаса понадобилось, чтобы разведать всё, что знал семнадцатилетний подросток. Безусловно, в этой кровной паре лидером был двадцатитрехлетний Ян. С ним Бэн Си хотел поговорить более содержательно и, как надеялся подполковник АФБ, предельно

информативно.

-Я сяду напротив тебя. Вообще, я могу присесть рядом, чтобы ты не чувствовал во мне врага. Знаю, наш неожиданный визит немного озлобил тебя, но пойми - по-другому никак. Иначе ты и твой братик могли сбежать. Такой поступок объясним, но глуп. Ведь в противном случае пришлось бы вас долго и трудно искать. Я очень не люблю играть в кошки-мышки. Мы всё равно бы вас нашли, но стали бы сердитые и усталые. Сам понимаешь, тогда разговора бы не получилось. Сначала мои ребята, жадные до насилия, изуродовали бы твоего милого, юного братца, а потом взялись бы за тебя. Ни к чему нам такое самоуправление, ведь я понимаю, что вы, по большому счёту, ещё дети, и не соображаете в какую густую, смердящую, поганую клоаку вы влезли. А я с удовольствием тебе объясню, если ты подробно расскажешь мне, где и когда ты связывался со своим поставщиком, кому потом передавал товар, где вы его хранили до момента передачи и всё-всё-всё, что мне интересно, а главное - полезно будет услышать, как его зовут.

-Не знаю его настоящего имени.

-Скажи ник, кличку, псевдоним или как там это может называться.

-"Ариосто". Так к нему обращается напарник.

-Что за напарник?

-Не знаю. Он связывается со мной только по телефону в присутствии этого Ариосто.

-Значит тот, что говорит с тобой по телефону, - поставщик. А этот Ариосто - исполнитель?

-Вроде того

-Торговля велась в подворотнях, в клубах, на частных квартирах, где еще?

-В канализации. На станциях метро.

-Как нам известно, ты и твой брат распространяли запрещенные в Федерации препараты. Тебе давал их этот Ариосто?

-И не только мне.

-Разумеется. Ты скажешь мне, кто еще занимался контрабандой?

-Не могу. Они убьют меня в "городе". Ведь меня туда отправят, верно? А потом их.

-Как они смогут убить тебя, если в их головах страх превзойдёт месть? Вколем твоим "друзьям" сильный анималоид смирения и будешь жить спокойно.

-Не верю! Нам такие истории рассказывали ребята. Говорят, за кордонами живут настоящие звери, с клыками и шерстью. Они

грызутся друг с другом, убивают собратьев. И не помогают никакие ваши анималоиды. Я вам не верю. Поэтому не скажу больше ничего. Знаю и знал, что совершаю плохие вещи, но денег в семье мало, а нам с братом хотелось свободы.

-Получили свободу то? - усмехнулся Бен Си.

-Да уж.

-Что ещё из контрабанды ты и твой брат продавали в городе?

-Портативные флэш-устройства. На них, как говорил Ариосто, важная информация для "важных" людей.

-Кого он называл "важными"?

-Некоторых. Их я вам тоже не сдам. И ещё кое-что. Иногда Ариосто приносил большие мешки. В них была свалена разная электроника, механические примбамбасы. Я и Марек растаскивали их по заранее намеченным местам. Он молчал, всегда. Но давал нам карту, указывал пальцем чёрную жирную точку на ней, так мы понимали, куда и что нужно отнести.

-Как думаешь, что за приспособления вы разносили в мешках? Уверен, пытливый молодой ум и любопытство заставили вас взглянуть на эти штуковины поближе.

-Мне показалось, что это барахло предназначалось для человека. Будто разобранная на части рука, нога. Иногда даже часть черепа, но железная, напичканная всякими индикаторами, лампочками, проводками. Я где-то читал, что за границей люди делают себе искусственные руки и ноги. Может, это были они?

-Интересно, интересно, - Бэн Си задумался и прикурил, - тяжело было прятать мешки от полиции то да?

Ян кивнул в ответ.

-Сколько выручали денег на этом мероприятии?

-Когда как. Работали раза два в неделю, Ариосто платил всегда и сразу. Обычно по пятьсот энгов каждому, бывало и больше.

-Фу-ф! - присвистнул офицер, - а ваш Ариосто не из жадных. Как он выглядел, опиши его?

-Ничего особенного. Высокий. Лысый. Мне показалось, что у него совсем нет волос на лице, быть может и на теле. Очень худой, с бледным, больным лицом. На нём всегда висело как на манекене черное, затасканное пальто.

-Как видишь, я не зверь. Поэтому предлагаю сделку. Ты показываешь мне место, где вы встречались, и я отпускаю тебя и твоего брата. По рукам?

-Вы обманите меня.

-Даю слово офицера, - Бэн Си улыбнулся и положил руку на место, где должно находиться сердце.

-И меня и Марека отпустите? - недоверчиво переспросил Ян.

-Так и сказал.

-Хорошо, - Ян тяжело вздохнул, детским жестом почесал нос, и продолжил, - это под землёй. Мы проходили через станцию метро. Есть лаз там один, о нём мало кто знает. Он выводит в уютное место, там теплотрасса. Видимо раньше когда-то метростроевцы использовали этот уголок для отдыха - там остались выцветшие, изгрызенные крысами диваны и кресла, ещё столик, старый, но крепкий.

-Покажешь это место?

-И после этого я и мой брат смогут уйти домой?

-Сразу же, - блеснул карими глазами Бэн Си и расплылся в довольной улыбке.

Бэн Си спустился в метро. Встреча братьев Брандшмидт с загадочным контрабандистом Ариосто должна состояться через десять минут. Днём ранее Ян показал офицеру тайный проход и то место, где виделись преступники. Сейчас два десятка людей в гражданской форме пребывали в состоянии полной боевой готовности, как на подземном перроне, так и на поверхности. Бэн Си был человеком, у которого, казалось, нет возраста. Он умело поддерживал себя в прекрасной физической форме, но при этом много курил и ел. Обильная мускулатура как-то странно гармонировала с его крупным овальным лицом и не большим пивным животом. Бэн Си снискал репутацию уважаемого в АФБ человека, потому что славился своей выдержкой и относительной справедливостью. Бэн был одним из тех, кто на дух не переносил Крамира Варда, он же и возглавил однажды своеобразный "крестовый поход" против всего аналитического отдела, в котором, как считал Си, служили "моральные уроды в масках квазисправедливости". Офицер АФБ достиг места входа в лаз, находящегося между здоровенными плитами. С трудом Бэн втиснулся между ними, присел, прошёл так метров десять, разогнулся в темноту. Си нащупал в кармане куртки фонарик, включил его и осветил душное помещение. Послышался промчавшийся где-то рядом, за спиной, состав. Тусклый луч фонаря нащупал место, показавшееся Бэну странным. "Свет всегда приносил Ариосто", - говорил Ян, - "мы не могли рассмотреть, откуда он появлялся и куда уходил". Бэн изучил песчаную поверхность "убежища" и обнаружил самый простой люк. Стряхнув песок, Бэн попытался его открыть. Агрессивно завибрировал мобильный. Бэн не отрывался от процесса, игнорируя звонок. Люк не поддавался, звонки не прекращались. Си взглянул на номер - не знакомый. Снова вызов. Бэн понимал,

что принимать его нельзя в такой напряженной обстановке, но решил услышать, что ему скажут и ответил.

-Не открывай этот люк, офицер, - кто-то шептал в трубку, как в фильмах ужаса. У бывалого вояки участился пульс. Бэн не отвечал, он ждал, - будет ли продолжение.

-Слушаешь? Затаился? Уходи! Не трогай люк, - продолжал искусственный голос, каким пугают, разыгрывая друзей. Но Си понимал, что звонивший был серьёзен и, что важнее, как-то наблюдал за ним. Подполковник решился:

-Кто говорит?

-Я знаю, что вы пытаетесь открыть этот злосчастный люк. И у вас это получится. Но умоляю вас, не надо. И еще я знаю, что мой звонок отслеживает ваша служба, что меня поджидают наверху ваши агенты, и я не стану прятаться, но прошу вас, не надо открывать этот люк.

-Как вы узнали мой номер?

-Я не знаю вашего номера. И меня невозможно отследить. Если я не захочу этого сам, разумеется, - голос продолжал своё злобное шипение. Бэн Си выходил из себя, ему не нравились игры в кошки-мышки.

-Ты Ариосто?

-Я? Нет.

-Тогда с кем я говорю?

-Считаешь, что повязав двух юнцов, ты подобрался к банде контрабандистов? Думаешь, что близок к задержке поставщика? Надеешься поймать всю организацию? А что, если я открою тебе большую тайну? И, если ты согласен, то уйдёшь отсюда. А-а? Пойдёт сделка?

-Договорились.

-Нет никакой организации. Я и мой брат - вот и всё. Тебе некого задерживать. Так что бросай люк, и выходи на свежий, морозный воздух.

-Нет уж. Ты за кого меня принимаешь, хрен моржовый?! - Бэн Си сделал усилие, крышка люка поддалась. Бэн откинул её, осветил дно - песок, как и в "убежище". Си спрыгнул вниз, посветил перед собой. Луч упёрся в худую фигуру мужчины. Снова завибрировал телефон. Бэн виртуозно вырвал табельное оружие из кобуры и прицелился в человека с печальными прозрачными глазами. "Ариосто", - мысленно предположил офицер. Манекен молчал, покорно опустив длинные руки. Пальто действительно висело на нём, как на мертвеце. Мобильный не переставал жужжать. Свободной рукой Бэн принял вызов.

-Почему вы такой нервный? Зачем вы спустились? Вы не сдержали своё обещание. Вы совсем не честный человек. вы

слишком много лжете, вы плохой человек, офицер, - понеслась уже знакомая Бэну речь.

-Ваш подельник сейчас напротив меня. В любую минуту я могу пристрелить его!

-И снова соврёте? Как Яну и его брату? Скажите, что убили при попытке к бегству?

-Я пытался их вытащить, в том не моя вина!

-Дав обещание - держи. Слышали такое?

-Да. Но...

-Забирая жизнь, бери.

-Чего?

Несколько ярких металлических вспышек, взявшихся ниоткуда, со свистом прошили плотное тело офицера, превратив его в дрянной дуршлаг. Кровь сочилась, как березовый сок, аккуратными струйками, понемногу. Оружие упало на землю, рядом устроился и телефон. Скоро в песок рухнуло и само тело. Худая лысая фигура в чёрном пальто медленно встала на колени, заложила руки за голову и закрыла грустные белые глаза. Через десять минут агенты АФБ наводнили "убежище" контрабандистов. Ариосто был схвачен и отправлен на немедленную иагизацию без судебного процесса. В подобных ситуациях не проводят даже полноценного медицинского обследования, просто всаживают сыворотку с анималоидом какого-нибудь бизона, засовывают "нарушителя" под эпсилон-луч и с первым эшелоном отправляют в "парк 300". Случай не редкий, тем более, что рядом с преступником исходило алым животным соком тело подполковника Бэна Си.

Лента новостей "Первого Государственного канала" Объединенной Федерации.

"Страна. Политика. Сегодня утром генеральный президент Комитета ОФ и глава НИИ "Нигма" Иван Лурье подписали договор, по которому "Нигма" становится международной корпорацией по изучению генетических технологий. В новом статусе "Нигма" сможет исполнять не только государственные, но и мировые заказы, сотрудничать с ведущими институтами и корпорациями мира, стажировать своих сотрудников и принимать иностранных учёных. В своей пресс-конференции Иван Лурье выразил надежды на скорую

адаптацию "Нигмы" к мировому рынку, подчеркнул значимость данного соглашения и пофантазировал над перспективами, которые могут открыться "Нигме" в будущем".

"Страна. Криминал. Вчера на одной из станций метро города был задержан опасный преступник, контрабандист, торговавший запрещенными психотропными препаратами. Его дальнейшая судьба не разглашается, но можно предположить, что нарушитель отправится в закрытый город для осужденных "парк 300" и встанет за станок, как добропорядочный гражданин Объединенной Федерации".

"Страна. Криминал. Силами работников правопорядка были предотвращены несколько терактов в столице нашего государства. Начальник главного управления полиции уверен, что ответственность в подготовке терактов лежит на религиозной языческой секте "Последователи Перуна", которая открыто, но незаконно выступает за принятие новой религии в ОФ. На данный момент православие доживает последние дни своего существования, прекращая работу церквей и монастырей. Глава ПЦ прокомментировал ситуацию с "перунцами", сказав, что - цитата: "Последователи Перуна" - это язычники, секта, нуждающаяся в немедленном устранении, иначе православная церковь никогда не возродится. Впрочем, я уверен, что слово Божие не потухнет в этой стране никогда". Стоит добавить, что лидер "перунцев" Ассаи Расловлев объявлен в международный розыск как один из самых опасных террористов современности. "Перунцы" используют кровавые методы террора, прибегая к взрывам в общественных местах и убийствам политических деятелей. Расследование и поиски лидеров секты "ПП" продолжаются".

"Страна. Криминал. Пока не раскрытым остаётся громкое убийство, произошедшее несколько недель назад в НИИ "Нигма". Напомним, хладнокровно, на своём рабочем месте был убит выстрелом из пистолета учёный, врач, научный сотрудник НИИ Альберт Ковальсон. Лучшие службы занимаются поиском убийцы, но результатов пока нет. И ещё одно убийство, которое остаётся загадкой для полиции, пока не раскрыто. Жестокое убийство Агаты Голивуд, менеджера элитного отеля столицы, зашло в тупик. Нет никаких зацепок,

кроме очень неясного описания мужчины, который встречал женщину после работы. Авторобот предоставила коллега покойной Агаты, видевшая в окно того человека".

"Страна. Социальная сфера. Празднования нового года и Рождества в стране прошли на редкость сдержанно. Не было замечено людей в сильном алкогольном опьянении на улицах столицы, в её увеселительных заведениях. Примерно такая же обстановка сложилась на территории всей страны. Это, безусловно, успех для власти и подтверждение правильности курса, намеченного девять лет назад".

"Мир. Политика. В Таиланде снова вспыхнули "уличные воины". После того, как в конце прошлого года убитыми были найдены трое лидеров преступной организации "Зодиак", количество стычек в районах Бангкока увеличилось в разы по сравнению с прежними показателями. Полиция Бангкока бьёт тревогу, а правительство страны находится в шаге от введения комендантского часа. По непроверенным данным известно, что возобновилась война между "Зодиаком" и "Триадой", преступной группировкой, давно терроризирующей весь Таиланд. Лидер США заявил, что, если понадобится, то для урегулирования внутреннего конфликта в Таиланде будут использованы силы ЧОП "Синтез+", созданного на базе международной корпорации "Интергросс".

"Мир. Наука. Японские учёные из "Ясикаван" подтвердили, что испытания аппарата "Гелиоз-Бетта" прошли удачно. Космический зонд с "гелиозом" был выведен на орбиту без каких-либо трудностей. "Теперь можно добывать электричество! Честно! Без ущерба планете!", - заявил глава Ясикаван Кобэ Ябанаси".

"Мир. Ближний восток. До конца непонятным остаётся положение дел в вооруженном конфликте, который взял начало несколько месяцев назад. Несколько арабских стран до сих пор не могут поделить сферы интересов. Мировому положению дел напряженная обстановка в мусульманском мире не кажется отягощающей, но президент Франции выступил с обращением от всего Евросоюза, призвав лидеров арабского мира сложить оружие и сесть за стол переговоров. Ответа пока не последовало".

Неприветливый город.

Лучший способ узнать человека - выпить с ним. Наверно, даже напиться так, чтобы пришлось тащить друг друга до родного порога. В процессе переноски тяжести один из выпивох, который принял на душу больше другого, расскажет о своих жизненных трудностях, бедах, переживаниях и желаниях. А если повезет, то поделится и детскими воспоминаниями. Тогда второму остаётся лишь внимательно всё выслушать и по возможности отложить в памяти самое важное. Но к здоровяку Ило Кракатуку не подсаживались никогда. Отпугивал внешний вид здоровяка, его большая голова и широченные плечи. Вот и сейчас он молча, с угрюмым видом потягивал темное пиво из кружки и косился в сторону миниатюрной брюнетки, сидевшей за барной стойкой. Ило вытянул ступню из грязной берцы и почесал подошву о деревянный стол. Затем вернул ногу обратно. Ило не прятался, впрочем не заметить такого великана было бы сложно. В баре "Полиграф Полиграфыч Шариков" или коротко "ППШ" как всегда в пятницу гудели алкоголики и молодые, не закаленные работяги. Играла громкая музыка, так, что хрипели старые совковые колонки. Бар "ППШ" размещался в подвале бывшего Дома Культуры. Теперь само здание пустовало, а цокольный этаж был облюбован китайцем Мао и переделан под знатную забегаловку. Аренда здесь стоила гораздо меньших денег, чем на верху, потому предприимчивый китаец Мао н все вопросы о выборе места отвечал: "Нам, кротам, и тут неплохо, али ты Дюймовочка?"

-Мне нужен Мао! - девушка облокотилась на стойку и силилась перекричать гул посетителей, обращаясь к бармену.

-Я Мао, чего надо?

-Поговорить!

-Некогда мне. Пить будешь что?

-Рома хочу!

-Нету. Водку будешь?

Девушка кивнула. Бармен виртуозно налил стакан водки, добавил пару капель лимона, сунул трубочку и придвинул напиток девушке.

-Двести энгов!

-Так много?

-Нету? Как хочешь, - Мао потянулся к стакану, но девушка остановила его жестом, отсчитала две сотни и отдала бармену.

-Пей!

Брюнетка выдохнула и залпом осушила стакан самой

паленой водки, что была в "ППШ".

-Говори чего надо?

-Я ищу типа одного. Норо. Слышал о таком?

-Ни разу.

-Я уже неделю ищу его в городе, но никто не говорит о нём. Но ведь имена заключенных не меняют? Я думала, что хоть кто-нибудь знает этого человека. Видимо, я ошибалась. Дай ещё водки, раз помочь ничем не можешь.

-У тебя редкий анималоид, верно? Ты из знати? Если так, то на поиски того или иного человека у тебя бы не ушло столько времени. Ты недавно в городе?

-Здесь шумно! Может, поговорим где-нибудь еще?

-Нет! Это самое безопасное место во всём парке, поверь мне. Как ты попала в город, если ты не из знати, но имеешь редкий анималоид?

-Не важно.

-Тогда разговор окончен, - пожал плечами Мао и продолжил протирать барную стойку.

-Черт! С чего вы взяли, что у меня редкий анималоид?

-Разрез глаз. Я вижу его немного по-другому. Во мне живёт твой собрат, я это чувствую. Но моя животная сущность не ровня тебе. Получается, что ты из знати, но и новичок. Это невозможно. Правда есть вероятность блата и всё такое, но сомневаюсь. Меня ты не обманешь, потому советую быть честной. В конце концов, твоя сила, по всей видимости, превосходит мою. Ты можешь попробовать заставить меня говорить. Но скажу ли я правду? Ведь пока что я человек.

-Значит. Ты знаешь Норо?

-Не факт. Но и не исключено. Я понял. Ты тот "объект", который с таким трудом ищут Псы? Ох-хо-хо, весело!

-Тише, тише, - девушка нервно оглянулась по сторонам, убедилась, что секретной информации никто не расслышал.

-Я не сдам тебя, если скажешь, зачем тебе Норо и хорошо заплатишь.

-Может, мне просто убить тебя? - Алла прищурилась как кошка перед прыжком.

-Тебя как звать, чудо приблудное? - странно смягчился китаец.

-Алла. Алла Андо.

-Пойдём, поговорим, - Мао жестом показал официанту заменить его за стойкой и провёл девушку в свой кабинет.

-Сразу бы так, - фыркнула Алла.

-И где ж ты слонялась неделю, выспрашивая про Норо, да так, что еще не напала на его след?

-На улицах, в спальном районе. В промышленном.

-А сразу в развлекательный прийти не догадалась? В лабиринте нашем путаешься еще? - хихикнул азиат.

Алла сердито сверкнула зеленеющими глазами, оставив вопрос без ответа.

-Убить меня ты не сможешь. Ты кстати свои возможности знаешь? Любой выродок из знати способен на фокусы.

-Я не из знати.

-Понял уже. Что умеешь, Аллочка?

-Понятия не имею. Не представилось случая.

-Думаю, скоро таковой произойдёт. Ты, конечно, заметила великана, что сидит за столиком и пялится на тебя с момента твоего появления?

-Великана? - искренне удивилась девушка.

-О-о, как ты тут неделю то прожила, Алла?! Так что будь начеку. Либо ты ему понравилась очень, и он стесняется подойти, либо просто следит за тобой.

-Следит? Он из ПСОв?

-Это вряд ли. Слишком объёмен. Может ты еще чего-то натворила?

Алла неуверенно развела руками, дескать, возможно, но скорее всего вряд ли.

-В общем, пять тысяч энгов и информацию с тебя. Тогда я скажу, где тебе искать Норо.

-У меня нет таких денег.

-Ты хотела, чтобы Мао тебе просто так рассказал всё, что знает? Я хоть и не еврей, но китаец. Про сто китайцев слышала? Так вот я один из них. Иди, просто так ничего не скажу. Не знаю как там за кордонами у вас, но в парке господствуют рыночные отношения.

-Меня.

-Чего?

-Бери меня.

-В смысле переспать с тобой?

-Да. Мне всё равно. Просто нужно найти этого Норо. Не важно как.

-Хм. А фигура у тебя что надо. Но кем себя ублажить я нахожу, этого мне от тебя не нужно. Ответь мне на вопрос, тогда я скажу, где тебе искать Норо. Что ты с ним сделаешь, когда найдешь?

-Убью.

-Как?

-Разве это важно? Что-нибудь придумаю.

-Возьми, - Мао положил клинок в ножнах на стол, - его

нельзя передавать из рук в руки, только так. Убей его этим клинком. И не спрашивай зачем, просто пообещай.

-Это подстава какая-то? Впрочем, мне всё равно. Договорились.

-Спроси про Норо у Кастора Лэнга, он заведует борделем в другой части этого района. "Слепая луна". Ты сразу найдешь это заведение. Про меня ни слова.

-А что потребует Лэнг?

-Ему ты можешь отдаться. Думаю, он не откажется.

Алла убрала кинжал в дорожную сумку и вышла из кабинета Мао. Великан в потёртой кожанке все также тянул пиво. Увидев Аллу, он уставился на неё большущими глазами, давая понять, что интересуется девушкой. Алла поспешила покинуть бар. На улице она увидела группу полулюдей, немного пьяных и веселящихся. Обыденно тёмное небо скрыло девушку в людской массе. Гуляющие даже не заметили прибавления в своей компании.

-Куда идёте? - спросила Алла у девушки во всём розовом. Верно в ней жил поросенок.

-На "Голгофу".

-Это что?

-Не была там? П-ф-ф-ф, да ты с луны, что ли упала? Отпадное место.

-Где "Слепая луна"? Подскажи.

-В сучки Лэнга податься хочешь? - потом девушка хихикнула и будто хрюкнула.

-Наверно. Так как пройти?

-По Старосветской шуруй. Упрёшься прямо в лоб.

Алла осмотрелась в поисках здоровяка, но не нашла его. С облегчением она свернула на Старосветскую и быстрым шагом направилась в сторону борделя.

Парк 300. Какой-то чудак из правительства предложил назвать это место именно так. Он предположил, что это интересно и символично. Мол, здесь живут полулюди - полу звери, значит не зоопарк, а что-то наполовину, так и не так одновременно. Потому и Парк 300. До сих пор с момента заселения парка между его жителями разгораются споры. Кто-то считает, что 300 - это радиус в километрах от центра города до последнего кордона, другие говорят, что именно столько людей есть элита "парка", а остальные составляют расхожий материал.

Схематично город разделен на несколько частей или районов. Простое деление позволяет довольно легко управлять каждой отдельной частью, не утопая в мелочах и подводных

камнях. Население города приближается к миллиону, но каждый раз при возможности Комитет делает все, чтобы количество "нарушителей", проживающих в парке, не увеличивалось. Всего пять районов. За каждый отвечает "смотритель". "Смотрители" назначаются мэром города, который, как ни странно, тоже считается узником парка. Именно считается, но на самом деле мэр обладает всеми привилегиями нормального человека. Единственное, чего он лишен, - это непосредственной связи с окружающим миром. Выезжать, вылетать, убегать с территории парка запрещено. Но некоторым смельчакам иногда удаётся найти брешь и на короткий промежуток покинуть злосчастный периметр зоопарка. Но только ненадолго, в большом мире им нет жизни. Мутация выдаст иагизированного рано или поздно.

Если Парк 300 - это дно Объединенной Федерации, то район Анималов или Сектор - это крайний предел уродства и грязи получеловеческого существования, который только можно себе представить. Однако именно здесь живут те, кто отказался принимать триутолан, поддаваясь процессу мутации и принимая животный облик. Анималы не покидают своего района без крайней надобности, считают, что поступают правильно и более того, относятся презрительно и высокомерно к тем, кто осознанно старается спрятать клыки, копыта и шерсть, принимая блокирующий препарат. Анималы - это группа, вышедшая из "сливок". Их анималоиды не имеют ничего общего с собаками, овцами, баранами, оленями, жирафами, приматами или домашними кошками, то есть с теми, кем можно легко манипулировать, управлять.

В Парке 300 установлена жёсткая иерархия. Элита и подэлита живёт практически полноценно, не ущемляя себя ни в чем. Беднота выживает, как может. Патрули ПСОв на улицах города не дают расслабиться никому. Любое неповиновение карается немедленной расправой. И тут уже не важно, из какого ты слоя. Практически круглые сутки в будние дни на улицах города пусто. В это время кипит, шипит, варится промышленный район, выбрасывая в атмосферу миллионы кубометров отравленных паров. Потому, наверно, здесь никогда не бывает снега, он таит на лету, разъеденный химией и прочей ядовитой гадостью.

Алла ощутила неприятный, тяжелый взгляд откуда-то сверху, будто из свинцовых небес невидимый демон-созерцатель отслеживал каждый её шаг, отмечая верные и ошибочные ходы в своей книге смерти. Парк 300 - это, прежде всего лабиринт, сотни улочек, которые переплетаются, теряются на половине пути,

стараются запудрить голову неоперившемуся новичку. В городе нет птиц, только одна, ворон. Но никто ещё не научился летать. К счастью или наоборот, но вдруг кто-нибудь научится? Станет ли это существо с крыльями вестником перемен? Или современным Ларрой? Фантазировать, придумывать, воображать - всё, что остаётся запертым в лабиринте из сотни вечно темных улиц. Никто не стремится пролить на них свет, только в минуту крайней необходимости, например, как сейчас. Жирный луч прожектора выловил худую женскую фигуру в черной куртке, висевшей на ней неестественно и даже смешно. Одежда явно не по размеру, значит, есть повод для подозрения. В парке всё строго и структурированно. Никаких отклонений от норм. Алла остановилась, не поднимая головы. Пологие крыши домов представляют опасность для любого жителя города. Дозорный пункт, небольшая железная коробка, рассчитанная на двух человек. В народе её прозвали "собачьей будкой". Пост занимало два бойца из ПСОв. Их арсенал - огнестрельное оружие и транквилизаторы. А еще два прожектора, которыми, если захочется, они ощупывали улицы парка. Сейчас яркий неоновый свет упал на Аллу и не собирался уходить. Как только она попала в город, её предупредили: "Попадешь под луч - стой. Просто стой без малейшего движения". И Алла выжидала. Наконец луч поплыл вверх, затем снова опустился вниз. Теперь он упал на широкоплечего старика в сером пошарпанном плаще. Алла разглядела сильно вытянутое лицо, как у лошади, и огромные ноздри, неестественно выпиравшие из седой бороды. Старик остановился, луч ждал. Мимо, привыкшие к процедуре "освещения", опустив головы, проходили пленники парка. Говорят, привычки укореняются с годами, и порой это единственное, что следует за человеком в гроб. Но иногда бывают сбои. Искореженная, подорванная психика или просто протест души, неважно. Старик задрожал на своих сильных ногах, всхлипнул и решился на отчаянный бросок. Прохожий скажет, что ему надоело жить, решил избавиться от оков скотного существования, рванув по улице изо всех сил, что оставались в теле этого здорового человека. Он бежал и кричал что-то на родном языке, превозмогая боль и страх. Люди рассыпались, уступая дорогу безумцу, но правдивее, они боялись попасть под обстрел. Короткая очередь из пулемета изрешетила старый плащ получеловека. Его заберут завтра или на следующей неделе. В любом случае за короткое время его тело изголодают крысы - не животные с длинными хвостами, переносящие заразу, а коллекторное отродье, сгорбленное, отвратительное, питающееся падалью и тухлятиной . К тому же дозорные не исключали, что

неподалеку от старика приляжет кто-нибудь еще. Потому не торопились сообщать об очередной "уборке". Просто вырубили прожектор и продолжали всматриваться в грязную улицу звериными глазами из-под чёрных, матовых шлемов. Алла пошла быстрее. Её ищут, точнее кого-то, кто проник в Парк не санкционировано. Велика вероятность, что по следу нарушителя пустят самых изысканных следопытов. Тот здоровяк в баре, наверно, как раз из таких. Алла нервно обернулась, снова никого. Полулюди, тихие, смиренные, стадо овец, плелось, разбредаясь по хатам-загонам. На многих похожая одежда: черный верх, серый низ. Никакого джинса, войлок, гомеспун, дерюга и лоден, реже спортивные плащи и цельнокроеные комбинезоны. Алла запустила руку в карман. Она не старалась что-либо найти, просто решила вспомнить, в чём одета. На ногах черные джинсы и тяжелые ботинки. Пусть так, всё не слишком примечательно. Нужно избавляться от гигантской мужской куртки, она чересчур заметна. Незаменимая во время прорыва в парк, теперь она стала обузой. Но как раздобыть что-то иное да по размеру в таком месте, как парк, Алла не представляла. Перед девушкой вырос сияющий дворец, пестрящий миллионами голубых огней. "Слепая луна". У входа охрана. На крыше парочка "дозорных".

-Мне нужно к Лэнгу.

-Проваливай!

-Я новая танцовщица, ублюдки!

-Вход с другой стороны. И не разевай варежку иначе схлопочешь, мразь.

-Куда идти?

-Туда, - охранник ткнул жирным пальцем в закоулок.

Круглолицые амбалы отвечали спокойно, с некой долей обыденности. Они привыкли к подобным расспросам. Любая миловидная девушка, очутившись в городе, стремилась попасть к Лэнгу, танцевать у него, работать хоть кем-то. Но не у каждой получалось. Многие заканчивали на улице, продавая своё тело за бесценок, разочаровавшись в себе, в жизни, во всём, ради чего стоит дышать. Только выпивка и запрещенные препараты спасали молоденьких красоток, так больно ударившихся об дно социального неравенства. Пусть анималоид свиньи, но розовощёкость и белое мясо. Даже такие "красотки" пользовались успехом у изголодавшихся до плоти работяг. Каждая находила свою нишу в этом бизнесе, но не любая могла продержаться больше трёх лет. Алла обошла здание, увидела старую железную дверь, исписанную краской из балончика. "Viva Vox" красно-зеленое, непонятное сочетание незнакомых слов. Алла дёрнула за ручку, железная махина поддалась. Девушка прошла внутрь, по

коридору, узкому и темному. Вдалеке гремела танцевальная музыка. Открыла дверцу наугад. За ней кто-то трахался, не обращая внимания на гостью. Рыжая стройная девушка остервенело скакала верхом на мужчине в татуировках. Алла прикрыла дверь, прошла дальше. Из-за угла вылетел человек, сбив её с ног.

-О-у, ты кто такая? - мужчина, высокий, с длинными белыми волосами потёр ушибленное место. Алла поднялась на ноги сама и извинилась, спросив, где она может найти мистера Кастора Лэнга.

-Нашла. Чего тебе надо? Как ты вошла? С заднего входа? Очередная шлюха? Мест нет, пошла вон!

-Я по другому вопросу.

-Весь во внимании.

-Норо. Он работает у тебя? Хочу повидаться с ним.

-Тут темно. Я не могу разглядеть твоего лица, пойдём в мой офис, он на втором этаже.

Алла и Кастор Лэнг прошли наверх по красной, подсвеченной неоном лестнице. Стены были обиты мехом и дорогим бархатом, коридоры провоняли табачным дымом кальянов и сигарет. Перед Кастором автоматически распахнулись двери его кабинета. Просторный, он мог бы вместить несколько слонов и ещё одну жирную гориллу. Лэнг плюхнулся на розовый диван, закурил.

-Нахрен тебе Норо?

-Я могу присесть?

-Стой там, где стоишь, сучка! Ты, правда, думаешь, что можешь прийти вот так ко мне и потребовать Норо? Ты его родственница? Сомневаюсь.

-Нет. Он мой должник.

-Норо никому ничего не должен. Тем более такой суке как ты.

Алла закипала, преисполняясь желчью и гневом. Она сильно боялась, что перестанет себя контролировать и вгонит кинжал Мао не в того.

-Дай мне Норо. Просто поговорить. Или он отсасывает у тебя, прикованный к батарее в подвале?

-Тварь! - Лэнг вскочил на ноги, вытянувшись во весь свой гигантский рост. Искусственная, пластмассовая маска без носа искривилась, принимая ужасный вид. Острые, как заточенные древки, зубы клацнули у лица Аллы. Мощный удар в скулу сбил девушку с ног.

-Трахни меня, но дай Норо! - заорала Алла, вытирая кровь. Она приподнялась на руках, но боялась встать.

-М-м, заманчивое предложение. Так зачем тебе этот гадёныш?

-У него есть кое-что, принадлежащее мне.

Лэнг бешеными глазами смотрел на лежащую Аллу. Разнородные мерзкие чувства распирали гадкую душу человека-акулы, хладнокровного и безжалостного хищника.

-Моя слабость - свежие девушки, - Лэнг обнюхивал жертву, - ты хочешь использовать меня? Предложила себя, но не знаешь, на что идёшь. Дурная сука, ты не понимаешь, нет. Кто тебя надоумил? Скажи мне имя этого проказника, он явно желал тебе смерти. А? Кто твой добрый советчик?

-Никто! Покажи мне Норо.

-Достала! - Лэнг отвернулся, вышел в коридор и проорал что-то вниз. Несколько здоровенных охранников подскочило моментально, будто они всё это время только и ждали команды хозяина.

-Возьмите эту дрянь и повесьте на шесте в зале. Устроим незапланированные торги.

Здоровяки, их было трое, подошли к Алле и заточили её худое, бледное тело в своих жирных руках. Алла попыталась вырваться, но скоро поняла, что все попытки бесполезны. Она упиралась ногами в пол, но силы были не равными. Быки Лэнга действовали молча, без эмоций и комментариев. Просто отрабатывали свои деньги. У каждого, наверно, была небольшая семья. Крупных кланов на весь парк только два, но их представителей знал в лицо практически каждый житель города. К одному из таких разросшихся семейств принадлежал сам Кастор Лэнг. Иагизации подвергались все близкие родственники осуждённого, но бывало, что и широкий круг родных соглашался пойти за своим нерадивым сородичем. Все в Комитете и "Нигме" удивлялись странному массовому желанию покинуть свободную землю. Разумеется, за таким с виду отчаянным поступком скрывался расчёт, тонкий и выверенный, и немного надежды на удачное стечение обстоятельств.

Алла оказалась в ядовитом море пёстрых красок, так были разодеты местные тусовщики, фрики, коих за периметром парка триста она давно не встречала. На Аллу глазел весь этот сброд, состоявший из косых, кривых и просто уродливых экземпляров. Алла могла поклясться, что её бы стошнило, попади она в подобное место по своей воли и в менее серьёзных обстоятельствах. Сейчас рвотный позыв отошёл на второй план, уступая место мыслям об бессмысленности всей затеи, от самого начала - идеи, которая давно зародилась в её ещё юной голове, и до вот такого странного конца. Её волокли к шесту, что стоял

посреди танцпола. Жирные, холёные боровы умилялись, лоснились, исходя пОтом, означающим сладкое предвкушение, когда мимо них проносили бессильную Аллу. Она слишком упорствовала, сопротивляясь, поэтому схлопотала довольно болезненный удар в живот и теперь не могла двинуться. Разношёрстный террариум замер, музыкальное сопровождение диких танцев затихло. Подручный Лэнга привязал её к шесту, аккуратно стащил всю одежду. Нагая и злая смуглая стройная красавица произвела фурор. Она молчала, не зная, что сказать, просто не осталось сил. Слишком долгой была дорога в парк, и как-то бесславно для неё всё заканчивалось. Толстяки спорили, перекрикивая друг друга. На балконе появился хозяин заведения.

-Внимание! Как вам экспонат? Нравится? Простите за внеплановые торги, но подвернулся дивный товар. Слышу, вы уже спорите между собой, кому бы она могла достаться, но я назначу стартовую цену. Десять тысяч энгов! Она стоит того.

В зале прокатилась волна возмущения, кто-то заулюлюкал, один одноглазый худощавый горбун в жёлтом комбинезоне откровенно выругался в адрес Лэнга. Его поддержали остальные. Жирдяи что-то переговаривали между собой. Первым выстрелил потный толстяк в бежевом пиджаке, надетом на голое тело.

-Даю пятнадцать тысяч энгов! - зал отреагировал радостным гвалтом.

-Двадцать! - донеслось из другой стороны зала.

-Двадцать пять!

-Сорок тысяч!

Только теперь Алла поняла, что её пытаются продать. Таким простым, примитивным, но эффективным методом Кастор Лэнг часто делал огромные деньги: принимал на работу очередную миловидную девушку, затем выставлял её на торги, если она становилась обузой или просто плохо исполняла обязанности. Её покупали "сильные" этого своеобразного мира и делали с ней всё, что заблагорассудится. Алла ещё не представляла, в какую передрягу попала её упругая, смуглая попка, но языки пламени предстоящего адского существования уже обжигали её грудь и горло. Захотелось пить.

-Воды, воды, пить хочу! - попыталась прокричать Алла, её никто не слышал.

Будто попала в страну зазеркалья, все кажется таким неестественным, глупым и одновременно страшным. Уроды шептались между собой, обсасывая детали тела рабыни, подмечая недостатки и фантазировали, в каких позах могли бы обладать таким свежим телом, будь они богачами. Жирные толстосумы взяли некоторую паузу, но снова возобновили торги.

-Сорок пять тысяч! Очень большие деньги, Лэнг. Соглашайся, моё последнее слово, никто больше не предложит, - говорил богач в бежевом пиджаке. Его редкие, сальные волосы непонятного цвета взъерошились не только на голове, но и на мохнатой обнаженной груди. Жирдяй волновался, но скорее не от возможного проигрыша, а от предвкушения прикоснуться к такому сладкому южному цветку. Лэнг по-хозяйски осмотрел танцпол, охотников за дорогим товаром больше не обнаружилось.

-Тогда она твоя. Принеси сорок пять тысяч ко мне в кабинет и забирай приз.

Толпа уродцев сладострастно выдохнула. Лысый коротышка отсчитывал деньги, проигранные в споре. Он ставил на другого толстосума, но прогадал. Шорох и шептание прервал зычный бас, голос не мог принадлежать человеку, больно глубокий и неестественный:

-Я! Заберу! Её!

Все обернулись на голос. Несколько уродцев разошлись. Алла узнала того гиганта, который следил за ней в баре "ППШ". Он был на две, а то и три головы выше всех остальных, но его заметили только что, после того, как он сам себя обнаружил.

-И бесплатно! Кто-нибудь против?! - гремел бас. Богачи вжались в свои кресла, фрики будто втянули свои головы в плечи и словно присели. Ило Кракатук прошёл к голой девушке, рукой сорвал канаты, которыми Алла была привязана к шесту, подал ей одежду, лежавшую рядом.

-Одевайся. Пойдёшь со мной.

-Так нельзя! - подал голос Лэнг.

-Почему же?

-Она - моя собственность, ты не имеешь права просто так забрать её у меня. Тем более, у неё уже есть владелец.

-Кастор, ты бы молчал лучше. Не нравится? Тогда спустись и отними. Кого не устраивают такие порядки?! Отнимите!

Немые наблюдатели стояли, не шелохнувшись, как парализованные. Обыкновенный страх обволок всех, кто отдыхал в "Слепой луне". Никто, даже самые богатые люди Парка 300 не смели возразить великану, который так нагло вторгся и забрал главное украшение сегодняшней ночи. Алла и Ило вышли на воздух. Темнота взяла их в свои цепкие клешни.

-Мой мотоцикл во дворе. Потопали.

-Спасибо тебе. Меня хотели продать. Ты избавил меня от рабства, получается. Куда мы едем? И скажи своё имя, друг.

-Ило.

-Ты следил за мной? В баре у Мао?

-Дай сумку, живо!

Ило вырвал портфель из рук Аллы, пошарил в нём, достал кинжал и бросил в урну.

-Ты чего? Его мне Мао дал. Он нужен мне.

-Садись. Я отвезу тебя в безопасное место. И да, он совсем тебе не нужен. Передашь при будущей встречи Мао, что Ило недоволен. Он поймёт.

Заревел двигатель мотоцикла. Старенькая "Лаверда". Алла обхватила широченный торс Ило, уткнулась носом в кожанку. От неё пахло копченым мясом, табаком и чем-то ещё, точно Алла сказать не могла, но запах успокаивал. "Лаверда" понеслась по улицам уже пустого города. Алла не могла даже примерно предположить, какое время могут показывать часы. Свои она потеряла во время перехода. Мотоцикл мчался на высокой скорости, виртуозно огибая препятствия. Алле захотелось поговорить со спасителем, но решив, что отвлекать его, пожалуй, не стоит, снова уткнулась в могучую спину и закрыла глаза, ощущая, как тёмные волосы приятно развеваются во время движения.

Алла открыла глаза. Ей показалось, что она слышит рёв других моторов. Она осмотрелась, но по сторонам было пусто. Шумы приближались.

-Ило!

-Что?

-Я слышу рёв моторов! Кто-то или что-то рядом! Я не пойму что!

Черная улица заканчивалась, впереди дом, два поворота. Направо - налево. Ило бросил машину влево, тут же черный байк подрезал его, промчавшись мимо на огромной скорости. Ило с трудом удержал мотоцикл на ходу, Алла вскрикнула. Чёрный, матовый байк странной конструкции несся впереди. Они вылетели на шоссе, которое опоясывает мрачный город. Ило скользнул взглядом по спидометру - 180 км/ч. Сзади вынырнула из темноты ещё пара таких же байков, идентичных первому, один в один. За рулём каждого ездок, облаченный в чёрный кожаный комбинезон, на голове шлем-капля. Втроём они старались зажать "Лаверду". Байки не были похожи на все те, что Алле доводилось когда-либо видеть. Странные, с коротким рулём, небольшими габаритами впереди, которые била вдаль, как прожектор дозорных, но колёса, их было два сзади и два спереди. Они будто раздваивались, образуя небольшое пространство, зазор, в который хорошо было видно крепление одного мини колёса к другому. Стальной, чёрный, мускулистый байк, обвешанный внушительной защитой, производил угрожающее впечатление. Их наездники безмолвно следили за дорогой, даже не стараясь показать что-

либо жестом. Ило вырвался из западни, резко добавив скорости, ушёл с шоссе, свернув в сторону Сектора. Стрелка спидометра неумолимо приближалась к критической отметке. Трио на диковинных байках понемногу уступало, давая Ило вырваться вперёд. У Аллы заныли шейные позвонки от частых поворотов головы. Она смотрела назад, стараясь разглядеть преследователей. Её интересовал район, в который они со звериным рыком надрывающегося двигателя врывались, разрушая тишину и кажущийся на первый взгляд вечный покой. Почти руины, ветхие здания, некоторые уже развалились совсем, где-то ещё целой оставалась крыша и несущая стена. В таких, наверно, продолжали жить самые отчаянные полулюди. Минут пять "Лаверда" неслась по району, впитавшему в себя всю разруху, печаль и горечь современной цивилизации. Алле казалось, что она попала на съёмки фильма про конец света, и что она, Ило и этот одинокий мотоцикл - единственные, кто уцелел после глобальной катастрофы. Мотоцикл остановился в окружении полу развалин. Небо понемногу становилось красным. Восход солнца, его практически не видно в Парке 300, тем более не каждый за ним наблюдает. Но светлое время суток здесь всё же есть. Всего несколько коротких часов, именно они самые жизненные и честные. В эти двести пятьдесят минут и верят те, кто ещё не лишился человеческого облика на совсем, кто желает оставаться, прежде всего, человеком, не на генном уровне, а в душе, которой никакой мозг не может отдать повелительную команду, принудить или заставить.

-Оторвались.

-Кажется да. На таких байках катаются серьёзные ребята.

-Кто они?

-Ты даже не знаешь, кто я, - усмехнулся Ило. Он закатил мотоцикл в сарай рядом с очень старым четырёхэтажным домиком. Закрыл дверцу и повесил замок. Дёрнул пару раз для надёжности и, убедившись, что его любимая "Лаверда" в безопасности, позвал Аллу жестом.

-Где мы? Этого района нет на картах.

-Разумеется, нет. Это Сектор. Здесь нет простых полулюдей, тут все - звери. Но не все страшные. Пойдём в дом, я тебя кое с кем познакомлю.

Алла и Ило зашли в пыльный подъезд. Ило спустился к подвальной двери, открыл почтовый ящик и ввёл код на электронной панели. Что-то щёлкнуло, и дверь открылась. Они вошли внутрь. Снова тёмный коридор, Алле стало не по себе. Наконец они вышли на свет. Небольшое помещение было украшено скромными коврами, на полу лежал линолеум. В углах

комнаты горели свечи. Алла насчитала пять штук. К гостям вышел бородатый человек в светлой рясе цвета слоновой кости. На вид ему было лет пятьдесят. Он пожал руку Ило.

-Скажи своё имя, - обратился он к гостье.

-Алла.

-Ты - пантера. Багира.

-Багира? - озадаченно переспросила Алла. Ей нравилась история про Маугли, но заиметь псевдоним героя, придуманного Киплингом, ей казалось немного странным решением.

-Располагайтесь. Скоро завтрак. Я всегда рано встаю. До сих пор не могу привыкнуть к этой вечной ночи.

Алла увидела другого мужчину в похожей рясе, который вышел к ним из недр подвального помещения.

-А-а, ты уже встал. У нас гости. Знакомься, это Алла, Багира. Она теперь с нами.

-Пантера?

-Да, мне вкололи анималоид пантеры перед тем, как сунуть в этот проклятый город, - заговорила девушка.

-Не лги, ты сама сюда пришла, - прервал её бородач в рясе, - не стоит больше лгать. Ты у друзей.

-Рад знакомству. Приводите себя в порядок после дороги и за стол.

-За нами гнались, - зашумел бас Ило, - по-моему, это Псы, но необычные. Знаешь, у них есть такие ребята, которые занимаются особенными делами.

-Мы посмотрим видеозаписи. Надеюсь, на их машинах не было глушилок. А теперь проходите, переодевайтесь, полно киснуть в коридоре. Ило, не стой как истукан, покажи девушке, что да как, пусть осваивается в своём новом доме.

Ило послушно кивнул и показал Алле, куда нужно идти.

-Как вас всех зовут? Моё то имя вы знаете.

-Меня называют по-разному, но вообще, я Ассаи. С Ило ты уже познакомилась.

-Крамир, - бросил другой незнакомец и удалился готовиться к приёму пищи.

-Он не слишком многословен. Уверен, ты к нему привыкнешь. Расслабься, ты в Секторе, а значит в зоне "живого голоса".

***

"ППШ" закрывался до вечера. Мао вешал последний замок на входную дверь, устанавливал нехитрую сигнализацию. Вокруг ни души, только через час иагизированные потянуться в сторону своих рабочих мест. Мао услышал рокот затухающего мотора и обернулся. Рядом с ногами, подняв сгусток жёлтой пыли, упал

знакомый китайцу клинок.

-Какие люди в Голливуде! - раскрыл свой жёлтый рот Мао, - а мы закрылись уже, приезжай вечером.

Байкер спрыгнул с мотоцикла, подошёл к хозяину бара и врезал ему в челюсть так, что невысокий от природы человек прирос к земле своими маленькими ножками.

-Твоё послание не передали. Почему сразу не сообщил о девчонке? - глухо пробурлил голос из шлема.

-Опоздал. Она быстро ушла. Мгновенно. Не успел заметить даже, хоп, а её и нет совсем. Исчезла, - Мао пятился, согнувшись пополам, и жалобно смотрел на своего экзекутора.

-Девушка. Скажи её имя.

-А уже встречался с ней?

-Имя, Мао!

-Как тогда ты нашёл кинжал?

-Его выбросили в урну. Твои попытки подставить Лэнга наивны.

-Вот зараза, - выругался Мао и поднялся на ноги, немного осмелев.

-Не она. С девушкой был Ило Кракатук.

-Да ладно?! То-то я думаю, не с проста он у меня в баре пиво жрёт, гад.

-Ты и его видел и не сообщил, сволочь?! - экзекутор продолжил процедуру, схватив беднягу за волосы и шмякнув об землю. Жёлтый песок оросили несколько капель крови.

-Убить тебя проще, китаец! Ты не рысь, а кошка драная, Мао! И я тебя раздавлю, подвешу на проводе за твой облезлый хвост!

Мао уже полз, не в силах поднять глаза на своего обидчика. Он просто не мог взглянуть на чёрную фигуру, потому что один её вид теперь внушал неподдельный страх. Сейчас работали гены, гормоны, инстинкты. Байкер снял шлем. Мао пару раз шмыгнул своим маленьким носом, учуял страшный запах, и его волосы на загривке поднялись, как наэлектризованные. Мао пополз быстрее, но в ту же минуту огромная сила вздёрнула его за рубаху и швырнула в деревянную дверь бара. Китаец упал на землю со сдавленным хрипом и ухватился за коленку, всхлипывая.

-Сколько ещё мне считаться с твоими вольностями?! Что потом? Дурака из меня решил сделать?

-Прости, Гера! Прости! Не убивай, я же полезен, я ведь помогаю. Прости меня, Гера!

-Имя, гадина?!

-Алла Андо. Она иагизирована, но попала в город незаконно. Но анималоид из крутых, таких простым рабочим не

делают. Я сначала решил, что чертовка из знати, но потом убедился в обратном. Больше скажу, кхе, - Мао закашлялся, выплёвывая сгусток крови, отдышался и продолжил, - мне кажется, что я уверен, будто она тоже из кошачьих. Только кто, не понял.

-Какие предположения?

-Не рысь, точно. Львица и тигрица тоже вряд ли. На гепарда скорее похожа.

-Или на пантеру, - задумчиво пробубнил Гера.

-Ага, пантера, вполне может быть.

-В любом случае благодаря тебе она мне не досталась. Ило перехватил её в "Слепой луне".

-Значит, она у этих... ну... ты понял, - Мао внезапно начал заикаться.

-В скором времени я прекращу твою вражду с Лэнгами, но ты мне будешь обязан.

-Премного благодарен тебе, Герочка, - залебезил Мао, но так и не посмотрел в сторону мотоциклиста.

Гера запрыгнул на байк. Зарычал мотор, набирая обороты. Через секунду хромированный монстр улетел в сторону Ворот города, накормив избитого китайца пылью и щебнем.

ЗАПРОС ДАННЫХ...
И.Ф.: АЛЛА АНДО
ВОЗРАСТ: 26
ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫСШЕЕ. ФАКУЛЬТЕТ РЕКЛАМЫ И PR-ТЕХНОЛОГИЙ
ПОСЛЕДНЯЯ ИНФОРМАЦИЯ: НЕ ПОЯВЛЯЛАСЬ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ БОЛЕЕ 45 СУТОК. ПОДЛЕЖИТ ИАГИЗАЦИИ И НЕМЕДЛЕННОЙ ССЫЛКЕ В "ПАРК 300"...

Первый день на новом месте.

Состав с новой волной нарушителей прибыл на конечную станцию. Открыли товарный вагон, из которого посыпались перепуганные полулюди, державшиеся за свои поклажи. Их построили в шеренгу, началась перекличка. Многих увели сразу. Как оказалось, они принадлежали к "знати" и должны были занять руководящие посты на каком-нибудь предприятии, или просто занялись бы работой в городе, избежав сурового климата заводских цехов. Другую партию долго инструктировали, потом раздали каждому ключи с брелоками, на которых были выбиты название улиц, номер дома и квартира будущего гражданина Парка 300. Среди новоприбывших в тот день оказался Аргун Ведев. В своём пальто, иссохший, без волос не только на лице, но и на всём теле, он был похож на больного, облученного радиацией, но по какой-то странной, никому не известной причине, до сих пор не умершего. Аргун забывал себя, точнее, не всегда знал, где он, а где Ариосто, его двойник, кто и когда начнёт говорить, и какими будут слова. Хаос поселился в голове бледного лысого и потерянного в пространстве человека. Как аутист, он расхаживал, наворачивая круги вокруг своей оси. К нему подошёл дозорный и процедил сквозь узкую щель шлема:

-Твой ключ, бери и проваливай, ненормальный, - он толкнул Аргуна и тот рухнул в большую лужу. Поднялся, отряхнулся, но пальто безнадёжно вымокло. Тут же Аргун стянул ставшее тяжелым от воды пальто, оголив худощавое тело. Ребра торчали так, что, казалось, скоро они прорвут кожу. Скелет, обтянутый искусственной кожей какого-то слишком молочного цвета. Аргуна не выдала и его кевларовая рука. На ней толстым слоем лежал органически синтезированный кожный покров. Он немного отличался от родной оболочки Аргуна, но разница была не очевидна. Аргун заполучил кусок искусственной кожи ещё в Таиланде. Постарался тот француз, после усилий которого родился совершенно новый человек, точнее их было двое в одной модернизованной голове. А после Аргун расквитался с французом, распилив ему череп бормашиной и оставил умирать, захлёбываясь собственной кровью и мозгами, такими большими и гениальными. Аргун не мстил. Никому. Он просто раздавал тумаки, отвечая на обиды. Сначала был Йонг, затем учёный француз. Некогда громила, а теперь дохляк в пальто, со штанами на подтяжках, он просто хотел покинуть восточную страну и

быстрее очутиться дома. Но ему помешали. "Зодиак" объявил охоту на убийцу Йонга. И Аргуну пришлось умертвить ещё нескольких крупных бизнесменов Бангкока, пока его не вывезли из страны на вертолёте. Поспособствовала "Триада". То была награда неизвестному бродяге, который оказал бесценную помощь враждующему клану. Аргун оказался дома, но быстро понял, что состоит в списке подлежащих иагизации субъектов. Подтверждением служили опечатанная съёмная квартира, увольнение из "пенсионного рейтинга", перекрытый доступ ко всевозможным каналам финансирования. Аргун понял, что Парк 300 стал его единственной возможностью для существования, местом пригодным для такого ненормального, каким он стал. Аргун подумал и решил, Ариосто согласился. Но для новой жизни необходим начальный капитал. Аргун связался с "Триадой" и наладил небольшой поток контрабанды из Бангкока прямо в столицу ОФ. Скопив достаточно, Аргун не стал тянуть. Смерть Бэна Си, задержание особо опасного преступника, инъекция анималоида и под луч... здесь обрывается то, что принято называть "содержанием предыдущей серии". В день иагизации Аргун снова убивал. Не специально, но с определенным умыслом, без сожаления, но не получая удовольствия. Хладнокровный и расчётливый, как все гениальные убийцы - Аргун не был таким, он просто исполнял всё грамотно, почти человек, не имеющий больше никаких благ, почти машина, но с сердцем, которое пока что бьётся по-настоящему.

Аргун смотрел в серо-черный потолок, украшеный плесенью и паутиной. Здесь не убирали лет сто, последний раз как раз перед очередным съездом КПСС. Аргун как-то неожиданно вспомнил прежнее время и ужаснулся. За последние пятьдесят лет заваривалось столько разной каши, что диву даёшься, как для неё хватало посуды. А порой и не находилось, и каша выплёскивалась за борт, пачкая красивую скатерть, купленную и постеленную заботливым хозяином всего пару дней назад. Хлипкую дверь снесло ветром. В однокомнатную халупу, доставшуюся Аргуну, вторглись Псы. Аргун не спеша поднялся со скрипучего дивана, совершенно голый, с испуганным лицом.

-Эй, даун, вот твой пропуск. Завтра в 9.30 будь на месте. Опоздание или прогул караются по закону "города".

Они удалились так же быстро, как и возникли - молниеносно и по-хозяйски нахально.

Аргун лениво облизал взглядом чёрные буквы, прыгавшие на сером листке плотной бумаги. "Промзона. Завод "ПР-Е 345". Цех N4. Быть в 9.30". Аргун скомкал листок и бросил на грязный пол. Потом уселся за стол и просидел так полчаса. Ариосто хотел

писать стихи, Аргун никогда их не любил. Аргун не мог понять, каким образом этот горе-поэт очутился в его нашпигованной всякой дрянью голове. "Белая моль". Что означало это словосочетание? Аргун остался собой, он помнил друзей, врагов и знал, где очутился. Кошмаром свою жизнь в последние месяцы Аргун не считал, но она казалось ему очень странной, наверно даже, особенной. Ариосто говорил с ним, часто и всё стихами. Но Аргун понимал их, хоть и отмечал их безнадёжную паршивость. Из Ариосто не выйдет хорошего поэта, но только так он может говорить с людьми, не пугая их, не вводя в ступор и панику ирреальным цифровым изображением своей физиономии. Да, с помощью штуковин в своей голове, которая теперь болела чаще обычного, Аргун был способен проникать в места, к которым ни один хакер не доберётся. К тому же его собственное здоровье было перед глазами. В буквальном смысле. Это нравилось Аргуну. Он мог видеть структуру программы, устройства, словно архитектуру здания или лабиринт. Аргун слышал, что в АФБ существует специальный отдел, занимающийся вопросами кибербезопасности, и что деятельность людей, там работавших, напоминает его новые способности. Аргун владел своим телом наполовину, другая часть принадлежала Ариосто. И где он откопал такое дурацкое имечко? Ариосто стал другом, кем-то вроде брата, но странного, непознанного.

Аргун шарил по карманам в поисках болеутоляющего: снова разболелась голова. Одно успокаивало Аргуна Ведева - теперь он исцелён, никакая страшная, смертельная болезнь ему больше не угрожала, и даром, что побочными эффектами стали почти пятьдесят килограммов, потерянных за несколько месяцев, железная рука, обтянутая искусственной кожей, и какой-то Ариосто, взявшийся, чёрт знает откуда. Скорее немой наблюдатель, чем собеседник, таким чувствовал себя Аргун рядом со своим новым другом. Они не разговаривали, но могли. Ариосто был в ответе за убийства, которые Аргун не совершал. Никогда бывший спортсмен не поднял бы руку на беззащитного человека, поэт в его голове имел другое мнение. Кто чаще владеет телом? Конечно он, Аргун. Быть может, он ошибается? Точный ответ вряд ли возможен, тут даже высококлассный психолог запутался бы, в этом Аргун не сомневался. Прошёл час без движения за старым, неустойчивым столом на таком же древнем стуле. Ему нравилось рассуждать: о жизни, о мечтах, о смерти. Разумеется, рассуждал Аргун, но Ариосто соглашался с каждым словом, сказанным на сцене разума. И правда, сцена, а в зале - ни души. В такие минуты кажется, что твоё сольное выступление провалилось, что вот он - крах всему, но остаётся

надежда, когда из самого дальнего угла слышатся звонкие хлопки, принадлежащие самому близкому для тебя созданию на данный, никем не замеченный, но такой важный момент. Аргун вернулся в своё тело, сейчас плотью владел только он. Осмотрел квартиру. Обязательным стал пункт смены жилья, помимо него были и другие, но теперь место дальнейшего существования было решено поменять быстро и наверняка. С чего начать? Вопрос, мучающий тех, кто не знает своего потенциала, человек, определившийся с приоритетами своего организма, без труда найдёт применение талантам. Аргун умел многое. Вдвоём они могли ещё больше. Проникнуть в сеть, распространить вирус, забросить ключ на дно кибер-сознания... Пожалуй, слишком сложно. Аргун приметил крохотную запыленную коричневую коробку, стоящую на холодильнике. Телевизор, популярный кучу лет назад, давно вышел из пользования по всей стране, его было сложно найти даже в захудалых уголках родины. Здесь раритет имел широкое применение - стоял у каждого рядового жителя Парка 300. Аргун воткнул розетку в сеть и оживил экран. Стал переключать каналы, их было всего два - "П-300" и канал мультфильмов. По первому Аргун застал выпуск новостей города. Голос за кадром, на экране только картинка. Говорили о разных скучных вещах, но не забыли упомянуть о работе органов правопорядка, которые качественно выполняют свою нелёгкую работу, очищая улицы города от всякого сброда. Все нарушители, попавшие в "зоопарк" вынуждены считаться с установленными порядками, почти полицейское карликовое государство, а они априори мусор и преступники. К первой категории относились все, кто попал в Парк после статей за тунеядство, хулиганство, пренебрежение к законам Объединенной Федерации, список длинный. Вторая группа - люди, совершившие преступления. И тут не важно, что конкретно: кража, убийство или тонкая, неудавшаяся афера. Строгость состоит только в привитых анималоидах, в остальном - относительное равенство. Но "знать", сливки криминального сообщества и в "зверинце" чувствуют себя крайне вольготно. Аргун пока не столкнулся со всеми нюансами здешнего пребывания, но точно знал, что законы в Парке и за его пределами - это как две разные галактики. Аргун коснулся ладонью глади экрана, статическое электричество заботливо погладило кожу человека. Процесс синхронизации, связи, проникновения начался. Аргун закрыл глаза и опустил голову. Миллионы частиц незнакомой информации, будто метеориты, старались сбить странствующий разум путешественника. Это не сеть, не компьютерная программа, тут не подвластны законы, применимые там. Никак. Аргун вернулся, открыл глаза и замер.

Потом он надел штаны, зацепил подтяжки за худые плечи, накинул ещё не просохшее пальто. Пришлось выйти на пустынную улицу. Подобных ему, гуляк светлым будничным днём, совсем не много. Среди них либо новоприбывшие, либо знать, не вкалывающая на износ в промзоне. Аргун шёл быстро, хоть и не знал точно, куда держит путь. Найти компьютер, возможно, общую сеть, пусть локальная или глобальная - не важно. О глобальной он не мечтал. Парк 300 закрытый город, доступ к источникам информации извне практически ограничен. Аргун бросался взглядом на каждого прохожего, но получал в ответ только косые, озлобленные, ненавистные взоры. Город показался Аргуну гигантским. Таких он не видел с шести лет, с тех пор как его родители свозили своё чадо в парижский "Диснейлэнд". Яркость детских впечатлений до сих пор не угасает в истерзанной душе взрослого мужчины. Бангкок, такой высокотехнологичный, узкий, душный и тесный не был похож на город, в котором простор улиц и площадей гармонично переплетается с массивностью возведенных сооружений. Зоопарк показался Аргуну близким по духу, не родным, слишком рано. Просто в нём, если не замечать ядовитых взглядов исподтишка, хотелось дышать до одурения. Потому что позади не оставалось ничего, а новое строилось вместе с ним.

-Эй, чучело, ты из какого цирка или клетки вырвался?

Аргун не сразу заметил низкого паренька, который таращился на него откуда-то снизу карими, игривыми глазами.

-Ну, ты и клоун, братюня, я сказал, похож на сбежавшего из концлагеря. Тебя звать как?

Аргун только промычал. Речь к нему не возвращалась, а что-то написать мог только Ариосто, Аргун как будто забыл, как это делается.

-Ты немой, что ли, брат? Давай свою белую лапу, будем знакомы. Я - Рустам.

Аргун жестом показал, что не может говорить и кивком подтвердил предположение паренька. На вид этому смуглолицему брюнету было лет семнадцать, может меньше. Выходец из Далваза, он, как и все его земляки, выглядел старше своих лет.

-Ты из новеньких, верно? Сразу видно по твоей одежке и выражению лица. Ну и глазища у тебя. Белые совсем. Где зрачки то? Брр. Думаешь, что на другую планету попал? Не, я бы так не сказал. Что умеешь? Деньги нужны? Мне нравится, что ты мало говоришь, то есть вообще молчишь, в деле по любому собран, а? - Рустам похлопал Аргуна по плечу, приподнявшись на мысках.

Аргун непонимающе смотрел на своего внезапного знакомого, который так удачно подстерёг его и предлагал какую-то работу.

-Посмотри на меня. Джинсы, ветровка. Пока тут гулял, видел у кого-нибудь подобные? Могу точно тебе сказать, что не видел, а всё потому что я знаю, как тут устроиться, и не смотри на мой возраст, это ошибка многих людей. Они говорят, мол ты молокосос ещё ни на что не годный, ты не подходишь для того или другого дела, так что проваливай. Или ты мелкий, нифига не понимаешь. А я так думаю, если есть руки, пальцы, то любая шваль, сколько бы ей не стукнуло от роду, может найти пушку и спустить курок, прицелившись в какого-нибудь зануду. Иди сюды, если хочешь узнать подробнее, где можно неплохие бабульки поднять.

Аргун пошёл за парнем. Они свернули в какой-то дворик, узкий и тёмный, заставленный кучей низкорослых деревьев.

-Но вот моя тетя, если повезёт, я тебя с ней познакомлю, она разглядела во мне потенциал и доверила важную миссию. Да-да, ни слова не преувеличиваю. И у меня получилось. Ты извини, если так много базарю тебе невпопад, но ты должен понимать, что по-другому и в этом мире не проживёшь, кроме как всё время крутиться, чего-то придумывать. В общем искать ходы. Садись в машину, куда хочешь, не принципиально.

Они прошли ветвистый двор и выбрались на широкую дорогу, по которой изредка пробегали, как тараканы, маленькие, серо-коричневые машинки. Аргун увидел припаркованную неподалеку серебристую "Тойоту Камри" старенькую, кое-где побитую, но находящуюся в приличном состоянии. Аргун сел рядом с водителем, Рустам задорно прыгнул за руль, завёл двигатель, включил радио и тронулся с места. Машина ехала быстро, а на небе темнело. Приближалась долгая ночь. Аргун никак не мог понять, зачем он согласился поехать с этим нахальным мальчишкой, но что-то подсказывало видавшему виды мужчине, что так правильно. На завод он не собирался, перспектива пахать за станком каждый божий день его не устраивала. Аргун не чурался физического труда, но Ариосто был недоволен. Он как тот чёртик из пресловутой табакерки, выскакивал в моменты, когда Аргуну следовало принять судьбоносное решение. Но сейчас этот поэт-неудачник спал, забрав лишь в своё пользование навык чистописания. Аргун силился вспомнить, как выводить буквы, он мог читать, но писать ему не удавалось. Психическое расстройство, вызванное раздвоением личности. Не удивительно, что вторая личина Аргуна была хоть и бездарна, но тянулась в облака творческих совершений.

-Жвачку хочешь? - прервал немые рассуждения Аргуна Рустам.

-Нет? Как хочешь. Молчишь? Молчи. Откуда ты? Чёрт, и не поговорить толком. Здесь полно людей, они смотрят на меня как на уродца, прихвостня, но на самом деле они все хуже меня лишь потому, что я еду в классной тачке и слушаю то, что хочу.

"Тойота" остановилась на КПП. Дозорный в неизменном шлеме подошёл к водителю и проверил документы. Вся процедура прошла тихо, быстро и машина продолжила путь.

-Мы въехали в другой район. Там был спальный, ну ты знаешь, тебе объясняли это. Там твоя берлога? Ужасная, уверен. Других у простых работяг нет, а ты, как мне кажется. К "знати" не относишься, - Рустам внимательно изучил своего пассажира и снова уставился на дорогу, - нет, точно не из "голубых" кровей. Но ты не думай, я тоже не маменькин сынок, пришлось добиваться, и не только эту красотку, - парень победно постучал ладонями о руль автомобиля, - но и многого другого. Будет время, может, расскажу. Сейчас мы в торговом районе. Тут всякие магазины, парикмахерские, бары и тому подобное.

Аргун бросил на парня сомнительный взгляд. Рустам понял, что его новоиспеченный напарник удивлён, не видя его глаз.

-А ты как хотел, думал мы тут живём чёрт знает как да перловкой питаемся? Не. Брат, тут настоящий бизнес процветает, конкуренция, махинации, спрос и предложение, всё как у Адама Смита. Хах, думаешь, откуда знаю? Ну, я не дурак, братюнь, не смотри, что кучерявый, котелок вроде варит и, говорят, неплохо. Всё, приехали, вылазь.

"Тойота" остановилась напротив двухэтажного здания. На зеленой облупившейся с годами вывеске аллели три цифры и чья-то фамилия "555 Фёдоров". Рустам шкодливо осмотрелся и пошёл в сторону здания. Аргун последовал за своим проводником.

-Объясняю, этот магазин принадлежит Стасу Фёдорову, а он задолжал крупную сумму моей тёте, поэтому я прошу тебя помочь в одном деле. Ты дождёшься его у входа, покажешь, что тебе нужно обязательно с ним переговорить и когда он тебя пригласит в помещение, ты сделаешь следующее...

Через час у магазинчика с тремя пятёрками показалась тучная фигура усатого мужчины. Аргун послушно дожидался его у входа. Стас Фёдоров приблизился к Аргуну.

-Приветствую в эту привычную, длинную ночь. Меня ждёте? Чего изволите? Коньяка, водочки? - Стас отпер дверь магазина и жестом пригласил Аргуна войти. После того, как двое мужчин оказались внутри, Аргун присел за столик в углу магазина, отведенный для заполнения жалобной книги. Даже таковая в

заведение Фёдорова имелась и, надо признать, не востребованная пылилась где-то в чулане.

-Вы всё молчите, представитесь, может? Меня вы знаете, меня много кто знает, потому что выпить хочется всем и всегда, - хозяин магазина сладострастно улыбнулся и потёр свой выпирающий живот. Аргун, продолжая хранить молчание, запустил руку в бездонный карман пальто, пошарил в нём и выудил небольшой охотничий нож, убранный в ножны. Затем извлёк лезвие и воткнул его в деревянную поверхность стола. Фёдоров замер, уставился на холодное оружие и замычал что-то нечленораздельное. Аргун бесстрастно смотрел на толстячка, не понимая до конца глубины послание, которое он принёс тучному бизнесмену. Фёдоров мелкими шажками подкрался к Аргуну, уселся на колени и стал вопить, моля о пощаде и снисхождении. Аргун нахмурился, но лицо его, всё такое же белое и безволосое, практически не переменилось. Снова на первый план выбирался, толкаясь локтями, Ариосто. Он возненавидел этого жирдяя, что всхлипывал у него под ногами, Ариосто хотел пригвоздить его к деревянному полу и разрезать на кусочки. Вдруг Стас Фёдоров быстро вскочил и скрылся за прилавком. Он появился скоро, а в руках у него был дробовик. Бизнесмен что-то яростно выкрикнул и пальнул в сторону Ариосто, второй мгновенно упал на пол, обескураженный происходящим. Раздались выстрелы, один за другим они разбивали деревянную мебель, делали дырки в половицах, но никак не могли задеть юркого Ариосто. В такие минуты жестокий поэт овладевал Аргуном без остатка, целиком. Аргун как будто уступал кресло главного пилота своему младшему сумасшедшему брату и тот творил всё, что ему вздумается. Стас прекратил стрельбу. Ариосто лёжа нащупал бутылку, упавшую с витрины, резко выпрямился прямо возле усатой физиономии и разбил её об голову должника. Стас потерялся в пространстве, его глаза начали закрываться. Ариосто подхватил обмякавшее тело свободной кевларовой рукой, а другой вонзил "розочку" прямо в горло незадачливому коммерсанту. Хлынула кровь, запачкав одежду убийцы, но он будто не замечал этого, продолжая вонзать орудие убийства в тело умирающего. Когда от "розочки" осталось только горлышко, Ариосто взвалил кровавое тело на витрину, нашёл в подсобке спички и разбил несколько бутылок с алкоголем. Лицо горе-поэта и сейчас ничего не выражало. Внешне он был спокоен и уравновешен, только внутри пылал жесточайший огонь бешеной ненависти и презрения к тучному мёртвому человеку, ко всему роду людскому. Ариосто разжёг костер, который разгорался с каждой секундой всё ярче. Ариосто вышел из магазина, когда

всеобъемлющий пожар захватил здание. Он уселся в "Тойоту", и она с визгом умчалась, оставляя за спиной яркий, пламенный след.

-Ну, ты и психопат, парень! Ахренеть каких дел наделал! Ты чего? Тебе ж сказали только припугнуть!

Аргун, от которого воняло костром, только невиновато похлопал своими белыми глазами и продолжил изучать пустые улицы.

-На самом деле давно пора было замочить этого жирного засранца. Знаешь чем этот поганец занимается в свободное от торговли и алкоголя время? Покупает и трахает юных девиц, и никакая власть ему ещё не угрожала. Разве что...в общем этот Стас никому ничего не должен. Тот ножичек, который ты показал ему, был найден в трупе его родного брата, которого вспороли от горла до члена. С тех пор, а прошло месяца два, этот ублюдок страшится похожей участи. Нож я выкрал, и подсылал новобранцев к этому членососу. Троих он пристрелил, все было также, я каждый раз наблюдал в окно. Сначала Федоров падал на колени, умолял о пощаде, а потом вскакивал и убегал, как ошпаренный. Мой человек всегда терялся, не знал, что делать, и когда толстяк появлялся с пушкой, не успевал сориентироваться. Короче, ты был четвертым и самым удачливым из новичков. Поздравляю, ты в моей команде. Вот деньги, - Рустам вынул из кармана джинсов худую пачку банкнот и кинул на колени Аргуна, - тут немного, всего пара тысяч. Но на первое время должно хватить. Про квартиру свою забудь, она тебе больше не понадобится. Твой дом будет в другом месте. И вот еще возьми очки эти. Глазья твои меня жутко выводят, так что спрячь их. Такие тебе подойдут, бери, бери, не стесняйся, - Аргун нацепил очки на резине с круглыми окулярами, как у пилота бомбардировщика во время войны, - другое дело. А теперь хочу показать тебе одну достопримечательность этого гниющего городка, заодно отметим твой подвиг. Черт, а какой у тебя анималоид? Больно ты ловок? А-а, впрочем, не важно, потом как-нибудь расскажешь.

Нити прошлого.

Алла Андо проснулась посвежевшая, обновленная, ей на миг показалось, что за окном весна, игриво щебечут птицы и лучи назойливого солнца вот-вот да прокрадутся к ней в спальню. Алла не открывала глаза, пока представляла радужную картину в своём воображении. Вот она встаёт, потягивается, принимает душ, завтракает тостами и горячим кофе под музыку любимой радиостанции и, собравшись, идёт на работу. Не сказать, чтобы дело, которым она занималась в одной PR - компании ей не нравилось, но настоящим призванием, как считала сама Алла, для неё было покорение вершин. Реальных вершин, а не скал, которые вырастают в любой коммерческой среде. Карьера девушку мало интересовала, а вот вскарабкаться на очередное препятствие - это за милую душу. Раз в год Алла во время своего отпуска брала билет до США и улетала на целый месяц покорять скалистые горы Техаса. Америка была излюбленным местом Аллы, но иногда объектом её увлечений становилась Южная Америка, Далваз и даже Гималаи. А в рабочие дни она часто после тяжёлых часов напряженного труда отдыхала в одном скалолазном клубе, упражняясь до изнеможения. И гимнастика. Когда-то в детстве мать отдала её к прекрасному тренеру, который привил маленькой Алле любовь к этому виду спорта. В двенадцать Алла стала победительницей международных соревнований, в пятнадцать могла участвовать в олимпиаде, но передумала, решив посвятить свою жизнь карьере и, по возможности, семье.

Послышался глухой стук. Алла наконец открыла глаза, вернувшись из воспоминаний и мечтаний в свою крохотную келью, без окон, тёмную, мрачную, в которой с трудом помещались кроватка, стул и невысокий, неудобный стол. Еще зеркало, тоже небольшое. О нём Алла просила особенно, в конце концов, она девушка, а не шахтёр или чёрный монах.

-Кто там?!

-Э-э-то я, Ило Ты проснулась уже? - пробасил голос за дверью.

-Я не одета. Жди.

Алла откинула серое тяжелое одеяло, влезла в свой свитер и джинсы. Огромная куртка осталась висеть на спинке стула.

-Готово. Заходи.

Дверь открылась. Пригнувшись, вошёл здоровяк Кракатук.

-Уже час дня. На улице светло. Ты долго спала. Ассаи

попросил меня проверить как твои дела. Он беспокоится за тебя. Ты ему вроде понравилась.

-Я польщена. Вчерашний ужин или завтрак, чёрт я запуталась со временем, - Алла нащупала часы в кармане куртки и нацепила на руку, - в общем, еда была вкусная, но мне так и не рассказали, куда я попала и зачем ты меня сюда привёл. Я благодарна тебе за спасение, конечно, но я имею право всё знать, так ведь?

-Совершенно верно. Ты узнаешь всё, Ассаи должен ввести тебя в курс дела.

-А кто он такой?

-Ты не слышала о "Последователях Перуна"?

-А-а, вроде секта, которая хочет прижать и так упадшее православие. Что-то такое где-то краем уха, как говорится.

-Ассаи лидер "перунцев". Он главный, и он очень умён. Его здесь все уважают, в том числе и я. Так что относись к нему достойно, он дал тебе крышу над головой. И не только тебе, тут много людей и полулюдей, которые обязаны Ассаи своей жизнью.

-Я всё поняла. Он - босс, с ним нужно разговаривать аккуратно, а то пнёт под зад ногой, и я вылечу отсюда, как пробка. Но вот тебе одно НО! Мне нахрен не сдалась ваша секта! Тебе я благодарна, ты помог мне, да! Что ты хочешь?! Денег, препаратов, минет? Скажи, я подумаю, чем смогу помочь! Но твоему крутому шефу я подчиняться не собираюсь, - Алла с каждым словом приходила в бешенство, она не замечала, как её карие глаза зеленели, а круглый зрачок превращался в эллипс. Её зубы мгновенно заострялись, а на руках увеличивались в размере давно не крашеные ногти. Ило приметил все изменения в её внешнем виде, слегка улыбнулся и тут же подвергся атаке, молниеносной и решительной. Алла пронзительно зарычала и, набросившись на великана Ило, старалась оцарапать его спину, лицо. Ило кружил по комнатке, силясь сбросить взбесившуюся кошку. Вбежали другие люди, появился и сам Ассаи, который не растерялся и, выбрав нужный момент, вколол в ногу девушки шприц с голубой жидкостью. Ило бережливо снял слабеющее тело Аллы и уложил на кровать. Девушка принимала свой прежний вид, но при этом теряла силы.

-Почему она набросилась? - спокойно поинтересовался Ассаи.

-Не знаю, мы разговаривали, она разгорячилась, оскорбляла вас и порывалась уйти, потом внезапно накинулась на меня. Понятное дело, я не мог обойтись с ней грубо.

-Триутолан. По всей видимости, вчера она забыла по каким-то причинам принять лекарство. Вот и результат.

-Всего один день и такая мутация? Возможно ли?

-Только у хамелеонов, но это милое создание не относится к ним. Значит, тут что-то другое. В любом случае, всё, что она говорила тебе, добровольно созрело в её здоровой головёнке, поэтому мне необходимо с ней поговорить сразу, как она проснётся. Рой! - выкрикнул Ассаи кого-то, не оборачиваясь. Из компании ворвавшихся в комнатку полулюдей вышел невысокий, крепкий парень с правильными чертами лица, - посмотри за нашей подругой, как очнётся, приведи ко мне в кабинет.

Ровно шестьдесят минут Алла находилась в забытье. Ей снились странные и страшные сны. Сначала она от кого-то убегала, а потом догоняла. А настигнув свою жертву, впивалась в неё зубами и разрывала на части. Кровь хлестала в лицо, она слизывала её длинными, шероховатым языком и продолжала кромсать добычу острыми клыками. Успокоившись, девушка собиралась уйти, но страшный скелет поднимался и гнался за своим убийцей. И так раз за разом, замкнутый круг, который, казалось, никогда не разорвётся. Но конец всё же пришёл. Биологический будильник сработал так громко, что Алла подпрыгнула на кровати. Тут же рвотный позыв подошёл к горлу стремительно, как горная лавина. Алла упала на пол, и её несколько раз подряд вывернуло наизнанку. Когда в животе и желудке ничего не осталось, Алла протерла рот простыней и приняла бокал с водой от Роя, который успел сбегать до умывальника.

-Пойдёмте, вымоетесь, я вас провожу, - Рой был удивительно ласков. Алла не стала упираться, согласившись прогуляться до раковины со своим новым другом. Пока они шли, Алла придерживалась за парня, то и дело, спотыкаясь, будто была больна. Вымыв лицо, она понемногу стала приходить в норму, а через десять минут и вовсе была как новенькая.

-Так значит ты Рой? Тот рыжий гений, о котором за ужином говорил ваш босс?

-Ага. Рад знакомству, Багира,- он широко улыбнулся и предложил сигарету. Алла и Рой сидели в курилке.

-Не курю. Чёрт, что за идиотское прозвище, никакой фантазии.

-А мне нравится. Ты хоть и новенькая, а держишься раскованно. Не то, что некоторые.

-Это ты о ком?

-Я про Крамира. Он пришёл перед тобой. Успела познакомиться с ним?

-Поверхностно.

-Мне он не нравится. Мутный какой-то. Был таким с самого

начала. Вечно что-то вынюхивает, смотрит как на врага, и не только на меня, все ребята заметили это. Но Ассаи говорит, что Крамир свой человек, именно человек, и что, якобы, ему можно довериться. Я бы так не рисковал.

-Тебе не говорили, что ты слишком болтлив с незнакомцами?

-Я то? Хах, - Рой затянулся сигаретой и выпустил смачный клубок дыма, - если ты здесь, значит доверять тебе можно. Так говорит предводитель Ассаи. Получается, что ничего особенного я тебе не рассказал. А что уж там подумаешь ты или Крамир, узнав о моей болтливости, - это, как говорится, мне по боку. Я думал ты не занудствуешь, а ты...эх.

-Расслабься, я не зануда. Говоришь, этот Крамир недавно пришёл?

-Ага. Месяц назад, может полтора. Знаешь, в этой дыре время летит как-то совсем незаметно, - Рой скользнул взглядом по наручным часам, - ой, черт. Пора бы тебя отвести к Ассаи. Даже не упирайся, всё равно деваться тебе некуда. Так что пошли.

Кабинет Ассаи был и спальней и санузлом одновременно. Всё под рукой. Конечно, расположение предусматривало чисто этический подход к делу, так что туалет и рабочее место отгораживались тонкой стеной из ДСП. Ассаи сидел за столом, на котором находилось минимум предметов: какие-то папки с листами, пара ручек и настольные часы. Предводитель оторвался от бумаг, когда вошли Рой и Алла. Ассаи снял очки в чёрной роговой оправе и жестом показал Рою на выход.

-А вы, я смотрю, любитель аскетизма, - вырвалось у Аллы.

-Не скрою, есть такая слабость. Вы садитесь, я хочу кое о чём поговорить. Не пугайтесь, ничего особенного, просто отвечу на некоторые вопросы и расскажу, куда вы попали.

Алла долго выбирала, куда сесть, но остановилась на старом кресле, которое заботливо приютилось рядом с кроватью предводителя секты.

-Вы не против? - уже присаживаясь, осведомилась Алла у хозяина. Ассаи не возражал.

-Может быть, чайку, я только заварил, ромашковый. Ароматный, вкусный, а?

-Обойдусь.

-Как хочешь. Я поступлю немного не честно, и сперва задам тебе пару простых вопросов, на которые ты постараешься ответить предельно откровенно. Что ты знаешь о Парке 300? Расскажи коротко, какое впечатление у тебя сложилось?

-А вам обязательно носить эти рясы масонов? В них вы все смотритесь ужасно смешно.

-Хм, допустим, что нет особой нужды. В них просто удобно.

-Вы лидер секты, которая поклоняется языческому богу. Вы серьёзно хотите сказать, что какой-то там Перун повелевает вами, а вы, предводитель Ассаи, его пророк?

-И снова нет. Давай по порядку, милое существо, - Ассаи был обескуражен наглостью девчонки, чувствуя, как нить разговора ускользает из его жилистых рук.

-Сначала Багира, теперь милое существо, тут у всех по нескольку дибильных прозвищ?

-Стоп! - повелительно и грозно произнёс Ассаи, - или мы разговариваем с тобой по-человечески, либо я сейчас же передам Ило просьбу выбросить тебя у первого же поста патруля!

-Ок. Извините, - Алла поняла, что немного переигрывает. Она вжалась в старенькое кресло, подтянула под себя ноги и заговорила быстро, сменив враждебный тон на противоположный, - я просто боюсь. Простите. Сначала этот город, поиски, бордель. Теперь какая-то секта. Мне порой кажется, что я уже умерла, а всё это и не ад, но и на рай не похоже.

-Чистилище.

-Как вы сказали?

-Чистилище. Место между раем и адом по версии Данте Алигьери. Не знаю, прав ли он, однако и спорить не стану. В любом случае, Парк 300 чем-то похож на это место, описанное в "Божественной комедии". Вот только исцелиться, попасть на небо отсюда никто не сможет. Обречен каждый, кто попал в проклятый периметр - "оставь надежду всяк сюда вошедший", так сказать.

-Похоже, я тоже с ней распрощалась, - казалось вот-вот и доныне сильная, дерзкая девчонка разрыдается как маленький ребёнок.

-Не расстраивайся. Я постараюсь сделать так, чтобы твоя надежда прожила как можно дольше. Всё потому что я знаю, на что ты надеешься, во что веришь, к чему стремишься. Но это потом. Значит, Парк тебе не понравился?

-Мягко сказано. Я ненавижу это место. Воняет, кругом одни уроды, похотливые и мерзкие. Те, у которых ещё болтается что-то между ног, так и норовят тебя отыметь где-нибудь за углом, им не важно, что пару часов назад там мог умирать человек. Женские особи таращатся прямо в лицо, выведывая, что ты за птица. Наверно, мечтают выдрать волосы, если они лучше, чем у них, разорвать на части. Все они противны мне.

-Зачем же ты пошла на такой риск? Всё ради этого Норо? Разумеется, я знаю. Ило следил за тобой довольно долгое время, так что мотивы твоего появления в городе мне известны. Но что такого мог натворить Норо? Почему тебе так необходима его

смерть?

-Он работал с моим отцом. Был его коллегой, то есть я хочу сказать, что не руководил, они были равны. Отец академик, ученый, он долгие годы трудился в НИИ "Нигма", с самого его появления. Можно сказать, что Лурье нуждался в отце и Норо больше, чем они в нём. Понимаете, папа был у верхушки этой долбаной нигмы, и, конечно, я признаю, что наша семья жила в достатке, ни в чём не нуждалась и была благодарна институту. Я никогда не интересовалась наукой, поэтому получила лучшее образование в сфере рекламы и бизнеса. Занялась PR-ом, думала, построю карьеру. Но помню день, в который случились необратимые перемены. Отца не было слишком долго. И ночью пришли какие-то люди из НИИ, сообщив о несчастном случае, произошедшем во время очередного эксперимента. Отец погиб, а Норо получил незначительные травмы. Не буду говорить, каким ударом эта новость стала для меня и матери. В день похорон я зашла в кабинет отца. Там всё лежало так, будто он вышел только что и скоро вернётся. Я плакала, когда сидела на его стуле, рассматривала его личные вещи. Случайно открыла ящик и обнаружила там электронный диктофон. Включила. Это был голосовой дневник. Помню, я была счастлива, что снова смогу слышать голос отца, пусть и в записи. Я слушала дневник каждый день, много часов подряд. Редко что понимала, но это было не важно. Примерно через недели две я добралась до последней записи. В ней отец говорил о некотором эксперименте, разработанном лично им, результаты которого могут перевернуть смысл иагизации, сделать прорыв в лечении болезней и всё в этом духе. Ещё он говорил о Норо. О том, что он уговаривал отца попробовать немедленно, но папа возражал. Эксперименту нужна подготовка, говорил отец. Нельзя проводить его, не будучи уверенным в результатах. Норо отказывался понимать это. Всей сути я не знаю, но смысл эксперимента был в генетической модернизации не только для мутации, но и для внедрения каких-то новых, революционных генов искусственного производства, которые должны чего-то там поменять в структуре ДНК и всё такое. Для подобного опыта требовалось два человека, один участвовал непосредственно во внедрении, другой следил за приборами. Я не знаю подробностей, но, по словам отца, записанным на его диктофон, опыт состоял из нескольких стадий. Отец следил за биохимическими результатами, а Норо отвечал за приборы. Произошла перегрузка, взрыв и отец погиб. Норо судили по статье "халатность на рабочем месте" и, несмотря на все просьбы Лурье, отправили в Парк 300. Я поклялась себе найти его и разузнать, что случилось в тот день, почему произошёл

взрыв. В конце концов, он последний, кто видел отца в живых. Знаю, что он относится к "сливкам" местного общества. Потому его так сложно достать. Но у меня получится, должно получиться.

-А что, если Норо невиновен? Что, если взрыв был случайностью?

-Тогда он мне расскажет это сам, под дулом пистолета. В любом случае, мне нужно его найти.

-Что с экспериментом? Его всё-таки проделали?

-Точно не знаю, но похоже Лурье так тогда обосрался, что решил не испытывать судьбу, а идти намеченным курсом - штамповать иагизированных.

-Зачем тебе понадобилась иагизация? Пробралась бы в город человеком.

-Я совершила преступление, прокравшись сюда. Считайте, что моя иагизация - это перестраховка на худой случай. Мне вкололи бы анималоид какой-нибудь свиньи и хрюкала бы я где-нибудь в цеху. Не-е-е-т, такой расклад меня не впечатляет. Потому я решила помочь себе сама. Понимаете?

-Не совсем, если честно. Но логика мне ясна. Профессор Ковальсон сделал свою работу прекрасно, из вас получилась хорошая пантерка, - Ассаи слегка улыбнулся уголками губ.

-Вы его знаете?! Откуда?

-Долгое время Альберт Ковальсон сотрудничал с нами, но, разумеется, тайно.

-А сейчас что?

-А сейчас он мёртв. К глубокому моему сожалению. Его убили. В "Нигме" кому-то стало известно, что Ковальсон сотрудничает с нами уже несколько лет. Довольно плодотворно, кстати. Некоторые из моих ребят благодарны ему жизнью, он спас их, передав необходимые редкие медикаменты. Конечно, в прессе говорят о тайне, когда речь заходит об убийстве светилы науки. Однако я точно знаю, что Лурье отдал приказ, который был исполнен его верным помощником. К сожалению, эта скотина не промахнулась. Но я верю, что Альберт погиб за важное дело. Это не просто слова, истинная правда, поверь мне, девочка.

-Чёрт, - тихо прошептала Алла и уставилась на свои ладони - признак задумчивой растерянности. Неловкая пауза затянулась. Ассаи прервал её решительными движениями. Он скинул рясу, набросил поверх футболки зеленый пуховик и, бренча ключами, позвал Аллу:

-Хватит сидеть взаперти. Надень обувь и выходи на улицу. Ещё час солнышко будет согревать эту убогую землю, так не будем терять время. Считай, что устраиваю тебе экскурсию.

Ассаи сидел за рулём старого "Опель Аскона", когда Алла

вышла на свет. Рядом с водителем надевал солнцезащитные очки Крамир.

-Садись назад, - крикнул Ассаи, - Крамир будет нас сопровождать на всякий случай.

-О многом мы не успели переговорить в моём кабинете, но верю, что наверстаем упущенное по ходу экскурсии. Крамира не стесняйся, он моё доверенное лицо, хоть многим и не нравится, - продолжал Ассаи, виртуозно орудуя рулём и рычагом коробки передач, - я с раннего детства люблю водить. Помню, еще отец мне доверял свой "Форд Фокус", на котором я рассекал в районе. Не боялся никого: полиция, местные бандиты - на всех мне было плевать. Куда ушли те годы, уже и не задумываюсь, но они были, и, слава Богу.

-Перуну? - язвительно заметила Алла. Ассаи и Крамир усмехнулись одновременно.

-Нет, дочка, не ему одному, - спокойно ответил предводитель.

-Перун - это наш публичный друг. Мы занимаемся другими вещами, - оживился Крамир.

-Куда мы едем?

-Покажем тебе основные места. Ты должна хоть немного ориентироваться в городе. Но сначала скажи, кто помог тебе проникнуть в Парк? Просто пойми, эти люди могут быть опасны для нашей организации.

-Не скажу. Не беспокойтесь, они безвредны. И точка. Никого другого впутывать в эту и так пакостную историю не хочу.

-И то верно, - согласился Ассаи и продолжил, - сейчас мы колесим в районе Анималов, его еще называют Сектор. Как видишь сплошные развалины, иногда встречаются уцелевшие здания. Комитет считает, что здесь нет водопровода, электричества, в общем жизни нормальной, ну, разумеется, сравнительно с остальным городом. Однако это чушь. Всё здесь имеется, в том числе и огороды, на которых растут вкуснейшие фрукты и овощи. К тому же в Секторе базируются две крупнейшие организации, которые совместно борются за независимость и признание, - в этот момент "Опель" с визгом вошёл в очередной поворот и чудом не угодил в упавший когда-то столб, - вот чёрт, его здесь раньше не было. Хм, о чём я? А-а. Так вот к одному такому "воинствующему блоку", как нас обозвали за периметром, с некоторых пор ты и принадлежишь. "Последователи Перуна", да. Под этим именем нас знают во всём мире. Шороху мы навели, будь здоров, но что поделать, по-другому обратить внимание на себя сложно.

-И для этого обязательно убивать людей?! - возмутилась

Алла.

-Ты говоришь о терактах? Знаешь ли, почти треть терактов, которые мы взяли на себя, совершал кто-то другой. Да, я понимал, на что иду и веду своих соратников, однако деваться некуда. СМИ заговорили о "перунцах", а меня объявили чуть ли не вторым Бен Ладеном. Помнишь такого? За ним охотились все спецразведки мира, и, в конце концов, вроде как убили. Но тоже не факт, журналистам верить нельзя.

-Зачем вам внимание?

-Считай, мы громоотвод. Или проводник, не знаю, как лучше сказать, - Ассаи часто повышал голос, стараясь перекричать шум двигателя, - просто мы хотим обратить внимание мировой общественности на некоторые вещи.

-Вы говорите о Парке? Почему же просто не снять видео и не выложить в глобальную сеть?

-Что ты, девочка моя, - снова усмехнулся Ассаи, - интернет давным-давно контролируется. Это не лучший вариант.

-Тогда что?

-Это потом. Скажу тебе о наших друзьях в секторе. Они уже не совсем люди, живут в подвальных помещениях, практически не появляются на улице при свете солнца. Это анималы, люди, переставшие принимать триутолан. Некоторые не колют его уже на протяжении семи-восьми лет.

-В кого же они превратились?

-В зверей, - угрюмо пробурчал Крамир, снимая солнечные очки. Алла внимательно посмотрела на своего второго спутника. Когда то она слышала, что нельзя строить психологический портрет человека на основе слов, сказанных о нём кем-то другим. Но почему-то в случае с Крамиром Алле хотелось верить. Её новый знакомый сразу показался кем-то, приземлившемся с другой планеты. Конечно, девушка понимала, что просто в её прежнем круге общения таких мужчин не встречалось. Она смотрела на Крамира со спины, отметила, что его грубый, вязаный свитер неясного болотного цвета с воротником под горло очень раздражает, но больше бесили какие-то нелепые, слишком длинные чёрные кожаные перчатки, плотно облегающие худые кисти рук. На ногах обыкновенные штаны, какие носят подростки, и кроссовки, грязные и кое-где рваные. А ещё этот непонятный ёжик коротких волос на тонком, осунувшемся лице. Алла внимательно изучала Крамира во время поездки, стараясь найти в его внешнем облике хоть что-нибудь положительное.

-Крамир, ты слишком категоричен. Они не звери, - Ассаи продолжал свой рассказ о городе, - просто те, кто отказался принимать навязанную сверху волю. И конечно странно, сначала

инъекция животного гена, а потом препарат для ограничения мутационных процессов. Бред какой-то, согласись?

-Тогда зачем Комитету весь этот балаган?

-Я бы не стал утверждать, что только Комитет имеет право распоряжаться в Парке. Скорее тут хозяйничает "Нигма" и Лурье. Подумай сама, все иагизированные проходили медицинскую процедуру в его институте, ПСЫ, из которых сформированы отряды дозорных и патрули, тоже продукт деятельности Лурье. Этот город принадлежит не Комитету, он всецело отдан на потеху Ивану Лурье и его детищу, "Нигме". Зачем понадобились противоречивые методы нашему светиле науки - вопрос хороший, но ответа пока я не знаю.

"Опель" остановился неподалеку от высокого серого здания. Трио колесило по спальному району. Кроме них здесь изредка показывались полулюди, перемещавшиеся будто на корточках. Они выскакивали из очередного двора и ныряли в другой, как пауки, которые ловко ускользают от летящего в них хозяйского тапка. Остальные нарушители пахали в цехах, дожидаясь сумерек и конца рабочего дня.

-Видишь это высокое здание. Тут живёт "знать". Самая - самая. Их в округе таких домиков не мало, но этот привилегированней всех. Верхний этаж - пентхаус местного мэра, ты его должна знать, Роберт ГрадтJ некогда ярый политический деятель, богач. Ирония судьбы: он отчаянно выступал против принятия сорок седьмого закона, а в итоге сам очутился здесь, да еще и властвует. Правда, полномочия его, мягко говоря, сужены междоусобными баталиями, но об этом тоже позже. Сейчас мы прокатимся в торговый район, я покажу, куда тебе стоит заходить, а куда нет. Заедем ещё в одно место. И обратно, скоро солнце потеряется за вечными тучами, а по ночам в городе слишком тревожно. Не будем попросту рисковать.

-С чем вы боретесь? И я увижу этих анималов?

-Мы хотим, чтобы Парк 300 жил по одним законам. Все пороки большого мира перенесли в этот маленький уголок отчаяния, где кукловоды разыгрывают выгодные им сценарии. Мы мечтаем разрушить устоявшийся порядок вместе с анималами, которых ты обязательно встретишь, - ответил Крамир конкретно и предельно ясно. Алла поставила маленький плюсик в уме Крамиру - девушка любила, когда люди выдавали суть дела без лишних слов.

-Но все люди, которые попали в Парк преступники. Они должны мучиться, они несут наказание, всё верно.

-Ты глупая девчонка?! - Крамир гневно осклабился и развернулся к Алле лицом. Его глаза внезапно вспыхнули, а

желваки забегали, как испуганные насекомые, - поверь, я когда-то думал как ты, но у меня были причины. Попав сюда, я стал размышлять. СМИ и власть рассказывают сказки про жизнь в Парке. Каково родственникам наказанного, которые остались на воле, будет узнать, что их сородич пашет, как прокаженный, а кто-то делает огромные деньги? Тот, кто не лучше, а во много раз хуже этого парня, живёт здесь как у Христа за пазухой. Бедняга украл пару тысяч из книжного магазина и загремел в сталелитейные цеха, а паршивая шваль, убившая не одного человека, снова жрёт и процветает. Это справедливость, по-твоему?!

-Справедливости среди преступников быть не может! Они все наказаны, каждый по своему, а нам, тем, кто ничего не нарушал, разве нам важно знать, чьи и как права нарушаются на зоне? Нет, нам пофигу! - Алла начинала выходить из себя.

-Заткнись! - проревел Вард, - ты по эту сторону, к тому же тебя ищут серьёзные люди, - теперь Крамир успокоился и снова смотрел на дорогу.

-Перестаньте спорить, - вмешался Ассаи, - у каждого своя правда, но дела, которые проворачиваются в Парке, грязнее и серьёзнее многих, которые не удавалось проводить в авторитарной Объединенной Федерации.

-То есть, вы хотите сказать, что Парк 300 - это своеобразный островок безнаказанности, пример ослабленного контроля и закрытые чиновниками и полицией глаза на криминал?

-Всё верно, Алла. Не знаю, как правильно выразиться, но по большому счёту Парк 300 - это преступный рай, в дела которого не в силах влезть ни одна правоохранительная организация, потому что никому это не надо - это раз. И к тому же Лурье якобы наладил здесь жёсткий контроль - это два. На деле он просто в доле.

-Почему дозорные не могут остановить нас и как-нибудь расправится? Мы же у них под носом, - сменила тему Алла.

Крамир ожидал ответа, а Ассаи посмотрел на своего напарника, и в его глазах читалось: "Смотри-ка, какая девчонка любопытная". На деле каждый подумал о своём, но оба решили, что поняли друг друга без слов.

-Днём весь дозор ленив и малоподвижен, - наконец заговорил предводитель, - их время наступает ночью. Тем более, что она здесь в три раза продолжительней дня. Нет, разумеется, они могли бы нас остановить и допросить, но многих я знаю в лицо, другие знают, кто я.

-А вы тут шишка, типа, большой босс? Как вы вообще попали в Парк, да ещё и свою секту собрали?

Лидер "перунцев" остановил машину и обернулся к Алле:

-В этом городе я очень давно, можно сказать с самого его основания. Я закладывал фундамент, я мечтал, что люди, осуждённые Комитетом, будут наказаны, но не перестанут оставаться людьми. Увы, я во многом ошибался. Так часто бывает, вот и у истории с зоопарком произошла печальная развязка. Посмотри, во что превратился этот город. Он не живёт, он кишит. Ты, безусловно, права, тут нашли свой второй дом проходимцы, последние ублюдки. Но Парк 300 должен был стать вторым шансом, возможностью возродиться, в крайнем случае, жить и трудиться на благо страны. Теперь всё не так, мои идеалистические надежды рухнули вместе с нравственностью и любыми понятиями о чести. Город давно пал под натиском прогнившего внутреннего правительства, нигмы и многих других, чьи кровавые деньги здесь нашли своё место. Меня знают, уважают, но некоторые хотят о моей смерти. Всё потому, что много лет назад я решился создать общество, которое хотело спокойствия. И только. Такой ответ должен тебя устроить, - Ассаи отвернулся и посмотрел на улицу.

-Это торговый район. Здесь крутятся воротилы и в прошлом талантливые бизнесмены, прижученные в ОФ. Оглянись. Мы в географическом сердце зверинца.

Производить впечатление было работой Аллы Андо. И не важно, как, чем и с кем, просто выдавать результат, который может удивить, а порой и шокировать. Проще говоря, Аллу мало что могло поразить, так вышло и с Парком. Простой город, запущенный местным правительством и жителями. Ничего ужасного, особенно в дневные часы, Алла не подмечала. Конечно, попав к Лэнгу, в его убежище, от которого смердит за тысячу километров, девушка решила, что это место действительно ужасно. И когда на её глазах беспощадно расстреляли старика. Алла отдавала себе отчёт в том, что далеко не все ужасы зоопарка предстали перед ней во всём своём величии, но общее впечатление от города Алла сформировала: заурядность, серость и убогость. Так и центр торговли местного разлива напоминал ей Нью-Йоркский Брайтон Бич, нежели Лас Вегас. Коробки пятиэтажек, прилаженные друг к другу, пара полуларьков-полумагазинов, где отчаявшиеся выпивохи старательно жали лапу однорукому бандиту, просаживая те гроши, что выдавали им за адскую работу. Даже местные банк (точнее сберегательная касса обмена и выдачи валюты) и двухэтажный супермаркет грустили, с выцветшими вывесками и пошарпанными стенами они производили удручающее впечатление. Алла обратила внимание на опрятное высотное здание диковинной архитектуры,

выкрашенное светло-жёлтой краской, с такими редкими в здешних местах пластиковыми окнами. На входе в ракету (именно её эта высотка и напоминала) дежурила пара охранников, тоже широкогрудые ребята, как у "Слепой луны". И деревья, погруженные в печально-туманное состояние, без листьев, какие-то инвалиды природы, они сразу не понравились девушке, вызвав скорее приступ тошноты, чем удивления. Неподалёку, по всей видимости, когда-то давно, раскинулся городской парк, где играли дети, отдыхали и беззаботно болтали взрослые. Теперь, в прошлом милый уголок природы, превратился в какой-то непроходимый сказочный лес, заколдованный злым волшебником. Алла разглядела сломанный ржавый велосипед, валявшийся неподалеку от раскуроченной лавочки. А вдалеке возвышалась позеленевшая статуя древнего политического лидера. Алла узнала его, но не смогла вспомнить имени.

-Что здесь находится? В желтом здании? Оно такое высоченное. И кажется неприступным.

-Ах, это. Когда-то деловой бизнес-центр, теперь резиденция местного "смотрителя". В общем-то, за этим я сюда и приехал, чтобы показать тебе это место. Владлена Райх, женщина с анималоидом пумы. Она здесь царь и бог. Бывший политик, состояла в Комитете. Загремела сюда по коррупционной статье. Ни одна крупная финансовая сделка в Парке не проходит мимо неё. Своего рода бухгалтер с хорошими связями. Владлена может практически всё, к ней-то и стоит обращаться в первую очередь. По крайней мере, так считают многие "недалёкие" проходимцы, не видящие дальше своего носа. Она "смотритель" торгового района. Но я рад, что твой путь не занёс тебя в лапы к этой хитрой особе. Взамен Владлена потребовала бы куда больше, чем наше братство, - Ассаи говорил быстро, посматривая на стрелки наручных часов.

-Что бы она такого пожелала взамен?

-Душу, например. Или ещё чего.

-П-ф-ф, - недовольно прыснула Алла и скрестила руки на груди. Затем снова резко сменила тему, - зачем им банк? И что тут делают игровые автоматы?

-Даже в таком городе, как Парк, ценятся деньги. На них нельзя купить свободу, но что-то другое - легко. Автоматы эти разбросаны по всей территории зверинца, в этом ничего удивительного. Только в Секторе их нет. Любая возможность отнять последний энг у проклятого на вечную работу трудяги расценивается здесь как хороший способ заработать. Да и сами эти работяги слепо просаживают заработанное добро, по своей

воле.

-Просто они отчаялись.

-Вот и я о том же. Отчаянье и как следствие забытье. Схема всегда остаётся прежней.

-А потом смерть, - коротко добавил Крамир. Спорить с ним никто не стал.

-Следующая и последняя остановка очень важна. Оттуда мы будем совершать правосудие, - оживился Ассаи.

"Опель" проделал недолгий путь, пересёк рельсы, ведущие в промышленный район. На дороге изредка встречались полуразбитые машины на ходу. Одну из всех Алла для себя выделила среди других. Мимо на большой скорости пролетела старая, но ухоженная "Тойота". Разглядеть, кто был за рулём, у Аллы не получилось, впрочем, она не сильно старалась. Просто "Тойота" показалась ей редкостью, даже роскошью в Парке, которую позволить себе мог только состоятельный получеловек. "Аскона" остановилась у тоннеля. Место их нахождения Алла не смогла бы определить и по карте. Вдалеке лес, за спиной - дорога. Значит окраина. Но что за тоннель на конце города?

-Приехали, - Ассаи и Крамир покинули салон авто.

-Где мы? - поинтересовалась Алла, закрывая за собой дверь машины.

-Граница. Где-то между промзоной и сектором. Дальше лес, стена, кордон и прочие прелести, - объяснил предводитель.

-Ага. Что мы тут делаем?

-Пойдём. Крамир, врубай фонарь.

Троица вошла в темноту, которую тут же рассёк жёлтый луч. Алла немного всхлипнула и натянула воротник свитера на нос. Запах сгнившей плоти ударил в нос. Луч фонаря нащупал разбитые ампулы, пару ржавых остовов от старой, давно брошенной техники и полусгнившую тушу странного существа. Не собака, намного больше. Но и не человек. Крамир подошёл к плоти, перевернул ногой.

-Крысоблюд, - холодно констатировал бывший офицер спецслужб, - как думаете, отчего он сдох, шеф?

-Каннибализм. Обычное дело. Идём дальше.

-Крысоблюд? - будто не доверяя собственным словам, переспросила Алла, стараясь не смотреть на разлагающуюся кучу мяса.

-Не слыхала о таком чуде? - усмехнулся Ассаи, - иагизация, пропади она пропадом. Бомжам и всяким наркоманам в "Нигме" вкалывали самый дешевый и ужасный с точки зрения результата анималоид - сыворотку с геном крысы, реже мыши. На них не действует триутолан. Вообще любой препарат им по большому

барабану. Самые настоящие мутанты, которые живут в канализации, заброшенных шахтах, под мостами, - в общем везде, где нет скопления полулюдей, но куда может забрести нерадивый путник. Чаще всего этот бедняга становится их едой.

-Гадость какая!

-Держишься? Новичков обычно всегда выворачивает, - Крамир подначивал Аллу, хоть и отдавал ей должное. Выстоять против такой вони с непривычки невозможно.

И тут же Аллу вывернуло под ноги. В животе у неё было почти пусто, она давно ничего толком не ела, но выдержать зловоние вкупе с развороченным трупом мутанта девушка не смогла. Через минуту Алла продолжила путь. Она шла между Крамиром, который следовал с фонарём впереди, и Ассаи, замыкавшем трио с тыла.

-Куда мы идём?

-Сейчас покажем. Недолго осталось, - спокойно ответил Ассаи. В голову Аллы пришла сумасшедшая мысль, но она прогнала её так же решительно, как хозяин огорода отгоняет проворных ворон. Алла была практически уверена в том, что нужна этим псевдоперунцам, а значит избавляться от неё нет смысла. В любом случае глупо сначала спасать её из лап толстосума, а затем убивать где-то в тоннеле на окраине города. Алла сделала несколько глубоких вдохов, но радости и успокоения они ей не принесли, только очередной рвотный позыв, который девушка с трудом сдержала силой нечеловеческой воли.

-А что такое вива вокс? Я видела граффити на двери клуба. Зелёная краска, на латыни.

-Вива вокс - это всё и ничего, - многозначительно проговорил Ассаи.

-Вот только давайте без абстракционизма, мастер Йода. Ненавижу, когда говорят загадками. Можно конкретно. Я вижу мёртвого мутанта, от него смердит, как от тонны пищевых отходов, причём самых гадких. И это реально. То есть, нельзя сказать, что труп мутанта - это что-то ирреальное или в нём заложен какой-то глубокий смысл. Правильно? Он просто сдох и он разлагается. И ничего другого тут придумать нельзя, и никаких заговоров наворотить невозможно. Вот и вы мне зубы не заговаривайте, господин предводитель. Что значит Вива Вокс?

-Символ. Живой голос. Борьба за независимость и права. Пусть и в месте, населенном всяким сбродом, - вмешался в разговор Крамир.

-Вот как, - игриво усмехнулась Алла, - а у этого символа есть какой-то физический смысл? То есть, как он действует на

того же острозубого подонка, который чуть меня в рабство не продал?

-Знак Вива Вокс - это предупреждение. Его оставляют наши люди. Своеобразный графический рупор свободы, которая сейчас неведома большинству "нарушителей". В первую очередь свобода на труд и отдых. Мы и так наказаны, так зачем ввинчивать гайки жестокости и насилия? - снова говорил Ассаи.

-Всё равно не понимаю. "Нарушители" - это преступники, приговоренные к тюремному заключению. Вместо этого им позволяют работать, получать деньги, пусть и небольшие. В чём несправедливость?

-Крамир уже касался этой темы сегодня. Повторюсь. Необходимо равенство для тех, кто его заслуживает. В Парке 300 баланс разрушен. Нужно его восстановить.

-Ок. Допустим, я согласна с этим всем вашим бредом. Вива Вокс - это символ, который предупреждает, так? В чём суть предупреждения?

Снова уздцы разговора перехватил Крамир:

-Мы и наши братья выбираем места для уколов. Как говорится редко, но метко. Время колоть прошло - пора наносить болезненные удары. И первым, кто подвергнется болезненной атаке, станет Кастор Лэнг.

Крамир говорил также ровно, без эмоций, не оборачиваясь. Он тщательно выкладывал путь себе и спутникам фонарным лучом, тщательно облизывал жёлтым тонким светом каждый валун, железную балку, встречавшуюся по дороге.

-Вы хотите убить Лэнга? За что? Нет, то есть понятно, что он урод и всё такое, но должна быть какая-то веская причина?

-Лэнг - злокачественная опухоль парка. Любую заразу необходимо удалять, - коротко ответил Крамир, - к тому же он хотел тебя продать. Уже многих продал. Это его бизнес.

-И много таких "опухолей"? - не унималась Алла.

Крамир оставил вопрос без ответа.

-Пришли, - Крамир осветил каменную стену, украшенную мхом и лишайником. Ассаи подошёл к напарнику, перекинулся с ним парой слов, Алла не поняла, какими именно. Потом предводитель подошёл к стене, стал шарить руками по влажной и грязной поверхности, что-то нащупал. Раздался писк, и безжизненный камень радостно засверкал яркими огнями сенсорной клавиатуры. Ассаи ввёл нужный код, прибор снова запищал, теперь продолжительно, но решительно. Плита, бывшая секунду назад непроницаемой стеной, уехала куда-то вбок, оставив троицу один на один с металлической дверью. Неведомо

откуда донеслись неясные хрипы, переросшие в слова:

-Расловлев...

- Viva vox est dominium virtus, - громко проговорил предводитель. Дверь скрипнула и отворилась.

-Кто с вами? - спрашивал трубный голос существа в балахоне с капюшоном. Он впустил гостей вовнутрь и снова запер тяжеленную дверь. Алла сразу вспомнила чёрных монахов, давших обед безбрачия и прочей чепухи. Во всяком случае, она считала всё это не больше, чем глупостью. Лицо разглядеть она не смогла. На то и расчёт.

-У вас там труп крысоблюда на входе. Похоже, сородичи решили отведать собрата на ужин.

-Рад тебя видеть, Крамир. Видел. Неделю назад здесь отсиживалась пара особей. Пережидали патруль, наверно. Один из них был ранен, другие хотели жрать, - говоривший обладал низким голосом. Субъект в капюшоне был необыкновенно высок и широкоплеч. Алла измерила его взглядом и решила, что он будет, пожалуй, крупнее, чем её спаситель Ило. Квартет спускался по узкой и скользкой железной лестнице. Ассаи всё время приговаривал, чтобы Алла смотрела в оба, кое-где отсутствовали ступеньки. Крамир и балахон разговорились, будто были старыми друзьями и сто лет знали друг друга. Но Алла помнила, что Ассаи сказал про Крамира. Он тоже из новичков. Но уважение, а главное доверие, которое ему оказывали местные жители, казалось просто беспредельным. Четвёрка наконец спустилась вниз. Они проследовали коридорами, и вышли в небольшое яркое помещение. Светились экраны, их было больше десяти, индикаторы приборных панелей и прочее оборудование.

-Гарал, знакомься, это Алла Андо, - Ассаи указал в сторону Аллы, которая завороженно изучала технику, сияющую вокруг.

-Очень приятно, - насколько можно галантно прозвучал бас балахона.

-Кто вы? - прямо в лоб спросила Алла. Однако вопрос ни капли не смутил Гарала. Великан расправил плечи, выпрямился, потянулся во весь свой трёхметровый рост и скинул темно-коричневую одежду. Алла взвизгнула и упала на пол, зажав рот рукой и будучи не в силах отвести взор. Её карие глаза с ужасом смотрели на громилу с изуродованной головой бизона и телом человека. Натренированное, обвитое мускулатурой тело обросло тонким слоем шерсти. Огромные лапы великана сжались в кулаки, превратившись теперь в кувалды, по центнеру в каждой. Глаза как у человека, но морда, пугающая и грубая. Алла теряла сознание от ужаса, который внезапно охватил её. Пробыв в парке больше двух недель, она в первый раз встретила лично оживший

кошмар страшных баек, которые травят друг другу жители Объединенной Федерации перед сном или во время пьянки. Ассаи подбежал к девушке, встряхнул её, что-то достал из кармана куртки и ткнул в нос теряющей сознание девушке.

-Оденься! - рявкнул Крамир. Гарал нехотя повиновался и поднял упавший балахон. Разумеется, Гарал не был минотавром, каких нам рисуют древние мифы и легенды. Просто за годы мутации у анималов менялся кожный и волосяной покров, форма костей, в том числе и черепа. Природа мутации обделила Гарала рогами, зато наградила мощными скулами, выдающейся немного вперед челюстью и сильными, острыми зубами, которые при необходимости могли перегрызть двойной канат. Его могучая шея могла выдержать трёх взрослых мужчин, повисни они на ней. Но нрав у этого гиганта был скорее дружелюбный, потому его основная работа проходила за мониторами в убежище "перунцев".

-Порядок? Ты в норме? - Крамир не на шутку испугался за напарницу, - эй, чего ты такая впечатлительная, девочка моя? - Алла поднялась, села на колени, снова посмотрела на великана в коричневом. Теперь она была спокойна и даже невозмутима.

-Какие же тут уроды все, - устало прошептала девушка, - как же я вас всех ненавижу.

-Вставай. Идём. Приляжешь. Минут десять отдохнёшь, а то такое потрясение не сразу проходит. Пойдём, - Ассаи увёл Аллу.

-Ты чего так представляешься, Гарал? Девчонка зеленая совсем. У нас и так способных мало.

-Прости. Новенькая что ли? Давно она здешнюю землю топчет?

-Точно не знаю. Ассаи говорит недели две как ошивается в городе. Экскурсию ей устроили. Как дела?

-Ничего нового кроме гонки недавней. Пару дней назад колесили тут ваши ребята и кое-кто ещё.

-За этим к тебе и пришли, - Крамир уселся в кресло-каталку напротив мониторов и уставился на картинки, транслируемые извне, - наш Ило и эта девчонка удирали от странных парней на чудо-мотоциклах. Ило таких ни разу не видел. А ты сам знаешь, какой у нашего "орешка" опыт.

-Ещё бы, - протянул Гарал, - но помочь ничем не могу. Этих ребят распознать не удалось. Гонку частично записал, наши камеры справились отлично. Но просканировать не вышло. Короче, твой выход. Я хотел завтра зайти в гости, но рад, что вы раньше заскочили. Чаю хочешь?

-От водички чистенькой не отказался бы.

-Эва какой, дефицитику подавай. Хрен с тобой. Сейчас

принесу, - Гарал скрылся в соседней комнатке, служившей кухней для хозяина подземного убежища.

-На тебе водички, - Гарал подал граненый стакан чистейшей воды Варду. Второй осушил его залпом и, поставив стакан на приборную панель, активно стал рыскать по карманам. Нашлись черные очки. Крамир надел их, закатал свитер, подключил провод от очков к часам, другой по обыкновению вставил в системный блок. Началась гонка. К чему и как подключаться Крамир знал наизусть. На этот раз информация, не доступная его приятелю хакеру Гаралу должна быть найдена Крамиром, взломщиком-аналитиком в прошлом, кибер-хакером в настоящем . Погоня за "энтером", вялые преследования "уордера", скучно и однообразно. Каждый раз одно и тоже. Взлом системы "Местного Аппарата Регулирования Наказаний". Чудо-система, созданная программистами Лурье, внедренная в парке и эксплуатируемая местной властью. Любое вторжение ПСОв или кого-то другого, кто служит на "Нигму" фиксируется МАРНом и остаётся в памяти компьютера. Вход заблокирован надежно, но кибер-взлом, которым пользовался Крамир, был почти идеален. Нужно создать практически органический мозг компьютера, чтобы стало возможным уберечь вторжение высококлассного взломщика. Но подобного рода программ ещё не придумали ни в Японии, ни в США, ни тем более в Объединенной Федерации. Крамир стал универсальным доступом к информации любого уровня сложности, он мог вскрыть 99,9% архивов и Интернет-ресурсов, однако всегда оставался 0,01% неудачного исхода, который предусматривал личную ошибку хакера, а значит опасность обнаружения и уничтожения. Экран вспыхнул белым. Данных, которые искал Вард, просто не существовало. Крамир стянул очки, протер раскрасневшиеся глаза и непонимающе посмотрел на Гарала.

-Не могу найти, - озадаченно пробормотал Крамир, - такого подразделения просто в природе нет или оно засекречено на федеральном уровне. Тогда не проходит через МАРН. Что ж получается, наша девчушка нужна не только Лурье, а всему Комитету? Высшая степень секретности мало кому присуждается.

-Может, у неё и спросим?

-Неа, - прищёлкнул языком Крамир, снов надев очки. Теперь они стали простым, солнцезащитным приспособлением, - я постараюсь поговорить с ней позже. Думаю, что-нибудь интересное узнаю.

-Тебе видней, приятель, - снова протрубил Гарал.

Из комнаты вышли Ассаи и Алла. Девушка окончательно пришла в себя.

-Узнал? - строгий вид предводителя немного удивил Крамира.

-Не густо. Нужно еще кое-что попробовать.

-В другой раз. Сейчас лучше вернутся домой.

***

Рокочущий движок мотоцикла заглох у очередной пятиэтажной жилой коробки. Герман Прилуцкий снял шлем. Ночь давно завладела Парком. У подъезда грелись рабочие, разведя костёр из досок сломанного забора и прочего подножного хлама. Они покинули рабочие места несколько часов назад, теперь распивали горячительные напитки, что-то похуже самогона или самого отвратительного спирта. Герман подошёл к компании, остановился. Мужики повернули головы в сторону незнакомца. На полулюдях висели старенькие, изъеденные молью полушубки, захваченные из прошлой жизни, у одного мужика висел потрепанный пуховик. На ногах спортивные штаны или что-то матерчатое, дешевое и ноское. Вместо обуви разорванные кеды или пошарпанные ботинки, принявшие за годы эксплуатации бесцветный облик и далеко непрезентабельный вид. Рабочие уставились на Германа так, будто встретили страшного монстра. По большому счёту так и было. Мужики, каждому из них было лет по тридцать-сорок пять, кинулись врассыпную, как мальчишки, уступая дорогу Герману. Прилуцкий пренебрежительно изучил каждого, но словно не обнаружив искомого, оторвал придирчивый взгляд и вошёл в дом. Его временная служебная квартира располагалась на четвёртом этаже. Всё самое необходимое: кровать, стол, кухня с минимальным набором посуды, санузел. Герман поставил чайник на газ, скинул кожаный комбинезон, прошёл в ванную, включил душ и встал под него, упершись лбом в стену, уложенную кафелем. Его кожа с некоторых пор была не слишком чувствительной к прикосновениям. И не важно чьи они: воды, ветра или ласковой девушки. Собственная кожа начала грубеть, становилась будто чужой. Герман понимал причины таких перемен, но особой радости не испытывал. Мотоцикл, чин, возможности и квартира с авто на большой земле - всё, что дала ему служба в Вооруженных Силах ОФ. К тому же его тело стало объектом опыта. Удачного, но несовершенного. Кем он станет, и насколько это может быть неприятно ему не сказали, а он и не спрашивал. Просто согласился на сказочные условия и отдал своё молодое, здоровое тело на расправу фанатичным учёным из "Нигмы". Герман не редко спрашивал себя, а чем он лучше почти что миллиона "нарушителей", которые прозябают в Парке? Часто находил ответы, но их всегда набиралось чуть больше, чем причин

причислять себя к этому серому слепому стаду баранов. Герман нашёл того "проникновенца". Им оказалась девушка, которую он упустил в последний момент. Она попала к сектантам. Их касаться надобности нет, но её выцарапать оттуда необходимо. Любыми способами. Приказ начальства. Однако глупость, честное слово. Находить "проникновенца", тратить силы, время и ресурсы лишь затем, чтобы схватив её, вколоть анималоид и снова кинуть в Парк. Но с приказом не поспоришь. Внезапно "Нигма", Комитет и лично генерал Эррор всполошились, требуя предоставить им этого "нарушителя". Особенно засуетилось начальство, когда выяснилось, что Алла Андо приходится дочерью покойному Михаилу Андо, известному в прошлом учёному и научному деятелю НИИ "Нигма". Герман вытерся насухо, кинул полотенце в стирку, надел свежее бельё. Присел на кровать, взял мобильный с тумбы у кровати и набрал знакомый номер.

-Мне нужно кое-куда наведаться, - без приветствия начал разговор Герман.

-Но просто так покинуть Парк даже тебе не разрешено.

-Ролло, старина, прикрой меня на службе. Пиши отчёты, ну мол, я всё еще ищу ту девчонку, а она в лапах Ассаи. А туда так просто не влезть, сам знаешь. Постараюсь обернуться за несколько дней.

-Что ты задумал? - старик Кинг был взволнован, но переубеждать напарника не стал.

-Хочу выманить напуганного зверька. Просто так теперь не выйдет, уверен, её оберегают. Не понимаю, почему с этой сучкой так возятся!

-Да уж, - промычал в трубку координатор Германа, - снова какие-то сомнительные цели, планы и всё такое. Ты же знаешь наше командование, вечно им не сидится на мягком месте.

-К их заморочкам я давно привык. Но Комитет, еще и нигма эта. Не понимаю, хоть убей.

-Поймаешь ее, вот и спроси, чего это она так понадобилась всем верхушкам там и тут? Вдруг ответит?

-Поживём - увидим.

Часть III
Ставки сделаны.

"Тойота-камри" остановилась у одноэтажного невзрачного здания с несколькими большими окнами и прохудившейся крышей. Аргун во всём покорно следовал указаниям Рустама. Они вышли из авто, вошли вовнутрь. Помещение пропахло потом и резиной. Это был тренировочный зал, небольшой, но вмещавший в себя несколько рингов и тренажеров. На улице давно стемнело, а окна были такие грязные, что Аргун не сразу разобрал сквозь темные очки, куда он попал. Рустам прошёл мимо спортивного инвентаря, с шумом распахнул деревянную дверь, начал спускаться в подвал. Аргун шёл за ним. Еще одна дверь, узкий коридор. Послышались возбужденные возгласы, крики. Воняло табаком, сыростью и кровью. Они вышли в зал, наполненный людьми, которые гудели и орали, силясь перекричать друг друга. В основном мужчины, многие раздеты по пояс. Сейчас гул стих, и увлеченные полулюди что-то оживленно обсуждали, разбившись на небольшие группки. Рустам махнул Аргуну, зовя за собой и тут же окликнул кого-то из толпы. К парню, расталкивая локтями возмущавшихся полулюдей, подскочил худой старикашка с седой и длинной бородой. Он горячо поприветствовал своего давнего приятеля и подставил ухо говорившему Рустаму. Аргун осмотрелся и только теперь увидел ринг, выполненный в виде шестиугольника с прозрачными бортами-стенами, похожими на те, что разделяют хоккейную площадку и зрителей. Помещение тускло освещалось, поэтому казалось тесным и душным. Только ринг был подсвечен ярко, так, чтобы ненасытные зрители могли разглядеть каждое движение бойца. Сейчас ринг пустовал. По-видимому, это местные бои без правил, подумал Аргун. Но вот только что здесь делает он? Не иначе, как ушлый парнишка хочет устроить ему ещё одно испытание.

-Эй, Аргуша, сюды иди, ко мне! - кричал Рустам, размахивая руками. Аргун подошёл ближе.

-Хочешь, познакомлю тебя с важным человеком? А? Конечно хочешь, ты ж тут вообще никого кроме меня не знаешь, - Рустам как-то нервно захихикал, похлопывая своего нового друга по плечу.

-Барабан, этот парень что надо, - продолжал Рустам, обращаясь уже к старичку с бородой, - сможешь поставить его на бой? Знаю, новичок, понимаю, что толпа будет негодовать, если

шоу обломится, но давай попробуем?

Барабан воззрился на Аргуна тяжелым, многотонным взглядом, и стал изучать его словно лошадь, которая должна состязаться на бегах. Сам старик был ростом ниже среднего, лысая голова, голый крепкий торс и спортивки на ногах, заканчивающиеся то ли лаптями, то ли старыми, рваными сандалиями.

-На кой хер ему эти дебильные очки? Он что, лётчик что ли? - Аргуна немного опешил, когда услышал голос старика, который ему, старику, совершенно не соответствовал. Казалось, посторонний голос, принадлежащей скорее Джереми Кларксону, накладывается на чужую картинку. Но реальность заставляла верить, что этот хрипяще-басящий мужичок истинный хозяин своих голосовых связок.

-Просто глаза у него жуть, б-р-р. Как вижу, в дрожь бросает. Желаешь глянуть? На, смотри! Аргун, покажи барабану свои глазки.

Аргун Ведев стянул окуляры. Барабан меньше минуты дотошно вглядывался в белые, холодные зрачки человека, наконец, показал жестом, что очки можно вернуть на место.

-Откуда у тебя такая метаморфозина? - прищурился старик.

-Он не говорит. Немой, наверно. И писать, похоже, не может. Чёрт его знает, почему, даже не спрашивай, - вмешался в разговор Рустам.

-Где ты его откопал, мальчонка?

-Удачно встретил. Ну, так, что? Устроишь бой? Посмотрим, на что моя находка сгодится?

-Против кого ставить? Фурункул подойдёт? Он как раз мне задолжал крупную сумму. Или окупит, или сдохнет, шакал поганый, - Барабан выругался и смачно сплюнул на холодный мраморный пол.

-Пятьсот энгов на Аргуна. Идёт?

-Полтысячи? Хренушки, давай меньше, а то я обанкрочусь с твоими выкрутасами. А если он после первой минуты сольёт? Не-е-е, нахрен мне такое счастье, скажи? - Барабан хрипел всё раскатистей, косясь на Аргуна недоверчиво и как-то брезгливо.

-Триста. Ок? меньше не предлагаю. Что ж, я буду его здоровьем просто так рисковать? Нашёл дурака!

-Экономист, херов, - старик немного поразмыслил и выдал, - добро, пусть триста. Сейчас объявлю, - Барабан ускакал в сторону ринга также легко, как появился.

-Пойдём, - Рустам схватил Аргуна за рукав пальто и потащил за собой в раздевалку. Барабан стал что-то хрипеть в микрофон, толпа оживилась, встречая какое-то действие на ринге

азартным оживлением.

-Как ты уже понял, это местный Колизей. Бои без правил, то есть вообще без правил. Тут зашибаются такие бабки, что ты просто и представить не можешь. Если ты победишь, то мы заработаем хорошую сумму. Не много, но прилично, слышишь, - Рустам старался говорить громко и понятно, так, чтобы Аргун понял. Куда он попал, - я знаю, что твоего согласия не спросил, но прости, другого, более короткого пути выбиться в люди, в зоопарке просто нет. Поэтому учти, я тебе делаю большущую услугу, тем более я видел, как ты этого толстяка уделал. Виртуозно, слушай! А значит, с Фурункулом проблем не будет. Просто выйди и убей его. Можешь не лишать жизни, но бойцов тут всегда хватает, а кровищу и зрелище местный народец любит жутко. Устроишь рок-н-ролл?! А-а! Очень на тебя надеюсь, парень, ух! Давай, пошли. Скидывай своё пальто и на подиум!

Барабан прыгал по рингу из угла в угол, надрывая свой и так напрочь сорванный голос:

-Местное отрепье, сброд и прочие отходы! Вы готовы к очередной схватке? А-а-а?! - в ответ полулюди загудели, как пчелиный рой, - вы знакомы с Фурункулом, он выиграл пару боёв, отправив на тот свет своих соперников! Вы, мои дорогие зеки и уголовники, снова встретитесь с ним! На этот раз противостоять Фурункулу будет новичок, - зал неодобрительно заулюлюкал, - унижайте и презирайте, Аргун! Хрен его знает, откуда он и вообще мне на этот глубоко н-а-с-р-а-а-а-а-т-ь! Просто мы все хотим увидеть знатное мочилово! Так что ребятки, не разочаруйте нас!

Барабан спрыгнул с ринга, а с противоположных сторон на него взобрались бойцы. Фурункул, худощавый, жилистый мужичок, тридцати лет с лысиной и подбитым глазом мычал, упершись разъяренным взглядом в Аргуна. Аргун понимал, что вляпался, но дороги назад уже не было. Теперь он мечтал, чтобы скорее появился жестокий Ариосто и занял его место за пультом управления. Сзади что-то щёлкнуло. Закрылись борта. Вокруг только ринг и прочные пластмассовые стены, упирающиеся в потолок. Сбежать невозможно, даже если будешь умирать, лежа на белом полотне ринга, истекая кровью, не факт, что тебе сразу окажут помощь. Может потом, если тебя не добьёт твой неприятель. Сердце Аргуна запрыгало, как сумасшедшее. Ему вкололи анималоид. Да. Но организм отторг сыворотку. Даже не организм, а новое программное обеспечение, встроенное в голову. Он не стал животным, даже эпсилон-луч оказался бессилен. Аргун мог не проходить иагизацию, но интерес подтолкнул его на это. Увы, когтями и клыками обзавестись не удалось. Ведев ломал

голову, прикидывая, какой анималоид могли вколоть этому Фурункулу? Аргун долго осматривал своего противника, так долго, что схлопотал мощнейший удар в челюсть и с грохотом рухнул на упругий пол. Толпа будто взбесилась, Барабан что-то орал в мегафон. Какофония звуков выводили Аргуна из себя. Он поднялся на колени, поправил круглые очки, натянул упавшую лямку штанов на костлявое плечо, встал на ноги. Ариосто не приходил, а Аргуну не хотелось драться. Ещё один удар ногой в корпус откинул новичка в борт. Аргун скатился на пол, сев на пятую точку. К такому измывательству он был не готов, да что там, Аргун вообще не ожидал очутиться в таком гиблом месте всего сутки назад. Призывы "прикончить ублюдка" сыпались со всех концов зала. Народ бушевал, полулюди остервенели, размахивали ручищами, кто-то запустил чем-то гадким и скользким в прозрачный борт так, что эта неясная субстанция медленно сползла вниз, оставляя мерзкий след. Ариосто снова промолчал. Аргун с хрипом разогнул колени, выпрямившись в полный рост. Фурункул атаковал открыто, не обороняясь. Ошибка любого боксера - решить заранее, что бой легко выигран. Фурункул провёл хук слева, Аргун поставил блок, корявый удар справа был встречен кевларовой конечностью. Фурункул кинулся на Аргуна в надежде завалить врага на лопатки, но второй парировал нападение, уйдя в сторону. Разъяренный Фурункул молотил руками и ногами по худому, внешне хилому телу Аргуна, пытаясь сбить противника, нанести повреждения, но каждый раз встречал грамотно выставленный блок, против которого был бессилен. Со стороны сражение стало напоминать веселую забаву, в которой один - подросток-задира, а второй - его великовозрастный отец, отбивающий игривые нападки сына.

-Бой должен закончиться! - пробарабанил Барабан.

Слова белобородого старика прозвучали как команда. Призыв к действию. Как раз вовремя прибыл Ариосто, усевшись на кресло "пилота" и как бы извиняясь, что так долго отсутствовал, когда был очень нужен. Аргун не сразу понял перемены, просто теперь угол обзорастал другим.

Аргун Ведев наблюдал за своим телом откуда-то извне, как сторонний наблюдатель. Аргун долгое время занимался боксом на профессиональном уровне. Оттуда и его злосчастная травма, приведшая к смертельной болезни. И вот бокс, отнявший когда право жить по-человечески, возвращал долги. Ирония судьбы, не иначе. Но теперь Аргун размышлял, переводя дух в углу разума, бился Ариосто. Бывший профессионал, первый чемпион Кубка Объединенной Федерации по боксу в тяжёлом весе не без наслаждения наблюдал, как бесстрастно, но жестоко Ариосто

расправлялся со своим недругом. Ариосто грациозно танцевал вокруг Фурункула, также пританцовывая, легко обошёл свою жертву, ухватился за горло кевларовой рукой и метнул беднягу в борт. Затем прыгнул на противника сверху и провёл серию ударов в грудную клетку. Фурункул задыхался. Ариосто оставил жертву и отошёл в свой угол. Аргун замер в удивлении. Он думал, что Ариосто - безжалостный убийца, его поэтичный друг с окончательным сдвигом, который ничем не исправить. Но Аргун не ошибался. Фурункул приподнялся из последних сил, тяжело хрипя. Ариосто вернулся к своей жертве в последний раз. Разбежавшись, он обрушил на Фурункула мощнейший удар ногой, попав в подбородок. Жертва рухнула замертво, тело моментально обмякло, а толпа бесновалась, приветствуя своего нового фаворита. Аргуна переполняла желчь, но Ариосто купался в добытой славе. Как два вечно ссорящихся брата, очень разные, они открыто ненавидели друг друга. Но Аргун признавался себе в том, что успел проникнуться к Ариосто странными чувствами, граничащими с заботой и неким подобием уважения. По крайней мере, в одном Аргун был уверен наверняка: без этого поэта-неудачника ему теперь точно не обойтись.

Рустам считал заработанные Аргуном деньги, покуривая в салоне своей "тойоты". Аргун лежал сзади. За это время он знатно вымотался и попросил у парнишки отдыха.

-Сукин сын, ты настолько крутой, что если б знал, поставил тысячу, нет, две! - радость в словах Рустама росла с каждым подсчитанным энгом, - ты просто фурор, братюнь, такого я давно не видел! Но это тебе повезло, что у этого Фурункула анималоид туфтовый был, гиена. Ничего, как понимаешь, страшного. Тем более дурень триутолан жрёт. С ним в побоищах этих не победить. И ты, кстати, тоже особо не налегай. Я тебе дам пару капсул и пока хватит. Дальше соперники всяк серьёзней пойдут, - Рустам докурил сигарету и метнул окурок за окно, - желаешь на богатых и знаменитых персон работать? Что я спрашиваю? Конечно, ты не против, ещё б ты заартачился. Короче слушай, всё просто - побеждаешь ещё в четырёх боях и считай, что пропуск в безбедную жизнь тебе обеспечен. Пока поживёшь у меня. Стукни об кресло раз, если согласен с таким раскладом.

Аргун немного помедлил и тихо ткнул кулаком в кресло водителя.

-Круто. В следующий раз я подниму ставку до тысячи, так что не заставляй меня переживать, уделай парня сразу. Ладненько? Надеюсь, братюнь, ты меня понял. Оно и мне и тебе кайфовей. Ух, повезло мне с тобой, жуть как подфартило.

***

Владлена Райх принимала гостей. Сегодня, в первый день последнего весеннего месяца, ей исполнялось тридцать пять. Разумеется, о количестве прожитых лет никто из гостей, в том числе и сама именинница, не вспомнили. Она восседала во главе длинного стола в гостиной, мило отвечала на комплименты и поддерживала разговор в большой, шумной компании. Владлена выглядела потрясающе в своём красном, обтягивающем талию платье и аккуратных туфлях, привезенных из самого Милана. Лучшие дома моды сотрудничали с бизнес-вумен из зоопарка. Она платили большие деньги, они шили модные, утонченные вещи. Владлена всегда предпочитала простые решения любых проблем, и не потому что была глупа, наоборот. Её ум и находчивость давали ей право не путаться в делах, которые не требовали изощренности. Не надо ничего усложнять! Под таким девизом бледнокожая и рыжеволосая Владлена Райх управляла своим финансовым фрегатом в тёмных и далеко не всегда спокойных водах Парка 300. Владлена не славилась красотой. Острые черты лица, звериные от рождения. Глаза как лезвия, которые сразу шинкуют человека на части и после взгляда которых тяжело собрать себя в кучу. Некрасивая, но властная. С таким определением согласиться далеко не каждая женщина, но Владлена Райх была не против, потому что, как она считала, это её роднит с великой императрицей Екатериной II, которая, как известно, была не самой приятной наружности, но правила талантливо и искусно. Званый ужин заканчивался, приближались глубокие сумерки. Гости стали расходиться. Среди уходивших был всевозможный сброд, богатый и победнее. Почти все "сливки" местного зверообщества почтили своим присутствием день рождение уважаемой особы, все, кроме двух. Не пришёл мэр Парка 300, Роберт Градт. И "смотритель" рекреационного района, влиятельный и состоятельный Эктор Лэнг, старший брат Кастора Лэнга. От Градта новостей нет давно, он заперся в своём пентхаусе и уже полгода не высовывает носа на свет, а Лэнг представляет для Лады Райх самую сильную головную боль, от которой властная женщина давно мечтает избавиться, но не находит подходящего лекарства.

-Рустам пришёл. С ним человек. Пустить? - осведомился советник Лады, пятидесятилетний выхолощенный брюнет с интеллигентным лицом обезьяны и родинкой на правой щеке. Лорен, так его назвала госпожа, носил неизменный, всегда отутюженный чёрный костюм и бордовый безвкусный галстук. Лорен говорил тихо, с интонационными расстановками в значимых местах. На этот раз он сделал упор на слове "человек".

-Разумеется, - дала добро Лада. Она отдыхала в своей

спальне, лежа на кремовых, свежих простынях в шёлковом розово-голубом белье. Праздник закончился, стало быть, пришло время для себя любимой.

-Простите, тётя, что я пришёл в столь поздний час. Думал, вы ещё не спите, - Рустам съедал слова, когда говорил. Он явно нервничал. Аргун стоял позади парня. На нём всё также болталось его серое пальто, и висели потертые, грязные штаны.

-Ты как раз вовремя, мальчик. Кто это позади тебя? - Владлена ткнула острым ногтём указательного пальца в высокую фигуру Аргуна.

-Мой подарок тебе. Его зовут, честно говоря, не знаю как. Он немой. Но парень просто находка. Пару недель назад я встретил этого несуразного человека и думал, что он кончит, как и все до него. А, нет! Он завалил Фёдорова.

-Слышала, слышала, - медленно протянула Лада, рассматривая Аргуна как пришельца из далёких галактик, - значит, ты постарался? Хвалю!

-К тому же он выдержал четыре сражения в "Паутине". Более того, пятый бой, финальный, он провёл с Бенедиктом Марло, и завалил его! - Рустам чуть сорвался на крик, но сдержался.

-Талантливый экспонат, получается? - Владлена спустила ноги с кровати, надела тапочки и подошла к Аргуну. Финансовая богиня пристрастно изучала новую игрушку. И она нравилась Владлене, - а почему твой друг не написал своего имени? Документов, утверждающих личность, тоже нет?

-Писать он тоже не может. Не знаю, почему. И документов нет, - Рустам отягощено, по-детски вздохнул и развёл руками.

-Выходит, ты привёл в мою спальню совершенно чужого человека, который может просто пристрелить меня и дело с концом? Возможно такое?! - тон госпожи Райх сменился с тёплого и обволакивающего на грубый и повелительный.

-Что вы, тётя! Никогда! - взмолился Рустам, - он свой, свой. Голову на отсечение даю! И ему просто нужна работа. Парень, докажи свою лояльность!

Аргун на секунду растерялся, но потом сообразил и присел на одно колено, опустив голову.

-Вот как, - снова мягко проговорила Райх, - хорошо, чем он может быть мне полезен?

Рустам засветился от счастья. Его подарок понравился любимой тёте, а это значит, он может рассчитывать на приятное послабление или очередной дорогой подарок в будущем.

-Что, если Лэнги? - предположил Рустам.

-Твой найдёныш настолько хорош? - изумилась госпожа.

-Пару недель подготовки и станет идеальным претендентом, - закивал Рустам.

-Надеюсь, ты не ошибёшься, мальчик мой. Лорен! - в дверях спальни появился дворецкий с обезьяньим лицом, - проводи нашего нового друга в любую свободную комнату на первом этаже. Но сначала выдай ему всё для ванной, пусть смоет с себя грязь и эту гадкую вонь. И что-нибудь из одежды.

Лорен послушно кивнул и увёл Аргуна за собой, закрыв двери королевской опочивальни.

-Маленький мой Рустамчик, я доверяю тебе в подборе кадров, поэтому надеюсь, что этот кандидат не окажется твоим сокрушительным фиаско, ведь ты ещё так молод, горяч, бываешь порой слишком самонадеян, - Лада ласково проводила мягкой рукой по лицу парня, чёрным волосам, - но сегодня можешь считать, что угодил, сделав мне прекрасный подарок. Но ещё я надеюсь, ты не откажешься составить компанию красивой умной женщине в такую безветренную ночь?

-Как я могу..., - не узнав своего голоса, пробормотал Рустам, но указательный палец Лады коснулся его губ.

-Т-с-с-с, слишком громко. Сегодня я хочу говорить с тобой на совершенно другом языке, мальчик мой.

Тёплая беседа

.

"Вольксваген" Германа Прилуцкого въехал в маленький городишко, который встретил молодого офицера песнями и плясками. Местные жители отмечали день города, поэтому многие улицы были перекрыты полицией, а на площадях и набережной гулял уже подвыпивший народ. Началась вторая половина дня, солнце лениво припекало мостовую, в воздухе настоялся приторный аромат сирени. Герман нашел нужный двухэтажный дом, выстроенный из красного кирпича. Небольшой дворик был заботливо облагорожен садовой утварью, железный, высокий, сделанный из прутьев, забор не скрывал эту разноцветную прелесть декоративных клумб и гномиков, ярких и почти что живых. Они встречали своими весёлыми мордашками каждого, кто входил на двор. Залаяла собака, хрипло и по-весеннему лениво. Герман осмотрелся, но присутствия запрещенного животного не обнаружил, зато разглядел динамики на деревьях, откуда гремел собачий лай. Наконец шум затих, и на крыльцо вышла уже не молодая, но всё-ещё интересная женщина лет шестидесяти с надетым испачканным фартуком и квадратными очками в чёрной пластмассовой оправе. Волосы были убраны в пучок, и на шее поблескивал серебряный крестик.

-День добрый, а вам кого? - поинтересовалась женщина.

-Вы Елена Андо, вдова Михаила Андо? - Герман решил перейти сразу к делу. Ему не нравились долгие подходы и обработка собеседника, поэтому судьба дипломата, подобно отцовской, ему точно не угрожала.

-Да, вы не ошиблись, молодой человек. Но, представьтесь, пожалуйста!

-Герман Прилуцкий, специальный сотрудник Вооруженных Сил Объединенной Федерации, - Герман показал служебное удостоверение, и вдова Андо сразу смягчилась, немного занервничав.

-Проходите в дом, не стесняйте себя. Всё по-простому, не обессудьте. Предупредили б хоть что ли. Я бы приготовила чего, - Елена засуетилась вокруг незваного гостя. Они вошли в дом, в гостиную, устроенную на старый манер: простенький ковёр на полу, несколько картин на стенах, небольшой круглый стол в середине просторной комнаты и несколько диванов, поставленных так, чтобы общение приносило одно удовольствие. Герман уселся на один такой темно-коричневый диван. Хозяйка

дома скрылась на кухне, затем появилась с подносом, на котором блестел белый заварочный чайник, чашки и лежало ароматное печенье, по всей видимости, только из печи.

-Вот только печеньице испекла, как вовремя, как раз перед вашим приходом. Скромно, но вы не отказывайтесь, мой покойный муж обожал его, с черничным вареньем, да и девочкам нравилось.

-Девочкам? - мгновенно подхватил Герман.

-Да, а почему вы так удивлены? - Елена Андо присела напротив Геры и стала разливать чай по чашкам.

-Сколько у вас детей?

-Двое. Две милые девчушки. Уже взрослые, но, бывало, меня навещали. Конечно, я понимаю, у каждой заботы, работа, семья, некогда приехать в гости к маме, но я их давно не осуждаю, сама такой была, понимаю, - Елена сделала осторожный глоток горячего чая.

-Почему две? Во всех документах сказано, что у вас одна единственная дочь, Алла Андо. Откуда вторая? - Герман понимал, что поступает не слишком тактично, обходя разговоры о прошлом, но сейчас его время было ограничено, каждая минута промедления злила высшие органы государственной власти, а это означало, что элитный пост, занимаемый Германом, медленно уходил у него из-под ног.

-Всё правильно, - радостно кивнула вдова Андо, - Аллочка - это наша родная доченька, а вот Свету мы удочерили с Михаилом. Это ещё до Комитета ведь было. Мы с мужем думали, что детей иметь не сможем и взяли из детского дома Светика, а потом она выросла, стала взрослой, совершеннолетней, вышла замуж, ей наша фамилия была не нужна, поэтому по документам она уже не являлась нашей дочкой. А все старые бумаги были уничтожены за ненадобностью. Михаил всё это уладил без труда, всё же он занимал высокий пост на госслужбе.

-Под какой фамилией она живёт теперь? И где? Есть фото?

-Вот где точно, сказать не могу, да и фамилию её новую никогда запомнить не могла. Надо в картотеке моей глянуть. Обождите тут, я быстро, - женщина поднялась с дивана и ушла на второй этаж. Герман машинально выпил весь чай, обдумывая что-то своё. Приятной короткой мелодией пропел мобильный телефон. "Если можешь, включи ТВ". Авторство смс принадлежало Кингу. Герман подошёл к жидкокристаллическому крупному экрану на стене, включил монитор. Яркая картинка запрыгала, как ненормальная. Потом грохот, будто взрыв, ещё один. Заговорил грубый и немного картавый мужской голос за кадром: "Волнения, терзавшие ближний восток несколько последних

месяцев, переросли в крупномасштабные боевые действия. Проамериканский Ирак открыто объявил войну своему географическому соседу Ирану. Причиной послужила серия взрывов, прогремевшая этой ночью в Багдаде. Неизвестный отправитель прислал в правительство Ирака запись, на котором все взрывы сняты на видео с безопасного для аппаратуры расстояния. Политологи мира расценили такой шаг, как чью-то провокацию, но на заданный вопрос Ирану в причастности его боевиков к терактам, Тегеран ответил тишиной. И так напряженные отношения накалились до предела, и сегодня, второго мая две тысячи двадцать четвёртого года, весь мусульманский мир вздрогнул. Ирак начал бомбардировки территории Ирана этой ночью, сейчас же все информационные агентства сообщают, что армия, мобилизованная меньше чем за 24 часа, движется в сторону границ Ирана. Пакистанский лидер заявил, что поддержит Иран, несмотря ни на что. Война принимает серьёзный оборот. По не подтверждённым данным стало известно, цитата ИА "Рейтер": "Ходят будоражащие слухи о возможном вмешательстве в военный конфликт Северной и Южной Корей, Китая и Японии. В таком случае можно без купюр начинать разговор о Третьей Мировой войне", - конец цитаты. Пока слова "Рейтер", приведенные многими западными и отечественными каналами, не больше, чем выдумка, но император Японии выступил с гневной речью на государственном японском телевиденье в прямом эфире. В ней император осуждал действия Ирана, говорил о "грязной битве" и многократно намекнул, что действия японской стороны в противном для мирового сообщества случае будут приняты мгновенно и беспрекословно. Лидер КНР остался нем, его совету последовали в Южной и Северной Корее. За дальнейшим развитием событий будут следить наши спецкоры, информируя вас каждые два часа".

-Нашла, нашла! Не зря ж я храню всю важную информацию в своём ноутбуке, - Елена Андо бойко спускалась вниз, - фамилия её мужа немецкая, жутко сложная, оттого я её всегда и забываю. Нордфильштейн. Рауш Нордфильштейн, точно. А фотографий не осталось. Ни одной. Странно даже. Так то. А вы чай выпили уж весь? Подлить? Как вам печенье, попробовали? Не стесняйтесь, - женщина поправила очки на переносице, которые каждый раз так и норовили упасть, когда хозяйка наклонялась наполнить пустые чашки ароматным напитком.

-Благодарю, всё очень вкусно, - Герман выключил монитор, - вы не могли бы проехать со мной?

-Ух, с вами? В столицу что ли? А зачем? Ой, то есть я не

препятствую, если надо, то конечно, но сегодня праздник на улице, а вечером ещё красочней будет, салют. А так ехать почти три сотни километров, надо это вам? Тем более смеркается. Оставайтесь, постелю вам в комнате для гостей. Имеется такая, да, - Елена игриво улыбнулась, - Михаил очень любил, когда к нам приходили его друзья. Разные, не важно какого чина или возраста. Помню Сноровского, такой галантный, вежливый мужчина. Они с Михаилом работали вместе, дружили даже. Потом Слава Поручик был, помню, Саша Заяц, Валид. Это всё его приятели из Научного Института. Приятное время было, что и говорить. Так вы останетесь?

-Не могу, - Герман невольно ловил себя на мысли, что хочет остаться и разговаривать с этой одинокой, но доброй женщиной. Она напоминала ему собственную мать, за долгое время в Прилуцком ёкнуло что-то человеческое.

-Получается, мне собираться надо бы? - с мольбой в голосе спросила женщина.

-Не знаю, нет, наверно, не стоит. Может, в другой раз. Так вы говорите, девочки дружили? - Герман уселся обратно на кресло и с хрустом заглотил черничную выпечку. Елена снова засияла. И как на таком уже не молодом лице эмоции могли меняться с такой частотой и ясностью? Этому Герман удивлялся и, в глубине тёмной, охваченной словно коррозией, души, восхищался. Пока Гера слушал рассказ хозяйки и уплетал печенье, в нём ожесточенно бились две личности, а может и три. Война Ирака и Ирана казалась по сравнению с этой битвой глупой шуткой. В груди человека велись не шуточные боевые действия, результатом которых могла стать всепоглощающая корыстолюбивая звериная темнота или всё-таки более-менее гуманная сущность получеловека.

-В самом начале да, дружили, когда были малы и делили только игрушки. Но сами понимаете, Света была старше и намного. Общего у них было, мягко говоря, не слишком много. Да и не похожи совсем друг на друга они были. Света росла бледной, слабой. Алла наоборот, смуглой и бойкой девчонкой. Что сказать, их пути рано разошлись. Но у Светочки светлый ум. Её интересовали науки и языки. Я же ведь преподавала раньше в государственном университете на кафедре немецкого языка. Вот и учила Свету. Она знает язык практически досконально, можете мне поверить. Простите за вопрос, но прошло вот уж больше часа, а я ещё не осмелилась спросить вас о цели вашего прибытия, интерес к дочери, он чем-то вызван? - Елена Андо закусила нижнюю губу так, словно ожидала шквал критики и бранных слов в свой адрес, однако Герман ответил просто и спокойно, хоть и

знал, что по закону задавать вопросы государственному лицу категорически запрещено.

-Ваша дочь проникла на запретную территорию. Моя задача найти её и представить перед судом, - выпалил Герман на одном дыхании. Его не сильно заботила реакция хозяйки дома, он собирался уходить.

-Думаю, про Аллу речь идёт? - холодно спросила Андо старшая.

-Верно. Вас это не удивляет?

-Нечто подобное я всегда ожидала от неё. Понимаете, Герман. Она будто родилась с каким-то дефектом. Не поймите меня превратно, Алла физически здоровая девочка, у которой нет проблем с её организмом. Дело в другом. Она будто бы не совсем здорова где-то внутри, - Елена ткнула себя в грудь, - понимаете? Хотя нет, уверена, не совсем. Просто Алла отличалась от Светы, от многих девочек: одноклассниц, подруг, даже в детском садике она иногда выпадала из реального мира.

-Душевная болезнь? - предположил Гера.

-Не совсем. Сложно говорить о том, чего сам не до конца понимаешь. Я постараюсь точнее выразить свою мысль, но уже не сегодня. Слишком сложно. Я давно об этом не задумывалась.

-Алла любила отца? - Прилуцкий решил сменить тему и не давить на женщину.

-Нет. К сожалению, их отношения стали трагедией для нашей семьи, - Елена сняла очки и мгновенно постарела лет на десять, её голос дрогнул, на глаза навернулись слёзы, - мы с Михаилом очень долго мечтали завести ребёнка, но отчаялись и взяли Свету. Потом Господь помог нам, дал возможность родить собственное дитя, которое мы полюбили и от которого были без ума. Но вот штука странная, Света не ревновала, а Алла набрасывалась на неё, будучи совсем глупым ребёнком. И с отцом у неё не сложились отношения. Не знаю почему, Михаил проводил много времени с Аллой, но отдачи не получал, и не получил до самой смерти.

-Извините, что затронул эту тему, - оправдание вышло не совсем искренним, но Герман старался, - и прошу сразу простить меня, потому что я спрошу у вас вот что - вы считаете, что ваш умер во время неудавшегося эксперимента, в "Нигме"?

-Вам виднее, - резко бросила Елена, - отчего мне сомневаться? Документы, место несчастного случая, показания сотрудников, которые там работали - всё подтверждает то, что мой муж погиб во время сверхурочной работы. В любом случае, какая разница, его всё равно не спросишь, "эй, Миша, скажи, а как ты умер?". Нет, так не бывает.

-Его хоронили в закрытом гробе?

-Сказали, что тело изуродовано взрывной волной. Я не возражала.

-Ваше печенье превосходно.

Елена Андо снова улыбнулась и вытерла слёзы со щек. Надела очки и попросила разрешения поставить музыку.

-Это ваш дом, вы вольны делать, что заблагорассудится.

-Мне нравится Чак Берри. На виниле он звучит просто волшебно, - Елена открыла старый проигрыватель, вынула с полки пластинку и аккуратно уложила на граммофон. Ушко коснулось виниловой поверхности, и из динамиков в доме заиграл божественный блюз, шуршал бархатистый голос Чака, который пел о своей судьбе. Герман слушал музыку с пластинки впервые. Ничего подобного он никогда не слышал. Мелодия обволакивала его, увлекала за собой, заставляла поверить, что всё не так уж плохо. Елена убавила громкость и снова присела напротив молодого человека.

-Прекрасно, не правда ли?

-Вы правы.

-А вам нравится футбол?

-Немного. Я не фанат, но изредка люблю посмотреть, как гоняют мяч.

-А я фанатка. Почти что тиффози, - она мягко хихикнула, - правда болела раньше за немецкий клуб. Очень давно я проходила практику в Мюнхене, там то и подсела на футбол и на местную Баварию. Ох, знаете, какая это была прелестная команда двадцать пять лет назад? Громила всех! У меня есть копия кубка Лиги Чемпионов, на котором расписался Штефан Эффенберг. Знаете такого?

Герман отрицательно покачал головой.

-Великий был полузащитник. Ну, он живой, конечно, и сейчас, но как футболист он умер почти четверть века назад, тогда мюнхенский клуб потянуло вниз. Как я тогда болела, сорвала все голосовые связки. Хотите, покажу кубок?

Герман молча кивнул. Ему нравилось общество этой женщины.

-Вас удивляет, что старушка рассказывает парню о футболе?

-Нисколько. Это по-своему мило, противоестественно, но мило.

-Почему противоестественно?

-Потому что всё, что не укладывается в стереотипы, кажется противоестественным.

-Разумеется, вы правы, Герман. Что решили, остаётесь до

завтра?

-С превеликим удовольствием, - Герман широко улыбнулся и заметил, как уголки его губ заныли от неожиданной боли. Они не привыкли к такой работе, для них столь открытая улыбка не укладывалась в систему прошлых знаний, и они не ожидали таких резких перемен, потому что для них улыбка была чем-то слишком противоестественным. Герман засыпал, лёжа на накрахмаленной белой простыне, укутавшись в теплое пуховое одеяло. Он анализировал полученную информацию, старался систематизировать факты, уложить их в голове по полкам, как привык делать всегда. Но не удавалось. То ли он устал за сегодня сильнее обычного, то ли что-то другое мешало ему, точно Гера не знал. Сон с каждой минутой одолевал его напряженное тело. Герман стал погружаться в то странное состояние, которое бывает у человека перед сном после тяжелого дня. Состояние полу реального сна, когда ты понимаешь, что не отдался Морфею целиком, но всё же большая часть тебя уже в его объятиях. И Герману мерещились разные образы. Вот он маленький, дома. Он даже слышит детский крик, которые сразу же перемежается отцовским басом. Отец уделял мало внимания ему, больше маленькой дочери. Но Гера давно не сердился на родителя. Он забыл обиды, а сейчас мечтал лишь, чтобы невзгоды, что сотрясаются в мире, никак не тронули его мать и отца. Перед сном, из последних сил, Герман набрал срочное и важное сообщение Роллу Кингу: "Новости видел. Полная ж*па. Пробей некую Светлану Нордфильштейн. Отбой".

Женская дружба

.

Крамир Вард заканчивал стандартную процедуру медицинской проверки. Его импланты работали как отлаженный маханизм, но раз в месяц мастера "перунцев" принудительно исследовали тело Крамира, дабы выявить возможные нарушения работы организма. В этот раз, как и во многие другие, никаких отклонений от нормы медики не обнаружили.

-Стимулятор нужен? - сдавленным голосом спросил высокий и худой "перунец", повернувшись спиной к креслу, в котором сидел Крамир.

-Завтра закончатся.

-Тогда я вам выпишу тридцать штук. На месяц должно хватить. Если особо нервничать не будете, конечно, - хихикнул врач и удалился за капсулами препарата.

Крамир, по пояс обнаженный, рассматривал своё новое тело. Он уже свыкся с ним, но все равно частенько его мучили приступы тупой ярости. Виноват Лурье. Крамир, уверенный в этом, был рад, что есть конкретный объект его злобы. Случись с ним, Крамиром, несчастный случай или тяжелая болезнь, приходилось бы ненавидеть только себя. И тут же Вард вспомнил об Агате. Женщина, полюбившая его таким, каким он был, женщина, как оказалось, готовая создать с ним семью. И он ответил отказом. Всё могло измениться в один вечер, в одну звёздную ночь. Он должен был ответить ДА, а потом защитить ту, ради которой стоило жить и потом, если понадобиться, умереть. У них была любовь? Да, чёрт возьми, а как это ещё назвать?! И неужели их отношения, их чувства нельзя назвать любовью, если он редко дарил ей цветы и мало говорил сентиментальных глупостей? Зато они понимали друг друга. Вард с грустью осознавал, что больше в этой вселенной его никто так хорошо не понимал, как Агата.

-Вот, возьмите, - знакомый хрип прервал размышления Крамира. Медик протягивал ему пластмассовую коробку, наполненную жизненноважным и ультрадорогим стимулятором.

-Спасибо.

-Кучу деньжищ в вас вбухивается, а толку? А-а, - махнул рукой врач и, усевшись на своё рабочее место, уставился в монитор ноутбука. Крамир отсоединил проводки от протезов. Медосмотр закончился. Вард поднялся с кушетки и набросил рубашку. Она скрыла его испещрённые гидравлическими

трубками и высококачественными металлическими имплантами руки и плечи. Анализатор вывел на зрительный нерв информацию о здоровье: всё в норме за исключением психического состояния. Нервы в последнее время расшатались, приходили в негодность. Верный признак скоро взрыва. Этого Крамир боялся, но в то же время ждал с нетерпением. Любой эмоциональный всплеск выбрасывает уйму адреналина. Можно сэкономить на стимуляторах. Но и восстанавливаться после подобной "разрядки" придётся пару-тройку дней как минимум. Столько времени находиться в относительной боеготовности при условии, что его помощь может понадобиться немедленно, было сродни предательству. Но, в конце концов, за кого он воюет? И где? Крамир постарался не думать об этом.

-Моё сердце выдержит перегрузки космонавта? - с оттенком иронии поинтересовался Крамир у яйцеголового, который что-то внимательно изучал на мониторе.

-Что?

-Я говорю, в космос со своим новым сердцем я могу полететь? Вдруг, возможность представиться.

-Вы издеваетесь? - проронил медик, но после небольшой паузы ответил, - тройная доза стимулятора и ваше сердце полетит за вами хоть в другую Галактику.

-Добар!

Вард покинул медблок, и направился по узкому коридору в свою келью. Узкое и душное пространство, из мебели всего-то кровать, стол и стул. Аскетизм в чистом виде. Крамир не требовал роскоши, но хотелось больше места, чтобы размять кости или потянуться от души. Потолок сдавливал, душил. Теперь отставной майор АФБ понимал, зачем монахам делают такие "шикарные" апартаменты. Узость движения порождала и узость мышления. Потому Крамир в своей квартирке только спал и отдыхал, читая книги. Всё остальное свободное время он проводил в спортзале или за просмотром видеофильмов.

Кто-то постучал в дверь.

-Не заперто

-Это я. Как дела, молчун? - в келье появилась Алла. Сегодня она находилась в бодром расположении духа.

-Живой пока.

-Ассаи поручил мне найти тебя. Ему что-то надо от нас.

-Что ж, тогда не будем томить великого предводителя.

-Ты видишь расстояние. Теперь нужно оценить его. Сколько здесь метров?

-Пять-шесть.

-Точность - основа мастерства полёта. Нельзя наивно доверять интуиции.

-Но у кошек, я слышала, она отлично развита!

Алла сорвалась с места и прыгнула в провал между домами. Солнце давно скатилось за горизонт. Алла полагалась только на свои недавно приобретенные качества. В полёте девушка выгнулась, как струна, затем снова подобрала под себя ноги и, сгруппировавшись, приземлилась на пыльный камень полуразвалившегося балкона. Через минуту рядом с ней с неба упала её новая подруга.

-Ты быстро всему научилась, мне понадобились месяца тренировок.

-Мне ещё в школе говорили, что я способная девочка, - улыбнулась Алла.

-Только не обольщайся. Уверенность в себе не должна перейти в самоуверенность, понимаешь?

-Искусство войны? Или ещё что-то заумное и скучное?

-Алла!

-Да понимаю я всё, Зои. Я же не подросток.

-Порой мне кажется именно так.

Девушки присели на подоконник заброшенной квартиры бывшего жилого дома. Алла свесила ноги вниз, Зои облокотилась на стену.

-Как ты докатилась до такой жизни, Зои? - внезапно спросила Алла, внимательно воззрившись на соратницу. Зои улыбнулась, посмотрела на то место, где должна была быть луна и тянула с ответом. Зоя Инсарова была отличницей в школе, академии и на службе. Она всегда строго следовала одному единственному завету - быть лучше всех. Это касалось достижений в учёбе, спорте, карьере и даже личной жизни. Но в один момент недолговечный брак Зои распался на тысячу осколков, как все браки, которые начинаются пылкостью чувств, а заканчиваются разочарованием. После этого фиаско Зоя стала избегать шумные компании, больше занималась самопознанием, уделяла достаточно много времени работе и фитнесу. Белокожая от рождения, Зоя имела то лёгкое, неуловимое очарование, какое имеют женщины, наделенные аристократической внешностью. Ее каштановые волосы часто развевались на ветру, одурманивая своим ароматом мужчин. В последние годы Зои практически всегда убирала волосы в пучок, чтобы они не мешались во время тренировок. Зои часто намеревалась обстричься на лысо, но каждый раз её парень отговаривал девушку от этого необдуманного поступка. Зои, уже не молодая, но по-прежнему

чувственная женщина, была одарена восточной фигурой, оттого её бледная кожа порой заводила мужчин в заблуждения. Они были уверены, что грудь и попа - это результат отличной работы пластического хирурга.

-Мы с тобой знакомы вот уже несколько месяцев, я думала, мы стали кем-то вроде подруг, - после затянувшейся паузу снова заговорила Алла.

-У тебя есть настоящие друзья? - наконец очнулась Зои.

-И, да и нет. То есть, я не знаю, можно ли её назвать подругой. Мы с ней не съели пуд соли вместе, не вытаскивали друг друга из дерьма, не трахали парней друг дружки. Это же стандартный набор лучших друзей, так ведь?

Зои засмеялась.

-Но нам с ней было комфортно. Мы подолгу болтали, поздно ложились спать, иногда засыпали вместе. Не переживай, мне нравятся только мальчики.

Зои снова улыбнулась и промолчала.

-Сегодня ты не разговорчивая, мисс.

-Тебе интересно узнать, как я попала в Парк 300? - внезапно оживилась Зои.

-Что скрывать, любому зеку любопытно, за что сидит его сосед.

-Ну, что ж. тогда слушай. После создания Комитета власти понадобился инструмент внутреннего воздействия на политику других стран. Специально для этой цели отбирали самых лучших офицеров всех родов войск. А потом среди них устраивали своеобразный турнир, который отсеивал слабаков, оставляя самых крутых ребят. Так вышло, что я попала в список этих самых парней, которым была уготована жуткая участь. Нас просто использовали, как мышей, крыс, кроликов. Нам вкололи какую-то хрень, а потом запихнули под луч. Боль была жуткая. Конечно, я запаниковала, пыталась отказаться от участия в проекте государства, но дороги назад не было. В итоге я попала в экспериментальный отряд, который был призван бороться со всем на свете, что было неугодно Комитету. Так я заполучила свой анималоид. И там же меня подстрелили, да так, что пришлось вставлять железку в коленный сустав. Наша команда состояла из шести человек. Пятеро мужиков и одна баба. Мы побывали во всех горячих точках того времени. Наши операции в Южной и Северной Корее послужили основой для их дальнейшего объединения. В общем, мы много чего наворотили, всего и не вспомнить уже. И тут должно последовать большое и категоричное НО! Однако, это не так. Провалов у нас не было. Ни одного! - Зои сложила из пальцев баранку и дунула в неё, - но

кто-то наверху решил расформировать нас. Естественно, я осталась без работы. А наниматься кому-то услуживать я попросту не могла, гордость не позволяла. Тогда в сети я нашла Ассаи. Или он меня отыскал, я до сих пор не уверена как было на самом деле. Он искал классных бойцов, пользовался засекреченными тоннелями, отследить сигнал было невозможно. Я поняла, что на Ассаи работают высококлассные хакеры. А призыв бороться с несправедливостью меня побуждал сильнее всяких денег. Правда и заработок он предлагал отличный. Сколько ты сейчас получаешь в месяц на карманные расходы?

-Двадцать пять тысяч.

-Отличные деньги. Тогда он платил нам по пятьдесят тысяч энгов! Мы встретились с ним, следуя законам конспирации, обговорили план возможного сотрудничества. Тогда я не знала, что штаб квартира "перунцев" расположена в Парке 300. И я согласилась работать на Ассаи. Затем была пара-тройка терактов, а после меня поймали. Волей судьбы и сильных мира сего я попала в Парк 300. Тут меня встретил Ассаи со словами: "Добро пожаловать домой, Зоинька!". Я до сих пор не знаю, всё произошло случайно или было скрупулёзно спланировано этим козлом. Разумеется, я требовала ответов, но, в конечном счёте, каждый раз упираясь лбом в одни и те же объяснения, я решила замолчать и ждать.

-Чего ждать?

-Пока не знаю. Удобного случая, момента, когда всё станет ясно. Иногда я боюсь, что он не наступит. Остаётся терпеть и верить. У нас есть хоть это. Большинство душ в зоопарке лишены всяких надежд.

-Рой любит тебя, - как бы между прочим проговорила Алла, сменив тему.

-Конечно любит. Такую девчонку, как я, в нормальной жизни он никогда бы не отхватил, - Зои снова расплылась в задорной улыбке.

-Ты любишь себя, подруга.

-И тебе советую так же относиться к себе и ко всему, что ты делаешь.

-В столице так и было. Всегда. Но здесь я как будто потеряла себя, словно во сне или в компьютерной игре нахожусь. Ирреальность, бьющая по мозгам правдоподобностью происходящего. Какой-то дикий и неестественный парадокс.

-Я бы сказала оксюморон.

-Может и так.

-Крамир вряд ли будет с тобой, - внезапно проговорила Зои холодным тоном. Алла вспыхнула, её зрачки мгновенно

приобрели эллипсоидную форму, а на пальцах заострились ноготки.

-Что ты говоришь такое?! - взбунтовалась Алла.

-Успокойся. Мы же с тобой сплетничаем, подруга.

Алла взяла себя в руки и вернула привычную форму зрачков. Но когти, тонкие и острые, ещё оставались холодным оружием, способным причинить самые неприятные увечья.

-Мне плевать на этого засранца! - выплюнула Алла.

-Да, вы с ним уживаетесь как кошка с собакой. Но согласись, на пятьдесят процентов это объяснимо.

-Ну тебя.

-Просто моя интуиция меня никогда не обманывает. Он тебе нравится, даже не отрицай. Холодный, не слишком разговорчивый, загадочный и сильный. Всем девочкам нравятся такие парни. И ты не исключение. Надменный, высокомерный, эгоистичный. Подтверждаю каждое твоё слово, брошенное ему в пылу ссоры. Но опять же, девочкам нравятся плохие мальчики, - Зои подмигнула Алле. Кошачье зрение улавливало каждую эмоцию на чужом лице, и не важно, что над землёй сгустились густые сумерки.

-Однако вопрос: по душе ли ты ему? И тут я однозначного ответа дать не могу. Крамир постарше тебя, да и меня, потому в вопросах личного характера, уверена, почти гуру. Расколоть его не просто ещё и потому, что он служивый. По таким людям вообще ничего невозможно понять. Ты то хоть когти можешь выпустить, а человек разве что покраснеть.

-Я тоже иногда краснею.

-Да. Но сначала показываешь свои коготки. У меня это быстро вошло в постоянную привычку.

Девушки ненадолго замолчали. Нависла неловкая пауза, которую хотелось прервать как угодно.

-Расскажу тебе тайну, - продолжала Зои, - перед тем, как попасть сюда, наш молчун потерял женщину, которую любил. Я узнала об этом случайно, из разговора Ассаи с Даратом. Ее убили у него на глазах. Они не жили вместе и вообще не часто виделись, но что-то между ними было. Потом, когда я аккуратно расспрашивала о ней самого Крамира, он немного рассказал мне об этой женщине. По его словам, она была идеальной. Разумеется, трагическая потеря любви возвела её для Крамира в ранг святых. Но важно то, что он долго о ней не забудет.

-Понятно, - тускло промурлыкала Алла и смахнула чёлку со лба.

-Не грусти.

-Я тоже не хочу влюбляться. Хватит, наелась!

Зои молчала, ожидая продолжения.

-В двадцать я встретила его и потеряла голову. А спустя три года потерял голову он...

-Другая? - перебила Аллу подруга.

-Именно. Она отняла у меня его.

-Сволочь. Как её зовут? Вдруг, пересечёмся, и я выцарапаю ей глаза! Или, может, она уже давно своим задом протирает подмостки "Слепой луны"?

-Вряд ли получится. Её зовут гильотина.

Зои закашлялась от неожиданности.

-То есть как? - спросила она, прочистив горло.

-Он был талантливым журналистом. Но ему стало этого мало. И он поперся в этот сраный Афганистан за славой, деньгами и долбанным эксклюзивом! Моджахеды взяли его в плен, требовали выкупа. Я почти собрала нужную сумму, но вдруг они перестали выходить на связь. Через две недели пришло почта. Эти ублюдки прислали его голову посылкой.

Алла в очередной раз уставилась на свои ладони, будто искала в них ясность воспоминания, но скорее всего просто опустила кошачьи глаза, дабы не выдать свою слабость.

Но только вот разрядить обойму в тело ненавистника я не смогла бы. Через неделю американские войска атаковали засекреченную базу афганцев в горах. Они захватили ее, и нашли десяток обезглавленных тел. Среди них было и тело моего мужа. Афганцы упаковали их в холодильные камеры, так что процесс разложения был практически не заметен. Патологоанатомы сделали вскрытие. Результаты меня шокировали не слабее, чем весть о его кончине. Оказалось, что мой муж был с детства болен раком крови. И доживал последние месяцы. Тогда я поняла его. Поняла совершенно всё, что он хотел сделать и что предпринимал. У меня осталась хорошая память о нём. Я бы сказала, болезненная, но приносящая счастье.

Алла закончила, и полминуты девушки просидели в тишине.

-Думаю, на сегодня хватит, - заявила Зои, - ну что, как обычно - кто шустрей до нашей берлоги? Только не забывай, что я инвалид всё-таки.

-Идёт. Победитель получает двойную порцию горячего шоколада на ужин?

-Есть за что побороться.

Девушки тот час сорвались с места. Алла нырнула в окно, Зои бежала по обломкам полуразрушенного дома. Черные фигуры с огромной скоростью передвигались в ночном пространстве, перемахивая с уступа на уступ, минуя остовы техники и

поваленные много лет назад сухие деревья. Алла немного поддавалась своей наставнице, но обычно, раз за разом приходила к финишу первой. Сегодня она сделала исключение и на следующий день за ужином довольствовалась лишь порцией белого риса и куском зажаренного кабана. Впрочем, она не сильно расстроилась. Её мысли уже давно были в другом месте.

Дрянное королевство.

-Алла, Крамир, садитесь. Сразу к делу. У меня для вас есть важное поручение. Наше сообщество в последнее время обрело солидность и вес в городе. Наших братьев знают в лицо и не трогают на улице. Разумеется, остались неприкасаемые персоны вроде Лэнгов или той же Райх, но они редко обращают внимание на кого-то, кто значит меньше их самих. Потому я могу заявить, что те позиции, которые я и "Последователи Перуна" намечали себе в качестве прерогативных в Парке 300, мы обрели и удерживаем уверенной хваткой. Однако меня беспокоит одна маленькая мелочь. Как вы знаете, под нашей землёй тоже теплится жизнь. Крысоблюды в основном неграмотны и примитивны. Но не все. Иерархия крыс довольно строга и не терпит отклонений. Те особи, коих мы обнаруживаем дохлыми на поверхности - это отбросы крысиного общества. На деле это умнейшие мутанты. У них есть вожак. Крысиный Король. Я не знаю, где он прячется и вообще, кто он такой. Но мне стало известно, как его нужно искать. Вот карта, - Ассаи протянул сложенный листок бумаги Крамиру, - там примерный план маршрута. Вам нужно найти Короля и договориться с ним о сотрудничестве. В противном случае, о невмешательстве. Я не хочу, чтобы в день нашего триумфа крысы смешали нам все карты. Трупы пусть забирают себе, но убивать они не должны! Никого!

-А что, если переманить их на нашу сторону? - поинтересовался Крамир, разглядывая статуэтку двуглавого дракона на столе предводителя.

-Нам нечего им предложить. Всё, что им надо, у них уже есть.

-Тогда что им могут предложить враги?

-Не знаю. Мне всё равно. Но я должен быть уверен в том, что крысы будут помалкивать и сидеть у себя в норах!

-Ага, - подхватил Крамир, - получается я и Алла Андо должны сунуть свой нос в задницу, кишащую полутораметровыми тварями с острыми зубами и когтями, найти их милашку-чемпиона среди крыс и получить у него расписку, мол, я, Крысиный Король, клянусь своей короной, обязуясь не совать свою усатую мору в чужие дела?

-Ирония тут совсем не к месту, солдат, - твёрдо проговорил Ассаи, - это важнейший стратегический момент. Крысы могут всё

испортить. Именно поэтому я выбрал лучших на данный момент бойцов в моём отряде.

-Хватит, шеф! Не пори чепухи! Ладно я, но Алла? Дайте мне в напарники Дарата, Ило или Гарала. Чёрт с ним, даже эту бледную недотрогу Зои, я видел её на стрельбах, она хоть спину прикроет. Снайпер что надо. Но девчонка даже с оружием обращаться, как следует, не умеет! Обуза, не больше!

-Алла первоклассный дипломат, когда речь идёт об ответственных переговорах. Потому она годится как никто другой. Я ответил на твой вопрос, Крамир?

-Так точно! Командир...

Алла проигнорировала всю критику в свой адрес. Во-первых, она устала ругаться с упрямым Крамиром, во-вторых, слышать подобное в свой адрес от этого барана стало привычкой и в-третьих, ей не очень хотелось лезть под землю прямиком в лапы мерзким существам.

-Единственный вход в подземку расположен прямо под серверной анималов...

-Подземку?! - подняла брови Алла.

-Серверная?! - недоверчиво переспросил Крамир.

-Давным давно в городе начали строить метро. Но не закончили и завалили вход. Наши диггеры нашли пару мест, чтобы пробраться вниз, но они не слишком удачны. Там кругом мины. И фонит как в сердце энергоблока. Мы тогда потеряли двух человек. Третий известный нам проход в метро случайно обнаружили анималы, когда мастерили серверную.

-Но крысы то как-то пробираются туда? - снова спросила Алла.

-У них есть лазы в системе канализации. Но там проще навсегда заблудиться, чем что-то найти. И да, серверную. Что удивительного? Если анималы приняли животный облик, это ещё не значит, что они разучились пользоваться компьютером.

-Справедливо, - ухмыльнулся Крамир.

-Снаряжение получите у зав. складом. Знайте, я жду от вас только хороших новостей.

Старенькая "Аскона" подъехала к обветшалым стенам монастыря. Крамир заглушил мотор, вышел из авто, достал из багажника оружие и рюкзак с боеприпасами и электроникой, накинул его на плечо. Второй рюкзак несла Алла. В нём было немного еды и батареи для освещения.

-Что это за место? - спросила Алла, разглядывая строения. Они ярко подсвечивались в мрачной ночи парка. Электричество здесь, казалось, расточали впустую. Однако анималы обладали

странной неприкосновенностью, нарушение которой могло вылиться инициатору в форме тяжёлых последствий.

-Монастырь. Когда-то им был. Теперь обиталище наших союзников, которые, правду сказать, не слишком любят гостей.

Крамир подошёл к массивным дубовым воротам и пару раз ударил в них кулаком. Алла поразилась силе, с которой прозвучали стуки. Будто молотили булавой по сухому дереву. Но ворота, конечно, выдержали и не рухнули. Более того, они могли сдержать прямой удар из ракетницы, так старательно поработали инженеры. Спустя минуту на стене, метрах в десяти над землёй, показался сгорбленный силуэт человека.

-Viva vox! - выкрикнул страж.

-Est dominium virtus, - продолжил фразу на латыни Вард, а затем добавил, - мы от Ассаи, он должен был вас предупредить.

Страж ничего не сказал, снова исчез со стены. Прошло немного времени, и в воротах образовалась небольшая дыра, через которую могли пройти люди.

-Нам туда, - показал Крамир, и они с Аллой проследовали в открывшуюся брешь внешне неприступной стены.

Горбун проводил гостей к лидеру анималов. Алла вертела головой, стараясь осмотреть всё как можно лучше. Снаружи монастырь производил тягостное впечатление. Старина и старость здесь смешались воедино, обдавая незнакомца памятью прошлого и безысходностью будущего. Иконы, фрески и мозаики, те, что уцелели после давнишних боевых действий, оставались на своих местах уже очень давно. Их бережно хранили, но восстановить прежний блеск всего богатства божьей обители никто не решился. Казалось, это место законсервировали, пустили в анабиоз, заморозили. И при этом монастырь со всеми его церквями и палатами был похож скорее на декорацию, чем на место, в котором кто-то живёт.

Горбун, лицо которого скрывал платок с разрезами для глаз, провёл парочку в подвал одной из церквей, там они вышли в узкий тоннель, освещённый факелами. Алла отметила, что по стенам пропущены провода, множество кабелей, но всё равно горели именно факелы. Она несколько раз пыталась заговорить с проводником, но каждый раз упиралась в стену холодного молчания. Затем по крутой, винтовой лестнице троица спустилась куда-то вниз. Алла услышала звуки течения реки. Повеяло сыростью и прохладой. Так и есть, они оказались в священном для анималов месте, в Царстве Подземной Реки. Алла старалась как можно тщательней рассмотреть всё вокруг, а именно коридоры, ведущие туда, где горел яркий свет. Иногда ей

встречались маленькие люди. Дети, думала девушка, но опять же, изучить их возможности не было. На каждом ребёнке болтался грязный, потрёпанный балахон, да и гид старательно уводил чужаков в сторону от детей.

Наконец они пришли. Просторная комната. В ней очень холодно, но всё же не так, как в холодильной камере для убитого скота. Всё помещение заполнено серверами, упирающимися в потолок. Кое-где, в основном над квадратами с электроникой, горят неоновые лампы. Горбун поклонился Крамиру и быстро улизнул в темноту, покинув гостей.

-Надо понимать, это серверная, - прервала молчание Алла.

-Похоже на то.

-И что дальше? Где вход в метро? Мы и так под землёй, куда уж ниже?

-Если только в ад! - раскатисто прогремел зловещий бас, будто вылитый из чистой стали в кузнечной печи.

Алла вздрогнула, Крамир также насторожился и осмотрелся по сторонам.

-Я тут, - снова этот жуткий, пронимающий до глубины сознания голос. Алла почувствовала себя обнажённой, на неё кто-то смотрел, раздевая и съедая звериными глазами. За спиной Крамира выросла огромная тень. Вард почувствовал неладное и резко повернулся, вскинув автомат Калашникова.

-Нет нужды, - примирительным жестом темная фигура опустила дуло оружия огромной ладонью в матерчатой перчатке. Крамир подчинился. Он понял, кто перед ними. Сам лидер анималов, о котором много говорят, но мало знают. И ещё реже его видели в Парке 300. Разумеется, для своих он как отец. Но для чужаков его морда и личность есть великая тайна. Просто Лидер и ничего больше. Ни дать, ни взять, призрак из второсортных фильмов ужасов.

-Бер, здравствуй, - уважительно обратился к тени Крамир. Тут же огромное существо выплыло на белый свет. Алла хотела уже вздрогнуть, но ничего особенного не увидела. Поражал только рост. Метра в два с половиной этот детина возвышался над землёй, упираясь макушкой в потолок. На лидере анималов висел неестественно просторный плащевой комбинезон, скрывавший его тело, ноги, точнее ступни, были обмотаны тряпками, плотно и заботливо. На череп, какой-то продолговатой, овальной формы, была нахлабучена вязанная серая шапка, а саму морду скрывал плотный выцветший шарф. Крамир и Алла видели только глаза, крупные карие, в которых сложно разобрать, о чём думает их хозяин.

-А, сын сербских земель, снова загремел Бер, - ты жестоко расправился с моими поданными, а теперь пришёл ко мне же за помощью. Твоя смелость и наглость не знают границ.

Алла опасливо зыркнула на своего напарника. Крамир поморщился, будто съел что-то кислое и промолчал.

-Правильно, слов не нужно. Гарал широкой души *человек*. Он тебя простил, хоть я и не понимаю, чем ты купил его лояльность. Другие не знают о твоём зверстве, в том твоё везение. В противном случае тебя разодрали бы на мелкие кусочки, серб.

-Я выполнял приказ, - попытался вставить слово Крамир. Сейчас он чувствовал, как беспомощность и тупая покорность овладевают им. Ровно так же, когда Лурье показал своё настоящее обличье. Не "хамелеон" ли этот Бер? Почему нет? Запросто.

-И снова ложь, - спокойно и властно проговорил Бер, присев на старый металлический стул. Алла удивилась, как второй не хрустнул под таким громадным весом.

-Бер, мы пришли к тебе от Ассаи. Нам нужно пройти в подземку. И путь следует через твою серверную. Разреши нам идти дальше.

-Ваш кукольный предводитель настолько глуп, что послал тебя, человек и эту милую кису, - Алла нахмурилась, но сдержала свой пылкий нрав, - дабы договориться с каким-то королём крыс? Я аплодирую стоя, - интонация голоса лидера не менялась, он был ровным, тяжёлым и необычайно властным, - он обрёк вас на гибель. Верную смерть. И оружие вам не поможет. Внизу не просто холодно, темно и скользко. Там настоящий ад.

-Если там ад, то должно быть жарко! - выпалила Алла, не сдержавшись.

Бер медленно повернул голову в сторону девушки и внимательно изучил её, облизывая взглядом с ног до головы. Алла нервно сглотнула. Ей казалось, что её насилуют.

-Отца ищешь? - как-то вдруг спросил лидер.

-Нет. Охочусь за последними воспоминаниями о нём.

-Пантера. Багира. Неуязвимая.

Алла молчала то и дело, опуская глаза, не выдерживая взгляда анимала.

-Последняя память хранится в тебе.

-Не думаю. Мне нужно знать, как он умер.

-И что унёс с собой. Не так ли?

Алла прочистила горло. Её лицо пылало, руки вспотели, а зрачки стали принимать овальную форму.

-Быть может. Не знаю.

Бер покачал головой. Снова посмотрел на Крамира.

-Люк в конце помещения. Там лестница.

После этих слов Бер поднялся со стула, который жалобно пискнул, выдохнув напряжение от непосильной ноши, и скрылся в темноте. Послышалось, как хлопнула дверь. Ушёл.

-Мрачный тип, - разбавила тишину Алла.

-Пошли, нам есть чем заняться.

-Метро как метро. Только забытое всеми на свете, да и только.

-Смотри по сторонам и меньше болтай.

Они шагали по прогонам недостроенного метрополитена. Всё здесь казалось каким-то ненастоящим. Алле вспомнился давнишний роман, который она читала в школе. Там главный герой вот так же путешествует в подземке, отстреливается от всяких тварей и что-то ищет. Почти что их ситуация. Только тварей нет.

-Тихо! - рявкнул Крамир, когда Алла снова что-то попыталась сказать. Вард вслушивался в тишину, которая, как известно, бывает очень разной.

-Что? - уже шепотом спросила спутница.

-Не знаю, но мне кажется, я слышал какой-то скрежет.

-Слуховые галлюцинации. Не иначе. В подобном местечке крыша у кого угодно захочет сменить прописку.

Крамир направлял луч фонаря в самые тёмные места подземелья. Где-то капала вода, местами пробегали крысы. Последних было не так уж много, что странно для столь лакомого для грызунов места. Впрочем, Крамир понимал, что правят тут не эти полуметровые особи, а их старший вид, крупный исполнительный и довольно свирепый. На своих плечах Вард установил портативные прожекторы, подпитывающиеся от батарей в рюкзаке. Причём один проливал свет вперед, другой прикрывал спину. Так путь освещался обильно с обеих сторон, что всё-таки давало некоторое преимущество в борьбе с грызунами-переростками.

-Как думаешь, мы здесь умрём? - неуверенно спросила Алла.

-В Парке каждый день испускают дух десятки нарушителей. И причины разные. Одни дохнут от переутомления, другие от наркоты, третьи от "луча", но больше просто от голода и отчаяния. Каталог разнообразности смертей в Парке насчитывал бы сотню страниц. И это просто город. От мифического миллиона давно осталось чуть больше половины. Поступлений всё меньше, смертей всё больше. Это не тюрьма, а методичный геноцид, вплоть до тотального истребления.

-И как мне понимать твой развёрнутый ответ?

-Как хочешь.

Снова повисла тишина, которая по шкале напряжённости тянула бы на шесть из десяти.

-А ты ведь любил её, правда? - внезапно спросила Алла.

Крамир остановился, повесил автомат на плечо и упёрся лучом фонаря в лицо Аллы. Та запричитала, закрывая глаза руками.

-Ты чего творишь? Убери!

-Послушай, выполни простое условие! Я больше не слышу подобных вопросов или ты точно сегодня отсюда не выберешься!

-Ок, ладно, ладно, поняла.

Крамир стянул автомат с плеча, взялся за цевье одной рукой и активно зашагал куда-то в темноту, обрываемую кое-где потоком спасительных фотонов.

-Поэтому я тебе и не доверяю, - отозвался Крамир спустя некоторое время.

-Это почему?

-Порой ты задаёшь слишком глупые вопросы и выбрасываешь слишком непредсказуемые вещи.

-Разве это повод не доверять?

Крамир кивнул.

-Безусловно. Доверяешь тому, в ком уверен. Того же про тебя я сказать не могу.

-Просто ты плохо меня знаешь.

-А следовало бы стать ближе?

-Да. Определённо.

-Твою мать, меня что-то держит! - заорала Алла, когда Крамир ушёл на несколько шагов вперед.

Алла выхватила лучом фонаря уродливое создание. Не больше метра в длину. Она напоминала взрослый эмбрион, склизкий, розовато-коричневый. Его безволосая головка дёргалась вместе с трепетом тельца, а костлявая, будто обожжёння рука еле-еле стискивала голень девушки. Алла вскрикнула, когда увидела этого монстра, резко рванула ногу, высвободившись из его лап, и что было духу врезала мысом сапога по его головке. Сокрушительный удар снёс головку, и из осиротевшего тельца полилась кровь.

-Агррр! - с омерзением вырвалось у Аллы. К тому времени Крамир уже рассматривал труп существа.

-Гадость!

-Тут ты права.

-Что это?

-Трудно сказать. Похоже на щенка. Но пять фаланг на кисти

руки, задние не оформившиеся конечности и округлая форма черепа подсказывают мне, что оно хотело бы стать человеком.

-То есть как? - выкатила свои карие глаза Алла.

-Я же говорю, сложно сказать.

Вдалеке, из пройденной темноты послышались сдавленные звуки не то лая, не то хрипа. Звуки нарастали и теперь походили на сплоченную какофонию. И вот первые особи попали под живительный свет мини прожектора. Но не смутились, а продолжили своё наступление. Это были существа с мощными передними лапами и костлявыми пальцами на них. Их головы имели сложную, неоднородную форму. Одна тварь могла лязгать клыками, другая просто открывала свою круглую пасть и издавала горловые звуки. На их теле местами топорщились клоки шерсти, а задние конечности застыли в переходной форме, не то ноги, не лапы, и, как правило, тащились за двухметровым телом, вяло помогая ему продвигаться вперед. Крамир и Алла успели внимательно изучить эту ошибку эволюции. Каждый из них был уверен, что эти монстры не что иное, как результат совсем неудачное опыта с модификацией генов. Единая масса уродливых созданий медленно, но верно направлялась к парочке непрошеных гостей.

-Что делать?! - нервно выпалила Алла.

-А у тебя много вариантов?!

Крамир вскинул автомат, передёрнул затвор и дал короткую очередь по уродливому месиву. Он надеялся, что инстинкт самосохранения у них не атрофировался. Но только надеялся. На деле Крамир понимал, что скорее всего они рассвирепеют и с бОльшим энтузиазмом возьмутся за них с Аллой. Так и вышло. Единая масса заревела и уже бросилась со всех конечностей за врагом.

-Бегом, бегом! - скомандовал Крамир, пятясь и отстреливая наступавших тварей. Автомат не умолкал, а Вард менял рожок за рожком. Огнём поддерживала и Алла, но её выстрелы не слишком часто находили цель.

-Хватит палить куда попало! - взмолился Вард, - просто беги, я следом!

Минут десять они отступали, углубляясь в тоннели. Поток тварей был нескончаем. Крамиру казалось, что они не умирают. Но нет. Он видит, как от полученных пулей уродцы теряют конечности. У некоторых разрывало головы, других просто прошивало насквозь и они оставались на месте, испустив дух. Но всё равно их было слишком много.

-Там узкий лаз! Им не протиснуться! - крикнула Алла.

-Туда, быстрей! - торопил Крамир.

Они протиснулись в коридорчик, который, должно быть, предназначался для метростроевцев. В конце лаза размещалась небольшая комнатка, два на два, где висели счётчики с различными данными, был люк, а ещё стол, стул и электроплита.

Алла и Крамир вжались в стены, вырубили все световые приборы и затаились, тяжело дыша. Рой диковинных созданий приближался. "Горловое пение" и рёв, смешанный с хриплым лаем приближались. Крамир аккуратно выглянул в щёлку. Едва заметные тени сотней существ проплывали мимо них. Они проползали, упустив добычу. Сердце Аллы билось так, что пришлось глотнуть заранее заготовленного спирта. Немного успокоилась. Последняя тварь прошелестела мимо, так и не обнаружив своих обидчиков. Парочка ещё минут пять сидела в тишине, переводя дух. Наконец Крамир вынул планшет, оживил экран и посмотрел на карту, прикидывая, где они могут находиться.

-Сколько раз мы сворачивали во время бегства? - спросил он у Аллы пересохшими голосовыми связками. Хотелось пить. Он достал из рюкзака флягу, отвинтил крышку и сделал пару жадных глотков, предложил девушке, но она отказалась.

-Не уверена. Пару раз точно.

-Можешь сказать точнее?

-Ну, два раза точно. Или три, черт, я не считала.

Крамир вздохнул и убрал планшет.

-И где мы? - уже интересовалась Алла.

-Да хрен его знает. Во время стрельбы как-то не сориентировался. А надо было хорошенько смотреть по сторонам, запоминать дорогу, а этим тварям крикнуть, что мы не местные и можем заплутать. Так что вы не особо тут нападайте на нас, мы новенькие. А? Так стоило сделать?

-Козёл!

Крамир промолчал.

-Я говорю - ты козёл! - взъерошилась Алла.

-Эти создания. Будто иагизация наоборот, - проигнорировав выпад своей боевой подруги, предположил Вард.

-В смысле?

-В прямом. Если человеку можно вкалывать ген собаки, то почему нельзя собаке вколоть ген человека?

-И кто это сделал? Профессор Преображенский?

-Нет. Например, твой покойный отец.

-Быть такого не может! Нет. К тому же, в этом нет резона. Иагизация имеет значение. Превратить человека в животное, чтобы его контролировать и ограничить в правах. А в том, что говоришь ты, нет никакого смысла.

-Научный эксперимент. Любопытство. Почему нет?

-Хорошо. Но одна, две особи. А их тут сотни.

-Ты сама видела детёныша, который ухватил тебя за ногу. Они размножаются.

-Вот блин.

-И мне кажется, в этой массе экспонатов для кунсткамеры были не только собаки. Там разные животные, наверняка.

-Это не мой отец, он не был безумцем, - как-то обреченно, убеждая саму себя, прошептала Алла.

-Пора идти. Наружу высовываться, наверно, не слишком благоразумно. Вообще странно, что они нас не учуяли. Будто специально заманивали сюда, - Крамир бросил взгляд на металлическую окружность в мраморном полу, - посмотрим, что у нас тут.

Крамир поднял валявшуюся железную балку и поддел чугунную крышку люка. Взял её одной рукой и аккуратно, чтобы не шуметь, уложил на поверхность. Отставной майор включил фонарь и посветил вниз. Довольно долгая лестница заканчивалась водной гладью.

-Надо спускаться. Придётся немного промокнуть. А может и не немного, кто знает.

-Зачем только я на всё это подписалась, - вздохнула Алла.

Воды было по колено. Они выхаживали уже по каким-то катакомбам, коридоры которых то сужались, то расширялись, как будто кто-то извне то накачивал в них воздух, то выкачивал, когда ему заблагорассудится.

-Это напоминает пещеру, - тихо, почти шёпотом, проговорила Алла, разглядывая очередной расширившийся коридор.

-Тупик, - остановившись, заключил Крамир. Луч фонаря облизывал стены помещения, в которое их привела водная дорога. Уровень воды на протяжении всей дороги оставался неизменным, словно специально регулировался тем же пресловутым Кем-то извне.

-Жутковато, - заметил Вард, осматривая сырые стены пещеры, - тут какие-то надписи. На странном языке. И рисунки.

-Ага. Крысы, - выпалила Алла со знанием.

-Где?

-Эти рисунки. Это крысы. Я видела подобные, когда путешествовала по пещерам в Техасе.

-Там есть пещеры?

-Конечно. В скалистых горах. Пару раз я натыкалась на точно такие же наскальные росписи. Я сделала фотографии и

показала их знакомому историку. Тот в свою очередь поинтересовался у знакомого археолога, а тот у...

-Короче!

-В общем, тем росписям по возрасту сотни лет. Точно такие же находили в совершенно разных частях света, но не совсем понимали, что они значат. Только недавно какой-то учёный разгадал в рисунках крысиные черты. Точнее сказать, именно так изображались крысы у древнего народа, название которого я уже не помню. Когда обо всём этом мне рассказал мой знакомый историк, я сначала долго не могла понять, что могут делать крысы на высоте в сто-двести метров над землёй. Но потом как-то забыла об этом и больше не вспоминала.

-Бред.

-Ты о чём?

-Даже если и этим надписям сотни лет, то их кто-то сделал. Верно?

Алла кивнула.

-Но в этих подземельях действительно живут крысы, точнее крысоблюды. Но они тут обосновались только после строительства Парка. То есть, около десяти лет назад. Откуда тогда тут эти рисунки столетней давности?

-Может им и не сто лет, а как раз десять? - предположила девушка.

-А раз так, откуда тогда по всему миру столько этих рисунков со столетней историей?

-Чертовщина получается какая-то.

Пришла очередь безмолвно кивнуть Крамиру.

Вода начала убывать. Тихо и постепенно, словно Кто-то выдернул заглушку из огромной ванной комнаты. С грохотом гладкая и прочная плита перегородила путь.

-Зараза! Мы в ловушке! - напряженно прохрипел Крамир.

-Что теперь делать?

-Я думаю.

Когда вода ушла совсем, из мелких щелей пещеры полезли крысы. Большие и мелкие, уродливые и вполне себе симпатичные. Реки крыс потекли из темноты, заполняя зал пещеры. Алла невольно шагнула к Крамиру и плечом прижалась к его руке. Крысы были повсюду. В одно мгновенье они замерли и встали как вкопанные на задние лапы. Со стороны могло показаться, что это цирковое представление, но Крамиру и Алле было не до смеха. Удивительно, но крысы совсем не боялись фонарных лучей. Наоборот, некоторые из особо любопытных созданий будто старались согреться под его безразличным сиянием. Грызуны ждали и шевелили своими усами, словно улавливая ими, как

антеннами, важные поручения.

Из той же глубинной темноты показалось два крупных силуэта сгорбленных старушек. Но постепенно неясные очертания приобретали форму, становясь крысоблюдами. Две жирные, невероятно крупные и, по всей видимости, очень старые особи семимильными шажками подбирались к незваным гостям. Море крыс опустилось на четвереньки и замерло, как в самый умиротворённый штиль.

-Я боюсь, - очень тихо прошептала Алла. Страх действительно сковал её так сильно, что даже кошачьи гены забились в самый тёмный угол мутировавшей ДНК.

-Ш-ш, я рядом, - Крамир взял её ладонь в свою и крепко сжал. Во всяком случае, понять насколько крепко Крамир не мог, ибо протез не давал такой возможности, а анализатор не выводил подобную информацию на зрительный нерв. Но Алла молчала. Точнее тяжело дышала от вплеснувшегося в её кровь адреналина, смешавшегося с нерешительностью и оторопью.

-Заче-е-е-м вы при-и-и-шли? - протянул самый жирный крысоблюд скрипучим, как несмазанная дверь старого дома, старческим голосом.

Крамир прочистил горло. Во рту было сухо, как в пустыне. Дико хотелось пить. Оттого речь Варда звучала как-то сдавленно и довольно неуверенно.

-Мы ищем вашего короля.

-К-о-о-о-г-о?

-Короля Крыс. Нам нужно поговорить с ним.

-И вы за э-э-эт-им при-и-и-и-шли? - будто удивлялся крысоблюд.

-Да. Только для этого. Очень важный вопрос.

-Ка-а-ак-ой?

-Скоро в городе начнутся кровавые перемены. Мы не против вашего куска на пире стервятников. Но мы хотим, чтобы вы не вмешивались в ход событий.

-О-о-о, - снова протянула старая особь.

Крамир посчитал, что его предложение прозвучало крайне ультимативно. Чёрт с ним! У него есть автомат, несколько полных рожков, пистолет, три магазина к нему и несколько гранат.

-Мы ту-пы, - начал говорить второй крысоблюд. Звук его голоса практически не отличался от первого оратора, - от-ку-да-же нам что-то ре-шать? Вме-е-е-е-шива-а-а-а-ться или нет?!

-Наши люди думали, что ваш Король решит за вас.

-Нет! Ни-ка-а-а-ко-го ко-ро-ля! - вдруг взвизгнула жирная особь.

-А вы кто?

-Ни-кто.

-Вы нас понимаете, значит можно договориться с вами. Так ведь?

-Тво-я по-дру-у-у-га. Она о-о-о-чень при-тя-я-я-га-а-а-тель-на, - снова затянул тот, что был немного уже другого.

-Что он хочет? - нервно шепнула Алла на ухо Крамиру.

-И мы бо-и-и-и-мся её. Ко-о-шки ловя-я-я-я-т мыше-е-ей и кры-ы-ы-ыс. Но она со-о-ве-е-рше-е-е-нна. Чи-и-и-и-стая раса.

-Понятия не имею о чём они, - проговорил Крамир, - но, похоже, они боятся тебя.

-Вот здорово, - как-то совсем не радостно выдавила Алла.

Крысоблюд, тот, что был не таким толстым, засеменил к девушке. Его костлявая, мерзкая, гусиная лапка без перепонок коснулась её колена, потянулась выше, дотронулась живота. Алла изо всех сил терпела, сдерживая свою ногу. Ей хотелось что есть силы вмазать этому уродцу по слюнявой, перекошенной морде. Однако она понимала, что это не дипломатично. Крамир всё это время не выпускал её руки из своей. А сейчас сжал ее ещё крепче, до лёгкого хруста костей.

-В ней был кто-то, - довольно промямлил крысоблюд.

-Вернёмся к разговору о короле и поверхности, - взяв себя в руки, попробовала начать диалог Алла. Но ответной реакции не последовало. Крысоблюд поводил по животу девушки, легонько коснулся упрятанных за слоем футболки, свитера и прорезиненной куртки грудей, потянулся к шеи, но тут же оторвал лапу, будто ошпаренную кипятком. Крысоблюд стремительно развернулся и зашагал к своему приятелю.

-Мы не де-е-е-лим жи-во-е на зем-ле-е-е, - снова кряхтел упитанный, - оно ва-а-а-ше.

Крысы вокруг снова засуетились, заскрипели, запищали, да так, что барабанные перепонки еле выдерживали.

-Ужасно! - прокричала Алла.

Крамир вскинул автомат и дал очередь вверх. Посыпался камень, грызуны притихли.

-Иди-и-и-те за ле-е-е-нтой, - донеслось извне. Примерно десять крыс выстроились друг за другом и потекли в темноту.

-Нам туда, наверно, - Алла указала пальцем в сторону уходящего потока вредителей.

-Что ж, пошли.

Несколько тесных лазов в пещере привели их в место, которое можно было назвать центром земли. Но это, безусловно, было не так. Просто подземная река брала своё начало из водопада, который ниспадал из самых недр земли. Небольшая

запруда в месте падения воды напоминала озеро молодости, а летучие мыши, поселившиеся на здешних сталактитах, как ни кто другой гармонировали с прекрасной и одновременно жуткой картиной этого места.

-Где твари? - осмотревшись, спросила Алла.

-Пропали. Значит выход рядом. Или ловушка, тупик. Обратный путь запомнила?

-Вряд ли он у нас есть.

-Никогда не думал, что попаду в настолько дурацкое положение.

-Посмотри какая тошнотворная красота. Тут и сдохнуть можно, а? - наигранно веселилась Алла.

-Нет. Должен быть выход.

Они обшарили каждый сантиметр пещеры, каждый камешек. На всё ушло часов пять-шесть. Выбившись из сил, парочка рухнула на берегу озера, усевшись на мох. Где-то еле слышно квакали лягушки. Пахло сыростью. Но основным музыкальным сопровождением был шум невысокого водопада.

Крамир извлёк капсулу стимулятора и вколол в ногу через ткань. Затем достал из рюкзака воду, некоторые съестные припасы, в основном консервы, флягу с водой и спички. Взглядом поискал в сырой пещере хоть что-нибудь, что может гореть, но отчаялся и убрал спички обратно в сумку.

-Надо поесть, держи, - Крамир протянул открытую банку тушенки Алле. Та приняла её и принялась жадно поедать мясо, подцепляя его из банки ножом.

-Ты проголодалась.

-Проголодаешься тут, когда тебя лапает мутант-уродец, - пробубнила с набитым ртом Алла.

-Как думаешь, что он хотел сказать, когда говорил о твоей уникальности?

-Хер его знает. Чушь какая-то.

Крамир усмехнулся. Каждый доедал свой нехитрый ланч в тишине.

-Подай фонарик, - попросил Крамир.

Алла протянула включенный фонарь Варду и в этот момент бешеная летучая мышь спикировала в лицо девушки. Вторая вскрикнула, выпустила фонарь из рук и начала отмахиваться, отбиваясь от наглой животины. Летучая мышь взмыла куда-то под потолок пещеры, а фонарь бултыхнулся в воду, освещая омут озеро белым сиянием.

-Ты цела?

-В порядке. Дебильная мышь. Чего она взбесилась?

-Может, учуяла кошачьи запахи и решила, что ты опасна?

-Если я опасная такая, то чего все так и норовят меня потрогать?!

Крамир усмехнулся.

-Повода ржать я не вижу, - разгоряченно выпалила Алла и насупилась.

-Как интересно.

Вард разглядывал дно озера. Не такое далёкое, как могло показаться с самого начала. В темных бурлящих водах Крамир всматривался в отчётливые очертания железобетонной постройки.

-Что там ты разглядываешь?

-Сейчас узнаем.

Экс-майор стянул куртку, оставшись в плотном вязаном свитере и джинсах. Перчатки он тоже не снял. Крамир в принципе понимал, на какой риск он идёт. Долгое погружение в воду может быть чревато для его имплантированных органов. Для его искусственного сердца. Но рискнуть стоило. Тем более, что там, на дне, может быть выход.

-Я скоро.

Крамир сложил руки над головой и нырнул в воду. Он быстро добрался до тоннеля. Анализатор молчал, выдавая привычные цифры. Так и есть, тоннель под водой куда-то вёл. Но путь преграждала решётка из железных прутьев. Крамир вцепился в неё металлическими протезами и, что было сил, потянул на себя. Решётка не поддавалась. Вард старался оторвать её рывками, просто тянул на себя, выжимая из имплантов всё по максимуму. Он знал, что его новые конечности сильнее предыдущих, родных. Но почему-то именно сейчас он готов был всё отдать, лишь бы его старые руки из крови и плоти были на месте и вырывали эту упрямую железяку. Анализатор выдал незначительные перегрузки. Затем предупредил о возможности перелома мелких гидравлических суставов. Затем красным зажглось предупреждение о неисправности насосной системы. Крамир игнорировал заботливый анализатор и, упершись ногами в стену тоннеля, из последних кибернетических сил тянул на себя. Воздух в лёгких начинал заканчиваться. Наконец решётка поддалась, сдвинулась с места, а потом совсем отвалилась, уступив дорогу. Крамир начал всплывать на поверхность, но видимо одна рука травмировалась и не работала как следует. Лёгкий сплав металлов в воде всё равно был слишком тяжёлой ношей. Крамира потянуло назад, на дно. Одна рука не справлялась, всплывать не получалось. Его руку кто-то схватил. Это была Алла. Она пыталась вытянуть его, но откуда ж ей знать, что весит он почти полтора центнера, несмотря на свою стройную

фигуру. У Аллы ничего не получалось. Девушка начала паниковать. Воздух в её лёгких закончился быстрее, чем у Крамира. Вард разжал пальцы, чтобы отпустить Аллу. Разжал? Нет. Она всё также безнадёжно извивалась в попытке выбраться наружу, отцепиться от Крамира. Ничего не выходило. Протез заклинило. Насмерть. А Вард начинал терять сознание. Телодвижения Аллы прекратились и она тоже пошла на дно. Отголоском угасающего сознания она увидела, как кто-то нырнул за ними.

Алла оклемалась первой. Крамира пришлось откачивать. Но простой массаж грудной клетки не давал результатов. К тому же спаситель боялся её переломать, не рассчитав силу. Над телом Крамира склонился гигантский бурый медведь. Точнее огромный человек, превратившийся в медведя. У него были массивные когтистые лапы с фалангами пальцев, вытянутая морда с человеческими глазами, уши на том месте, где обычно у человека. Широченная спина была покрыта шерстью, как и грудь. На морде и конечностях шерсти было чуть меньше. Пах и зад укрывало что-то вроде набедренной повязки, как у индейцев. Это был Бер. Собственной персоной, без маскировки, наяву.

Крамир закашлялся, открыл глаза. В них был и ужас и удивление. Бер склонился над ним, пощупал пульс. Дышит. Крамир судорожно задвигал руками, но они не слушались. Бер с силой разжал хватку Крамира и выпустил Аллу.

-Стимулятор, - простонал Крамир. Бер его не понял. Зато поняла Алла. Она бросилась к нему, обшарила все карманы. Нашла потайной, залепленный на липучку. Открыла его. Извлекла заветную коробку, открыла её и, выбрав ампулу из одинакового ряда, вколола её примерно в тоже место, в которое колол Крамир.

Бер поднялся с колен, встал на задние лапы, выпрямившись во весь свой могучий рост. Алла смерила его взглядом, полным восхищения. Тут было чем восторгаться. Тем временем Крамир приходил в себя. От откашливался, выплёвывая воду из лёгких. Его даже вывернуло. Руки по-прежнему отказывались подчиняться.

-Ну, ты и гигант, Бер, - прохрипел Вард, - спасибо.

-Большая глупость утонуть в аду, - пробасил лидер анималов.

-Как ты...вы сюда попали? - спросила Алла, немного оправившись от шока.

-Там, - Бер указал когтем в сторону водопада, - есть проход. Узкий, но я вмешаюсь. Значит, и вы пройдёте.

-За водопадом?

Бер кивнул.

-А внизу что? - Крамир покосился на светящееся от непогасшего фонаря озеро.

-Вход в преисподнюю.

Проход за водопадом был проделан тут очень давно. Людьми. И удивительно, что этот забытый временем лаз не обрушился под силой бурлящей подводной реки. Бер вывел Аллу и Крамира в канализационные коридоры Парка.

-Я пошёл, - пробасил Бер и начал скрываться в темноте.

-Ещё раз спасибо, что спас нас, - поблагодарил Крамир.

-А я и не спасал ВАС. Я вытаскивал её. И твоё счастье, что ты так крепко зацепился за неё. Иначе бы остался на дне того озера, что ведёт в ад.

Повисла тяжёлая пауза. Будто выключили свет во время финального футбольного матча.

Крамир решил промолчать. Алла тоже. Бер ушёл.

-Выход близко. Я здесь уже бывал. Неподалёку убежище Гарала. Там и отдохнём немного.

-Ты мог убить меня, - без каких-либо эмоций пробормотала Алла.

-Прости. Я не контролировал себя. Случайность. Прости.

-И мы могли бы остаться там, внизу. На дне этого чертова озера.

Крамир промолчал. Алла присела на корточки, облокотилась о заплесневелую каменную стену спиной, подобрала по себя ноги и уселась на грязный цементный пол. Шок прошёл, она немного пообсохла. И пришли эмоции. Чистые и самые искренние. Алла расплакалась, сначала тихо и стесненно. Но слёз накопилось слишком много, и девушка зарыдала, не унимаясь. Крамир опустился к ней и кое-как обнял непослушными конечностями. Алла не сопротивлялась. Наоборот, зарылась в шею мужчины и обняла его так крепко, будто он был для неё самым родным человеком на планете.

Предводителю докладывался Крамир. В одиночестве. Алла сослалась на дурное самочувствие и осталась в своей комнате. Ассаи не возражал. Крамир обрисовал картину в целом, упустив лишь детали о животных-мутантах, адском озере и спасении их Бером. "Мы не делим живое на земле", - сказал один из крысоблюдов. Ассаи посчитал, что слова эти можно принять за положительный результат переговоров. Крамир не возражал. Он вообще никак не считал. Ему было всё равно.

Мистер Боров.

Эктор Лэнг начинал свой бизнес так же просто, как каждый бандит, считающий себя умнее правосудия и любого из своих конкурентов. Первые шаги в криминальном мире давались ему на редкость легко, но нельзя опустить тот факт, что стартовал не вполне легальный бизнес Лэнга ещё задолго до создания Комитета. Если точнее, то ровно за десять лет до принятия новой конституции и образования современного уклада общества. В старое время границы между преступником и честным человеком стирались до безобразия. Так каждый, взявший оружие в руки, мог считаться убийцей и любой, укравший ни один миллион западной валюты, принимался властями как удачливый предприниматель. Надо отметить, что Эктор Лэнг не относился ни к одним, ни к другим. Его фамилия часто фигурировала в криминальных сводках, его разыскивали по всей стране, он даже сидел срок, не слишком продолжительный, но достаточный для того, чтобы его начали уважать в преступном мире как вора в законе.

В 2005 году в довольно молодом возрасте, ему было всего двадцать восемь лет, Лэнг первый раз попал за решётку. В заключении он провёл два года, после чего вышел и взялся за старое. Сначала деятельность Эктора Лэнга была до смешного банальна: он распространял героин, кокаин и ЛСД на улицах, в клубах, доставлял порошок по притонам. За наркотики Эктор и отсидел свой первый срок. Но жизнь его ничему не учила, потому что в 2010 он снова оказался под следствием. К тому времени Лэнг обзавёлся полезными связями, успел заработать славу хмурого, сердитого воротилы, с мнением которого считались практически все наркодилеры страны. Адвокат Лэнга проделал качественную работу, и в этот раз тюремные нары миновали судьбу крупного торговца наркотиками. На Лэнга совершались покушения. Всего их набралось шесть штук. Каждый раз везение оказывалось на стороне преступника. Наркобизнес приносил хороший доход, но Лэнг, будучи проворным и расчётливым человеком, понял, что нужно расширять границы своего дела. Это решение касалось как ассортимента, так и мест, в которых собирался работать "бизнесмен". В 2012 году Эктор Лэнг и его родной брат, который всё время оставался главным советником дилера, провернули шумную сделку. Разумеется, шороху она навела только в криминальном мире, оставив СМИ лёгкий повод посудачить о распущенности современного общества и

бездействии правоохранительных органов. Разговор идёт о взрыве в элитной столичной гостинице. Целый этаж был разнесен тротилом, выжить не удалось никому. Погибли люди, но, к сожалению, такое случалось часто. Неисправная проводка, не затушенный окурок могли стать причинами пожара. Однако в ту зимнюю ночь прогремел взрыв. Постояльцами в номерах на последнем, двенадцатом этаже пентхаусов и президентских люксов были представители верхушки организованной преступности в мире. Жертвами Лэнга стали тайцы, китайские мафиози, колумбийцы и пара представителей словакской организованной преступности. Ставка, которую поставил Лэнг на массовое истребление респектабельных людей в мире теневого бизнеса, расценивалась как острый риск, но достойная попытка. Сделка. Простая и выгодная обеим сторонам. Так вышло, что люди, убитые в том отеле, занимали интересную и немного экзотическую нишу в подпольном бизнесе. Устранив их, Лэнг и его заказчик в буквальном смысле "поимели" всё криминальное сообщество. Крёстный отец итало-американской мафии, про которую как-то давненько подзабыли, встрепенулся и выстрелил смертельной очередью, за один раз поднявшись на пьедестал, падение с которого было, разумеется, делом времени, но насколько долгого времени? И про него, босса такой мифической ОПГ вспомнили, про него заговорили. Тут же был и Кастор Лэнг под руку со своим похотливым, психованным сумасшедшим братцем. Деньги отмывают другие деньги. Здесь не важно, доллары, энги, иены. И не существенно, каким способом заработан капитал, важнее угадать, где отмытые деньги заиграют по новому, завертятся, как в турбулентной трубе, где приживутся и примутся размножаться. Лэнг и его величественный покровитель попали в точку. Первоначально Эктор и Кастор торговали отдельными человеческими органами, добывая их обязательно свежими всевозможными методами. Мелкие уличные бандитские формирования, состоящие часто из нескольких сорвиголов, сотрудничали с Лэнгом, доставляя убитых сотоварищей или жертв ещё тёплыми в определенные, заранее обговоренные места "сбыта". Лэнг подкупил врачей, в частности патологоанатомов, которые сначала извлекали нужный орган, затем звонили Эктору, и только после проводили обязательные для своей профессии процедуры. Лэнги не гнушались грязной работёнкой, нравственность и гуманность оставались для них лишь словами, незнакомыми терминами, трактованными в какой-нибудь энциклопедии десятью вариантами и смыслами. Со временем "частичный органический товар", как его называл Эктор, перекочевал в целиковый. Пропадали люди, чаще сироты,

которые продавались в рабство, в пользование богатым, влиятельным людям. Однако новые горизонты открылись перед Лэнгом, когда препятствия были устранены. Торговля искусственными имплантами и органами. Бизнес, настоящий, крупный, живой и актуальный, в котором делались баснословные деньги. За год до Комитета каждый из братьев имел на счетах приличные суммы, исчисляемые миллионами евро. Капо ди тутти капо или босс всех боссов итало-американской мафии обеспечил комфотрные условия труда для братьев, такие, что приезжая в Таиланд, где закупался товар, ни "Триада", ни "Зодиак" не осмеливались коснуться Лэнгов, они не смели даже косо, недружелюбно посмотреть в их сторону. Последствия могли быть плачевными. Ни один преступный картель не мог соперничать в силе с мафией, которая набрала нереальную мощь, вербуя в свои ряды всё большее количество зелёных, но полных решимости убивать, шантажировать, манипулировать новобранцев. Сам Эктор Лэнг, которого в подпольном мире прозвали Боровом, скептически относился к железкам, которые привинчивались к телу, потому на собственном организме он эксперименты не ставил. В мире богачей начался бум на импланты. Легальная операция стоила огромных денег, а протезы были не доступной простым людям роскошью. Во многих странах искусственная модернизация человеческой плоти оказалась под запретом. Естественно, что в этих "клондайках" Боров разворачивал бизнес на полную катушку. Он часто посмеивался, называя себя послом доброй воли, говоря, что, быть может, это ему зачтётся где-то там, когда его будут судить. О чём именно говорил в подобных случаях Лэнг, понять было сложно, но с ним редко спорили даже самые приближенные люди, не рискуя нарваться на злой нрав босса и его от рожденья стальные кулаки. О жестокости, которая бурлила в венах Лэнга старшего ходили легенды. Часто выдуманные истории подкреплялись вымышленными фактами, но порой, казалось бы самая дикая байка, оказывалась правдой. Этот обыкновенный мужчина, каких в мире навалом, убивал хладнокровно и не сомневался никогда. Харизма ли, страх ли, а, может быть, могильный холод густой, концентрированной отрицательной энергии исходили от его персоны, но порой даже прожжённые мафиози старались опускать глаза, не заглядывая Лэнгу в лицо. Им было спокойнее не смотреть ему в глаза. Страшен лишь тот, о ком много рассказывают, чаще небылицы. И вспоминается тот чёрт, которого малевали, малевали, да он оказался не столь грозен. Но когда кто-нибудь впервые встречался с Эктором Лэнгом, казалось, что мурашки сами охотно убегают по коже куда-нибудь, где теплее и уютней. Что-то давит

на веки, прижимая их к полу, дыхание как-то странно затягивается. А на лбу выступает предательская испарина. И никогда иначе. Говорят, что человек впитывает что-то от своей профессии. Почтальон со временем принимает форму лица, похожего на жёлтый, плохо запечатанный конверт или полицейский становится каким-то красно-синим толстым или тонким прозрачным организмом, как мигалка на крыше. Тоже и с Лэнгом, только вот мифическая энергия, впитавшаяся во всё его существо, относится к смерти - профессии, которой Лэнг посвятил свою жизнь. И в 2016 произошло невозможное: одного из самых успешных мафиози в мире упекли за решётку, точнее в город, который должен был стать тюрьмой. За Эктором последовал его родной безумный брат. Парк 300 очистил их от социальной шелухи, представил в натуральном, честном виде: психопат и ненормальный, озабоченный Кастор Лэнг обзавёлся пастью в тысячу острейших зубов-иголок, а его брат приобрёл высокий, костистый лоб, несколько слоёв толстого жира и узкие, хитрые глазки, какие бывают у проницательных и дальновидных кабанов.

Эктор Лэнг приближался к возрасту, который можно считать почтенным в преступном мире. Почти полтинник, не слишком много для рядового человека, приносящего пользу Комитету и ОФ. Но для крупного гангстера (это слово сам Боров ненавидел) пять десятков, проведённых в борьбе с собой, с конкурентами, со временем оставляют значительный отпечаток на психики человека, коверкая её порой до неузнаваемости, отламывая внушительные куски воспоминаний и присобачивая на их место фальшивку. Эмоциональное здоровье. Оно пошатнулось давно. Но сейчас такое странное и нелепое в какой-то степени явление как экспансивное состояние человека являлось прерогативой для мысленных процедур криминального сознания и ума. Именно человека. Став синонимом кровавому ужасу, Боров не смирился со статусом получеловека. Он не "нарушитель", он узник крепости, в которой все позабыли о настоящей жизни. И сегодня, тёмным весенним вечером, спокойным, как штиль после шторма, Боров стоял на балконе своей казённой квартиры и смотрел в сторону Ворот Парка. Там сменялся караул. Кордоны, их так много, но ни один не мог ему перечить. О каком наказании в таком случае может идти речь? Боров сплюнул вниз, с высоты девятнадцатого этажа, поморщился своим мыслям и закурил. Неизменная "Прима" приятно обожгла носоглотку. Его уши лениво свисали, будто чем-то расстроенные, один глаз был слишком прищурен, а на дюжих, как захваты фрезерного станка, руках медленно запекалась ещё свежая кровь.

У Эктора Лэнга не было шеи как таковой. Его жирная, сальная кабанья морда плавно перетекала в натренированное тело. Два года назад Лэнг отказался от триутолана. Эффект пришёл, не постучавшись, а вместе с ним вошёл и Боров и начал править. Весь развлекательный район, главная денежная артерия Парка находилась в могучих лапах Лэнга, но на этом бандит не остановился. Работорговля возобновилась, только теперь он требовал куда бОльшие суммы, так как поставлял "органически модифицированный товар". Кому в хозяйстве не пригодится парочка выносливых работников-мулов? Или послушная овечка-кухарка? Перечень продолжался, спрос образовался небывалый, Боров снова не прогадал. Он мог покинуть город в любое время, но не считал этот поступок рациональным. В большом мире ему не жить. И всадить пулю может любой, даже напарник. Эктор Лэнг стал феноменом в мире подпольной империи, но в то же время снискал дурную славу урода, прокаженного, с которым не очень бы хотелось иметь какие-то серьёзные дела. А тут ещё и проблемы с психикой, выражавшиеся в неконтролируемых приступах гнева и слепого, фатального отчаяния. Эктор Лэнг часто вспоминал свою вторую жену. Да, он дважды надевал обручальное кольцо на безымянный палец своим избранницам. Но каждый раз его характер и профессия заставляли жён в паническом припадке собирать необходимые пожитки и уноситься, куда глаза глядят, лишь бы подальше от супруга. Не стоит и говорить, что их попытки заканчивались неудачей и лоботомией. Роза. Почему-то в последнее время её образ всё чаще возникал в его голове. И не волосы, не глаза. А улыбка, светлая и добрая. Ему не хватало этой улыбки. Это не свет забрезжил на дне чёрного душевного колодца, просто ностальгия, магической силе которой подвержены даже мерзавцы. Боров потёр свои жиденькие усики и бросил окурок вниз. Вернулся в комнату. На полу, отхаркиваясь кровью, распластался получеловек, принимавший триутолан по расписанию, каждый раз, ровно в назначенный когда-то нигмой час. Боров уселся на деревянном скрипучем стуле возле бедняги, скрестил руки и упёрся ими в спинку стула, положив на них массивную голову. Тёплый ветер тормошил занавеску, дверь на балкон осталась открытой. В комнате, просторной и почти пустой от мебели, висела узорчатая люстра, заливавшая пространство ярким жёлтым светом. Позади избитого стоял как всегда немного ссутулившись с дикой улыбкой дебила взвинченный Кастор Лэнг.

-Этот засранец говорит, что не знает, - тонко прохрипел Кастор, - подвесим его за яйца на фонарном столбе?

-Угомонись, бестия, - Эктор перевёл взгляд на объект

экзекуции, - Норо, сколько можно меня напрягать? Ты ж знаешь, что я сейчас подойду к тебе, подыму твоё дохлое тельце и преспокойно выброшу в окно. Знаешь ведь?

Норо кивнул. Говорить не удавалось. Рот был залит кровью.

-Правда что ли не в курсе, зачем ты девчонке понадобился? - речь Борова отличалась вальяжностью и неторопливостью.

-Неа, - прошипел Норо.

-Тебе уж лет то куча, да? А ведёшь себя, как засранец малолетний. Колись, давай, а то накажу. Кастор, усади его на стул напротив меня, хочу, чтобы гость не чувствовал себя обделенным вниманием.

Кастор схватил Норо за воротник пиджака, дёрнул на себя и усадил на стул. Норо с трудом удерживался на такой узкой и скользкой поверхности. Он знал, что упав на пол, спровоцирует очередную серию болезненных ударов по корпусу от младшего Лэнга.

-Кто...о-на? От-ку-да? Я...не могу...з-н-а-т-ь, по-ка не... не уви-жу её, - каждый слог приходилось выплёвывать вместе с кровью, но в целом фраза была понятна.

-Справедливо. Но кому на большой земле ты мог насолить настолько, чтобы этот кто-то захотел пробраться в эту дыру и найти тебя? И похоже девчушка не с добрыми намерениями. Она предлагала себя моему чёртовому братцу. Сам понимаешь, поступок, граничащий с безысходностью. Напоминает месть.

-Я...не...знаю, пра-во сло-во, - взмолился Норо и из заплывших глаз потекли слёзы.

-Сукин сын, - Боров размял костяшки и врезал в челюсть Норо. Получеловек, выглядевший совсем как человек. слетел со стула и плюхнулся на красный от крови пол, - ты трудишься на свою лярву, может она причём?! - зарычал старший Лэнг.

Ответа не последовало, только однообразные всхлипы и тихие причитания.

-За яйца и на столб? - с надеждой в голосе спросил Кастор.

-Не вздумай. Верни его на место. Похоже, он, правда, пустой.

-Братец, с какого перепуга его отпускать? Эта сучка взбеленится снова, нахер нам это надо?

-Делай, как сказал, щенок! - заревел Боров.

-Не вопрос. Только объяснятся перед стервой будешь сам, хрен напыщенный! - Кастор вскинул Норо на своё худощавое тело и вышел из квартиры. Боров набросил кожанку поверх белой майки и тоже спустился на улицу.

Серый металлик блеснул под светом опущенного луча прожектора. Автомобиль не остановился. Орудие молчало. На

высокой скорости "Мерседес" S класса мчался в сторону Ворот Парка. КПП поднимали шлагбаумы, не дожидаясь остановки транспортного средства, постовые знали, кто крутил баранку шикарного авто. Эктор Лэнг остановился у самых Ворот, рядом с низеньким двухэтажным зданием, в котором дневал и ночевал комендант Парка, человек военный и влиятельный. Боров поднялся по скрипучим ступенькам и постучал тяжелым кулаком в деревянную дверь. Отворили не сразу. Открыл сам комендант, в семейных трусах и тапках на босую ногу.

-Эктор, ты чего вдруг? Заходь? - приветливо пропел низкий, будто гном, человек с небольшим животиком и жидкими тёмными волосиками, которые по ошибке росли не только на голове, но и под длинным, острым носом.

-Дрыхнешь, собака? И то не плохо.

Приёмная коменданта состояла из нескольких помещений, но главными были кабинет и спальная комната, в которой гном проводил бОльшую часть жизни. Они прошли в кабинет, гном вытащил из шкафа стаканы, достал самогон, разлил и окликнул рядового солдата, новичка, прибывшего в Парк пару дней назад.

-Нарежь нам чего-нибудь, чтоб закусить можно было, - распорядился комендант.

-По делу я к тебе, Виктор. Ну, для начала спрошу, не передумал о завтрашнем деле? Всё тихо, груз пройдёт кордоны?

-А то! Обижаешь, Эктор, профессионалы ж работают, - гном имел слабые от рождения голосовые связки и чтобы его слышали, часто срывался на смешной крик.

-Добро. Верю твоему слову. Мучает меня одна штука. В город сучка одна просочилась, знаешь?

-Не понял? - изумленно вылупился Виктор и осушил стакан водки. Закуска в виде нарезанных солений и вяленого говяжьего мяса из "Живхранмеда" пришла как раз вовремя.

-Чего? Не слыхал, значится? Эх, странно получается, вроде и комендант, а ничего о городских делах не ведаешь, - Боров усмехнулся и выпил свою порцию огненной воды залпом. Виктор Житковяк, чистокровный поляк с еврейскими корнями, смотрел на собеседника с непониманием. Многие, кто знал Борова до Парка и кто встретился с ним в пределах периметра, отмечали, что всепоглощающий страх, который был верным спутником Эктора, куда-то понемногу рассеивался. Тесное партнёрство заставляло привыкнуть к тяжёлому влиянию Борова, притерпелся и Житковяк.

-Девка? - переспросил комендант.

-Ага. Просочилась в Парк. Давненько уже. А вот всплыла новость только сейчас. Братец мой недавно обмолвился,

вспомнил, зараза, спустя месяц, что, мол, к нему бабёнка в клуб приходила и отдаться хотела за информацию о Норо.

-Да иди ты? - открыл рот Житковяк.

-Только сегодня всю душу из прихвостня Райх вытряс, ничем не поделился.

-Обидно, - искренне сочувствуя, всхлипнул комендант.

Собеседники сделали перерыв в разговоре, приговорив ещё триста грамм самогона каждый.

-И не говори, - согласился с досадой Виктора Боров, - только вот теперь интерес меня разбирает, что за краля, за каким в Парк полезла и зачем ей этот старикан? И вот что ещё, почему о проникновении тебе, коменданту, не сообщили? - Эктор ткнул своим жирным указательным пальцем в грудь Виктору. Второй слабо пошатнулся, но удержался за край рабочего стола.

-За-га-д-к-а, - мечтательно протянул Житковяк.

-Вот именно, гадка эта загадка. Нечисто тут что-то, пятаком своим чую. В общем, понял меня, да? Не шурши, пока сверху не капнули, а тут сам, тихонечко, с доверенными человечками покумекай, что за девица, вдруг раньше других отыщешь. Должок за мной будет, Витя. А ты знаешь, что друзей я не обижаю никогда.

-Знаю, не обижаешь, - комендант порядком захмелел, и уяснил установку, как Отче наш: слабо и мутно.

-Примет ейных нет, прости уж. Как-нибудь на запах ориентируйся, - усмехнувшись, хрюкнул Боров.

-Ничего, у меня тут такие парни служат, любая псина от зависти сдохнет.

Парочка допила бутылку, затем добила оставшийся с праздника Дня Комитета коньяк, и Эктор заночевал у коменданта не в состоянии вести автомобиль. Часом ранее младший брат Борова вытянул полумёртвое тело Норо из багажника своего минивэна и бросил в подвал "Слепой луны", заперев дверь на крепкий замок. Отдавать Норо не имело смысла, считал Кастор, лучше использовать его как приманку для нежного, смуглокожего зверька.

Мистер Рауш Нордфильштейн.

Немая стена, не выше нескольких метров, была главным ограничителем в этом городе, урезая свободу и чувства. Многие на заре всего мероприятия пытались сигануть через неё и убежать, куда глаза глядят, но вот только осмотреться им как следует, не удавалось: острая раскаленная армада из тысячи патронов мгновенно прошивала невезучего беглеца. Все попытки, а их произошло не мало, заканчивались полным фиаско. Алла Андо смотрела на этот незатейливый лагерь, изучала стену, рисунки и граффити на ней, и теперь понимала, что история, в которую она сама себя затащила, приобретала новые, будоражащие оттенки. Девушка пристроилась на обломках разрушенного дома, которые возвышались над пустынным Сектором. Алла пришла сюда специально, чтобы увидеть закат. За спиной девушки кто-то крякнул, отряхнулся, это был Рой.

-Такой закат только в парке бывает, - сказал он, присев рядом с Аллой и свесив ноги вниз.

-Особенная красота, странная, но притягательная, - проговорила Алла, улыбнувшись приятелю.

-Сигарету хочешь? - Рой закурил.

-Чем смолишь?

-Как всегда, "Марльборо". На, вот, - парень протянул сигарету, Алла отрицательно покачала головой.

-Зачем пришёл?

-Скоро собрание, архиважное, говорят. Но немного поболтать мы, конечно, можем. Целый месяц ты с нами, неужели не хочется расквитаться с этим Норо пошустрее? Чего тянуть то?

-Предводитель сказал мне, где его достать, но пока это рискованно. Хочу совместить приятное с кайфовым.

-О как! - Рой затянулся и выпустил едкий дым в ядовитый воздух зверинца, внеся свою лепту в здешнюю экологию. - Горяча, своенравна. Кошечка, а ты умеешь царапаться!

-О чём ты?

-Видел вашу с Зои тренировку на мониторах. Классно ты скачешь туда-сюда, с дома на дом, а как бьёшь, ух, - Рой сделал хук невидимому противнику, - просто блеск!

-Сегодня увидим, насколько меня хватит.

-Будто твоего похода к Крысиному Королю мало было для доказательств? Ты отлично справилась. А вообще, ты пессимист, Аллочка. И грустишь много. Анекдот слышала такой: "Лев собрал

всех зверей и говорит:

- Сегодня будем есть самого трусливого.

Заяц выбегает и орет:

- Кабана в обиду не дам!"

Алла улыбнулась, Рой докурил сигарету и метнул её в подступающую темноту.

-У тебя дурацкие анекдоты, приятель.

-Но ты улыбнулась.

Пауза заполнилась молчанием, тишиной.

-На деле всё так и есть, - продолжил Рой.

-О чём ты теперь?

-Зайцы защищают кабана. Неизвестно, кто из этой парочки трусливее. Мне кажется, что кабан. Но вот какая штука, когда-то боров был смелым и сильным, а прошли годы, пришёл возраст, лишний вес, тут же появился страх. Почему-то мне всегда раньше казалось, что происходит всё наоборот.

-Есть что терять, - задумчиво прохрипела Алла.

-Полагаешь так? А мне кажется, что пропадает радость жизни. Ну, вроде той, о которой твердят с экранов ТВ, говоря о твоём шансе, который ты не должен упустить, если ты к чему-то стремишься. Боров свои шансы не упускал.

-Я бы хотела убить его, - произвольно вырвалось у Аллы, несмотря на то, что она никогда об этом не задумывалась.

-Кисуля наша неугомонная, об этом грезит весь зоопарк. По крайней мере все, кто на него не работает. А таких не мало.

-Бессмертный он что ли? - фыркнула Алла, заболтав свисавшими ногами.

-И снова превратности судьбы, - Рой закурил вторую. Алле порой казалось, что его рыжие, почти золотистые волосы - это не что иное, как никотин, который теперь выходит отовсюду и окрашивает все конечности этого веснушчатого от рождения человека. А ещё Рой был слишком болтлив и энергичен, как тот свистящий хорёк из старого мультика Диснея, - охраняют его та-а-а-к, мелочёвка, здоровяки каких хватает. Разумеется, мне против них никуда, я компьютерный гений. А вот, скажем, Ило справится с любым из них, не вспотев.

-А Крамир?

-Интересуешься этим молчуном? Чего это? Запала на тайну, которая так и сквозит в этом парне? Все вы одинаковые, бабы, - Алла сильно ткнула Роя локтём, так, что второй чуть не рухнул вниз с высоты девятиэтажного здания, - эй, эй, потише! Иначе мир не досчитается одного непризнанного гения. Крамир мне никогда не нравился, ну вот прям с самого его появления. Припёрли наши ребята, значит, тело это бездушное, откачивали

долго очень, многим вход в операционную был закрыт. Больше тебе скажу, мне даже на мониторе запретили следить за ходом операции, всё повырубали и заперли дверь на замок. Потом он восстанавливался недели две в карантине, ну, понимаешь, да? Вход запрещен и всё такое. Короче говоря, его появление смердило тайной, мистикой какой-то сраной, но от него самого, поверь, воняет не лучше, ну, фигурально выражаясь.

-Так что ты там болтал о космической неубиваемости борова? - сменила тему Алла. Несомненно, она была виртуозом в этом плане.

Солнце заходило на посадку, выпуская шасси.

-Во-первых, его братец - это полнейший отморозок! Я с ним как-то в "Слепой луне" столкнулся, агррх, - Рой поскрежетал зубами с брэкетами. Аллу каждый раз подмывало спросить об их надобности парню, но всё время удерживалась, - не хочу вспоминать, короче. У него прикинь, есть, говорят, специальный резервуар, в котором он отмокает, когда на суше невмоготу становится. Акула ж! Ходят слухи, что из всего многообразия представителей морских глубин только ДНК акулы приживается у человека и доброкачественно мутирует. И вот что за несправедливость, а? почему, мать её природу, не угораздило подбросить такие выкрутасы с камбалой или морским коньком каким-нибудь, почему самый злобный хищник океана? Черт знает что!

-Закон подлости, - коротко резюмировала Алла.

-Во-вторых, Боров очень осторожен, и с ним в связке федеральные силы. Его с крыш прикрывают те, кто в свободное от лицемерия и сна время отстреливают нашего брата, замученного и загнанного.

-Ты мне напоминаешь борца за свободу в восточной Гвинее, - рассмеялась Алла вспыльчивости рыжеволосого парня.

-Бывала там?

-Ага, с миссией ООН, - они засмеялись.

-И в-третьих, - заканчивал свой затянувшийся рассказ хакер Рой, - братьев Марло знаешь?

-Кого? Почему в этом городе у всех такие странные фамилии?

-У самой то? В общем, не советую тебе познакомиться с кем-либо из них поближе. Помню, год назад со вторым по старшинству сцепился Ило, еле-еле дело ничьёй закончилось. А так неизвестно, что бы произошло.

-Сказки опять мне травишь, дорогой мой хомяк, - Алла повеселела и теперь вела себя игриво.

-Про крысоблюдов тоже не верила, помнишь? А когда с

королём крыс познакомилась, по-другому запела.

Алла вспомнила подвал, канализацию, сырость, катакомбы. Множество трупов. Всяких и в разнообразном состоянии. Её вывернуло раза четыре. А потом ещё раз, когда король крысоблюдов поцеловал её руку, коснувшись своей мокрой шерстью и колкими усами. В тот день решался стратегический вопрос: выступят ли крысы на стороне Viva Vox, живого голоса Парка 300, места, которое давно прогнило. Крысы ответили отказом, подкрепив свои доводы вялыми аргументами и простым нежеланием вмешиваться в разборки сильных мира сего. Алла помнит, как стояла рядом с Крамиром и дрожала. Он взял её холодную, посиневшую руку в ладонь и сжал как можно сильнее. Правда тепла человеческой кожи Алла не почувствовала, её согревала чья-то чужая, черная мастерски выполненная кожа, из которой сшили длинную, до середины предплечья, перчатку.

-Эта семейка ушибленней, чем Боров будет. Я про Марло. Выходцы с немецких земель, они загремели в Парк за массовые убийства. Ты должна помнить, как о них трендели в СМИ лет пять назад.

-В двадцать лет меня совсем не интересовали убийства, политика или мировые новости. Разумеется, если последние рассказывали не о новой коллекции Гуччи.

-Знаю, ты обожала групповой секс, вискарь и нелегальные ночные гонки на мотоциклах, - съязвил Рой и прищёлкнул своим длинным языком.

-Как же ты отстал от жизни, дорогуша, - ответила Алла и невольно вспомнила о погоне, о мотоциклах, которые преследовали её примерно месяц назад. Больше они не появлялись, и это обстоятельство немного отягощало мысли девушки. Времени оставалось всё меньше. Крамир после неудачи с МАРНом влез в базу данных Комитета. Работа не из лёгких, но у него вышло, он один из лучших в своей профессии. По крайней мере, был таковым. Но и Комитет не открыл тайну мистических преследователей. Тогда Крамир выразил своё негодование, выругавшись чуть ли не на всех языках стран НАТО одновременно. Несуществующий в документах отряд чёрных байкеров пугал Аллу. Она сторожилась любого шороха, когда выходила за пределы Сектора, благо такое случалось не часто.

-Хватит лясы точить, пошли, нас Ассаи заждался, - продекламировал Рой, и парочка покинула развалины. Солнце давно приземлилось и теперь отсыпалось, ожидая очередной смены. Воистину, в здешних краях вахта небесного светилы длилась смехотворный отрезок времени.

***

Герман Прилуцкий остановился в отеле "Регент-Берлин". Несколько часов назад его рейсовый самолёт сделал посадку в аэропорту Тегель. Командировка в сердце Германии не носила вынужденный характер, скорее Германом двигали мотивы, которые кроме как детективными и не назовёшь. Им овладело жгучее желание: узнать как можно больше о приёмной дочери Елены Андо, которая должна жить в Берлине. Из номера Герман позвонил в посольство ОФ в Германии и запросил информацию о Рауше Нордфильштейне. Через час ему перезвонили и доложили, что в данный момент Рауш работает в компании "Аксель Шпрингер АГ", занимающейся выпуском печатной продукции. Следующий звонок Геры был адресован кадровому агентству компании. Там ему вежливо объяснили, что человек, которым интересуется Гера, в данный момент командирован и вернётся послезавтра. Ничего не оставалось, кроме ожидания и убийства времени, которого в последние годы у Германа Прилуцкого оказывалось не слишком много. Вечер Герман провёл за просмотров ТВ. Снова транслировали новости, сводки с фронта. Конфликт Ирана и Ирака разгорался с удвоенной силой, Китай заявил о немедленной мобилизации своей армии, часть которой вторгнется на территорию Ирака с целью отбить всё желание американской верхушки продолжать войну. Япония отреагировала незамедлительно, решив убить двух зайцев. Флот и воздушные силы страны восходящего солнца отправился в сторону боевых действий. Герман озадаченно покачал головой. Вот уже десять лет, как его страна совершенно независима от мира, производит свою продукцию, никому не потакает, никого не слушает. Без малого за десять лет военный потенциал Объединенной Федерации вырос, обзавёлся адским арсеналом, способным уничтожать миллионы. Герман переключил канал, шёл фильм. Старый, американский, про двух фокусников, которые не могли поделить славу. В итоге один погибает от руки другого. Киноиндустрия в последние годы испортилась, стала путём наживы и развлечения. Эстетика кинематографа утратила смысл. Герман не следил за кинофестивалями, но знал разницу между Ноланом и Бэйем. На электронных часах сменились зеленые цифры. Одиннадцать. Герман решил прогуляться. Не так часто ему доводиться дышать воздухом ночного Берлина. Перед выходом Гера открыл портсигар, в котором ровным рядком были уложены капсулы с розовой жидкостью. Фармокозин, обезболивающее, антистрессовое, успокоительное лекарство. Гера подсел на него в Далвазе, когда на его глазах вырезали аулы

беззащитных людей. Он сам убивал по приказу, слишком безжалостно для человека, но в его случае справедливо. Прилуцкий вколол себе дозу душеспасительного препарата, набросил чёрный, кожаный плащ с подкладкой. В нём он походил на офицера Гестапо, холодного и дотошного вояку. Ночной Берлин, как и любой другой мегаполис, кишел разношёрстными людьми. Несколько раз Герман откровенно удивился, когда увидел парней и девушек с металлическими конечностями. Фрики, отбросы, а может люди нового времени? В любом случае их вызывающая внешность отпугивала, вызывала презрение. Герман понимал, что на самом деле не так далёк от этих уродцев, но не собирался признаваться в этом даже самому себе. Гера завернул в бар, название которого ему сразу не поддалось. Офицер объединенной армии знал несколько языков, но почему-то именно немецкий решил в своё время изучать хуже всех остальных. Сейчас Гера немного жалел об этом, но заказать кружку тёмного баварского пива у него получилось без проблем. Официантка, рыжая узколицая девушка с изумительной фигурой подмигнула суровому Герману. В течение вечера она несколько раз улыбнулась понравившемуся мужчине и в час ночи спросила на родном языке со странным северным акцентом имя красавчика. В баре было тихо, поэтому Герман не только расслышал вопрос, но и понял его. После короткого разговора Гера провожал рыжую красотку до дома, слушал её истории о жизни, мечтах и вкусах, послушно кивал и часто вставлял умные фразы на немецком, выуженные когда-то у Ремарка и Фейхтвангера. Полчаса прогулки закончились постелью. Бурный многократный секс, о котором Герман мог раньше только мечтать, затуманил его разум, ему на миг показалось, что он влюбился. Кожа, грубая, как наждачка, совсем не мешала Лисе, так её звали. В мыслях Герман только хмыкнул, подумав о шутках судьбы или родителей. В пять утра Герман собрал вещи и покинул однокомнатную квартирку в спальном районе Берлина. Решил пройтись, подышать морозным, чистым воздухом, а потом, когда устанет или заблудится, взять такси. Ночь в Берлине, которую он не скоро ещё забудет, уже терзала душу Германа. Волчье в нём уходило куда-то назад, в эмоциональный багаж, по крайней мере сейчас, пока он счастлив и воодушевлён. Тёмный Берлин остудил его чувства металлическими звуками. Кто-то стучит по батареям, а может, дубасит по чьей-нибудь машине железной битой. Но нет, звуки напоминали шаги. Герман оказался запертым между домов. Сзади показались силуэты нескольких людей. Они уставились на Геру, чего-то ожидая. Герман ускорил шаг, но нарвался на мощный удар в челюсть, от

силы которого почти потерял сознание, но удержался в реальности, упав на мокрый асфальт. Челюсть чудом осталась на месте, но пары зубов он точно не досчитается. Гера поднял голову и тут же ощутил острую боль в животе - чей-то сапог врезался в его плоть. Нападавших было несколько. Трое подошли сзади. Ещё парочка продолжала избивать Геру, который не мог подняться на ноги, но каждый раз искал удачный момент, чтобы дотянуться до внутреннего кармана плаща. Наконец ему удалось. Парни и одна девушка, напичканные всякими железками, смеялись, считая, что дело сделано, сейчас клиент отрубится, и его можно будет свободно обобрать. Герман открыл свой портсигар, заблестели капсулы с розовым. Ногтём он открепил вкладку с фармокозином, открылось второе дно портсигара. Там чернело пять капсул нейромина. Судоражно Герман выцарапал одну и торопливо вколол в вену. Один из железяк заметил движения жертвы, и очередной раз зарядил носком сапога в грудь Германа, но потенциальная жертва в этот раз не издал и звука. Его тело начинало опасную работу. Заходили желваки, менялась форма зрачков. Мгновенно прибавилась мышечная масса: в плечах, бицепсах, ногах. Герман вскочил на четвереньки и шмыгнул в проём между домами.

- Wo ist er?! - заволновались отморозки, щёлкая металлическими зубами и оглядываясь по сторонам?

-Fucking bastard, woher es gehen? - закричал другой, заглядывая в тёмные углы узкого закоулка.

В ту ночь маленькому Отто не спалось. Перед сном он выпил слишком много апельсинового сока и теперь у него болел животик, а ещё мучил детское воображение тот страшный фильм, в котором чудище из сказки нападает на невинных людей. Отто боялся темноты, но его отец всегда злился, когда в комнате мальчика горел ночник. Поэтому маленький Отто подходил к своему окошку в спальне и открывал занавески, чтобы фонарные столбы и луна освещали его уютную комнатку. Но в ту ночь Отто испугался вставать с кровати, услышав крики людей, удары, рычание. Он прислушивался, как шпион, его сердце колотилось, готовое в каждую секунду вырваться из маленькой груди, а голубые глазки испуганно бегали туда-сюда, мерцая из-под тёплого одеяльца. Детская фантазия безгранична, потому все звуки, которые чутко улавливал ребенок, трансформировались в сказочные картинки, а в центре событий было то чудище, которое безжалостно расправляется со своими врагами. Отто не видел, как серый волк переросток с белой шерстью на шее перегрызает глотку одному отморозку, кидается ко второму, хватает его за

горло когтистой рукой и с сокрушительной силой бросает в стену соседнего здания. Трое других кидаются врассыпную. Волчара в чёрном плаще. Не слишком огромный, но пугающий настигает свою цель у магазина женской одежды, прямо у витрины, и, подняв орущего человека над головой, разрывает его пополам, метнув останки в стеклянную витрину. Грохот разбитого стекла, срабатывает сигнализация. Остаются ещё двое. Крыши домов как быстрый способ отследить добычу. Парень в синем комбинезоне. Он спускается в метро. Утренний Берлин пуст, тих и одинок, тем более там, где шума ожидают меньше всего. Маленький Отто не заснёт всю ночь, как и следующие несколько лет. Он не удержался и одним глазком выглянул в окно, детский интерес взял своё и оставил парнишку заикой на долгие годы.

Берлинское метро открывается в четыре утра. Шанс спастись у парня в синем комбинезоне, безусловно, имеется. Но Герман не мог допустить такой оплошности. Он и так наломал дров в германской столице, за которые может горько пожалеть. Металлический бег эхом загремел в воздухе подземки. И снова ни души. Молодчик, который старательно избивал Геру, теперь молился в ожидании долгожданного состава. Свет в конце тоннеля, только другой, спасительный. Состав остановился, двери открылись. Парнишка залетел в вагон и прижался к стенке, сев на задницу и поджав холодные, железные коленки. Мечта быть не таким как все изуродовало его тело за огромные деньги, которые от готов был отдать лишь за то, чтобы поезд скорее тронулся с места. Так и произошло. Немного отпустило, отморозок выдохнул, осмотрелся своими разноцветными искусственными глазами. В соседнем вагоне, в окне мелькнул чей-то силуэт. Исчез. Снова моргнул, будто привиделся. У парня начали сдавать нервы, доза психотропной дури ему бы сейчас не помешала. Но в глубоких карманах куртки-комбинезона ничего не нашлось. Только револьвер "смит-вессон" 38 калибра. Барабан полон, а значит есть как минимум шесть шансов выжить в критический момент. Но на деле у парня не было ни одного. Состав начал притормаживать перед очередной станцией, освещенной, но практически пустой. Неформал-отморозок поднялся на протезах, собираясь выходить, но не успел. Стекло за его спиной треснуло и мгновенно разлетелось на тысячи осколков, расцарапав ему лицо. Волосатая огромная лапа схватила за шиворот и дёрнула куда-то вверх. Железные ноги выбили искру, ударившись в полёте о бетонную стену тоннеля. Зверь смотрел в глаза перепуганному человеку, который что-то лепетал на родном языке. А после взял за грудки и метнул перед поездом на рельсы. Те немногие берлинцы, кто собрался в ранний час на работу или возвращался

домой, видели, как кровь брызнула из-под колёс состава, и неясная, страшная тень метнулась в прогон метро. Выжила только девушка. Ей несказанно повезло, несмотря на то, что на следующий день, дав интервью в одной из берлинских газет, к ней пожаловали люди в белых халатах. Ближайшее будущее этой молодой особы протекало в клинике для душевнобольных. На утро многие газеты германской столицы, в том числе и "Бе-Цет" вышли примерно с похожими заголовками: "Неизвестный оборотень в Берлине", "Массовый психоз или ночные тени", "Почём нынче сказка?". Завтракая, Герман решил прочитать всю прессу о "мистической ночи в берлине". В основном слухи, видения. Только два человека рассказали, что видели некоего зверя, клыкастого и крайне свирепого. Этими людьми была девушка, загремевшая в психушку и маленький мальчик, с которым активно занимаются лучшие психотерапевты Берлина. Гера хмыкнул, решив, что погорячился. Однако правда была за ним, в конце концов, он мог умереть. В номере прозвонил телефон, Герман снял трубку.

-Господин Прилуцкий? - спросил мужчина с акцентом.

-Так точно. Кто говорит?

-Это Рауш Нордфильштейн. Я вернулся из командировки. Мне передали, что вы хотели встретиться.

-Да. Сегодня, через час вас устроит? Где вам удобно?

-Под куполом Рейхстага. Знаете такое место? В любом случае таксист вас довезёт.

-Я вас узнаю?

-О, да, не подумал. Мы же не знакомы с вами, - в трубке раздался какой-то сдавленный смешок.

-Ну, так?

-Я буду в белоснежном костюме.

-Купол, белый костюм, через час. Решено.

-До встречи, - пропела трубка и разрыдалась гудками. Герман поёжился. Странное ощущение, пришедшее к нему во время короткого телефонного разговора, вызвало рвотный позыв. А может, это возмущались отбитые ночью органы.

***

Ассаи выступал перед своими людьми. На нём висел кевларовый бронежилет старой модели, на ногах военные брюки и начищенные берцы. Предводитель жестикулировал, обращаясь к своим подопечным, которые видели в нём беспрекословного лидера. Почти все, но определённо не Крамир. Бывший офицер

АФБ заключил с предводителем соглашение, по которому он, Крамир, работал на Ассаи, выполняя все его поручения, помогая в противостоянии царившему в парке хаосу. Взамен Ассаи пообещал, что Вард отомстит тем, кто так старательно стремился отправить его на тот свет, тем, кто погубил его единственную настоящую подругу Агату. Крамир Вард был почти уверен в том, что за покушением на него и за убийством Агаты стоит Иван Лурье, глава корпорации "Нигма". Всего лишь версия, но слишком очевидная. Крамира уволили из правоохранительных органов, он искал приюта у коммерческой силы, но вместо этого поучил отпор. Так все и посчитали, когда узнали о смерти Крамира. Его никто не ищет, потому что официально гражданин ОФ с сербскими корнями считается погибшим в результате перестрелки. Документы и труп любезно предоставил Ассаи. После той страшной ночи Крамир очнулся в постели. Его конечности и некоторые части тела онемели, он не мог шевельнуть и пальцем. Первое время Крамир даже мочился под себя. Покрывало, которым был накрыт Вард, никто из его новых друзей снимать не соглашался, каждый раз ссылаясь на предводителя, который запрещает любую самодеятельность. Тогда Крамир понял, что с ним стряслось что-то неладное. Разговор с Ассаи расставил точки над пресловутым "И". Около трёх недель понадобились врачам "перунцев", чтобы восстановить тело Крамира. Пули вошли в район сердца, головы, задели жизненно важные органы. Часть мозга, отвечающая за моторику ОДС, и вовсе отказывалась работать, но эта травма никак не отразилась на аналитических способностях экс-АФБшника. Анализатор "GX-2", который вставили с голову начинающего офицера федеральные хирурги, также остался нетронутым. Ассаи решился на "замену". Любое изменение тела операционным путём каралось в ОФ самым строгим образом. Но Парк 300 жил по своим правилам. Помимо оружия, запрещенных препаратов, сырья для взрывчатки и техники, которые исправно поставлялись каждый месяц для нужд "Последователей Перуна", контрабандисты умудрились достать и за огромные деньги протащить сквозь кордоны запчасти из разных сплавов металлов, а также разную механику, электронные чипы, платы, другую электронику. Мастера, нашедшиеся среди "перунцев", нашпиговали Крамира железом, да так искусно, что встав с постели, экс-офицер не сразу заметил изменения в своём организме. Подлатали руки, они стали металлическим продолжением тела, а также ребра, почки и сердце. Многое было органическим, кроме рёбер и сердца. Рёбра выполнили из прочного сплава иридия и стали. А искусственное сердце

нуждалось в специальном стимуляторе, который бы запускал механизм, вбрасывая адреналин в кровь.

Ассаи боялся, что слабый организм Варда ответит отторжением имплантов. Такое часто происходит, когда медицинские анализы оказываются не слишком верными. Процент удачи не мал, но и не высок. Всего 56% людей, которым внедрили импланты ошибочно, не страдали адскими болями, сопровождающими процесс отторжения. Крамир стал идеальной машиной для уничтожения противника, к тому же имел удивительные способности кибернетического хакинга. Ассаи сделал правильную ставку, когда спас умирающего на койке реанимации человека. Крамир помогал братству слепо и преданно. Идеальный наёмник. Мелкие и крупные поручения, с которыми бывало не справлялся и отряд из трёх "перунцев", разрешались Крамиром на раз. Убийства, диверсии, помощь союзникам анималам. Безусловно, homo mechanicas со своей бионической начинкой стал незаменимым помощником в деле "перунцев".

Крамир часто рассматривал свои холодные железки, но вот штука, никогда не испытывал отрицательных эмоций, даже больше, со временем он полюбил себя нового и не видел смысла в простом человеческом существовании. Он был сверхчеловеком. Определенно. Потому, наверно, его холодность и надменность так не нравились коллегам по секте, но профессионализм и хладнокровность подкупали истинных специалистов с первого рукопожатия. Так произошло и с Гаралом. Гарал вспомнил лицо Крамира. В ту ночь он и пара его товарищей, смогли скрыться, когда Передвижной Специальный Отряд окружил их во время очередной сделки. Других Крамир хладнокровно расстрелял на холме. Но Гарал не видел этого ужаса. А Крамир, смекнувший как стоит себя вести с этим громилой, уверил Гарала в том, что его товарищи отправились на рудники, живыми и почти здоровыми. Крамир очень быстро заработал положительную репутацию у многих членов Viva Vox, негласного братства освободителей. Однако не всегда можно было сказать наверняка, кто действительно восхищался талантами отставного офицера, а кто виртуозно льстил, мечтая втайне ото всех перерезать горло высокомерному проходимцу.

-Сегодня начнётся то, о чём мы мечтали долгие годы, к чему усердно готовились, о чём мы все видели сны, - Ассаи выступал, как настоящий оратор, внедряя в сердца полулюдей вдохновенную искру немедленного действия, - почти десять лет мы с вами живём на проклятой государством земле, которая

давно не несёт плоды, не рожает здоровых, красивых детей. От этого мне грустно, очень грустно. Но больше всего меня бесит другое! Вы понимаете, о чём я?! Именно! Неравенство, такое вопиющее, ужасное, уродливое! С ним нужно бороться самыми беспощадными методами, братья мои! О чём они там думают наверху, в Комитете своём? - Ассаи ткнул указательным пальцем вверх, - неужели те, кто приговорен к тюремному заключению, больше не человек?! Как можно кого-то наказывать, обрекая на страшные мучения, а кому-то давать право обогащаться за счет других?! Это неправильно! И мы покончим с этим! Нас много, нас, братьев, живого голоса настоящего правосудия, живого голоса будущего равноправия, пусть и среди воров и убийц! Мы уже наказаны, так пусть же хоть здесь, на этой чёрной земле, они оставят нас в покое! Я хочу этого больше всего, а вы?! - бравурный хор подтвердил слова предводителя, - пусть заговорит живой голос правосудия, живой голос права, живой голос истинного человека, которым каждый из нас остаётся, несмотря на когти, клыки и шерсть! Если не свободными, мы заслужили наказание, то станем хотя бы независимыми от бОльшего зла, которое растекается по улицам зверинца! Помогите мне, братья, и ваши дети будут жит спокойно, не боясь, что их убьют, продадут в рабство или съедят на ужин! Мы - преступники, да! Но в первую очередь мы все - люди! Помните это всегда, братья мои.

Алла разочарованно покачала головой. Рой резвился, стоя рядом с ней. Он передразнивал предводителя из толпы расходившихся людей. Собрание завершилось пафосным выступлением Ассаи. Более "сладкой" и примитивной речи Алла не слышала никогда в своей жизни. Алла и Рой прошли в кабинет Ассаи, по пути к ним присоединился Крамир и ещё пара "перунцев".

-Классная речь, босс, - бросил Рой, но осекся, увидев нахмуренные брови предводителя. Он стоял у стола, на котором лежала карта города.

-Начнём прямо сегодня, - начал Ассаи, взял карту и повесил на стену так, чтобы все могли разглядеть, что на ней изображено, - однако перед первым ударом случится нулевой. Несколько моих доверенных ребят готовят теракт в США.

-Нихрена! - вырвалось у Аллы.

-Шшш, - прервал её эмоции Ассаи, - через несколько часов прогремит сильный взрыв на Таймс-сквер. Наши хакеры во главе с Роем и Гаралом взломают сайт Пентагона и сольют вирус, который обрушит всю систему любой защиты американцев. Мы оставим след, по которому умники из ЦРУ определят, кому принадлежит ответственность за теракт.

-Иран, - криво усмехнулся Крамир.

-Да, Иран. Для американцев такая наглая выходка станет последней каплей терпения, и они ввяжутся в боевые действия.

-Но почему центр Нью-Йорка? - вдруг оживилась Алла, - погибнут люди, много людей.

-Девочка моя, - засмеялся Ассаи, - а на какой войне не гибнут мирные жители?

-Но причем тут Америка, война Ирана и Ирака?

-И ОФ, - снова встрял Крамир.

-Заткнись! - сорвалось у Аллы, но как-то не слишком уверенно. Его холодное, но своевременное рукопожатие слишком ярко заострилось в её девичьей памяти. Крамир проигнорировал выпад девушки и только недовольно хмыкнул.

-Не заморачивайся. Тебе нужен Норо, нам твои способности. Ты гибкая, вёрткая, у тебя отличная реакция. Подобных теме полулюдей в наших рядах нет, и завербовать не удалось. Но знаешь ли, во всём парке не так уж много равных тебе.

-Наняли б какую-нибудь мартышку, которая бы не хуже меня прыгала по стенам!

-К твоему сведению, в парке полулюдей с анималоидом приматов насчитывалось всего трое. Один погиб спустя год после прибытия в город, другой работает на Райх, а третий - сложный подросток шестнадцати лет, полагаться на которого глупо.

-Он попал в город ребёнком?! - возмутилась Алла.

-Это долгая история. Сейчас не об этом. Твоя задача определена - ты помогаешь нам с неприступной высоткой Райх. Ты готова?

-Всегда готова, - буркнула Алла, поймав себя второй раз на мысли о неприкрытом пафосе предводителя.

Ассаи Расловлев включил монитор своего настольного ПК, повернул экран к группе подчиненных и плюхнулся в кресло, устало кряхтя.

-Итак, в этом кабинете собрались те люди, на которых я надеюсь. Именно люди, я не оговорился. Но при этом я некоторым из вас не доверяю, однако убеждён, что личные цели каждого приведут нас к единому знаменателю, помогут выполнить работу, на которую я вас нанял. Начнём по порядку и дотошно, вы не возражаете?

Доверенные лица предводителя почти одновременно кивнули, одобряя слова руководителя. Каждый из них знал свою задачу, понимал важность, возложенную на возглавляемую каждым группу, но общая картина вырисовывалась смутная, поэтому повторный брифинг был встречен с пониманием.

-Повторюсь, скоро в Нью-Йорке прогремит взрыв. Оглушительный и кровавый. Затем хакерская атака на сервера Пентагона, NASA, ЦРУ. День, два уйдёт на поиск виноватых, затем, когда виновники будут найдены, США вступит в войну Ирака, Ирана, Японии и Китая, который также начнёт атаку, обрушившись на Багдад.

-П-ф-ф-ф, выдумки, - снова проворчала Алла.

-Молчать! - повелительно воскликнул Ассаи и выпрямился в своём кресле, ударив кулаком по дубовой поверхности стола. Алла замолчала, боязливо сконфузилась, забегала глазами в поисках союзника, но никого не нашла. Все стояли и внимали словам Ассаи.

-Третья мировая? - оживился Крамир.

-Только в том случае, если Объединенная Федерация примет участие в военном конфликте. Начнётся война, о которой можно будет говорить, как об освободительной, очищающей.

-Крах всему возможен в таком случае. Какова вероятность, что нас не тронут? Быть может, в первую очередь придут за нами? Мы же отбросы, мясо для передовой, - заговорил жилистый мужчина с коротким ёжиком светлых волос на голове. Одет он был в армейский камуфляж, в одном ухе блестела золотая серьга. Казалось, он говорил всем лицом, настолько большим был его рот и тонкие губы. Анималоид варана придавал чешуйчатой коже получеловека бурый оттенок, а глазам характерные для пресмыкающихся вертикальные зрачки. Его настоящего имени никто не знал, но в "ПП" ему дали прозвище, которое основательно прилипло, став вторым именем. Буайя Дарат Ора, или "наземный крокодил" в переводе с языка аборигенских племен, которые дали такое имя кондорскому варану. Безусловно, Буайя Дарат Ора считался чуть ли не самым таинственным персонажем городской "элиты". Всё потому что его прошлое для всех оставалось неразгаданной тайной, а любые попытки найти концы прежней жизни Буайя заканчивались неудачей.

-Будем уповать на то, что ОФ встрянет в войну, - ответил Ассаи, - я надеюсь, что к тому времени город будет нашим. Я предполагаю, что ОФ выступит на седьмой день конфликта, так как по негласному Пекинскому договору будет обязана помочь Китаю. Тогда то мы и начнём.

-Что по зоопарку? - пробасил Ило Кракатук, пятый член координационного совета. Ассаи поднялся с кресла, подошёл к карте Парка 300 и ручкой стал указывать на места, отмеченные на коричнево-зеленой глянцевой поверхности красным фломастером.

-Сила в народе, он нам и поможет. Очень аккуратная агитация ведётся вот уже несколько месяцев. Захват ТЭЦ и частичное отключение энергии по всему городу остановит работу заводов и фабрик. Из убежища Гарал настроит линию тока, которая оживит все граммофоны в городе. Моё послание услышат все обитатели парка. За ТЭЦ отвечает Ило и его люди, - Кракатук кивнул, - пунктом вторым служит дворец Владлены Райх. Неприступная крепость будет покорена нашей бунтаркой Багирой, - Ассаи вопросительно посмотрел на Аллу, которая всё ещё дулась на предводителя за его крик, но, в конце концов, мотнула головой, дескать, всё понятно, - система защиты у того зданьица та ещё, так что тебе придётся изрядно напрячься. Когда окажешься внутри, отключи автономный генератор. Он будет работать, несмотря на то, что город утонет во тьме. Лучшего времени не представиться, под шумок, пока охрана занята решением других проблем, а они будут. Их обеспечит отряд Дарата. Самый многочисленный. Я и отряд Варда займём здание мэра.

-Что будет, когда я отключу этот генератор?! - перебила предводителя Алла. Хоть и знала, что по плану во дворец Лады должны ворваться бойцы "перунцев", - что *лично* мне делать после этого?

-Решай свои проблемы, - спокойно ответил Ассаи.

-Всё ясно, - удовлетворилась ответом Багира и закусила нижнюю губу.

-Так вот, Дарат и его боевики займутся "конурами" и комендантом. В Парке 300 двадцать четыре поста. На каждом по три-четыре ПСА. Плюс этот хилый выпивоха Житковяк. Мой дорогой Ора, ты уверен, что ликвидация всех возможна за полчаса - час? И без потерь?

-Смертей не избежать, - холодно заметил Дарат, почёсывая свой чешуйчатый лоб, - но мои ребята готовы отлично. На каждую конуру по два бойца вполне достаточно. Комендантом займусь лично. И того пятьдесят отборных солдат. Мы справимся, предводитель, доверься мне.

Ассаи только уважительно кивнул. Расловлев был духовным наставником для многих в Секторе, "нарушители" верили ему, его гнева боялись. Но только не Буайя. С ним, похоже, Ассаю сближали какие-то личные отношения, о подробностях которых никто среди "перунцев" ничего не знал.

-И последний удар, самый важный. Высотка мэра, - предводитель ткнул ручкой в жирную красную точку на карте, - Крамир, ты подобрал тех, кто отправится с нами?

-Так точно, шеф, - снова ухмыльнулся Крамир и хрустнул

шейными позвонками.

-Одна ночь способна перевернуть устои этого места, которые, слава мифическому Перуну, ещё не слишком здесь укоренились, - Ассаи снова плюхнулся за свой стол, - люди поддержат нас, мы дадим им свободу трудиться, свободу жить, в обмен попросим лояльности. И никакой Комитет нам не помешает. Мы раздадим оружие каждому третьему, мы установим свои порядки. Люди довольно настрадались в этом проклятом месте с этими прокаженными законами.

Жестом Ассаи показал, что все свободны. Только напоследок он добавил:

-И триутолан. Забудьте о нём на пару дней, так будет лучше для нашего мероприятия.

***

Под куполом Рейхстага гуляли туристы. Не слишком много, но и не мало. Они фотографировали друг друга, о чем-то шумно спорили, смеялись. Герман ждал человека в белом. Он оглядывался по сторонам, но никого, кто мог бы подходить его описанию, не замечал. Про себя Герман отметил, что у некоторых гуляющих людей поблёскивают на солнце металлические конечности. У кого-то кисть руки, у других частичка шеи. Но каждый из них, обладателей железки, старался прятать этот изъян он чужих глаз. "Неужели все эти люди - ветераны боевых действий", - пронеслось в голове Прилуцкого. В этом он сильно сомневался.

-Господин Прилуцкий? - проговорил голос с акцентом совсем близко. Герман повернулся и обнаружил невысокого человека в белоснежном костюме, с такого же цвета рубашкой под горло и кожаными перчатками.

-Мистер Рауш, как я полагаю?

-Правильно. О чём вы хотели со мной поговорить? - на вид Раушу было лет сорок пять, однако Герман заметил следы хирургического вмешательства: шрамы и ссадины на лице. Загорелый, спортивного телосложения, этот немец производил самое приятное впечатление на всех, но не на Германа. Природная черта, с которой Герман родился, за многие годы только развивалась, достигнув космических пределов. Интуиция вкупе с недоверием практически никогда его не подводила, даже в самых безнадёжных ситуациях. Так и теперь, напротив Германа стоял и улыбался совершенно белозубой улыбкой человек, словам которого Герман никогда бы не поверил.

-О вашей жене, Светлане Андо. Будем беседовать прямо здесь?

-Вам не нравится? - искренне изумившись, спросил Рауш.

-Не слишком уютно.

-В армии не учат обходиться без комфорта? Хорошо вам, наверно, служится, - усмехнулся Рауш, снова обнажив свои белые зубы.

-В армии, говорите? Хм. А откуда такая информация? Я представился вашему секретарю иначе.

-Понимаете, майн фроинт, пост, который я занимаю в одной известной вам компании, предусматривает всестороннюю осведомлённость, потому есть множество путей, по которым я имею возможность запросить ту или иную интересующую меня информацию. И ваш случай не исключение.

-Вы отлично владеете нашим языком.

-Такова моя работа. На том же уровне я орудую испанским, английским, разумеется. Так же французским, итальянским, латынью, польским, японским, - снова засверкали зубы.

-Перейдём к делу. Ваша бывшая жена. Расскажите о ней.

-А зачем? И почему бывшая?

-Вы не в разводе?

-А что, собственно, произошло такого, чтобы я сейчас начал вести с вами разговоры о моей семье? - тон немца сменился на озабоченно-угрожающий.

-Ничего ужасного, но я бы хотел узнать немного о вашей жене, взглянуть на её фотографии. Если они у вас есть, хотел спросить, где она сейчас?

-Фото нет, нисколько нет сведений! - как-то ломано и резко выпалил Рауш.

-Прошу вас, помогите мне разобраться в одном очень важном государственном деле. Без вас я не справлюсь, - Герман решил зайти с другого угла. Разговор с этим упрямцем начинал ему действовать на нервы.

-Тем более, - оживился немец, - если тут замешаны дела Объединенной Федерации, то нам вообще не о чем говорит без моего доверенного юридического лица.

-Отчего же вы такой упёртый?!

-Воспитание и образование не дают мне права говорить с, простите, чёрт знает кем на такие неудобные мне темы.

-Чёрт знает с кем, значит, - процедил сквозь зубы Прилукций. Господин в белом теперь его не просто раздражал, нет. Агрессивное желание надрать высокомерную задницу - вот что чувствовал Герман.

-Именно так. Если других вопросов вы не имеете, то

позвольте мне с вами расстаться. Я и так потерял слишком много времени, к тому же совсем недавно я прибыл из командировки, в которой очень устал. Мне нужно отдохнуть, прощайте, - Рауш последний раз осклабился и удалился быстрым и лёгким шагом к белому майбаху, который поджидал его у купола.

Герман прошёлся по городу, обдумывая положение, в котором оказался. Часто в его голове созревали простые и правильные мысли. Так ему часто думалось, что некоторые люди способны меняться только на электрическом стуле, а парк 300 - это тайный эксперимент пришельцев. А ещё ему казалось, что настоящий офицер не должен совать свой нос туда, где его оттяпают, не поперхнувшись. Комитету было всё равно на то, что кто-то нарушил закон, несанкционированно проник в город и разгуливает там, как турист. И пусть бы себе шастал, но так не положено. Следует разыскать засранца, провести немедленную иагизацию и только тогда кинуть в проклятый зверинец. Парадоксальный идиотизм. И все стародумцы Комитета понимают, что ситуация анекдотическая, потому особенно не напрягаются. Но стоит только всевозможному начальству узнать личность проникновенца, как тут же все подрываются, в надежде как можно быстрее заполучить нарушителя. И ладно бы кто, а то простая девчонка с исключительным анималоидом пантеры. Герман знаком с одной особой, которая обладает столь редким геном. Они познакомились во время КМБ, подружились. Часто спаринговали на ринге, даже переспали. Сила и ловкость, которыми награждает ген чёрной кошки, произвели на Германа яркое впечатление. Но загадки, их было две, мучавшие Прилуцкого, не могли остаться неразгаданными. Потому стоило вмешиваться в личные дела государства, несмотря на возможный трибунал. В любом случае, без работы он не останется. Первой загадкой был процесс иагизации проникновенца. Обычно болезненный, часто с хирургическим вмешательством. Кто бы мог проделать такое? Только спецы "Нигмы". Кто именно? Мысли в голове Прилуцкого цеплялись за всех его знакомых в институте. Каждый и любой. Иголка в стоге сена. И загадка номер два. Кто такая Светлана Андо и где она сейчас? Тут Герман ловил себя на ещё более простой мысли. Он шизофреник, а его поиски - не больше, чем дурость. Но как раз та недоверчивость плюс интуиция подсказывали Прилуцкому, что всё тут не просто так, что есть какая-то связь, но вот какая именно?

Молодой офицер объединенных войск уплетал яичницу в одном маленьком берлинском кафе, запивая её темным пивом. Пятнадцать минут назад он сделал важный звонок. Теперь ждал не менее существенного ответа. Мобильник заиграл пятой

симфонией Бетховена. Немногочисленные берлинцы, обедавшие в том же заведении, с многозначительным уважением глянули в сторону Германа, дескать, одобряем.

-Рауш Но...

-Он. Дальше, - торопился Герман, перебивая голос в трубке, принадлежащий родному человеку.

-Записывай, - Герман взял салфетку и вынул гелевую ручку из внутреннего кармана, - район Шарлоттенбург, Кантштрассе, дом одиннадцать, квартира двадцать пять. Повторить?

-Нет. Спасибо, пап.

-Зачем он тебе? - всё тот же уверенный, сильный голос.

-Дело есть одно. Как ты?

-Сейчас в Японии. Снова. Не хочу тебя пугать, но война на ближнем востоке, кажется, скоро примет глобальный разворот.

-Кто б сомневался. Ты главное давай там, осторожней, что ли, - единственным человеком на свете, который заставлял Германа неуверенно заикаться, был его отец, Валерий Прилуцкий.

-Спасибо. Тоже там давай. Внимательно.

Старинный дом, похожий скорее на ратушу. Герман оценил место, попробовал прикинуть, сколько бы здесь могло стоить жильё, но фантазии не хватило. У дверей дежурил швейцар. Он точно сообщит Раушу о незваном госте. Днём визит невозможен, только в тёмное время. Герман направился в свой отель коротать время до ночи.

-Слушаю, - милый женский голосок в трубке.

-Это я, Герман, - на ужасном немецком объяснился Прилуцкий.

-Откуда у тебя мой номер?

-Дал бармен, который в баре вашем сегодня работает. Надеялся встретить тебя, но не повезло.

-Сегодня отдыхаю.

-Поможешь мне?

-Я занята, - будто хихикнула девушка Лиса.

-Не долго. Приезжай на Кантштрассе, одиннадцатый дом. Через час. Буду ждать.

Герман бросил взгляд на часы. Половина первого. Вот уже десять минут, как его новая подруга опаздывает. Быть может, она вовсе не придёт? Нет, исключено. Герман неплохо разбирался в девушках, поэтому был уверен, что этой ночью они обязательно встретятся. Невольно вспомнилась бывшая девушка, которую он оставил в столице. Интересно, она появляется ещё в его квартире, дожидается его или бросила это занятие так же легко, как и он

расстался с ней? Герман никогда не привязывался к противоположному полу. Только добротный секс и разговоры о вечном. На прочие мелкие, бытовые прелести совместной жизни капитан ВСОФ был не согласен.

Заныли рёбра. Раны от недавней драки заживали быстро, процесс регенерации работал на всю катушку, только пара рёбер справа никак не переставали напоминать о себе. По асфальту зацокали каблучки. Она, в ярко-красном плаще. Пышноволосая, с идеальной фигурой. Только сейчас Герман вспомнил, что прошлой ночью чуть не влюбился.

-Не хотела приходить, - промурлыкала она, чмокнув Германа в щеку.

-Окажи мне маленькую услугу, а потом пойдём гулять.

-Мм, услугу? Хорошо, а что мне за это будет? - игриво спросила Лиса.

-Сюрприз.

-Чем помочь?

-Видишь того швейцара? Подойди к нему, спроси про Рауша Нордфильштейна, дома ли он, - Герман указательным пальцем ткнул в сторону мнущегося с ноги на ногу человека в красной ливрее, - и скажи, что он твой друг, а у тебя сломалась машина и тебе негде переночевать. Попроси помощи и веди за тот угол, если Рауш дома.

- Нордфильштейн? Не сложно, спрошу. А тебе зачем?

-Потом расскажу. Иди.

Рыжеволосая Лиса грациозной походкой зашагал в сторону засыпающего на ходу человека. Цокая каблуками, привлекательная Лиса пробудила швейцара, который недоверчиво воззрился на красотку.

-Простите, - словно в театре, заиграла Лиса, - моя машина сломалась, а мистер Нордфильштейн единственный, кто может мне помочь. Он дома? Пожалуйста, не ночевать же мне на улице, хоть и в машине.

-Где ваша машина? - строго спросил усатый мужчина в очках.

-Там, за углом, - Лиса показал аккуратно накрашенным ноготком в тёмный конец дома. Туда минутой ранее прошмыгнул Герман. Камеры внешнего наблюдения, развешанные на фасаде здания, почему-то отстутствовали по бокам. Будто там никому и в голову не придёт делать что-либо незаконное, а вот прямо перед главным входом - легко.

-Недалеко значит? - хмуро спросил усатый.

-Нет, нет, метров пятьдесят отсюда. А Рауш, ой, мистер

Нордфильштейн дома, не скажите? - горестно заламывала руки Лиса. Очкарик глянул на индикаторы двери. Множество маленьких лампочке светились красным и зелёным, хаотично, где как.

-Дома он, дома. Глянуть ваш агрегат по-быстрому? Починю - дадите номер вашего телефончика, - усатый очкарик расплылся в кривозубой улыбке.

-О, конечно, как такому мужчине и не дать...хм, номерок мобильного, - зафлиртовала Лиса.

Они прошли за угол, скрылись в относительной темноте. Вдруг швейцар резко остановился, схватил Лису за талию, прижал к себе:

-Ах ты, сучка, отсосёшь сейчас тут или останешься ночевать в мусорной коробке!

-Мы так не договаривались! - негромко закричала Лиса. Герман был рядом, за спиной похотливого швейцара. Один точный удар тяжёлого кулака по голове мгновенно вырубил усача. Герман пошарил по его карманам, вынул электромагнитный ключ, табельное оружие - небольшой шестизарядный револьвер. Проверил, патроны на месте. Документы.

-Пошли, - бросил он Лисе и направился к входу.

-Этот, Нордфильштейн, он дома, - на ходу доложила Лиса. Ей явно нравилось ночное приключение.

-Умничка, - Герман похвалил соучастницу и чмокнул в алую щёчку.

Парочка вошла в дом. Первый этаж, второй, третий. Двадцать пятая квартира, металлическая, как у сейфа в банке, дверь. Герман позвонил пару раз. Тишина. Ещё несколько. Зашипел домофон. Герман спрятался за стену. На крохотном черно-белом мониторе показалась физиономия Рауша.

-Кто-о-о-о? - недовольно протянул немец.

-Я - Маргарет. Мне сказали, что к вам можно обратиться по очень щекотливому делу, - проговорила Лиса слова, усвоенные от Германа минутой ранее.

-Какое ещё дело? - зарычал Рауш, - завтра, приходите в офис!

-Нет, нет. Это и вас касается, интимный разговор, - импровизировала красотка в красном плаще.

-Чёрт с тобой! - домофон отключился, дверь щёлкнула, открылась. Почти голый, в одних трусах, высунулся Рауш Нордфильштейн, и тут же в его нос уперся ствол револьвера.

-Ш-ш-ш, - внутри поговорим, - прошипел Гера и пихнул Рауша в квартиру. Лиса зашла следом, прикрыв дверь. Герман

сразу отметил убранство квартиры, обставленной в неотехнологичном стиле. Казалось, он попал на борт космического корабля. Герман толкнул загорелого немца на диван лазурного цвета овально-элипсоидной формы. Тот плюхнулся, бросил тревожный взгляд куда-то в сторону.

-Кто там?! - рявкнул Гера. В этот момент из спальни вышел пухленький обнаженный мужичок, прикрывавший электронной газетой своё достоинство.

-Иди сюда! - крикнул второму Гера, направив на него оружие. Толстячок скорчил гримасу обиженного ребенка. Лиса подошла к нему, проводила обратно в спальню, закрыла плотно дверь.

-Он тебе, ведь, не нужен? - спросила она у Геры, получив отрицательный кивок в ответ.

-Что тебе надо, кибердлак? - нервничал Рауш, распластавшись на диване.

-Ты и это знаешь, педик чёртов! - заскрежетал зубами Герман, - ответы! И желательно без вторых попыток. Понимаешь о чем я?!

Рауш кивнул.

-Может, кофе? - предложил он, намекая, дескать ребята, давайте мирно посидим, поговорим. Но Герман был не в том настроении.

-Где твоя жена Светлана Андо?! И почему ты так не хотел делиться со мной такой пустяковой информацией?!

-Светлана Рауш. Она прожила со мной несколько счастливых лет, но потом мы поняли, что наши семейные отношения исчерпали себя. Но она мне сильно помогала в бизнесе. Я был человек партийный, политик. Не мог иметь частных владений. Светлана всё взяла на себя. Работа в корпорации пришла уже намного позже. Я не могу о ней говорить! Нельзя! Мне запретили.

-Кто?!

-Засекреченная сила.

-ДНБ?!

-Шутишь? - засмеялся Рауш, - если ты большего не знаешь, то и говорить нам с тобой не о чем.

-Что за сила?! - не унимался Герман. Его совсем не заботило, что неподалёку, за стеной, находятся гражданские, которые рискуют жизнями, узнав, что-то лишнее, пусть они и не понимают чужого языка.

-Меня убьют, - как-то не слишком обреченно пробормотал Рауш.

-Я тебя тоже убью, если не начнётся конструктивный

диалог, сволочь!

Рауш немного помедлил, затем сел на диване, выпрямился. Подобрал рубашку с пола, надел ее. В кармане обнаружились сигареты. Он закурил. Все действия проделывались с непринуждённым видом, будто в полуметре никто в него не целился поблёскивающим дулом револьвера.

-Убери пушку, сядь. Я не курю обычно. Это рубашка Людвига, моего напуганного друга. Ты догадываешься, в какое дерьмо лезешь?

Герман остался стоять, но на вопрос не ответил. Только помотал головой, мол, не имею представления.

-Ясное дело, ты меня не убьёшь, но вот мне интересно, что тобой движет? В смысле, зачем тебе знать о моей жене? - Рауш курил, глубоко затягиваясь и практически не выпуская дым наружу.

-Интерес, - коротко ответил Гера.

-Интерес? И всего то? - Рауш расхохотался, затем закашлял, - ладно. Слушай. ДНБ это все мелочи. Но корпорация "Аксель Шпрингер АГ", которая вроде как карандашами да точилками занимается, сотрудничает с другими, очень серьёзными людьми, выполняя разные заказы. Последний, например, касается инвертированных механических конечностей. Но долгое время мы выполняли другой важный заказ.

-То есть, как выполняли? На заводах, где изготавливают маркеры и прочую канцелярскую ерунду, вы ещё и кибетехнологиями занимались? - Герман начинал понимать, что действительно вляпывался в какую-то смердящую жижу.

-Именно. В подвалах больших цехов, оснащенных последним высокотехнологичным оборудованием, мы производили удивительные вещи. Между прочим, очень успешно.

-Что дальше? - сглотнул Гера, будто в его горле застрял ком.

-Я понимаю, что без ответов ты не уйдешь. А искусно врать у меня никогда не выходило. Поэтому скажу тебе всё, что ты хочешь знать. Однако эти сведения убивают. Буквально.

Герман снова молча кивнул и присел на космическое кресло позади себя. Револьвер он опустил, но не убрал. Однако он понимал, что сегодня оружие ему уже вряд ли пригодится.

Аргуша.

Аргун Ведев сидел на больничной кушетке в одних трусах и потирал вспотевшие ладони. Очередная проверка после изнурительной тренировки. Несколько недель он занимался в группе с головорезами, которых госпожа Райх отбирала, растила лично, затачивая под ту или иную работу. Не самую чистую, наоборот. Так и он, Аргун, нужен для какой-то определенной цели, но что именно от него требуется, он не знал, и ему не говорили. В приёмной было душно, пахло спиртом. Аргун вспомнил, как в минуты отчаяния, которые затягивались и превращались в недели, он посещал свой любимый уютный закуток, пивнушку "Карась", где нахрюкивался дай Боже. Его там встречали как родного. Аргун травил анекдоты, острил, весело проводил не самые счастливые дни в своей жизни. И в кого он превратился? Чучело с железной рукой, с чипом в башке, худой, как смерть, такой же бледный, даже белый. Совсем без волос. Его бывшая жена часто смеялась над ним, называя волосатиком, на что Ведев отвечал с серьёзной физиономией - это порода значит. Сейчас от породистого остались лишь воспоминания. Голое, без единого волоска, тело. Лицо теперь не зарастает щетиной. Зато сэкономлю на бритвенных станках, шутил про себя Аргун. Но при этом чувствовал странную горечь, как будто съел протухший фрукт. В белое помещение, освещенное ксеноновым светом, вошёл низкий дряхлый старичок. Вот уже почти месяц он курирует Аргуна, исследует его, пытается найти загадку раздвоения личности. На один вопрос этот старикашка уже ответил. Невозможность писАть взялась не откуда-то, она как следствие расстройства психики, влияние микропроцессора в голове Аргуна. Диагноз - дислексия. Польский еврей Матиуш Блатт закурил свою неизменную папиросу без фильтра. Он курил везде и всегда, даже во время хирургического вмешательства. Авторитет Блатта был слишком высок, а его профессиональное высокомерие просто безгранично. На голове этого низенького старикашки однажды произошёл ядерный взрыв. Все волосы были всклочены, а на испещрённом морщинами лбу красовался алый шрам.

-Лихо ты эта, ну во всякую технику влезаешь, да-а-а, - Матиуш снова затянулся и почесал лоб, - представляю, конечно, как это возможно чисто технически, но всё равно загадка.

Аргун только покачал головой, оставив слова профессора (Блатт действительно имел учёную степень), без внимания. Аргун

вообще редко проявлял свои эмоции, стараясь присматриваться к новым людям как бы со стороны. И Аргун исполнял все указания, которые ему давали с момента его попадания в Парк. Ведев очутился в каком-то страшном сне, начало которому было положено тогда, в машине, в Бангкоке. Он терял сознание, умирал. Десяти минут не хватило, чтобы стать здоровым человеком. Столько лет ждал, копил средства, пытался наладить связи со своим старым приятелем, и вот, когда, казалось, счастливый финал так близок, судьба подбросила ему такой неожиданный поворот. Хук с левой, не меньше. С того момента зазеркалье, в которое засосало Аргуна, кидало его из стороны в сторону, из истории в историю, потому любое молчание, или лучше сказать, физическая немногословность, сейчас были, по мнению Аргуна, лучшей гарантией снова никуда не ввязнуть. В последние дни Аргун даже радовался, что разучился говорить, а странных стихов Ариосто всё равно никто не понимал, да и не пытался понять.

-Во время боёв на арене вы получили ряд скрытых повреждений. Но на данный момент все они практически зажили. Это хорошая новость, да-да. Плохих и нет совсем. Но вот этот фокус с телевизором, мда, вот он заинтересовал госпожу Райх. Она хочет, чтобы вы продемонстрировали его наглядно, перед ней. Ах, ваши очки, забыл, забыл. Слушайте, а почему вы надеваете эти, с такими огромными окулярами? Вы похожи так на советского пилота времен второй мировой, да-да. Мой прадед служил в авиации, столько бомб сбросил на выродков фашистских, что и не счесть, да-да. М-м, вам, наверно, не слишком охота слушать байки старого лекаря, так что одевайтесь. И всё же ваши очки, вы не желаете их сменить?

Аргун отрицательно покачал головой. На секунду Блатту показалось, что в белых глазах пациента промелькнуло что-то, похожее на эмоцию, но предположение не подтвердилось. Аргун оделся в серые штаны, такого же цвета свободную рубашку, нацепил шлёпки и вышел спокойно, монотонно, одинаково, как во все предыдущие приёмы у профессора, будто был запрограммированным роботом или каким-нибудь зомби.

Владлена Райх работала в своём кабинете. На ней был шоколадного цвета жакет, длинная, до колен, юбка. Рыжие волосы прибраны в кичку, а на глазах надеты большие прямоугольные очки в черной пластмассовой оправе. Бизнес - леди, ни дать, ни взять. Эталон победы феминизма. Аргун вошёл тихо. По пути он заглянул в свою комнату, захватил очки и уже стоял в них.

-Ах, Аргуша, присядь. Такое странное имя, но оно лучше

того, которое я дала тебе в самом начале, - по-деловому защебетала Лада. Эта женщина менялась с такой же лёгкостью, с какой хорошая актриса меняет амплуа в фильмах, каждый раз вживаясь в новую роль, - присядь на диван, мне нужно кое-что закончить.

Аргун пристроился на грубом, деревянном диване с мягкой обивкой. Старый и потерявший цвет, он выдавал себя с потрохами. Было видно, что на нём порезвилось не одно поколение. Кабинет Владлены был прост и в то же время функционален. Телефон, принтер, сканер, факс, персональный компьютер, отдельный стол для бухгалтерии, несколько настенных часов, на каждом разное время в разных городах, большой настенный ЖК - телевизор и даже компактный радиоприёмник. Единственное большое окно пропускало сейчас поток солнечного света. Сегодня выдался на редкость удачный день, тёплый, по-настоящему весенний. Владлена говорила с кем-то по телефону, одновременно орудуя на клавиатуре одним безымянным пальцем. Сути разговора Аргун не понимал, впрочем, подслушивать ему и не хотелось. Он просто глазел по сторонам и подмечал всякие мелкие детали. Аргун приметил фотографию в рамке на столе. Она стояла боком, поэтому разглядеть, кто на ней, было проблематично. Но Аргун рассмотрел очертания мужчины, не молодого. И кого-то ещё, похожего на саму Владлену.

-Покажи мне фокус, - острым тоном разрезала тишину Райх, оторвавшись на минутку от привычной работы.

Аргун сразу понял, что имела в виду его работодательница, потому закрыл глаза, спрятанные за большими окулярами, наклонился немного вперед и обхватил череп костлявыми руками. Ранее мёртвая черная матовая поверхность ожила белым шумом. Пепельные песчинки зашумели, как неопределенное множество мелких насекомых, шуршали, перебивая друг друга, наваливаясь друг на друга, вычерчивая неясный образ в экране. Владлена замерла на своём кожаном троне, затем сглотнула, пошарила рукой где-то в столе, извлекла пачку сигарет и закурила. С большого же экрана на неё смотрело строгое по очертаниям лицо, не похожее на нового Аргуна, крупное и злое.

-Ваша сигарета сотлела, - заговорил механический, ирреальный голос электронного существа.

-А, - Лада посмотрела на сигарету, стряхнула пепел и с силой ввернула окурок в пепельницу, - Аргуша?

-Аргун Ведев. Приятно познакомиться, - электронный голос звучал грозно, но слова носили дружелюбный характер, потому многоопытная Владлена Райх не могла сориентироваться,

терялась, ей было тяжело выбрать форму поведения. Обычно эта женщина не показывала никаких эмоций кроме гнева. Но сейчас она прокололась, а значит, Аргун понял, что её на вид стальной характер сейчас не прочнее алюминия.

-Ты как это делаешь? Всё из-за тех штуковин, что вставили в твою голову? - Владлена повторно закурила.

-Белый шум - моя стихия, я могу проникать куда угодно. Я способен залезть в любую кибер-дырку, был бы вход. Мои необычные способности - это результат неудачной операции на гипофизе. Верно.

-Или удачной, - задумчиво проговорила Райх, - расскажи мне о себе, почему ты так долго не раскрывал своего таланта?

-Я ждал. Когда вы привыкнете. Ко мне. Блатт - хороший врач, да и человек недурной.

-Ох, как ты заблуждаешься, - рассмеялась Владлена только для того, чтобы разрядить напряженную обстановку, - на деле он плут знатный, лис, каких поискать.

Аргун промолчал.

-У тебя нет анималоида. Как ты умудрился попасть сюда?

-Пришлось пойти на крайние меры, - песчинки скорчили неясную гримасу, похожую на боль.

-Так ты мне расскажешь о себе? Твоя персона меня интересует изрядно. В парке прошёл слух о каком-то чудаке, который проник в город незаконно, не ты ли это? - Райх положила ногу на ногу, приняв царский вид.

-О нет. Я прибыл в эшелоне. Как все. От подробностей воздержусь. А автобиографию, с вашего позволения, изложу как-нибудь потом.

-Профессор сказал мне, что твой внутренний двойник, которого ты называешь Ариосто, часто даёт о себе знать. Блатт доложил мне в отчёте странные вещи, так например все жестокое и хладнокровное в тебе принадлежит Ариосто, а рационализм, ум, навыки общения - это сам ты. Какого это, когда в одном теле уживаются два человека?

Аргун снова скорчился. Казалось, он прикрыл глаза. Потом снова открыл:

-Вам ли этого не знать, у кого в одном теле уживаются человек и животное.

В воздухе повисла пауза. За окном начало быстро смеркаться. Властительница ночь снова охватывала территории парка. В двери показалась обезьянья морда. Лорен робко протиснулся сквозь щель до конца незакрытой двери. Увидев посетителя, Лорен хотел ретироваться, но Лада жестом показала ему остаться. Человек-обезьяна увидел лицо в телевизоре, но

ничего не сказал. Лорен был тактичным и сдержанным получеловеком, никогда открыто не выражал своих мыслей, старался во всём придерживаться официозной манеры поведения. Его строгий костюм каждый раз блестел, как новенький, несмотря на то, что ему шёл уже пятый год.

-Прошу прощения за вторжение, - немного склонившись перед хозяйкой, степенно проговорил Лорен, - но у меня важное сообщение.

-Говори. Считай, что мы тут одни.

-Как вам будет угодно, госпожа. Мы нашли следы Норо, - Владлена изменилась в лице. На нем появилось что-то, похожее на волнение, - спутник "Антон-2" запеленговал его в Рекреативном районе. Подвал административного здания. Точные координаты уже в вашем компьютере.

Лада пошарила в недрах своего ПК.

-Как он там оказался? - скорее у себя, нежели у присутствовавших, спросила Райх.

-Не могу знать. Есть некоторые предположения, но вероятность их не исключает ошибки, - всё равно ответила обезьяна в костюме.

-Могу ли я вам помочь? - ожил образ на мониторе, - вы были ко мне добры, потому мне хочется отплатить чем-то полезным.

-Пожалуй, что можешь. Спускайся к Джо, Лорен тебя проводит, возьми всё нужное, двое моих парней пойдут с тобой. Хочу, чтобы ты привёл ко мне Норо живёхоньким. Сделаешь?

Голова в экране ничего не ответила, сделав только движение чем-то смутно напоминающее кивок. После этого монитор погас, а тело Аргуна ожило. Он встал, утвердительно покачал головой ещё раз, затем обернулся к невозмутимому Лорену.

-Как я и сказала, проводи его к Джо. Пусть выдаст основной боекомплект. Сообщи Хаски и Бирме о вылазке. Нужно достать Норо. Это Лэнг. А там, где замешан этот жирный боров. Всегда опасно. Понял, Аргун, будьте начеку.

Аргун показал большой палец, дескать, всё ясно и всё будет выполнено в лучшем виде.

Подвал, в который Аргун и Лорен спускались минут пять на грузовом лифте, занимал огромное подземное пространство, был испещрен узкими коридорами так, что заблудиться здесь было делом совсем нехитрым. Однако человек-обезьяна шёл уверенно, так, будто он родился в этих катакомбах. Свет, тусклый и редкий, освещал сырые стены разросшегося погреба. Небольшие деревянные дверцы пылились там и тут. Пахло сыростью,

плесенью и воском. Теплый, жёлтый свет усилился, Аргун и Лорен вышли к металлической решетке. За ней темнело небольшое помещение, кушетка. На ней спал человек в бушлате. Только сейчас Аргун ощутил холодок, пробежавшийся мурашками по его коже. Лорен постучал по жестянке на двери, бушлат пришёл в движение, начал ворчливо причитать. Кушетка со скрипом отпустила тучное тело, которое, видно с похмелья, опухло, оплыло и отказывалось воспринимать реальность.

-Джо, мне кажется, в последнее время ты распустился. Думаешь, если работаешь под землёй, так тебе всё должно сойти с рук? - спокойным тоном заговорил Лорен. Джо сплюнул на земле, размазал сапогом. Вступать в диалог он не спешил, но по-другому было никак:

-Чего надо? - захрипел он. Только сейчас Аргун внимательно осмотрел это бородатое широкое лицо с огромными усищами, как у гигантского таракана.

-Стандартный набор. И не расслабляйся. Приготовь три, сейчас к тебе спустятся Хаски и Бирма.

-Вот их чёрт принёс. Давно не было никого, а тут на тебе, - закряхтел Джо, смерил оценивающим взглядом Аргуна и скрылся в темноте, завернув в соседний закуток. Спустя минут пять он вышел, навьюченный разным армейским хламом.

-Тут всё, что нужно. Лёгкий бронежилет "Шилд", автомат Калашникова, АКС - 74Н, шлем с рацией, сапоги, камуфляж, нож армейский "Кобра", пара рожков с патронами калибра 5,45х39 мм к оружию. Пистолетов нет, сломаны, - подытожил Джо и свалил кучу армейского снаряжения на деревянную полку, открыл оконце, через какие обычно выдают квитанции или справки в регистратуре, и просунул в него всё добро. Аргун сгрёб снаряжение в охапку и пошагал за Лореном, сопровождаемый бурчанием оружейника, который пошёл искать ещё два таких же набора.

***

-Я тебе по-прежнему не доверяю! Ты что-то скрываешь!

-Да и шёл бы ты нахер со своими подозрениями, баран чёртов! - прокричала Алла и вышла в темную улицу, подошла к раздолбанному мотоциклу "Иж", завела его с третьей попытки и, устроившись поудобнее, понеслась в сторону центра Парка. В последнее время она часто заходила в бар "ППШ" к Мао, даже сдружилась с ним, став завсегдатай. Мао в любой момент мог сдать красавицу воле Прилуцкого, но вдвойне завышенная плата

Аллы за спиртное и обида на капитана за последнее избиение всё время останавливали китайца поднять трубку и набрать номер Германа. К тому же азиат иногда чувствовал вину за то, что хотел подставить девушку. Что и говорить, Мао, пожалуй, был самым гуманным созданием в зверинце.

Ссора, пылкая и громкая, случилась очередной раз между ней и Крамиром. Этот самодовольный петух жутко бесил ее, так бывало чаще всего. Однако случались моменты, после которых Алле казалось, что Крамир ей даже нравится. Алла всегда западала на плохих мальчиков, оттого, наверно, ей в последнее время не удалось наладить личную жизнь. Ило Кракатук, добрый здоровяк, очень расстраивался, когда в команде назревал конфликт. Миротворец и просто хороший друг, в этом Алла успела убедиться, он всегда был рядом, поддерживал, подбадривал. Так и сегодня, они с Крамиром ругались, а Ило пытался осторожно урезонить обоих. Но у него не получилось, потому что она, Алла, мчится на тарахтящем мотоцикле в обитель алкоголиков и разношёрстных уродцев. Крамир заладил, я тебе не верю, и всё в таком духе. И с чего бы? Поводов Алла не давала, указания исполняет на отлично, в жизни повстанцев участвует, никому не грубит, никому ничего не должна. Все, даже Зои относятся к ней хорошо. Но засранец Крамир, будь он проклят, вечно цепляется, что-то выискивает, вечно чем-то недоволен. Крамир надменен и крайне подозрителен, он самый опасный человек среди всего братства "Viva Vox".

Алла улыбнулась бармену, уселась за стойку, заказала виски на два пальца. Бармен кивнул и отточенным движением нацедил ей нужное количество в грязный стакан. Алле осушила содержимое залпом.

-Где Мао? - спросила она у бармена. Тот помотал головой, мол, не знаю.

Около получаса Алла методично напивалась, спуская деньги, выданные ей предводителем на мелкие расходы. Некоторую часть финансов она потратила на плотные армейские штаны цвета хаки, черную футболку с длинным рукавом и темно-синюю безрукавку. Сапоги, плотные, но не слишком тяжелые, ей нашли в кладовках секты, а нижним, интимным бельём поделилась Зои, с которой она сумела подружиться, хоть и знакомство носило напряженный характер. К Алле сбоку кто-то подсел, повеяло морской сыростью. Алла обернулась и с трудом сдержала крик. Рядом с ней потягивал пиво пиво Кастор Лэнг, причмокивая своими мертвенно-бледными губами каждый глоток. Он посмотрел на Аллу и обнажил свои острые колья в

попытке улыбнуться.

-Хэлоу, - снова тот неровный голос, готовый сорваться и умчаться ввысь в любую секунду.

Алла молча смотрела на него, не в силах двинуться. Ею овладел странный страх, которого она давно не испытывала. Алкоголь выветрился мгновенно, а расширенные зрачки стали принимать эллипсоидную форму.

-Кошечка удивилась, как это мило. Ты не рада меня видеть?

-Что тебе надо от меня? - Алла старалась, чтобы её голос не дрожал, но получалось с трудом.

-Сделка! - выпалил Кастор, сделав ударение на "е".

-Я не имею дел с психопатами.

-Кто бы говорил, ха-ха-ха, она не сотрудничает с психами, как же! А твои братья-сектанты, они кто? Нормальные что ли? - шизоидная ухмылка не сходила с поганой физиономии человека-акулы, которого, помнится, нарекли "ихтиандром", но прозвище не прижилось: Кастор разорвал остряка на части и развесил по всему танцполу "Слепой луны". Больше смельчаков не нашлось.

-О чём речь?

-Другой разговор. У меня в гостях засиделся, хи-хи, один твой желанный друг. Хочешь повидаться? И вот я только не понимаю, а чего ты его так долго и упорно искала, и отчего пошла к Ассаи, а не ко мне? Я бы тебе его сразу принёс на шампуре, поджа-а-а-ренным.

-У тебя память отшибло? Я к тебе приходила, сукин сын, - Алла внезапно осмелела и не поняла почему. Наверно, алкоголь не слишком-то выветрился, решила она.

-А-а, точно! - Кастор картинно шлепнул себя по лбу ладонью. Алла заметила перепонки между пальцев, и ей захотелось срочно очистить желудок. - Но ведь не осталась в гостях, а?

-Не слишком гостеприимный хозяин.

-М-м, пусть так. Всё-таки, я нашёл твоего Норо и запер у себя. Хочешь его повидать?

-Что ж, может быть.

-Ка-а-а-к?! - снова наигранно вскрикнул Лэнг, - ты так долго охотилась за этим парнем. А теперь и видеть не хочешь? И кстати, он совсем не знает, почему бы ему пора умереть. Парень ума не приложит за что ты так на него обиделась.

-У него амнезия, может? - Алла осушила очередной стакан виски и, не дождавшись ответа, продолжила, - хорошо. Что взамен?

-Твоя лояльность. Честная сделка. У меня до сих пор таких не было. В смысле, настолько честных. Но знаешь, там, где

большие ставки, и нужно действовать наверняка, ага? - Кастор уставился на Аллу, ожидая ответа, которого так и не получил.

-Лояльность? Стать твоим товаром?

-Разрази меня Перун! - Лэнг нервно захихикал, - по парку ходят слухи, готовится переворот. Я знаю. И мой брат тоже. Он не верит, я верю. Хочу услугу за услугу. Я отдаю тебе Норо, а ты убираешь Ассаи. Нравится?

-Нехилый размен, - Алла присвистнула, да так, что на неё обернулись чуть ли не все выпивохи "ППШ", - слишком просто. Мне нужно больше. Сначала покажи Норо, а потом будем говорить.

-Справедливо, чёрт возьми! За мной..

Они поднялись из-за стойки и направились к выходу. Тут же дорогу перегородило несколько здоровенных детин. Вышибалы бара "ППШ" и личные телохранители Мао.

-Куда собрался, зубоскалый? - процедил здоровяк с коротким хвостиком на голове и вечным синяком под глазом.

-Милейшие, - зашипел Кастор, - мы вас покидаем. Вам этого мало?

-Тебе хватило дерзости войти сюда. Мы не можем оставить это незамеченным.

-Я чем-то вас обидел? - снова кривлялся Лэнг.

-Урод, чёртов! - не сдержался второй бугай с лысой головой, испещренной протекторами шрамов.

-Э-э, попридержал бы язык. Сам-то ты кто? Динозавр? В твоих жилах течёт кровь трицератопса?

Лысый не совсем понял слов Лэнга, но посчитал отпущенное в свой адрес оскорбление очень обидным. Лысый схватился за автомат, висевший у него на плече, но коллеги сдержали напарника от необдуманного поступка.

-Я уйду с этой девушкой. Тихо, мирно. И больше у вас не появлюсь. Угу? Так будет лучше и для меня и, безусловно, для вас, мои голубки. В противном случае я всё равно выйду отсюда, но Мао придётся искать новых преданных ребят. А в нашем городе это крайне трудно. Хотите расстроить боса?

Охранники оскалились и разошлись, пропустив Лэнга и Аллу.

-За что Мао тебя ненавидит? Ну, кроме видимых причин, которые есть у всех в этом городе, - просила Алла.

-Скажем так, милая. Однажды я был не в себе, а его сестрёнка попалась мне под горячую руку. И я нарисовал ей красивейший галстук. Смыть его она так и не смогла.

***

День на Таймс-сквер не слишком отличается от ночи. Также светло, также многолюдно. Огни реклам пестреют, указывая путь, доказывая преимущество того или иного товара. Потребительское общество, рынок услуг. Люди исчерпывают себя, гонясь за благами, порой не слишком нужными. Посмотрите на рекламу "Sanyo", "Canon", "Samsung". Что каждый товар несет человечеству? Не слишком много для обещанного счастья. Магазины, модные дома и редакции ведущих медиахолдингов. Они все завязаны одним пороком, от которого единственное верное очищение. Не все так считают, разумеется. Но поинтересуйтесь у обществ, не слишком развитых, не у тех, кто самодовольно обжирается услугами нафантазированных кем-то иллюзий. И вот когда в ответ польётся неясная брань и хохот, вы узнаете о цене ваших богов, которым не стоит молиться слепо, без умолку. Потому что придёт такой день, в любое время, в любом месте. Нужно только начать. И кто-то тихо скажет одно короткое слово, и не слово даже, а так, междометие, которое будет способно разрушить не одну-две-три тысячи жизней, но целый мир, хрупкий, неустойчивый, девственно-наивный. Одно простое слово - "БАМ"! И начнётся хаос, непредвиденный, но такой самозабвенный. Пища для языков, фундамент лжи. Бам!

"USA TODAY". 15 мая 2025. 17:56. Заметка.

"Пятнадцатого мая две тысячи двадцать пятого года в центре Манхэттена, на Таймс-сквер, прогремел страшный взрыв. Терактов, подобных этому, ещё не происходило за всю историю человечества. Взрыв уничтожил весь район плюс множество сооружений в округе. Президент Соединенных Штатов Америки лично вылетел на место ужасной трагедии. Многие вспомнили одиннадцатое сентября две тысячи первого года, но масштаб новой катастрофы несоизмерим с тем, что произошло двадцать четыре года назад. По самым примерным данным погибло больше нескольких сотен тысяч человек. Среди них рядовые граждане и звёзды моды, кино, шоу-бизнеса. Трагедия произошла днём, в четыре часа сорок три минуты. Ярчайшая вспышка отчётливо виднелась из космоса. Об произошедшем мало фактов, понятно только одно. Сегодня настал самый чёрный день в новейшей истории США, а, может, и всего мира. Это вызов правительству, Пентагону, всему международному сообществу. Как американские

спецслужбы могли допустить подобное! Весь мир скорбит вместе с Америкой!"

Страшная тайна.

Герман давно опустил пистолет и внимательно слушал рассказ Рауша. Он чувствовал, что уже залез в вязкое, вонючее дерьмо по шею. Его засасывало на дно, с которого невозможно выбраться. Герман Прилуцкий принимал очередной жизненный урок. Получаемая им информация оказывалась настолько грузной и тяжеловесной, что нести её одному было бы нелегко, но по-другому невозможно.

-Моя бывшая жена - замечательная женщина, - повествовал Рауш, - и развелись мы с ней по нужде, нежели по обоюдному желанию. Света стала работать на "Аксель Шпрингер АГ" раньше меня. Поднялась довольно высоко по карьерной лестнице, потому что была умной и целеустремленной особой. В скором времени стала директором компании, а позже изменила её статус, сделав "Аксель Шпрингер АГ" корпорацией. Мелкой и неустойчивой в мире, но влиятельной в Германии. Светлана привлекла множество компаньонов, с которыми плодотворно сотрудничала. К тому времени я уволился со службы и устроился к жене заместителем. Дела шли отлично, пока на нас не вышли крупные инвесторы. Вы слышали когда-нибудь о тайных организациях?

-Разумеется. Масоны, тамплиеры, розенкрейцеры, иллюминаты. Бред, да и только.

-Верно, верно, - Рауш откашлялся, - но это, как говорится, популярные организации. Некоторые из них вымысел, другие действительно существуют сейчас, как и много веков назад. Но вы никогда не слышали о самой могущественной силе, которая сосредоточила в своих руках всю власть. Нет, речь не о мировом правительстве, впрочем, в какой-то степени и так. "Контора". Слыхали? - Герман отрицательно покачал головой, - большинство ваших боссов тоже ничего не знают о ней. Изначально в неё входили главы преступных группировок, в том числе мафии. Позже в "Контору" стали принимать крупных бизнесменов, лидеров концернов, целые корпорации. Такие гиганты, как "Интергросс", "Аксель Шпрингер АГ", "Оракул миррор", организованная преступная группировка "Зодиак" были поглощены "Конторой". Не спрашивайте, на каком основании и за счет чего эта организация так разрослась и завоевала власть, я вам не скажу, потому что попросту не знаю. Пока что звучит, как сказка, в которую вы с трудом верите. Так ведь?

-Пожалуй. Но я предпочту дослушать до конца. Я с детства не люблю сказки, у них обычно дерьмовый конец.

-"Контора" вышла на "Аксель Шпрингер АГ" и на мою жену. Они предложили сотрудничество и выгодные условия. Оснастили нас лучшим оборудованием. Закипела работа. Теневые цеха и самые проверенные работники. Вторые заколачивали не хуже любого банкира в Берлине. Заказы приходили разные, но все не слишком серьёзные. Я и Светлана стали избранными "Конторой" людьми, которые находились под тотальным контролем. Однако и тронуть нас не мог никто. Любые проблемы с правительством пресекались одним звонком. Мы считали, что так продляться годы, но в один вечер всё изменилось. В тот выходной день Света нервничала с самого утра, но только ближе к ночи заявила мне, что должна улететь в Объединенную Федерацию, что у неё появились важные, неотложные дела и что сверху уже распорядился собирать вещи. Света попросила меня принять все, как есть. Она исключала даже вероятность увидеться в ближайшее время, если не навсегда. Понимаете, мы любили друг друга, а она...Света ждала ребенка. - На этом месте Рауш прервался и закурил очередную сигарету. Рекламная пауза или тайм-аут. Он понадобился обоим: говорящему и слушающему. - На самом деле это случилось много лет назад, поэтому впечатления от того времени не слишком ярки, но вспоминать по-прежнему тяжело. У вас есть дети? Нет? Вот и у меня уже никогда не будет. А шанс был. Да. К делу. Светлана улетела в ОФ, развод мы оформили заочно, помог один знакомый юрист. Светлана поменяла имя, фамилию. Ей написали новую биографию. Так было нужно для важного дела, в которое моя жена влезла. Да, мы с ней общались по телефону, по Skype, но этого всё равно не хватало. Со временем наши виртуальные встречи происходили всё реже, пока совсем не прекратились. Но я всё ещё получаю новости о моей бывшей жене, я в курсе событий. Таким было моё условие. Но не об этом сейчас. Вы и не ожидали, что я могу быть таким сентиментальным, правда? Не грешно. Слушайте дальше. Эти сведения вам не нужны, но должны быть интересны. Света взяла себе новое имя, как я уже сказал. Она стала Владленой Райх. Знакомая дама?

-Райх?! Лада?! - Германа будто током шандарахнуло. Он знал её, более того, находился с ней в приятельских отношениях, - прекрасно знаком.

-И вам, разумеется, известно, что она некоторое время работала в Комитете, после чего якобы попалась на коррупции и загремела в "Парк 300", своеобразный тюремный лагерь для всевозможного отребья? Всё верно, но это только видимая сторона луны. Про Ассаи Расловлева вы тоже наслышаны.

-Быть не может, - как-то странно вымолвил Гера, будто

говорил с всеведущим пророком, - откуда...?

-Не спрашивайте, - Рауш перебил очевидный вопрос, - слушайте, юноша. Кто вам ещё расскажет такие сказки за просто так. И я уверен, что вся ваша хваленая разведка ничегошеньки не накопала на этого странного субъекта, террориста, предводителя секты "Последователи Перуна"? Конечно, нет. Вся информация утеряна безвозвратно. Ассаи - призрак, о нём никто, ничего не знает. Никто кроме всесильной "Конторы", ведь он её человек. Да, да, не удивляйтесь так. И он отлично знаком со Светой, ну или Владленой. Но во всей истории не хватает одной очень интересной и важной личности, без которой паззл воедино не сложился бы никогда. Это Иван Лурье, глава корпорации "Нигма". Всё началось много лет назад в однокомнатной квартирке в заброшенном, никому не нужном городе, который "фонил" со дня основания, но который вдруг стал облагораживаться самыми примитивными для жилья удобствами. Догадываетесь о чем я? Нет?. Три человека договорились о взаимопомощи. Ими были Владлена Райх, Ассаи Расловлев и, конечно, Иван Лурье. Третий просил содействия у первых двух. Предмет разговора - продвижение сорок седьмого закона, под который попали и вы, правда? Кибердлаки, замечательные существа, ах, - Рауш закатил глаза, - но я снова отвлёкся. Благодаря хлопотам Светы и Ассаи в Комитете утвердили сорок седьмой закон, открыли "Парк 300", в который изолировали генно-модифицированных людей, опасных для цивилизованного общества. Иагизация, якобы изобретенная Лурье. Уф-ф! Такой примитивный подход, такая простая техника исполнения. Эпсилон-луч - вот, что действительно достойно нобелевской премии, а не сыворотка Лурье. Вы знаете, кто изобрёл этот луч? Нет, вы думаете, что знаете. На самом деле первые опыты с эпсилон облучением проводились в наших лабораториях, на моих глазах. Горстка светлых умов, чьё творение приписали наглому кучерявому еврею. Чёртова политика! Главная заслуга эпсилон-луча состояла в том, что он не разрушал ДНК безвозвратно, как это делает радиация, например. Нет. Он менял структуру, но оставлял возможность инородному гену встать на место разломанного, таким образом ученые достигли желаемого контролируемого процесса мутации. Гены просто менялись, аккуратно, без стресса, а триутолан и вовсе мог ограничивать скорость их преобразования. Революция в медицине? Безусловно! Эпсилон луч не убивает, он видоизменяет с помощью "неогенного преобразователя". Ах, всё время увлекаюсь сторонними россказнями, вернёмся к нашему разговору. Итак, Парк 300 стал заселяться разным сбродом, преступниками всевозможных мастей. Не мне вам рассказывать,

что происходило тогда в стране. Идея сама по себе антигуманна, но Комитет закрыл глаза на протест Евросоюза, потому что знал, второй доживает последние деньки. Так и вышло. Комитет безнаказанно, даже под всеобщее одобрение открывает очень сомнительную тюремный лагерь, в который заселяет проклятых до конца дней людей, а весь остальной мир молчит. Справедливости ради, надо сказать, что Комитет не слишком-то распространялся о Парке в СМИ или на политической арене. Даже жители ОФ уверены, что иагизация - процесс безобидный для организма человека, но клеймо на его социальной жизни. Вот глупость! Но люди не виноваты, их дурят лучшие профессионалы по зомбированию мозгов.

-Вернёмся к вашей жене, - резко поправил Рауша Гера.

-Разумеется, я вас и так слишком задержал. Хотите выпить чего-нибудь?

-Надеюсь, ваш рассказ скоро подойдёт к концу, - Герман уже обдумывал свой дальнейший ход. Получить такую информацию и бездействовать - на подобное он не способен в принципе.

-А потом, аккурат к открытию Парка, в научном институте генной инженерии, который сейчас стал известной нам корпорацией, прогремел взрыв. Погибших не много. Всего один. Известный в узких кругах ученый, талантливый генетик. Догадываетесь о ком речь? - Рауш скорчил гримасу, которая должна интриговать, но Гера проигнорировал вопрос, показывая всем видом, дескать, не тяни, - его звали Михаил Андо, он был приёмным отцом Светы.

На сей раз лицо Германа приняла странную гримасу удивления, смешанного с вдохновением. Он не понял, как и что связано, но нутром чуял, что так оно и есть. Не бывает таких совпадений, никогда, только в дорогом голливудском блокбастере и то вряд ли. В голове Германа снова на всю катушку заработал механизм, отвечающий за мышление. И снова вязкая, тягучая жижа касалась его шеи, подбородка, но почему-то теперь Гера хотел утонуть в ней. Наверно потому, что чувствовал, разгадка там, куда он должен вернуться и как можно быстрее.

-Вы удивлены? - ради приличия спросил Рауш, но ответ давно читался в глазах Геры.

-Немного. Что ещё вы мне можете рассказать?

-Моя роль в "Конторе" слишком невзрачна. Я не могу знать чего-то провокационного, а вашим словам вряд ли поверят, а потом, скорее всего, вас просто уберут, как человека ненужного Системе, - Рауш как-то осел на диване, будто вместе со словами из него выходили последние силы, - про Систему не спрашивайте.

Термин мне непонятный, только догадки. Оттого лучше промолчу. Я слышал о нём из уст Светланы, как синоним Конторы, но, быть может, это её слово. Что ещё я могу вам поведать? Только лишь подытожить. Вам угодно?

Герман кивнул. В самом деле, его мысли разбрелись по разным углам, а он кидался за каждой, как мультяшный кот за мышками, в результате не поймав ни одной.

-Мифическая организация контролирует всё. С их подачи был возведен Парк 300 в самой авторитарной стране мира. Парадокс, не правда ли? - Рауш устало посмеялся, закашлялся, - моя любимая женщина навсегда ушла от меня, я перешел на мужчин. Да. От безысходности, просто других баб я уже не переношу, а с мужчинами всё намного проще.

Рауш затих. Молчание затягивалось, но Прилуцкий не торопил своего собеседника. Гера внимательно изучал его лицо, руки, глаза, опущенные куда-то вниз. Определённо, этот человек обдумывал что-то очень важное, судьбоносное.

-Ассаи, Света, Лурье - все они звенья одной цепи, - продолжил Рауш. - Но Иван Лурье - двуликий янус, который не чурается сотрудничать с самыми уродливыми представителями нашего общества ради достижения определенных целей. Лурье - инструмент, которым очень умело воспользовались в "Конторе". А знаешь, что у трёх людей, подчиненных таинственной организации, в Парке 300 совершенно различные установки? Так, например, Светлана кое-что ищет, Лурье делает деньги за спиной Комитета, а Ассаи готовит восстание. Да-да, ты не ослышался. И по моим часам, - Рауш посмотрел на руку, но часов там не оказалось, - оно вот-вот начнётся. Кстати о вас. Ки-бер-длак, как звучит! Вам тоже нравится, господин Прилуцкий, верно? Но знайте, вы не один такой. Задолго до...кое-кто...сделал похожий эксперимент с группой смельчаков, но не слишком удачный. Комбинированный ген, слыхали? Конечно, нет, потому что в тебе сидит искусственный моноген. А в них, других, полиген. И знаешь, что это значит? Ты и твои дружки не уникальны. Даже наоборот, вы - второй сорт!

-Что ты несёшь?! - заорал Гера и снова вскочил на ноги, прицелившись из револьвера точно в лоб немца.

-Ты - кибердлак! Искусственное создание, которое не стало прорывом в науке. Ваш отряд был только вторым. Кто стал первым, не скажу, можешь убить меня хоть сейчас, мне все равно, - Рауш вскинул головой, вызывающе выпятил подбородок.

-Говори дальше, - холодно попросил Гера и сел обратно, убрав револьвер в карман пальто.

-Ты потерял уверенность? Не беда! Я простился с женой.

Это стало для меня самой серьёзной утратой в жизни. Многие пары на свете расходятся лишь потому, что не могут сойтись характерами. Что за глупость?! Не сошлись какими-то грёбаными характерами, то есть жили вместе, начали строительство семьи и потом вдруг обнаружили, что не подходят друг другу, когда оформлены все бумаги и сожжены мосты? Мне кажется это в высшей степени бессмысленным. Эти люди зажрались, они не ценят того, что имеют, кого имеют, в конце концов. Я ценил. Но обстоятельства отобрали у меня мою единственную женщину, ту, которую я любил на самом деле, не притворяясь, будучи самим собой! Ты понимаешь, Герман, что значит потерять родного на планете, а может и во всей Галактике человека?

Гера помотал головой.

-Именно! И не упаси Всевышний тебе это изведать, потому что люди, теряющиеся половину себя, не могут считаться полноценными! И никакой искусственный орган или разум не заменит всей прелести этих мимолетных, хрупких, но таких прекрасных отношений, никакой! Куда мы движемся? Зачем она согласилась потакать кому-то сверху? Ради чего все это? Я не знаю и знать не хочу, могу лишь сказать тебе, Гера Прилуцкий, что нет ценнее человеческих отношений, помни это, знай это, передай другому. Хах! А как ты думал? Всё просто, оттого и крутится наш земной шар. Пока что крутится. Из-за того, что все слишком просто и лаконично, по-другому бы люди запутались и начали стрелять себе в висок, как те немногие, которые не были настолько осторожными, чтобы не загружать свой скудный умишко вечными вопросами гадского мироздания!

Повисла пауза. Герман не отвечал. Просто не знал, что можно сказать в подобной ситуации. Рауш затих, уставившись куда-то в пустоту. Затем отмер и бросил резко, даже гневно:

-Проваливай! Ты и твоя рыжая подруга! Больше мне сказать нечего!

Герман поднялся с космического кресла, зашел в комнату, застав пухлого полуобнаженного немца и свою новую подругу за увлекательным и лёгким разговором. Лиса обернулась, улыбнулась.

-Мы беседовали о последней выставке Пикассо в Берлине. Людвиг ничего не понял. Говорит, что Пикассо надуман как и все его картины. Я с ним спорила.

-Пойдёшь со мной или останешься здесь? - коротко спросил Гера. Лиса смутилась, не ожидая резкого тона, но взяла себя в руки и встала с мягкой двуспальной кровати.

Они вышли из дома, не потревожив внимания других жителей. Было поздно и тихо. Герман неловко кинул неясное

"прощайте" своему собеседнику. Рауш промолчал. Он так и смотрел в одну, одному ему заметную, точку в стене, на обоях. Герман шёл быстро, Лиса еле поспевала за его размашистым шагом. На улице, наслаждаясь морозным воздухом Берлина, Герман остановился, немного повертелся на месте, не зная, куда бежать дальше. В этот момент где-то наверху раздался хлопок конфетти, разбилось стекло. Герман посмотрел в сторону звуков. На мостовую, у самого подъезда дома, плюхнулось мужское полуголое тело. Оно принадлежало Раушу Нордфильштейну.

"USA TODAY". 24 мая. 2025. 20:03. Срочное сообщение!

"Срочное сообщение. Сегодня, американское правительство во главе с президентом Соединенных Штатов Америки объявило и немедленной мобилизации всех родов войск армии страны. Этот радикальный шаг вызван новостями о результатах военных экспертиз, которые проводились в связи со страшным терактом, который произошёл в центре Манхеттена пятнадцатого мая этого года. Пентагон нашёл след, ведущий к организаторам террористического акта, повергшего весь мир в шок! Специалистам стало известно, что ответственность за взрыв на Таймс-сквер несёт не просто террористическая организация, но целое правительство Ирана во главе с их президентом. Вооруженный конфликт, который вот уже несколько месяцев разворачивается на граничащих территориях Ирака и Ирана, рискует перебраться на более широкие области. В воздух, по сообщениям пресс-центра Пентагона, уже поднято несколько десятков бомбардировщиков и истребителей. Из своих гаваней вышли боевые корабли, а пехота и наземная техника готовится к переброске на место боевых действий. Задача, которую сформулировал наш президент, проста и сложна одновременно. Цитата: "История всегда учила быть нас гуманными, цивилизованными, разумными людьми. Мы старались следовать её урокам, но при этом отвечали, когда кто-то откровенно пытался унизить нашу нацию, нашу великую державу. Мы входили в положение каждого взбесившегося комбатанта, несли мир и основы демократии туда, где о них не знали столетиями. Чаще всего у нас получалось. Но сегодня я заявляю, положив руку на самое дорогое, что может быть у каждого

человека, на сердце! Сегодня я делаю ответственное заявление, в котором открыто, без оговорок и снисхождения объявляю войну правительству и народу Иранской исламской республики! С их стороны последовал акт тотального уничтожения невинного народа нашей честной, добропорядочной страны. Без достойного ответа оставлять подобные жестокие поступки я не имею права и потому объявляю о начале крупномасштабных боевых действий в районе Ирана и близлежащий территорий. Любой союзник этой кровавой, варварской державы должен знать - вы и наш враг тоже! Это начало нового испытания для США, для всего мира. Потому я прошу вас, американский народ, проявите инициативу, а главное - понимание. Любой мог потерять близкого человека в том страшном взрыве, многие их потеряли. Только так и никак иначе я не могу ответить на неприкрытую агрессию нашего восточного оппонента. Простите меня все, кто хотел прожить свой век без ужасной войны! Я раскаиваюсь перед вами, но иначе будет не правильно, не честно. Потому с сегодняшнего дня согласно моему указу в стране объявлено военное положение и тотальная мобилизация армии США. Сегодня, двадцать пятого мая две тысячи двадцать четвёртого года, мы все вступаем на извилистую, опасную тропу истории, которая, искренне верю, приведёт наш народ к победе! Победе, которая станет достойной платой агрессора за слёзы и мучения, пережитые всеми нами девять дней назад. Спасибо!". Конец цитаты. Большего и не добавить. Боже, храни Америку".

Еженедельник "Голос Комитета". 27 мая. 2025.

"Последние мировые новости шокировали лидеров страны. Внеплановое собрание Комитета, затянувшееся на шесть часов, закончилось принятием важного для Объединенной Федерации решения. Постановлено, что согласно договору по ШОС, военизированные силы Объединенной Федерации обязаны вмешаться в канву современных боевых действий, производимых на востоке, на территории Иранской Исламской Республики. Наша страна накопила внушительный боевой потенциал, потому мы можем без сомнений полагать, что участие О.Ф. в войне станет ключевым моментом в истории ведущих стран мира. Китайская Народная Республика (КНР), Япония, Иранская

Исламская Республика (ИИР), Соединенные Штаты Америки (США), Иракская Демократическая Республика (ИДР), Пакистан, Индия, Афганистан, Объединенная Корейская Республика (ОКР) уже замешаны в самом крупном вооруженном конфликте двадцать первого столетия, теперь в их число вошла и Объединенная Федерация (О.Ф.)".

Хаски и Бирма.

Здание панельной пятиэтажки разваливалось н протяжении десяти лет. Но в каждой аварийной квартире, с трещинами на стенах и потолках, с пахучими настенными грибками, с проводкой, которая отказывалась работать семь дней в неделю, всё равно в них жили "нарушители", загнанные иагизированные враги большого общества, которому один удел - подыхать на задворках цивилизации. В подвале этого дома Кастор запер своего пленника, связав руки и нацепив кляп. В затхлом, прогнившем подвале показался живительный свет фонарика, послышался противный, психованный фальцет младшего Лэнга и грубый, но по-взрослому женственный голос Аллы. Пленник заёрзал, ожидая очередной экзекуции. Кровь запеклась на глазах, потому разодрать веки, открыв широко, не удавалось. Во рту поселился привкус металлической стружки, старой крови, которую он не успел сплюнуть или сглотнуть. К нему пришли. Два силуэта, из-за ослепляющего света фонаря Норо не мог рассмотреть пришедших.

-Это Норо, по-твоему?

-Что, не узнаёшь? - скривился Лэнг, - он самый. Ну, посмотри на него, прямо в глаза, насладись этим моментом. Да и всади пару пуль ему в башку или в пузо, куда твоя мстительная душонка пожелает! А хочешь, я тебе кочергу дам, тут где-то валялась? Отделаешь его ею, оттянешься под хард рок! Могу музыку предоставить, о да! - с этими словами Лэнг запрыгал куда-то в темноту, скрылся в ней и тут же в подвале разлился демонический хрип Мэрилина Мэнсона и его "Beautiful people", - хочешь, я тебе даже помогу?

"The Beautiful people", "The Beautiful people", "The Beautiful people", "The Beautiful people", "The Beautiful people", "The Beautiful people"!!!

Алла подошла к пленнику, присела рядом с ним, подняла его голову, посмотрела в опухшее, залитое кровью грустное старческое лицо. Норо открыл замученные глаза. Алла всматривалась, старалась изучить того, кого искала так долго, так тяжело, но слабое освещение и ужасный, изрядно потрепанный вид Норо скрывал его настоящее лицо. На нём разбухли синяки, образовались кровоподтёки, вся голова была залита запекшейся кровью. Кастор прыгал под музыку, ожидая кровавой расправы. Лицо Аллы приняло самый растерянный вид, а руки вспотели. Она могла убить урода и подлеца, каким часто представляла

Норо, но не беззащитного полумёртвого старика. Кастор опомнился, только когда закончилась музыка, и в подвале снова воцарилась тишина. Алла Андо выпрямиласт во весь рост и заявила, что не может его убить, потому что не уверена в том, что это Норо.

-Вот те раз! - проорал Кастор, будто нет больше никого живого кроме него, - что за грёбаные сопли, за неуверенность такая, вашу ж сраную ёба мать?! Терпеть ненавижу это блядское зрелище! Что за херь такая?! Ты чего, лярва? Ты ж его грохнуть хотела, сучка? А теперь сопли распускаешь. Вот тварёныш, сдрейфила? Я так и думал, хрен там ты какая мстительница! А я уж понадеялся на тебя, подруга! Болван, идиот, ух-х-х. Сучка! Сучка! Сучка!

Лэнг крутился вокруг своей оси, гневно лязгал зубами-шипами и матерился.

-Насрать! - выругавшись, резюмировал Лэнг, - пришью вас обоих сам.

Алла оставила его слова без ответа. Кастор достал пистолет, перезарядил его, прицелился сначала в Норо, потом в Аллу, затем снова в Норо и пальнул. Тело старика дрогнуло, как от удара током, Алла кинулась к нему. Она не понимала, зачем. Просто ей вдруг стало жалко мученика, который, возможно, и заслуживает наказания.

-Долбоебизм какой-то, честное слово, - процедил Кастор сквозь зубы и направил черное дуло пистолета прямо в темноволосую голову рыдающей Аллы Андо.

***

Герман Прилуцкий выбежал из здания аэропорта столицы ОФ, наспех поймал федеративное такси и отправился в свою квартиру. По пути он сделал несколько важных звонков. Первый адресовался Ролло Кингу. Беседа носила формальный, по-армейски конструктивный характер.

-Ролло, я только из Берлина. Начальству ни слова. Я такое накопал! - Герман говорил с мальчишеским задором, который обычно приходит во времена первых открытий в жизни каждого юнца. Гера нажал кнопку на двери такси. Прозрачное, звуконепроницаемое стекло разделило его и водителя на два разных мира.

-Рассказывай мне тоже, сказочник. Чего ты там мог этакого найти? - Кинг иронизировал.

-Об этом потом. Просто сделай для меня кое-что. Важно,

просто сдуреть насколько. Ролло, подними весь свой отряд, всех своих подчиненных, нарой мне из архивов материал о взрыве в "Нигме". Все данные шли мне на мыло, не переживай, потом всё удалю. Ещё. Личное дело Владлены Райх...

-Это которая за взятки в Парк загремела? - перебил его Ролло.

-Да, чёрт возьми! Она. Личное дело Михаила Андо, учёного того института. Узнай кто такой Норо, то есть чем он занимался, какие обязанности в "Нигме" выполнял. Дай мне всё! От официальной информации до слухов и сплетен, которые насобирали ребята из АФБ. Мне необходимо знать совершенно всё!

-Парень, тормози, - тон Ролло сменился с приветливого на суровый, даже грозный, - мне порой кажется, что ты забываешься, кто ты и кто твоё непосредственное начальство. Напоминаю, я - твой координатор, чьи приказы ты обязан выполнять, да к тому же беспрекословно. Так что слушай сюда и внимай...

-Заткнись, Кинг! - на сей раз перебил Гера, обозлившись на тон своего коллеги, - и слушай. Я бы мог приехать к тебе, растолковать всё на пальцах, чтобы ты понял. Но времени нет. Совсем! Ты видишь, что творится в мире? Всё не просто так. В Парке тоже назревает что-то серьёзное, наглое и крайне неприятное. Я действительно раскопал бомбу, причём не ядерную даже, а что-то помощней. Поэтому очень прошу тебя, дорогой друг, просто поверь мне, просто сделай всё, что я прошу и как можно быстрее. Если я не прав и твоя репутация пострадает, я напишу рапорт. Ну а пока что доверься мне, ладно?

-Идиотизм, - в трубке молчали, но Гере показалось, что он слышит напряжённую работу мозга напарника, - чёрт с тобой. Часик подождёшь?

-Не вопрос. Информацию шли по мере поступления. Спасибо и отбой.

Герман посидел полминуты без движения, смотрел в окно на пролетающие мимо пейзажи весеннего города. Никогда прежде ему не казалось, что его город на самом деле очень красив и удивителен. Герман набрал ещё один номер. Сначала никто не отвечал. Трубку сняли с третьего раза. Связь была не важная, но разговор всё равно состоялся.

-Пап, привет. Ты где сейчас?

-А-а, Герман. Лечу из Токио чартерным рейсом. Отозвали срочно. Япония нам больше не союзник, так то. М-д-а.

-Война. Да. Как дела обстоят?

-Ты ж военный человек и не знаешь, с кем воюешь? - Валерий Прилуцкий горько посмеялся, затем продолжил, - Иран

грызётся с Ираком. Китай, Индия помогают Тегерану, США, Япония на стороне Багдада. "Объединенка" наша не смогла отмолчаться и выступила на стороне Ирана. Ну, стало быть, Америка и иже с ними наши номинальные враги. Так себе ситуация, скажу я тебе.

-Попахивает третьей мировой.

-Я бы сказал *общечеловеческой*. Фактически она уже началась. Но я искренне надеюсь, что эта война станет самой короткой в истории.

-Сам-то ты как, отец?

-Всё хорошо. Не беспокойся за меня. Лучше за своим носом следи как надо, чтоб не оттяпал никто, - Валерий Прилуцкий говорил поучительно-назидательным тоном, но Герман понимал, что на самом деле хочет сказать отец, точнее как он это хочет сказать, но из-за поддержания родительского авторитета не может.

-Как прилетишь, передай маме привет.

-Позвонил бы ей сам.

-Нет. Она попросит сказать что-нибудь хорошее, а молчать или обманывать я не хочу.

-Понимаю, понимаю. Передам, не сложно. Всё, зона турбулентности. Бывай.

Герман сразу же сделал последний очень короткий звонок. Ответил сослуживец, с которым они подружились на Далвазе, когда воевали там, истребляя боевиков.

-Данила Кречет на связи! - радостно отозвался весельчак Кречет.

-Опять смолишь, что ли там?

-Ага. На кордон поставили. Скукотища. Чего звонишь? Тут шмон такой недавно был из-за препаратов тех, ну, помнишь. Ходили важные дядьки, заставляли даже баки с керосином выворачивать, дурьё. Ну их, падлы, новый камуфляж только засрал.

-Свяжись с Костей. Ты, кстати, на каком кордоне?

-Первый. Жуть как зевается тута. Зачем Костику то звонить? У него сегодня выходной вроде. Хотя с этой мобилизацией хрен поймешь, у кого что. Но нас пока не трогают, это трендец как меня радует.

-Вот именно, что пока. Скажи Косте, есть работа. Выгоняй "харлеи". Чувствую, придётся сегодня ночью в Парке попотеть.

-Заварушка что ль какая? Опять эти псины в конурах ничего поделать не могут? Дозорные, ёшкин-матрёшкин.

-Да, типа того. В общем, меняйся с кем-нибудь на кордоне, вызванивай Костика и ждите меня в ангаре. Можешь считать это

приказом, - довольно мягко, но официозно заявил Герман.

-Так точно, товарищ капитан! Будет сделано! - они оба посмеялись в трубку, - всё понял, Герыч. Пошёл меняться.

Герман чуть было не позвонил своей новой рыжей подружке, но решил, что для одной поездки на такси разговоров достаточно. Тем более они уже подъезжали к его дому. Над головой прогремел очередной "сабвэй". Погода обещала солнечный, тёплый, весенний денек, в который лучше всего погулять где-нибудь в городском садике, покормить уток, целоваться с возлюбленной. Герман попробовал вспомнить, когда последний раз выбирался на природу в свой выходной, но ничего не вышло. Чаще всего он спал до обеда. Затем ходил в супермаркет, набирал пива или виски, незатейливой еды, заходил в ретро кинопрокат и специально брал самую старую, потрепанную коробку из-под кассеты. В таких фильмах был смешной, забавный одноголосый перевод, который нравился Герману. Бывало, что под самый вечер он выходил на улицу, гулял пару часов в одиночестве по городским переулкам, наблюдал за жизнью, кипящей в мегаполисе, а когда приближалась ночь, заходил в популярный ночной клуб и танцевал там до тех пор, пока не познакомиться с какой-нибудь симпатичной глупышкой, с которой проведет остаток ночи.

***

Кастор Лэнг прицелился наверняка, так, чтобы одним единственным выстрелом умертвить свою жертву. Где-то глубоко в остатках чего-то, чем была в младенческом возрасте его душа, Кастору было жаль Аллу. Впрочем, жалость - это слишком сильное и одновременно чуждое слово для такого существа, как младший Лэнг. Жалость он испытал один раз. Этот знаменательный случай произошёл на автовокзале, когда он ждал своего автобусного рейса. Лэнг пил кофе в буфете, заедая его сэндвичем. Людей было не много, многие ждали своих автобусов на улице, греясь под жарким солнцем. Духота и противная вонь из общественного туалета, который располагался рядом с буфетом, бесили Кастора, поднимая ему все нервы. С детства он рос психованным, неуравновешенным мальчиком, за которым требовался постоянный психотерапевтический контроль. Его не взяли в армию (хотя он в какое-то время очень желал этого), потому что не прошёл психотесты. Диагноз Лэнгу вынесли самый простой - шизофрения и психоз. Получив справку и отказ комиссариата, он обозлился на весь мир и примкнул к банде

брата. И вот он сидел на вокзале, доел сэндвич, сходил и купил себе второй. В буфет зашёл старый бомж. На нём висели грязные, порванные лохмотья. От него разило, как от загородной мусорной свалки. Он сел на стульчик и молча смотрел по сторонам преданными голубыми и жалостливыми глазами. Он не притворялся, просто слишком сильно получил от жизни по своей голове, что другого выражения лица просто не имел в наличии. Кастор смотрел на него, внимательно изучал измученные черты лица, цвет глаза, обветрившиеся губы. Лэнг понимал, что ему жалко этого бедолагу, жалко так сильно, насколько может жалеть человек другого незнакомого ему человека. Эта всепроникающая, всепоглощающая жалость очень злила Кастора, она давила на него невидимым, странным грузом потерянной совести. Он встал с места, подошёл к бомжу и ткнул ему только что купленный сэндвич. Постарался быстрее уйти, чтобы не видеть этих преданных, благодарных глаз. Но рука бездомного схватила Кастора за куртку.

-Бог пусть хранит тебя, сына. Добрых людей в мире нашем совсем не осталось.

Эти слова, прошептанные сквозь густую сальную бороду, произвели эффект разорвавшегося снаряда. Глазища Лэнга вспыхнули пламенем ненависти, когда он увидел жалкую мину бомжа. В такие минуты гнева младший Лэнг терял контроль. Он молотил бедолагу ногами и руками, разбил ему голову железным стулом, бросил в стекло, которое жалостливо треснуло. Лэнг остервенело убивал старика, пока тот не испустил дух. Никто из сотрудников вокзала и людей, ожидавших свой рейс, не вмешался. Все смотрели, открыв рты, кто-то причитал, но ни один не посмел влезть в это кошмарное издевательство, которое учинил Лэнг, никто не рискнул предотвратить убийство, за которое Кастор Лэнг отсидел несколько лет в тюрьме. С тех самых пор он забыл, что это за дикость такая - кого-то жалеть.

Кастор не успел выстрелить. Грохот выбитой двери отвлёк его, а последовавшая затем автоматная очередь ранила младшего Лэнга. Опустила на четвереньки, разбив коленные чашки. Лэнг по-звериному взревел своим гигантским ртом, обнажив шипастые зубы, нацелился в сторону неожиданного вторжения, но был обезоружен ударом сапога, который пришёлся в ослабшую руку. Кастор рухнул на землю и принялся обиженно стонать, как любое раненое, униженное животное. Высокий крепкий мужчина с размаха врезал по рёбрам обездвиженному человеку-акуле. Тот громко всхлипнул и перестал двигаться совсем, закрыв свои злые глаза. Только сейчас Алла посмотрела в сторону своих

спасителей. Их было трое: высокий и худой человек с круглыми крупными очками, и совершенно безжизненным лицом, среднего роста мужчина, лет тридцати, с хорошо развитой мускулатурой, это было заметно, несмотря на одетую военную униформу. И ещё один. Такой же сильный, но пониже ростом. С белыми волосами, которые обильно охватили голову, шею, даже кисти рук, спрятанные в полуперчатки. Возрастом он был ближе к здоровяку, потому на вид казался чуть старше Аллы, лет на пять-семь.

-Живая там?! - рявкнул тот, что был сильнее всех остальных. Даже его лицо, мужественное, скуластое говорило о несгибаемом характере, который бывает обычно у людей, видавших суровые времена. Про таких не думается, то у них было детство. О подобном сорте людей говорят "родился сразу эдаким": жёстким, упрямым, по-житейски умным и матёрым.

-Не знаю. Скорее да, - силилась говорить перепуганная Алла.

-Старик помер?! - снова командно спросил матёрый.

-Тоже не знаю. Кастор стрелял в него. Кровь идёт. Нужен врач, скорее!

Второй крепыш с белой волосатой головой подошёл к Норо, поднял его на руки, вынес из подвала. Трудовой день давно кончился, и некоторые "нарушители", предвкушая единственный выходной, напивались, предавались законному, разрешенному, заслуженному распутству на улицах города. По дороге в злачные заведения одна группа довольно молодых парней заинтересовалась раненым стариком и военным камуфляжем незнакомых мужчин. Особенно поддатых и разгоряченных отморозков привлекла стройная опечаленная девушка в кожаных брюках, которые так аппетитно поглаживали её бёдра, аккуратно обтягивая желанные места.

-Как звать?! - Алла начала догадываться о бывшем месте работы того, который отдавал приказы. Спрашивал коротко, самую суть. Был подозрителен ко всем, это читалось в глазах, обладал прекрасной физической подготовкой.

-Служили раньше? - довольно уверенно поинтересовалась Алла.

-Какое дело? Имя твоё? - стоял на своём бывший вояка. Алла была в этом почти уверена.

-И на Далвазе воевали, наверно?

Очередное игнорирование прямого вопроса разозлило мужчину, он взял Аллу за волосы, больно дернул их на себя так, что Алла согнулась в спине, затем выгнулась как кошка, тихо вскрикнула, зашипела.

-ИМЯ, ТВАРЬ?! - проорал матёрый.

-Алла. Алла Андо. Пусти, больно, - взмолилась Багира, как дворовая кошка, зажатая в угол свирепым волчарой.

-Сразу бы так, - хватка ослабла, и Алла смогла вырваться из лап грубияна.

Подоспел второй. Он аккуратно уложил старика на картонку, валявшуюся рядом с мусорным контейнером.

-Чего ты тут с девчонкой возишься? Есть дела. Я оставил его лежать, но долго он без помощи не протянет. Пуля не вышла, осталась в теле. Кровотечение обильное. Умирает старик. А если он отдаст Богу душу, то Райх с нас шкуру спустит, - говоривший обладал мягким, убаюкивающим голоском с лёгкой хрипотцой.

Компания из семи человек подошла к старику. Они смеялись, балаганили, задорно переговаривались, один перешагнул через обессиленное тело и метнул нож в спину белоголового.

-Хаски! - рявкнул матёрый и рукой оттолкнул напарника в сторону. Нож просвистел у самого виска и разбился о каменную кладку ветхого дома.

-Шпана! А ну проваливай!!! - заревел напарник белоголового. Алла напряженно смотрела на горстку молодняка, каждому лет по двадцать-двадцать пять, каждый думает, что он умнее, сильнее и находчивей другого. А уж вместе они точно сила.

-Отсоси! - ожидаемый ответ.

Матёрый снял автомат, положил на испещренный трещинами асфальт, вынул армейский нож. И зашагал в сторону возбужденной компании. Молодняк уже оголял биты, цепи, металлические балки. Парочка смельчаков вытащила пистолеты, отечественные, старые, но всё ещё готовые к стрельбе. Их лидер, метнувший нож, довольно ухмылялся, находясь в уверенности, что его банда сегодня поживится хорошей одежонкой, патронами, оружием и, что самое главное, молодым, вкусным девичьим телом.

-Эй, Бирма, ты куда пошёл? Автомат то хоть возьми! - крикнул ему напарник Хаски. В это время Аргун выходил из подвального помещения. Всё время он был занят Кастором: вязал ему руки, соорудил кляп, такой, чтоб не орал и не перегрыз его своими адскими зубочистками.

-Патроны только тратить, - сказал, как сплюнул Бирма и с небольшого разбега ворвался в толпу мародёров.

Хаски отвернулся, занялся здоровьем старика. Алла и Аргун смотрели на кровавую бойню. Алла приоткрыла рот, Аргун был не слишком поражён, скорее, приятно удивлён

профессионализмом своих новых боевых товарищей. Бирма двигался умело и по-мужски пластично, но не как японский самурай или ниндзя в фильмах, снятых Голливудом. Наоборот. Каждое движение Бирмы, каждый ход нёс здравый расчёт, самый короткий, самый тонкий. Ничего лишнего, только смерть. Мгновенная и безостановочная. Бирма ломал коленные суставы ударом ноги, всаживал нож в область подбородка, прикрывал себя будущим трупом с одной стороны, когда как другую атаку блокировал точечным ударом ноги прямо в грудь, в точку, которая отвечает за дыхание человека. Нож уже свободно блестел, покинув тело умерщвленного, но тут же перерезал глотку очередному нападавшему. Отморозки падали, как отравленные невидимым газом. Наверняка в каждом имелся нехилый анималоид, который мог дать те или иные преимущества во время боя. Но бандиты им не воспользовались. Впрочем, а могли ли они применить хоть какие-то навыки, внедренные им вместе со звериной сущностью? Вряд ли. Бирма прошил брюхо очередному смельчаку, который не успел, как следует прицелиться своим старым "ПМом". Остался один. Тоже с оружием, тоже с огнестрельным. Однако он предпочёл жить: развернулся в сторону центра города и бросился бежать со всех ног. Единственный, кто использовал свой анималоид по предназначению. Бежал хорошо, даже слишком. Не меньше, как заяц жил в его генах. Бирма вытер нож о куртку одного из поверженных неприятелей и тут же вскинул руку к глазам - по ним ударил ослепляющий свет прожектора: проснулись ПСЫ в своей конуре. Бирма выпрямился, посмотрел в сторону источника света, прикрывая глаза ладонью. Яркость поутихла. Бирма вскинул обе руки вверх, мол, в чём дело ребята? С крыши пятиэтажки, единственном дозорном посте в округе, заорали, будто заревели:

-Устроил тут, сукин сын! Нам теперь убирать?!

-Будто вы когда-нибудь об этом беспокоитесь! - прокричал в ответ Бирма, - понравилось шоу, гадина?!

На крыше промолчали и свет погас. Бирма убрал нож и зашагал к напарнику. А беглец пролетал уже третий квартал, несся, не замечая никого и ничего вокруг.

-Догоню, - прошипела Алла и метнулась за беглецом. Сразу же она вскочила на пожарную лестницу, молниеносно взметнулась на крышу дома, побежала по крышам, ловко минуя естественные препятствия. Хаски, Бирма и Аргун завороженно смотрели на то, как черноволосая девушки виртуозно скачет по крышам домов, унося вслед за мерзавцем. Сначала она бежала на своих двоих, но как-то естественно, гармонично перешла на

четыре конечности. Скорость увеличилась, беглец настигался. Очередной проём минован затяжным, размашистым прыжком. Пантера преследовала свою добычу, обращая на себя удивленные взгляды жителей парка. Но силы заканчиваются у кого угодно. Преследование изматывает любую жертву. Заяц догадался и нырнул в подъезд дома, Багира спустилась на землю и вошла следом. В доме пахло тухлой капустой, хлоркой и алкоголем. Краска на стенах давно облупилась, целые куски часто отваливались, падая на побитый кафель. И сейчас жирный кусок извёстки с грохотом упал на мокрую поверхность, пролетев в сантиметре от головы девушки. Недавно здесь мыли полы. Следы. Они остались, свежие и такие предательские. Черные разводы грязи вели Аллу наверх. Пятый этаж, шестой. Неужели этот дурень решил запереться в собственной квартире? Скорее всего, так и есть. У потасканной деревянной двери следы обрывались. Алла не нашла звонка, постучала. Она не понимала, зачем вообще сорвалась вслед за этим уродом. Наверно, инстинкты. Или что-то похожее на них. В конце концов, избежала неприятной компании.

А может просто обида? За всё на свете, за каждую минуту, прожитую в слезах, страхе и унижении. А ещё нелюбви. Её никто никогда не осмелился полюбить по-настоящему, как хотелось только ей. Ни родители, ни мужчины. О чувствах последних она переживала меньше всего. Порой ей казалось, что проклятье наслано на неё кем-то, кто её ненавидит. Или тем, кто так сильно её не желал. Всё это копилось в хрупком тельце Аллы, концентрировалось в месте, зовимом душой, а теперь неистово выливалось. Здесь, в Парке 300, месте, пригодном для отбросов общества, но никак не для неё, добропорядочной, образованной, симпатичной девушки.

Открылась дверь. Но не совсем. Узкая щелка, ограниченная цепью. Из щелки смотрели узкие глазёнки низенькой азиатки. На ней висел почти прозрачный халат. Ноги босые и грязные. Она смотрела на Аллу, страшась издать звук.

-Открой, - тихо, но настойчиво попросила Алла. Азиатка повиновалась, сняв цепь. Алла вошла в квартирку. Однокомнатная лачуга. Из мебели диван, стол, стул. На подоконнике играл ребёнок, девочка лет шести. Вся её сущность была занята деревянными куклами, смастеренными на скорую руку, неумело, но с желанием. Алла заглянула в ванную комнатку. В самой ванне сидел, подогнув колени и трясясь скорей от страха, чем от холода, беглец. Он воззрился на Багиру с ужасом в глазах, попытался что-то сказать, но слова застревали где-то в районе кадыка, там и умирали. Алла почти минуту

смотрела на жалкое, тщедушное тело, затем отвернулась и быстро вышла из квартиры.

-И где девонька? - строго спрашивала Владлена Райх со своих наёмников, которые ввалились к ней в кабинет с докладом сразу после уличной стычки.

-Ушла. Умчалась, как тень. Мы вообще ничего сделать не могли, - вялая попытка оправдаться, разумеется, будет провальной. Но Хаски был специалистом в разговоре с начальством, так повелось ещё со времен армейской службы.

-А привязать её, как Лэнга? Не? Не догадались?

-Тык она ж со стариком была, чего её вязать то? - не оставлял попыток миновать гнева начальства голубоглазый Хаски.

-Значит, говорите, представилась Аллой Андо?

-Так точно, - на сей раз отозвался Бирма. Это он доложил об узнанном имени.

-Интересно, ох как интересно. И ускакала и не вернулась? Хм, - Райх напряженно что-то обдумывала, но потом мотнула головой, будто решила отложить этот вопрос до лучших времен и сменила тему, - как Норо? Что говорит Блатт?

-Сказал, сделает всё возможное, но потеряно слишком много крови, - с участием ответил Хаски.

-Можете идти. Далеко не разбредаться, мне может понадобиться ваша помощь.

Парочка синхронно кивнула и вышла из кабинета. С ними не было Аргуна. По двум причинам. Первая - он не особенно мог доложить о произошедшем, а говорить с мордой на экране Владлене не слишком хотелось. И вторая - он определял Кастора в подземную каталажку, к кроту-алкоголику Джо. Номер люкс, с парашей, умывальником и относительно мягкими нарами. Сначала Блатт очень быстро (на койке лежал другой важный пациент) осмотрел пленника, сделал все минимальные необходимые процедуры, чтобы остановилась кровь. Однако врач вынес Кастору приговор, объявив, что он больше не сможет ходить. Но приговор ли? Куда важнее остаться в живых, тем более, когда ситуация настолько паршива.

***

Этой ночью мало кто спал в своих небольших комнатках. Некоторые молились неведомым богам, другие расслаблялись,

как могли. Крамир Вард заканчивал читать книгу. Ему всегда нравился Дэн Симмонс, но на службе времени на безмятежное чтение вечно не находилось. Теперь Вард не упускал возможности литературно обогатиться. Правда, сам он не задумывался над причинами и следствиями. Просто делал, без вопросов к самому себе. Тем более, если процесс его увлекал.

Чтение прервали стуки в дверь. Напряженные и одновременно робкие, они вызывали тревожное предчувствие.

-Свободно! - пробасил Крамир.

-Привет. Тоже не спишь? - в его узкую келью проскользнула Зои. На ней была куртка с мехом, джинсы и ботинки. Волосы убраны в хвост.

-Слушаю, - бесстрастно проигнорировал приветствие Вард.

-Пойдём, погуляем.

-Я и ты? Надеюсь, это не тайное приглашение на свидание?

-Мне просто нужно с кем-то поговорить перед завтрашним штурмом. Поделиться, что ли.

-А как же твоя подруга Алла?

-Спит. Поле стычки с бугаями Райх она потеряла много сил. Я зашла к ней. Сопит, как младенец. Я даже укрыла её пледом. Проснулись чёртовы материнские инстинкты, - нервно хихикнула Зои. Крамир осмотрел гостью. В её облике было какое-то противоречие. Она хотела казаться лёгкой и бессмысленной. На деле, Вард был нужен ей позарез.

-Хм. Что ж, пошли, погуляем.

Крамир и Зои дышали ядовитым воздухом в запущенном дворе заброшенного дома, покинутого города. Вокруг царила постапокалиптическая картина: где-то ржавели остовы забытых когда-то автомобилей, на раскуроченном временем асфальте лежали выпавшие из домов кирпичи и плиты. Из земли кое-где проглядывали сорняки, рвущиеся к свету серой, задымленной луны. Детские качели проржавели не меньше машин, превратившись в символическое обозначение когда-то дивной поры.

-Крамир, послушай, это важно.

Вард поднял брови, изобразив удивление. Он ожидал услышать начало рассказа о детстве и первой любви. Ждал, но надеялся, что причина их неожиданного разговора намного серьёзней. И не ошибся.

-Весь во внимании.

-Завтрашний штурм. Если он удастся. После него "город" отойдёт под власть Ассаи. Ему будут нужны союзники. Властные и богатые. Они у него есть. Твоими руками он устранил угрозу в

лице крысоблюдов, твоими же руками убьёт Градта. И после переворота ты ему будешь не нужен. Не спрашивай! - Зои замахала руками, призывая замолчать, когда Крамир попытался задать вопрос. - Так и будет. И тебе стоит об этом знать. И, возможно, он может подстроить неприятность во время завтрашней операции. Просто будь готов. И никому ни слова. Пойми, я делаю это лишь потому, что Ассаи мной пользуется уже не первый год. Хорошо хоть в постель не тащит, засранец.

Зои замолчала, сплюнула на серую, пыльную землю и растёрла ботинком.

-Вот письмо. Прочитаешь его перед штурмом. Там детали.

-Может, так расскажешь? Зачем всё усложнять?

-Не могу. Удачи завтра, - она отдала письмо в жёлтом конверте и быстро ушла.

-И тебе, - тихо проговорил Крамир, убрав письмо во внутренний карман своей жилетки.

"CYBERGEN"

Герман работал за письменным столом, в своей квартире, разбирая файлы в ноутбуке. Ролло сделал невозможное: добыл материалы по делу взрыва, поставив свою репутацию, свои погоны на сомнительную перспективу обнаружить что-то невероятное. Только сейчас Герман понимал, как сильно ему доверяет его напарник и друг. Пришедшее понимание подстёгивало Прилуцкого и он не разочаровывался. Он так часто слышал это имя "Норо" - прозвище этого "замечательного" человека - так о нем судачили полулюди в парке, он изредка пересекался с ним взглядами, когда приходил навестить Владлену. И никогда бы он не подумал, что этот старичок, хрупкий, с добрыми, отзывчивыми глазами станет центральной фигурой целого заговора. Ну, если не основной, то минимум не последней. Зачем он нужен Райх в Парке? И тут Герман получил очень интересную информацию, изучая очередной отчёт, присланный ему Кингом. "Хамелеоны" или ЭОРУ - экспериментальный опытный отряд разведывательного управления, его создание принадлежало авторству Михаила Андо. Секретные материалы, за которые могут расстрелять после военного трибунала. Герман внимательно, дабы не упустить и слова из виду, строчка за строчкой изучал их, и каждый раз его зрачки расширялись всё больше и больше. Он, Гера, действительно был вторым, упрощенным вариантом "кибернетического гена". "CYBERGEN". Вся тонкость задумки состояла в революционном подходе к законам природы, к законам развития человека. А что, если ДНК человека будет изменена опытным путем? Таким вопросом много лет задавался Михаил Андо, десятилетия проводил опыты и эксперименты. Но по-настоящему развернулся, когда управление страной перенял Комитет, когда поменялся общественный и политический режим. Простая мутация, иагизация, которую изобрёл тот же Андо, тут неуместна. Во-первых, процесс протекает не слишком активно, во-вторых, полученный результат может быть совершенно непредсказуемым и в-третьих, естественный процесс мутации приведет к физиологическим изменениям. Только в таком виде, зверином, человек способен в полной мере использовать качества, полученные от животного. В усеченном виде, используя блокираторы, такие, как триутолан, человек не обладает стопроцентной синхронизацией со своей звериной сущностью. Потому-то его возможности ограничены, но облик сохранен. На

помощь приходят кибер - и - нано технологии. С помощью Норо (он был гениальным программистом) в Институте Генетики создали искусственный ген, компьютерный генокод, который в дальнейшем перекодировался Михаилом Андо и был внедрен с любой заложенной информацией в ДНК человека вместе со звериным геном. Ген животного - проводник, шлюпка, призванная донести эту информацию до пункта назначения. Первые эксперименты с комбинированным искусственным геном проводились на заключенных, бомжах и сиротах. Но каждый раз попытки заканчивались провалом. Пациент не выдавал требуемых результатов, а именно: мгновенная мутация (гипермутация), смена животного, адаптация к внешней среде (принцип хамелеона), перемены в голосовых связках, смена цвета глаз, физиологического состояния (оно тоже должно было перемениться, причем моментально, как органический трансформер).

Однако, в конце концов, попытки Андо увенчались успехом. Учёный выяснил закономерность "принятия - непринятия" "кибергена" и сделал определенные выводы. Подопытных ликвидировали. В первый экспериментальный военный отряд набирались надежные офицеры, удовлетворяющие требованиям учёного. Среди них был Иван Лурье. 13%. Такие цифры красовались, жирно выведенные красным маркером, на фото документов, которые изучал Прилуцкий. 13% - это потолок принятия кибернетического гена дезоксирибонуклеиновой кислотой человека. Большей синхронизации искусственный ген, в котором хранился ***нано-компьютерный*** код, добиться не мог. Сверхчеловек, программируемый, без болезней, без изъянов, без шероховатостей - мечта доктора Андо испарялась на глазах. "Хамелеонами" были довольны в Особом Отделе, верхушка Комитета, многие задействованные ученые, но только не Андо. Он жаждал проводить новые эксперименты, но проект прикрыли, посчитав, что результат получен, а дальше расформировали и сам ЭОРУ. Появился Лурье, захватил власть в Институте Генетики, открылся Парк 300, словно Диснейленд. Герман протёр уставшие глаза, сходил на кухню, заварил гранулированный горячий кофе и вернулся к документам. История жизни и карьеры Владлены Райх была выдумана с момента её попадания в Комитет.

Герман знал о ней больше, чем все в Объединенной Федерации. Интересные показания давала жена Михаила Андо, рассказывая о своём муже после его гибели. Так она говорила, что он не слишком любил младшую дочь, выделяя старшую. Самой вдове это не нравилось, и она старалась больше времени уделять

Алле, оправдывая нелюбовь отца его чрезвычайной занятостью. К протоколу допроса не прикрепили фото вдовы и дочерей. Видимо, следователи не слишком заморачивались, решив, что сбежавшая в Германию Светлана Андо не представляет интереса. По бумагам она нигде в ОФ не числилась и ладно - меньше возни и головной боли. Как бы ни так.

Несколько часов Герман безвылазно изучал архивы, присылаемые ему Кингом. Занятная информация перемешивалась с попросту шокирующей. Так, например, Герману стало известно, что первоначальный анализ ДНК останков погибшего учёного проводил врач института, который установил, что они принадлежат Михаилу Андо. Через несколько лет независимый анализ произвёл один из сотрудников Агентства Безопасности. Эти данные находились под грифом секретности и будут таковыми ещё лет тридцать. Но Герман изучал их сейчас, в данную минуту. И с каждой прочитанной строчкой он всё отчётливее понимал, что взрыв, произошедший много лет назад в Институте Генетики, унёс не ту жизнь, о которой говорили в СМИ, о которой сказали семье погибшего.

Чашка с кофе на столе задрожала, подпрыгнула, будто ожила и захотела соскользнуть на пол. Герман озадаченно смерил его ее взглядом минуты три, затем кинулся к окну, открыл его нараспашку и стал осматривать горизонт. Теплый вечер, ещё светло, но уже не жарко. "Небо над столицей Объединенной Федерации раскололось надвое" - так напишут много лет спустя, но в тот день показалось очень странным многим людям - гуляющим, бегающим, стоящим в пробках, ужинающим в закусочных, читающим книгу или смотрящим ТВ, - все удивились, когда громкоговорители ожили. Вот уже десятки лет они висят на столбах, домах, деревьях, никому не нужные, всеми забытые. Атрибуты далёкой эпохи, о которой давно никто не вспоминал, и не вспомнил бы, если б не гул истребителей и авиа бомбардировщиков. Первые бомбы были сброшены в столичной области, километрах в двадцати. Сирена, проникновенная, продолжительная, как плачь грудного ребёнка, возвестила о начале новой эры, нового времени, которое часто зовется просто военным. Герман смотрел на горизонт, слышал и видел ту нескончаемую армаду вражеских самолётов, которые тучей надвигались, угрожая всему и каждому. Где-то загрохотало. По улицам бежали люди, спотыкаясь, падая на асфальт. Многие бросили свои автомобили, каждый бежал, но куда? По домам, ожидая добрых вестей? Или просто хотел понять, что всё-таки происходит, включив телевизор. Герман оживил свой огромный

монитор, но ничего, кроме синего фона не обнаружил. Вот штука. Когда так необходимо получить хоть какую-то информацию, хоть чуть-чуть, средства связи подводят, СМИ зарывают голову в песок и не показывают признаков жизни. Прогремело где-то поблизости. Герман собрал самое необходимое в сумку, туда же полетел ноутбук, и выбежал в коридор, на котором собрались жители, оживленно обсуждающие бомбёжку. Герману показалось очень странным, что на лицах у этих людей нет паники, страха, только лёгкая тревога. Люди забыли, что такое война. И, слава Богу, скажут многие. Как знать, возможно, лишь страх перед разрухой даёт нам силы совершать добрые поступки, забыв о выгоде.

Хаос на улицах столицы. Дороги встали, густо запруженные брошенным транспортом. Герман бежал в сторону ж/д вокзала. Над ним, гудя, как гигантский рой пчёл, проплывала вражеская армада, иногда сбрасывавшая бомбу-другую на город. "Где ПВО? Где предупреждения? Где причина? Кто осмелился? Где ответ?", - вопросы в голове Германа созревали со скоростью звука. Он бежал, расталкивая других, тех, кто тоже думал куда-то бежать. Крики и стоны заполнили город. Народ причитал, хватался за совершенно ненужные вещи, терялся, не зная, где укрыться от падавших бомб. Страшное зрелище, страшное испытание, которое, казалось, стало пережитком почти столетней давности. "Сразу б ядерной шарахнули и всё, чёрт их возьми! Измываются", - снова пролетело в голове Германа. Боковым зрением он видел, как где-то вдалеке, может в километрах пяти от него, взорвалась очередная бомба. Полетели ракеты, рушились дома, небоскрёбы. Железный дикий скрип, разорвавший гул улицы, увенчался крушением надземной железной дороги. Вдалеке вспыхнуло - Герман остановился - разнесло здание вокзала, а с ним и поезд, быстро уходивший по рельсам. Герман стоял и смотрел по сторонам, а люди бежали, плакали, кричали. Снова рвануло. Совсем близко, но Герман ещё жив. Сколько уже погибло? Всё потом, сейчас нужно найти способ вырваться из этого кипящего места. Но Герман стоял, как вкопанный, будто не верил, что творящееся вокруг происходит на самом деле, что это не кино и не шутка.

-Война что ли началась, - не спросил, а как-то наивно и одновременно зловеще подытожил капитан Вооруженных Сил Объединенной Федерации. И ответом ему был очередной разрыв упавшего неподалеку снаряда. Ноги Германа подкосились, и он рухнул на землю без сознания.

Рухнул и тут же ожил. На столе все также стояла чашка, наполовину заполненная остывшим кофе. Герман понял, что пробудило его. Вибрация стола. Звонил телефон. Ролло Кинг.

-Слушаю, - ответил Герман.

-Наконец-то. Я уж весь тут испереживался. Раз десятый тебе звоню. Умер там что ли?

-Телефон в куртке лежал, не видел.

-Ясно, ясно. В общем, конец нашей работе. Достал для тебя всё возможное и невозможное. Только что отослал последний файл.

Герман бросил взгляд на часы. Половина двенадцатого. Полчаса назад он должен был приехать в ангар.

-Спасибо тебе Ролло. Всё прочитал, что нужно нашел. Ты крутой мужик! - заторопился Гера.

-Аккуратней там с секретной информацией. Не свети почём зря.

-Буду стараться.

Герман бросил трубку, сохранил некоторые файлы, уточнил фамилию следователя по делу М. Андо и метнул ноутбук в сумку. Наспех собрался сам и вылетел на улицу, темную и тихую. Ему крайне важно было навести ещё кое-какие справки об этом туманном деле со взрывом.

Ферзь.

Герман понимал, что впутался в нечто липкое, опасное и дурно пахнущее. Но азарт и любопытство овладевали им всё больше с каждой новой крупицей полученной информации. И Гера решил, что обязан встретиться с человеком, который занимался делом о взрыве в Нигме. Его звали Бэн Си. Герман направился в Агентство Федеральной Безопасности, спросил Си, но был крайне огорчён, узнав, что офицер погиб при выполнении служебных обязанностей. Гера пытался получить доступ к архиву, где могли храниться документы с отчётом и данными по интересующему его делу. Но даже статус командира Передвижного Специального Отряда и наличие лицензии второй степени не открыли двери капитану к засекреченным файлам. Тогда Прилуцкий разведал адрес Бэна Си. Квартира пустовала. Коммунальные платежи были погашены на год вперед. У Бэна не было семьи, жена ушла от него, когда он начал изрядно выпивать и колотить её и двух сыновей в приступах неудержимого гнева. Герман понимал, что, наверно, влезает туда, куда и слепая собака нос не сунет, но воронка затянула его, а оказаться на дне этого болота означало лишь найти истину. Германа смущал тот факт, что не слишком дружившая с отцом Алла, вдруг срывается в Парк 300, чтобы найти виновника его смерти. Какая такая причина появилась у нелюбимой дочки, чтобы продираться через круги звериного ада и увидеть того, кто помнит её отца? Или пострадавшее самолюбие? Ведь Михаил Андо выбрал не родную ему Светлану. Все объяснения, которые Гера прокручивал в голове, казались ему надуманными и картинными. Причина, должна быть одна ясная и бьющая все. Причина, которая не оставит вопросов и встанет в этот незаконченный паззл тем самым важным замысловатым элементом, которого пока так не хватает.

Квартира Бэна Си размещалась на двадцатом этаже элитной многоэтажки. Прилуцкий удивился, когда навигатор привел его именно сюда. Тут дорогое жильё, которое требует постоянных солидных затрат. Гера поднялся на двадцатый. Коридор напоминал ему те, что обычно бывают в отелях высшей категории. На полу ковры, на стенах картины, журнальные столы для отдыха обиты бархатом. Дверь апартаментов ныне покойного Си напоминала сейф Форт Нокса, по крайней мере, плечом или ногой её выбить было невозможно. Тут и одного заряда взрывчатки будет недостаточно, в уме прикинул Гера. Нужен

другой вход. И он нашёлся. Крыша здания тридцати трёх этажного небоскрёба увенчивалась вертолётной площадкой. Само здание строилось по принципу пирамиды. Гере повезло, именно на уровне двадцатого этажа конструктор небоскрёба решил сделать очередной уступ. Гера добрался до него, сел на корточки и потом аккуратно, держась обеими руками за железную балку, свесился вниз, прямо над оживлённым хайвэем.

Он смотрел в окно одной из комнат квартиры. Герман собрался с духом и, удерживаясь уже только одной рукой, другой со всей силы врезал по стеклу, с лязгом и грохотом проделав в нём внушительную брешь. Гера ухватился за ручку, снял щеколду и отпер окно. Спрыгнув в тёмную комнату, он вынул телефон и включил на нём фонарик и осмотрелся. Примитивное жилище холостяка. Кровать, большой телевизор, мощный моноблок, куча порножурналов и пустых бутылок из-под дорогой выпивки. В квартире было душно, и дыра, проделанная Герой, впустила свежий воздух в это забытое жилище. Гера сделал вывод, что здесь уже давно никого не было. Грязь, бардак и мелкие дела, оставленные на полпути доказывали его предположение. Герман включил моноблок. Он надеялся, что Бэн Си был дальновидным человеком и делал копии всего, чем занимался на службе. Экран ожил, загорелся яркими приветственными огнями. Гера начал скрупулёзную инвентаризацию всего хлама, что скопился в многотеррабайтовой памяти жёсткого диска Си. Ему потребуется несколько часов, это как пить дать. В Парк 300 он, разумеется, ещё успеет, но как бы не было слишком поздно. В любом случае, те сведения, которые он может раздобыть сейчас, пригодятся в будущем. Они станут щитом для Германа, в противном случае наоборот - приведут его на висельницу. Но сейчас Гера искал, перебирая папки и файлы, искал увлеченно, с азартом, с тем специфическим удовольствием, какое испытывает охотник, обнаруживший следы будущей жертвы.

Внезапно что-то темное промелькнуло перед глазами Германа. Удавка сдавила горло, лишая возможности вздохнуть. Кто-то душил Германа, подкравшись сзади. Гера брыкался, суетился, бился в попытках покинуть лапы приближающейся смерти. Хватка убийцы не ослабевала, вытягивая последние капли жизни из тела капитана. Хрипя и теряя реальность, Гера вспомнил об ампуле фармокозина, которую он хранил в тайном кармашке куртки. Трясущимися руками он нащупал ампулу и пихнул её в рот. Стекло треснуло, оцарапав губу и язык, стимулятор просочился внутрь, а тело окончательно перестало получать кислород. Фармокозин уже просочился в кровь. Гера

окончательно потерял связь с действительностью, его мышцы обмякли, а сердце уже готово было остановиться. Тихий убийца свернул струну гаррота и собирался покинуть квартиру тем же путём, которым пришёл Герман. Он отодвинул окно, зацепился одной рукой за балку, повис над городом, схватился обеими руками и хотел подтянуться на выступ.

-Не так быстро! - проревел звериный голос.

Кто-то вцепился в ногу убийцы огромной, когтистой лапой. Одним рывком зверь сорвал беглеца и бросил обратно в комнату. Незадачливый убийца рухнул на стол, свернул его, снёс по пути пустую вазу и высокую подставку для компьютерных дисков. Немного оклемавшись, он взглянул на существо, которое прервало его уход. В свете рекламных огней ночного города на него смотрел уже не человек. Огромный, он с холодным молчанием приближался всё ближе, тяжело дышал пастью, обдавая лицо мерзким запахом вымокшей псины.

Гера контролировал себя, каждое своё движение. Он не был тем монстром-оборотнем, каких обычно показывают в кинофильмах. Отнюдь. Да, его вид пугал, устрашал, но всё равно Гера оставался человеком. Его кожа, грубая и плотная, обросла пепельно-серой шерстью, такой же неприятной на ощупь, как и шерсть убитого матёрого волка, замыленного перед смертью погоней. Шерсть местами скомкалась, была сухой и колючей. Но особого дискомфорта Герману это не причиняло. Да, Гера вырос на сантиметров сорок, а в плечах стал шире на два размера. Однако его лицо не вытянулось в устрашающей гримасе волчьего рыка. Оно по-прежнему принадлежало человеку, который, казалось, подхватил клиническую ликантропию и всячески маскировался под зверя.

Гера приближался к недругу. Их разделяло расстоянии меньше двух метров. Тогда Герман отчётливо рассмотрел убийцу. Это был крепко сложенный не высокий мужчина. Довольно молодой, но опытный. У него были длинные темные волосы, убранные в хвост, и ничем непримечательное треугольное лицо. Однако его глаза светились светло-жёлтым цветом. Такого Герман раньше не видел.

-На кого ты работаешь?! - проревел Гера, схватив неприятеля за грудки.

-Я не знаю, что ты за тварь! - выпалил допрашиваемый, - но запомни сам и передай своей Конторе! Так просто у вас ничего не выйдет!

С этими словами предполагаемая жертва будущей экзекуции виртуозно выгнулась, освободила правую руку и

врезала по морде Герману. Затем последовал второй и третий удары. В голове капитана помутнело, сила ударов была просто ошеломительной. Герман выпустил убийцу и тут же получил ногой болезненный выпад в грудную клетку. Германа отбросило назад. Но он успел укрыться за невысоким диваном, когда его соперник, нащупав в темноте комнаты оружие, пустил в него свинцовую очередь. Тут же Геру как-будто что-то укололо и он выкрикнул:

-Какая Контора? Я не связан с ней, придурок!

-Закрой пасть, урод!

Диван снова был безжалостно обстрелян. Несколько пуль скосили шерсть на загривке Прилуцкого.

-Уймись. В моей куртке документы. Я офицер Вооружённых Сил Объединенной Федерации! - надрываясь, хрипел капитан, стараясь, чтобы его понял незнакомец. Последовала тишина. Выстрелы прекратились.

-Вылазь оттуда, - спокойно проговорил стрелок. Гера робко выглянул из-за дивана. Стрелявший мужчина сидел на уцелевшем стуле и рассматривал документы противника.

-Что ты тут делаешь, капитан Прилуцкий?

-Поверь, меня интересует тоже самое касательно тебя, - пробубнил Гера.

-Я чуть не убил тебя. Дважды. Несмотря на то, что ты каким-то образом превратился в эту тварь.

-Стоило мне дёрнуть тебя вниз, когда ты болтался над городом, и долги бы уже отдавать было некому.

-Ты прав. Я из американской разведки. Стажировался в ОФ, затем много лет служил здесь под прикрытием. Меня зовут Картмен Райдер. Это моё настоящее имя. Здесь я по делу гибели Михаила Андо. Наша организация давно ведёт расследование. Твоя очередь.

-В общем-то, я тут по схожей причине, - Гера окончательно вылез из укрытия, порылся в куртке и, обнаружив пару капсул триутолана и "медпистолет", вколол лекарство себе в шею. Райдер молча следил за манипуляциями Геры, а когда тот закончил, снова опустил глаза в удостоверение капитана.

-Только я занимаюсь частным расследованием всей этой истории, - продолжал Гера, - сейчас во всей Федерации нет надёжного напарника.

-П-ф-ф, - хмыкнул американец.

-Давай покончим с формальностями. Кто ты такой я понял. На кого работаешь тоже. Осталось узнать, из какой ты службы?

-Ты вряд ли когда-нибудь слышал. "Протокол-9". Мы занимаемся киберпреступниками и киберпреступлениями. Я

старший группы, майор Райдер, вот документы, - Райдер протянул Герману свой экзопаспорт. Ими пользовались только в США.

-Какая связь между делом Андо и всевозможными хакерами? - строго спросил Гера, изучая паспорт.

-Киберпреступность - это не только хакинг. У неё много граней. Одна из них - массовое сознание, переплетённое нитями всемирной сети. В ОФ давно забыли, что такое настоящий интернет. Он застыл у вас в двухтысячных годах. Сейчас сеть - это живой организм, а мы что-то вроде санитаров, которые его лечат.

-И причём здесь Андо, Нигма и взрыв?

-Я бы мог продолжать играть с тобой в шпионские игры, но времени практически не осталось. Мир на грани тотально-локальных войн. Они изменят географию земного шара, а может быть, и его ландшафт. Так что принимай своё нормальное обличие и пошли отсюда. Вряд ли грохот, который ты тут устроил, не слышала обслуга.

Герман кивнул и ввёл себе дополнительную дозу триутолана. После первого укола, антимутация должна была произойти через сорок три минуты. Тогда Герман снова бы стал собой. Вторая доза всегда нежелательна, но времени не было. Теперь Гере осталось подождать шесть минут.

Райдер повёл Германа за собой, сказав, что он знает одно укромное место. Гера, разумеется, не верил своему новому знакомому, но внутренний голос ему подсказывал - иди, ничего ужасного не случится, всё будет хорошо. По крайней мере, сегодня. К этому времени капитан ВСОФ принял своё нормальное обличие. Накинул куртку, но вот брюки безнадёжно порвались в процессе гипермутации. Гера решил, что покойнику джинсы не нужны и позаимствовал их из гардероба Бэна Си. По пути Картмен Райдер зашёл в продуктовый магазин и купил бутылку дешёвого виски. Мужчины сели в автобус, доехали до городской окраины.

Начался дождь. Грязь под ногами размякла и прилипала к подошвам. Гера и Картмен пришли к речному мосту, перекинутому через водоём. По лесенке, утопающей в траве, они спустились вниз, к берегу. Темнота могла помешать кому угодно, но не Прилуцкому. Он отлично всё видел благодаря волчьим генам. Но Райдер так же виртуозно справлялся в темноте. Он ступал только туда, где было чище всего, ни разу не вляпался в лужу или месиво грязи с навозом, которого в этой местности хватало сполна. Картмен наклонился, что-то нащупал, а потом с силой рванул на себя. Круглый люк, запачканный илом, травой и

глиной. Он отбросил его в сторону, но не слишком далёко. Достал из внутреннего кармана небольшой фонарик и, включив его, взял в зубы и полез вниз. Через секунду донеслось.

-Тащи свой зад сюда, капитан!

Гера спустился. Внизу уже тускло горели лампочки, наспех привинченные к мраморной стене и потолку. Картмен поднялся наверх и запер люк.

-Пойдем, - кивнул головой проводник и направился вглубь по скользкому, сырому тоннелю.

Они вышли в небольшую пещерку. Тут стояли лампы дневного света и вагон от поезда. Картмен подошёл к нему, отпёр замок и распахнул дверь.

-Проходи, - жестом предложил войти Райдер.

Внутри вагон-купе был оборудован под мини-станцию. Станция всего на свете. Тут было столько электроники и всяческой техники, что хватило бы на целый Пентагон.

-Где мы?

-Секретный объект ЦРУ. Речной вагончик, - усмехнулся Райдер.

-Я серьёзно. И нет охраны.

-Тут ты не прав, - щёлкнул языком Райдер и ткнул пальцем в окно вагона. Гера разглядел три массивные турели. Одна висела под потолком пещеры, другие две встречали незваного гостя огнём с самого порога, - просто я их отключил.

Герман понимающе кивнул и присел на диван. Единственное купе переоборудовали под комнатку. Остался только этот мягкий диван, на котором, по-видимому, спал здешний хозяин.

-Так что это за место? - не унимался Гера.

-Моё уютное гнёздышко. Тут я скрываюсь, когда меня ищут.

-Такое уже бывало?

-Пока нет, - осклабился Райдер и открыл окно.

-Здорово ты тут устроился. Как долбанный Бэтмен!

-Хах, это что. У меня даже свой Альфред есть.

Гера состроил гримасу недоверия. Тут же Картмен высунулся в окошко и крикнул:

-Альфред!

На зов прибежал пёс. Немецкая овчарка. Здоровая и сильная. Она запрыгнула в купе вагона и стала ласкаться у хозяина.

-Чудеса, - обронил Гера.

-Он не приходит, пока я его не позову. Умный пёс. Заглядываю покормить его раз в неделю. Иначе оголодает бедняга.

-Ты психопат, Картмен!

-Я американский психопат! - заявил Райдер и, открыв дверцу небольшого шкафчика, достал из него пару стаканов.

-Идиотизм, - снова заключил Герман.

-Почему это? - поинтересовался Райдер, разливая виски.

-Пару часов назад ты меня мог на тот свет отправить. А сейчас мы мило беседуем в тайном убежище на краю города и распиваем спиртное. Идиотизм!

-Знаешь что, капитан. Я бы в любом случае сегодня пил виски. С тобой или в тишине, - и Райдер залпом осушил стакан с алкоголем.

-Ты накопал что-нибудь в файлах Си?

-Немного. В основном мелочи. Но есть одна важная деталь. Бэну кто-то строго запретил рыть дальше. Пригрозили расплатой над ним и его семьёй.

-Может, это они его и грохнули?

-Исключено. Того голодранца поймали. Он не относился ни к кому в ОФ. Были связи с "Зодиаком", не самые тёплые кстати. И с "Триадой".

-Их рук дело?

-Да нет же, азиаты не при чем. У них голова забита своими разборками.

-Тогда кто?

-Завалил Си?

-Нет. Кто ему угрожал?

-Только предположения. К слову, после угроз Бэн слетел с катушек и лишился семьи, да и покоя. Но расследования прекратил. И больше никогда не касался этого дела.

-Я маленечко теряюсь в мыслях, Картмен.

-Это от трёх порций виски, - усмехнулся американец.

-Взрыв в Нигме. Гибель учёного, - Гера понимал, что козырь в рукаве никогда не будет лишним, поэтому о деталях смерти Михаила Андо промолчал, - официальное расследование. Дело закрыто. Далее через много лет дочка учёного срывается в Парк 300. К тому же с редким анималоидом пантеры, которого так просто не заполучить. И она сразу же ввязывается в местную войну, борьбу за независимость Парка вместе с "перунцами". Что за бредовая череда событий? Я не могу найти в ней причину и следствие.

-Ты неплохой детектив, капитан, - одобрительно присвистнул Картмен, - но я знаю немного больше. И расскажу тебе. Потому что скоро всё равно станет всё равно. Про "Контору" ты, конечно, знаешь?

-В общих чертах.

-И я с тобой согласен. Чего-то не хватает в этой истории. И, о как банально! - американец картинно вскинул руки вверх, расплескав содержимое стакана, - в ней недостаёт одной персоны. А она важна, чрезвычайно просто! VIP!

-Кто?

-Терпение. Капитан, а ты знал, что Алла была замужем?

Герман чуть не подавился крендельком, которым закусывал спиртное.

-Её муж погиб в Афганистане. Журналистом был талантливым, перегорел видимо. Его казнили моджахеды. С тех самых пор и началась вся свистопляска. Когда такой видный ученый отправился на тот свет, "Протокол-9" немедленно установил внутреннюю слежку за домом. То есть, прослушка, скрытые камеры и всё такое. Мы старались следить за всеми членами семьи. Но мать Аллы вела довольно замкнутый образ жизни. Редко выходила из дома и вообще была не разговорчива. Алла же старалась жить по-прежнему: ходить на работу, даже на свидания. Сменила место жительства, переехала в столицу. Так прошли годы. Мы посчитали затею со слежкой глупой, но однажды нам повезло. Она разговаривала с одним человеком по телефону. Разговор вызвал у нас дикий интерес, и мы постарались разузнать кто он. Но анализ местоположения всегда обрывался на 98%. Будто он издевался над нами. Из телефонного разговора понять смысл было просто невозможно. Они говорили совершенно нейтральные слова в совершенно немыслимых сочетаниях. Более того, наши хакеры запеленговали засекреченный пинг, который имел связь с компьютером Аллы. Она общалась с ним и в сети. Причем распознать хоть что-либо исходя из характера сигнала, было невозможно. При том, что мы лучшие в мире специалисты!

Герман хмыкнул, но промолчал.

-Алла встречалась с ним, - продолжал монолог Райдер, - всего два раза. В разных гостиницах. Мы пытались ухватиться за любую мелочь, но этот инкогнито со знанием выбирает людей и место. Мы к нему не приблизились и на йоту за всё время наблюдения.

-А поймать Аллу и допросить желания не возникало?

Картмен убедительно кивнул пару-тройку раз.

-Не то слово! Меня распирало это желание! Да всех, кто занимался этим делом. Но сам подумай, явных доказательств у нас нет, а в вашей стране мы работаем нелегально, - американец пожал плечами, дескать, что поделать, такие правила.

-Засада.

-Ещё какая. Но однажды нам повезло. Точнее повезло нам раз пять-шесть, но нам сначала так казалось. Мы засекали место источника сигнала, расшифровывали его, отбрасывали всю шелуху, снова расшифровывали, затем занимались декодированием, а затем отправлялись в место, которое нам выдала программа. Ошибки быть не могло. Да её и не случилось ни разу. Потому что приходя в обозначенное место, мы никого не обнаруживали. Кроме...

Райдер сделал паузу и глотнул виски.

-...кроме небольшой стальной шахматной фигуры. Каждый раз мы находили эту фигуру. Однажды нас забросило в Пакистан. Там, следуя координатам, мы вышли на огромное плато, испещрённое воронками от взорвавшихся снарядов. На дне одной из них мы снова нашли ту же самую фигуру. Стальной ферзь. Ручная работа.

-Иди ты, - промычал Гера.

-Ага, - снова кивнул Райдер, - этот ублюдок играл с нами в кошки-мышки. Одно ясно, он могущественный человек, у которого много денег. И я практически уверен, что он и Алла заключили договор. В обмен на формулу CDNK он даёт ей много-очень много-премного денег. И в парк Алла полезла именно по этой причине. Она единственная фигура в этой шахматной партии, которая была ближе всего к искомому иксу, но при этом не была замешана в тайнах мадридского двора. И он использовал её.

-Вам больше ничего о нём не известно?

-Не-а. Ферзь и всё. Куча финансов и, скорей всего, властные друзья. Но я узнал, что больше всего ненавидит Ферзь, - Картмен хитро прищурился, - "Контору".

-Я думал они в одной лодке.

-И мы так полагали, пока он не проболтался Алле в одном телефонном разговоре.

-Вот так и сказал, не люблю "контору"?

-Конечно, нет. Но мы ясно это поняли.

-Выходит, Алла и про Контору знает? - удивился Гера.

-Разумеется. Она представляет, с кем связалась.

Мужчины допили виски. Собака зевнула, вытянув шею, и снова улеглась, положив морду на лапы. Альфреду понравился новый знакомый хозяина. Правда сначала пса настораживал запах, исходивший от Геры, но, в конце концов, Альфи привык и теперь относился к нему равнодушно.

-Выходит, Алла корыстная тварь, которая пошла на такие жертвы только ради больших денег? - как-то опечаленно

резюмировал Герман.

-Расстроился что ли? Не грусти. Самое сладкое я оставил напоследок. Да, мы прослушивали и просматривали дом Андо. Но сам понимаешь, нам удалось разместиться не везде, где мы захотели. Одна комната в доме часто была заперта на ключ, а на окнах завешаны шторы.

-Только не говори, что там хранился чей-то высохший труп! Я был в их доме лично! Вы должны были видеть меня на камерах. Чёрт...

-Надо же, до великого сыщика наконец-таки дошло! - Райдер громко засмеялся и хлопнул Геру по плечу.

-Ты знал кто я? Поэтому и притащил сюда. Ты знал, что мы с тобой в одной упряжке!

Картмен кивнул.

-Но ты же...

-В темноте я бы и родного отца не узнал, - снова осклабился американец, - но не будем отвлекаться. Когда ты был в гостях у старушки Андо, ты ничего подозрительного не заметил? Слышал, может, что?

-Нет, ничего такого.

-Вообще?

Гера кивнул.

-Хм. А ведь твоя комната располагалась напротив той, ну, запретной.

-Что в ней?

-Кто. Ребёнок. Годовалый малыш Аллы Андо.

-Не может быть! - Герман вспотел. - Но вы же следили за ней? Всё это время.

-Правильно. Точнее нет, не правильно. В один момент мы решили, что с нас достаточно. Оставили только прослушку и интернет-фильтр. Камеры и наружное наблюдение нас не интересовали. Примерно пять-шесть месяцев Алла была свободна от нашего зоркого глаза.

-Вот так совпадение.

-Совпадение, несомненно. Алла родила больного малыша. И он всё время проводит в этой комнате. За ним ухаживает одна только бабушка.

-Алла уехала в столицу, бросив ребёнка?

-Не совсем. Она уехала заработать. Малышу требуется дорогостоящая операция. Это мы распознали из первых бесед Ферзя и Аллы. Он согласился помочь в обмен на услугу. Времени у неё мало, всего год-полтора. И Алла обязалась успеть.

-Но почему так? Почему она не могла попросить у людей? Государства? Взять кредит, уехать в другую страну за помощью?

Картмен Райдер пожал плечами.

-Она решила так. Тем более в мире творятся дела поважнее. Никто бы ей не помог. А Ферзь согласился.

-Я уверен, она отправилась в Парк не за одними деньгами.

-За деньгами или лекарством, может ещё зачем. В любом случае, последняя деталь нашла своё место. Да, товарищ капитан?

Гера кивнул.

-Паззл собрался воедино.

-Точно, - поддержал Геру Райдер, - вот только бы узнать, кто такой этот чёртов Ферзь, и вообще б была не жизнь, а сплошной Лас-Вегас!

Шах и мат.

До конца смены в Промзоне оставалось несколько часов. Сотни фабрик и заводов, которые выбрасывают в атмосферу гигантские количества яда, окрашивая небо в грязно-серый цвет, скоро затухнут. Вся промзона - это один большой организм, работающий на благо Комитета и Объединенной Федерации. Миллионы овец, баранов, козлов, бизонов, псов - живности совершенно разной, предсказуемой и покорной, пашут, чтобы получать пищу. Точнее деньги, скромные довольствия, на которые можно купить самый худой овощ или грязную крупу. Но полулюди предпочитают хлестать водку, приобретенную на черном рынке на эти грошовые выплаты. И таких большинство. Они живут, чтобы жить. Поддаются местным законам, а точнее их отсутствию. Преступность, кровь, похоть, разврат здесь переплетаются, тесно содействуют со смертью, уродством, продажностью и извращенством. И как одна из самых просвещенных стран мира могла допустить такое на собственной территории? Для многих это остаётся непонятным, для большинства это станет загадкой.

Теплоэлектростанция, а в частности её башня - самое высокое здание в Парке, которое выделяло промышленный район на фоне других. Территорию, которая переваривает "нарушителей" с 8 до 22, выплёвывает многих, потому что не в силах расщепить, но никогда ни об кого не ломает свои крепкие зубы.

Ило Кракатук скользнул глазами по наручным часам. Пятнадцать минут и стукнет десять. Оживёт сирена и оповестит рабочих о конце очередного трудодня. Нужно успеть. Потому что вместо привычной сирены впервые за девять лет будет говорить человек.

Ило шёл в голове отряда, минуя лестничный пролёт за пролётом. На входе отлично сработали диверсанты, разоружив штатную охрану башни ТЭС. Архитектура здания была очень простой - вверх и только так, заблудится нереально. Этажей двадцать было пройдено. По пути встречались штатные сотрудники ТЭС, которых устраняли транквилизаторами. Аккуратно, тихо и быстро.

Отряд из пяти бойцов забрался на предпоследнюю площадку, выше только кабина управления станцией. Все

отдышались, подъём дался легко, но перевести дыхание - просто необходимое дело. Ило дал команду, бойцы заняли свои позиции. Лестница, дверь, а за нее гнездо - пункт управления всеми процессами ТЭС. Его нужно занять быстро и без лишней стрельбы, дабы не привлечь чьё-то нежелательное внимание раньше времени и чтобы не повредить технику и электронику. Кракатук отсчитал на пальцах и на счёт три ворвался в гнездо. Работников было пятеро. Они замерли, кто за клавиатурой компьютера, кто с чашкой кофе за столом.

-Всем встать и выйти в центр помещения! - скомандовал Ило. Полулюди подчинились.

-Лечь мордой вниз. И любоваться на пол, пока я не прикажу поднять головы. Лечь! - перепуганные "нарушители" попадали на пол (среди них была одна женщина), уперлись носом в грязный камень и сложили руки за головой. Ило жестом показал одному из солдат действовать, другие держали на мушке пленников, а Ило подошёл к огромному стеклу во всю стену, откуда открывался прекрасный вид на промзону, на труд людей и огни, которые догорали в цехах.

-Но ведь войны ещё нет? - робко пробормотал кто-то из пленников.

-Чего? - недовольно спросил Ило и, подняв бедолагу рывком одной руки, усадил на стул, - какой войны?

-Ходили разговоры в парке, что переворот, который устроит Ассаи, должен состояться в ту же ночь, когда в Объединенной Федерации начнётся война.

-Хм, - Ило задумчиво потер подбородок, - правда, война уже началась. Ты за переворот что ли?

-Конечно. Эти гады, что ПСЫ, что Лэнг со своим братцем, - все они меня достали, тошнит от них. На прошлой неделе моя жена...мы зайцы, ну...понимаете. Так вот на прошлой неделе отморозки Лэнга пытались её изнасиловать. У каждого анималоид какого-то сильного хищника. А у меня...в общем я видел всё это, но ничего не сделал. А что я мог?! На удачу луч прервал их старания. Моя супруга вырвалась, и мы нырнули в первый же закоулок, избежав смертельной очереди. Нам повезло, господин Кракатук.

-Ты и меня знаешь? - подняв густые брови, спросил Ило.

-Разумеется. И не я один. Победитель подпольной арены две тысячи восемнадцатого года. Абсолютный чемпион! Семь лет прошло, но мы помним. Я лично присутствовал на том бое с Гектором Марло. Уделали вы его классно, такое не забывается. Последний раз кого-то более-менее достойного на арене я видел месяц назад. Не помню как парня звать, но посмотреть на ваш с

ним бой я бы мечтал.

-Вы тут все против установленного режима? - уже как-то по-доброму, в привычной для себя манере, спросил Ило у остальных пленников, которые вдыхали запах сырого пола. На вопрос, заданный Ило, последовало единодушное робкое синхронное кивание.

-Так и быть, вставайте. Усядьтесь по креслам и видите себя тихо. Я не зверь.

-А почему тогда вы загремели в Парк? - осмелел собеседник Ило.

-Сейчас снова мордой в пол всех положу! - недовольно пробурчал Кракатук.

-Простите, я не хотел.

-Всё готово, - солдат закончил работать за компьютером и вопрошающе смотрел на командира.

-Вырубай! - скомандовал Кракатук, и солдат с силой дёрнул за рубильник, мгновенно обесточив Парк 300, в том числе промышленный район. Из динамиков мегафонов, развешанных по всему городу, раздался воинственный, призывный глас Ассаи Расловлева, предводителя "последователей Перуна", мастера и освободителя.

Перестрелка не утихала. Автоматные очереди вонзались в кирпичное здание главного КПП, в котором укрылся комендант и его телохранители - несколько бойцов элитного подразделения из ПСОв. Вместе с ними отбивался Эктор Лэнг, который так неудачно забрёл к своему приятелю в этот вечер. Обстрел вёлся беспощадный и неутихающий. Все "конуры" были захвачены моментально, на всё ушло минут пятнадцать - двадцать. Ни один отряд не сплоховал. Работа была выполнена почти безупречно. Последний и самый важный оплот государственного контроля не сдавался, робко отвечая на все нападки со стороны мятежников.

-Граната! - прокричал солдат, другие рухнули наземь, закрыв головы. Рвануло несильно, но рядом с бойцами. Буайя Дарат Ора лично участвовал в последней операции по обезвреживанию неприятеля. Снова заговорил автомат. Огонь вёлся со второго этажа белокирпичного здания. На крышу двухэтажки вышел снайпер. Теперь шансы уравнялись. Бойцы Дарата укрывались за вагонами, металлическими балками, набросанными в высокие кучи, кто-то умудрился спрятаться за пустыми бочками из-под воды. Не слишком удобная позиция в плане обороны, но для атаки место идеальное. Житковяк не жалел патронов. Их у него было достаточно. Он молотил из пулемета куда попадет. Пару раз задел кого-то, но ничего

серьёзного, царапины. В любом случае подобраться ближе проблематично. Забраться с тыла - нереально. Там толстенная высокая стена, ограждающая парк от внешнего мира. Дарат и еще пара солдат засели за вагоном, изредка постреливая в сторону обороняющихся.

-Какой расклад? - спокойно спросил командир, будто вёл тяжелые размышления о дальнейших маневрах где-то в непробиваемом бункере, а не на поле боя.

-Не знаю, полковник, - уже не молодой, но преданный капитан говорил сбивчиво, заметно нервничал, но старался скрывать это как можно тщательней. Разумеется, вся армейская иерархия в Секторе была не больше, чем средством дисциплины. Дарат когда-то служил, но ни о звании, ни о должности его никому не известно. Правда сам Буайя и ввёл милитаризированную систему в Секторе, обучая новых бойцов. Ассаи был генералом, а Дарат Ора полковником. Остальные могли выслужиться перед "предводителем" лишь до подполковника, не больше.

-Хотя бы навскидку?

-Нас человек двенадцать. В доме засел комендант и бойцов пять. Численное преимущество, но позиция для атаки никудышная. Мы просрали эффект неожиданности, теперь будет туго. Можно взять измором. Когда-нибудь у них закончатся патроны.

-Нет, нельзя, - рубанул Дарат, - город нужно обезвредить в самое ближайшее время. По-другому никак.

-Подставляться? Глупо, командир, - капитан начинал нервничать всё больше.

Из динамиков раздался голос Ассаи. Он начинал свою проникновенную, будоражащую речь, составленную из банальных, всем хорошо известных слов и фраз. Пожалуй, ни одна побуждающая к действию речь не может похвастаться утонченностью и стилевым качеством исполнения. Однако она и не должна ласкать слух. Её обязанность проникать в самую суть, бить по эмоциям, по чувствам, задевая самое тонкое, расшатывая давние сомнения. Или обрекать в бегство тех, кто не согласен мириться с новым положением дел.

-Мы сдаёмся! - прокричали откуда-то сверху. Дарат аккуратно выглянул из-за вагона. На крыше в свете яркой луны стоял ПЕС, снайпер, с поднятыми вверх руками. Рядом вырос ещё один. Он тоже воздел лапы к небесам. Из окошка на втором этаже вывалилась винтовка. И этот стрелок сдался. Снова загремел "Печенег" Житковяка. Дарат и остальные бойцы поспешно

спрятались за укрытия. Рокот пулемета не прекращался минут пять, выплёвывая новые и убойные снаряды, выбрасывая гильзы в сторону. На том месте их набралось сполна, апофеоз смерти патронов. И внезапно стрельба утихла. Как-то невзначай, будто артиллерист одумался и решил впредь вести честную мирную жизнь. На самом деле один из ПСОв пустил пулю в затылок своего командующего. Он вывалил пулемет из окна, а за ним сбросил холодное тело коменданта. Мятежники изумленно воззрились на убитого Житковяка. Такого удачного исхода никто и предвидеть не мог, даже не мечтал.

-Нас тут четверо осталось. Мы выйдем на улицу. Можете брать нас, - говорил ПЕС, оборвавший стрельбу неугомонного пулемета. Из-за шлема, который носил практически каждый член Передвижного Спец отряда, слова звучали глухо, но разборчиво, - воевать нам смысла нет. Вяжите. Мы лучше будем с вами, если кто остался. Повторюсь, смысла нет. Берите нас!

Квартет сдавшихся бойцов вышел из здания. Они опустились на колени и заложили руки за голову. Первым покинул укрытие Дарат. Осмотрелся. Похоже не ловушка. Вокруг было тихо, Ассаи только что закончил свою речь. Дымились пулемет и воронки от гранат. Кое-где лежали трупы убитых ПСОв. Они погибли молниеносно, тихо, когда команда Дарата начала атаку. Смысл операции заключался в нескольких простых правилах: тишина, неприметность, скорость и аккуратность. Кто-то из бунтарей провалил последнее, затянув группу в продолжительную перестрелку.

За полковником вышли и остальные солдаты. Снова тихо. Похоже, обычно несгибаемые ПСЫ приняли дезертирское решение, сдавшись воле победителя.

-Расстрелять! - приказал Дарат.

-Но полковник! Они же сдаются. Мы должны взять их как военнопленных, - снова заговорил капитан. Его лицо скривилось, будто он съел лимон фаршированный тухлым перцем или наоборот.

-Тяжелое время - трудные решения. Выполняй приказ, капитан!

-Нет, полковник. Не стану.

-Отставить неповиновение старшему по званию! Или ты берешь оружие и делаешь то, что должен, или я предам тебя трибуналу! - Буайя говорил грозно, уверенно, но без эмоций. Как плохой актёр, играющий свою роль в первый раз.

-Можно я, полковник? - к псам подошёл молодой рядовой. Он был хилым, но проворным. Все называли его Максик. Боец

стянул свой защитный шлем, вытер ладонью пот со лба, поменял рожок в автомате, перезарядил.

-Скидывайте свои котелки!

Пленники лениво отстёгивали ремешки, снимая чёрные матовые шлемы. У всех четверых проходила одинаковая стадия мутации. Собачий ген пока частично захватил их лица. Форма морды менялась, но не сформировалась окончательно. Надбровные дуги пока что оставались на своих местах. Правда, острейшие клыки уже виднелись из раскрытых пастей. Глаза приобрели темно-коричневый оттенок, свойственный овчаркам и людям, а шерсть только отдельными клоками обосновалась на коже. Пленники опустили головы и тяжело дышали, ожидая приговора.

-Твою ж мать! Как сложно теперь стало! - выругался рядовой и опустил автомат.

-Они наши братья, - к Дарату подошёл могучий солдат в герметичном шлеме похожем на псиные, - помилуй их.

-Они наши враги! - стоял на своем полковник.

-Посмотри на них. За что мы боремся? Равенство, справедливость, прозрачность жизни, свобода пусть и взаперти. А главное - гуманность. Зачем идти наперекор всем постулатам живого голоса? - крепыш знал, что говорит. Его шлем болотного цвета поблёскивал темными матовыми стекляшками, через которые боец смотрел на поле боя.

-Арестовать и увести в Сектор, - распорядился Дарат, и у некоторых солдат на лицах выступила сдержанная улыбка. Странно, но никто из "перунцев" не чувствовал злобы или лютой ненависти к ПСАм. Никто не смог бы ответить, чем вызвано такое лояльное отношение к потенциальному врагу, быть может, это своеобразная солидарность, вызванная принудительной мутацией. Ведь и "нарушители" и ПСЫ попали в Парк не по своей воле. А значит, в чём-то находились по одну сторону если уж не баррикад, то, по крайней мере, веры и надежды.

-Сто-о-ой! - прорычал один из пленников, когда его в наручниках повел конвой, - в доме ещё одна сука схоронилась. Не из нашего брата, гнидестая, гадкая. Проверьте, удивитесь. Только головы не потеряйте.

-Кто?! - рявкнул Дарат.

-Падла Лэнг. Он перед вами зашёл к коменданту спросить про девчонку, которую наши парни рыскали по всему городу.

-Какой Лэнг?!

-Старший. Повезёт - сегодня самого Борова завалите, - усмехнулся пёс и поковылял за собратьями.

Дарат отрядил четырёх смельчаков и повёл их за собой в

дом. Боров мог скрыться где угодно. А значит, и нанести неожиданный, болезненный удар.

Прочесали первый этаж, заглядывая в самые невероятные места. Боров вряд ли мог там укрыться, комплекция бы ему не позволила. Но одно из правил, а именно аккуратность, заставляла бойцов языческого бога во всём соблюдать профессионализм. Второй этаж также не принёс результата. Оставался подвал. Буайя усилил яркость фонаря. Боров мог укрыться только в подвале и больше нигде. Так думал Дарат, в слепой уверенности находились бойцы. Однако и осмотр подвала закончился ничем. Боров пропал, исчез, испарился, просочился в трещины, как таракан. Буайя Ора Дарат недоумевал. Куда мог подеваться ходячий гигантский кусок бекона? Однако факт оставался: Эктор Лэнг ускользнул. Снова. Как много раз на воле, за стеной, когда его группировку прижимали к ногтю. Обычно только он и, если повезет, ещё парочка отморозков, которые нырнули в лазейку, догоняя своего босса. Дарат вскинул автомат на плечо. Тяжело выдохнул. Мог бы закурить, но мутация не позволяла.

-Упустили. Но как?

-Полковник. А может пока мы с пленниками разбирались, он откуда-то сбоку выполз да удрал? - предположил рядовой, темно ведь.

-Ты видел его? Куда ж он убежит со своей тушей? Гадство, - сплюнул Дарат, - ладно, отбой. Всем направится в Сектор!

Бойцы поплелись к технике: в основном разбитые, но ещё работающие минивэны, мотоциклы. "Перунцы" расселись по местам, эскорт из двух машин и трёх байков устремился в сторону Сектора. Парк 300 потихоньку оживал, кое-где загорались фонари. Возобновляла работу захваченная ТЭС. Кортеж с грохотом промчался по мостовой, прямо над головой Эктора Лэнга, который, пыхтя и матерясь, пробирался по загаженному коллектору. Попал он туда из подвала, в котором имелась секретная лазейка. Она была замаскирована под контейнер с боеприпасами. То есть был и контейнер и сами боеприпасы, и с виду всё выглядело простым и понятным. Но в контейнере была вторая стенка, которая образовывала узкий проход, заканчивающийся люком, ведущим в канализацию. Боров еле пролез в эту узкую спасительную нору, содрал кое-где загрубелую кожу, изрядно вспотел. Но это того стоило. Он спасся. "Перунцы" помиловали ПСОв, но с ним бы цацкаться не стали. Наоборот, выстроилась бы очередь желающих казнить самого крупного, во всех смыслах, воротилу Парка 300. Лэнг имел солидное состояние, которое нажил торговлей полулюдьми и запрещёнными препаратами. И он слышал обращение Ассаи к

народу. И теперь, отбиваясь от жирных крыс и вони, он шагал к своему единственному возможному союзнику, надеясь, что слова, сказанные Великим Предводителем, останутся безответными со стороны народа. Но верилось с трудом.

***

Классический момент боевика, когда главные герои направляют друг на друга оружие, часто автоматические пистолеты, иногда что-то потяжелее и смотрят глаза в глаза, ожидая, кто первый решит сделать решающий шаг. Крамир прицелился, как учили, промеж глаз. Но всё бы ничего, и раздался бы выстрел, но вот загвоздка - его предполагаемая жертва тоже отлично владела оружием. Нисколько не хуже самого Варда, и красный маячок прицела упрямо задержался в центре его лба, выжидая момент, чтобы позвать к себе своего свинцового приятеля.

-Стреляй, раз уж собираешься.

-А что тебе мешает?

-Вообще-то твой лазерный прицел на моей коже.

-Это как гарантия. Твой анализатор работает?

-Как швейцарские часы. И сейчас он показывает, что уровень адреналина в крови зашкаливает.

-Удивительно, мне думалось, что в АФБ каждый агент-аналитик после специальных курсов и нескольких лет горячих точек совсем перестаёт чувствовать.

-Странные, однако, у вас представления о спецслужбах и их сотрудниках, господин предводитель.

Затемненное помещение пентхауса. Во всём городе отсутствует свет, но здешние стены не видели его слишком давно. Затворник Роберт Градт сошёл с ума. Такие предположения ходили по городу в форме слухов. Полулюди перешептывались из уст в уста. Официальной информации никто не предоставлял, а врываться в пентхаус к Градту мало кому хотелось. Бывший крупный бизнесмен, лидер политической партии, оппозиционер Лурье загремел в Парк 300 после громкого скандала, в котором был замешан его сын. Градта обвинили в соучастии второму, после чего Роберт попал на пост мэра зверинца. И у него поехала крыша. Практически сразу, через двадцать один день. Он отказывался принимать триутолан, но поняв, что последствия могут быть самыми ужасными, возобновил приём блокирующего препарата. И не мутация помутила рассудок Градта, а тоска и

бессилие. Бывший популярный боксёр, в Парке 300 он пропустил самый страшный апперкот в своей жизни, проведенный судьбой. И отправился в продолжительный нокдаун, из которого отчаялся выкарабкаться. Его ближайшим помощником стал Павел Круглов, молодой парнишка с анималоидом лося, который приносил Градту разную пищу каждый день в строго определенный час. Часто сам, с ложки кормил умирающего старика. Слухи о трупоедстве, которые интенсивно ходили в парке о Градте, оказались ложными. Однако внешний вид получеловека, пусть и принимающего триутолан, производил тягостное, тошнотворное впечатление. Паша Круглов оберегал Градта изо всех сил. Почему-то именно он, почти безграмотный, туговатый на соображалку лось, так проникся к старику. И только его Градт спокойно подпускал к себе, находясь в состоянии крайнего психического расстройства. Высотка Градта не охранялась вообще. Занять её было делом пустяковым. Но вот шутка, в этой операции погибло четыре бойца Расловлева.

Шквальным огнем из автомата встретил незваных гостей в апартаментах Градта его преданный помощник. Он появился внезапно, будто свалился с крыши и растворился где-то темноте. Он атаковал так, как-будто знал, что выжить у него шансов нет. Более того, казалось, он и не хотел жить без своего хозяина, которого он полюбил как больного, беспомощного отца. "Перунцы" полегли, как подкошенные полтергейстом, все и разом: молниеносно, синхронно, безответно. Остались самые везучие - Крамир и Ассаи. Первого спас опыт, интуиция и армейское чутьё. Толи запах свежего масла КРМ, используемого для чистки и смазки автоматов, толи еле слышный металлический лязг оружия предупредил об опасности, Крамир точно не знал. Но сигнал поступил в черепную коробку, моментально обработался анализатором и вместе с рефлексами заставил отставного майора АФБ нырнуть за первое же укрытие, коим оказалась стена маленькой кухоньки. Крамир не успел сказать солдатам об опасности. Впрочем, нельзя утверждать, что кодекс чести отозвался бы в нём гуманным решением спасти молодняк, зная он заранее, что их встретят жаркой речью из автомата. Предводителя спас радикулит. Старику стрельнуло в спину, потому он шёл медленно, позади всех. Он просто не успел войти в просторную квартиру Градта, а когда услышал стрельбу, укрылся за стеной на лестнице. Паша палил, не щадя ни себя, ни патронов. Градт в позе овоща сидел за его спиной в удобном, мягком кресле и смотрел сквозь огромное стекло на погасший в одну минуту город. Думал ли он о чем-то или в его седой голове давно умерла самая примитивная мысль? Этого уже, наверно,

никто не узнает. Крамир Вард дождался очередного момента перезарядки противника, Паша менял рожок у автомата, скользнул из одного укрытия к другому, им стала высоченная клумба с диковинным растением, разросшимся толстыми ветвями до потолка и выше - на улицу, к закоптелому небу, через стеклянные люки пентхауса. Круглов медлил. Он передёрнул затвор и выкрикнул:

-Папа мой! Не отдам папу!

И тогда автоматная очередь из трассированных снарядов рассекла темноту помещения, распотрошив мебель, детали незатейливого декора. Несколько пуль вошли в уже холодные тела поверженных мятежников. Крамир понимал, что одно неверное движение может поставить его жизнь под угрозу. Переворот, о котором грезил Ассаи, все-таки случится. Градт - самая мелкая фигура на доске. А жить Крамиру необходимо. В первую очередь ради мести. Его предал тот, кому он не доверял с самого начала. Крамир всегда думал, что далёкий и опасный человек, с которым ведёшь дела, оказывается чуть ли не самым надёжным во всём предприятии. Его теория не раз подтверждалась на деле. Однако на сей раз Крамир Вард ошибся. Его поступок напоминал ситуацию, когда водитель несётся на огромной скорости в своём авто, отпускает руль и смотрит на железобетонную стену, о которую должен через мгновенье разбиться вдребезги. Но спокойствие водителя поражает. Он как-будто знает какую-то тайну, которая поможет ему избежать летального исхода. И вот столкновение. Грохот. Железо всмятку, летит разбитое стекло, а человек гибнет. Похожее уже случилось с Крамиром, но он выкорабкался, сумел выжить в этой страшной "аварии" и второй раз испытывать судьбу не собирался.

Майор в отставке выдернул чеку и метнул гранату в сторону неугомонного психопата. Рвануло сильнее, чем Крамир ожидал. Взрывная волна отбросила цветок, а вместе с ним и самого Крамира. Но результатом Вард был доволен. Труп Паши, точнее его разорванные конечности, разнесло по пентхаусу, а старика не было видно совсем. Испарился, погрузившись в беспредельный мрак вечной ночи, растворился в атмосфере, выпав с девятнадцатого этажа. И только кресло громыхнуло о мостовую, рассыпавшись на части, как пластмассовая игрушка. Крамир подошёл к краю обрыва, посмотрел вниз. Анализатор, считывающий данные организма, предупредил об опасности - слишком высоко. И когда задание казалось выполненным, проворная красная точка встретила его неприветливо, грубо, упершись в мокрый от пота лоб. Крамир успел задействовать свой пистолет прежде, чем Ассаи выстрелит. Теперь у каждого равные

шансы. Именно так начался нервный, напряженный диалог предводителя "Последователей Перуна" и отставного майора Агентства Федеральной Безопасности.

-Мои представления об офицерах в отставке могут различаться с действительностью, то верно, - размеренно говорил Ассаи, нисколько не напрягаясь ни голосом, ни мышцами морщинистого лица, - но я знаю человеческую сущность. Она слишком примитивна, скажу я тебе. Надеялся, с тобой будет интересно. К сожалению, слишком просто. Ты разочаровал меня, Крамир. А я ведь искренне верил в твои способности.

-Что за бред ты несешь, Ассаи? - брови Крамира грозно нахмурились. Момент наступил. Он был оскорблён непонятным обвинением сильнее, чем лазерным прицелом на своем лбу.

-Знаешь о чувствах, которые движут человеком, независимо от пола, возраста, образования и прочей шелухи? Разумеется, это любовь и месть. А сплетаясь воедино, они способны разрушить самые крепкие вещи, например цивилизацию, дружбу, ненависть, злобу и страх. Месть, вызванная потерей любви, закаляется, как горячий металл, становясь холодным оружием сознания. У тебя ведь такая месть, Крамир? - тут Ассаи слегка улыбнулся.

-Сука! - Вард закипал от бешенства. Но профессионализм сдерживал его от неосмотрительного шага. Лучше потом, разобравшись с этой проблемой в форме живого предводителя, он всадит несколько магазинов в его бездыханное тело, приговаривая проклятья на сербском. Но сейчас не время для глупостей.

-Отлично. Теперь тобой овладела злоба. Сначала отчаяние, потом злоба, затем месть. Хм, Крамир, ты сделал шаг назад.

-Не понимаю, Ассаи. У нас был договор, я исправно выполнял свои функции. И я тебе не мешал, мне был нужен только Лурье.

-Всё верно. Ты выполнил свою функцию и теперь можешь уйти. Прости за предательство. Спасибо за помощь, она останется бесценной заметкой в первой главе становления нового общества. Но в продолжение тебя нет, - Ассаи сжал пистолет крепче и опустил указательный палец на спусковой крючок. Где-то вдалеке из динамиков лилась его пафосная речь, в которой он акриловыми, стойкими красками расписывал прекрасное будущее без тотального контроля, без тупой слепой власти и скотской нищеты. Крамир понимал, что нужно решаться. Одно из двух: агрессивное действие или болтовня. Процент на промах у Ассаи минимальный, к тому же он подготовленный человек. А с такого мизерного расстояния попадёт и младенец. Тут же Крамир

разлился искренним трубным хохотом, придерживаясь за живот. Присел на одно колено, посмотрел с улыбкой на Предводителя Перунцев, снова встал на обе ноги.

-Чем вызван твой странный приступ смеха, Крамир? - Ассаи непонимающе смотрел на свою предполагаемую жертву.

-Ты - дурак, Расловлев! Тебя обвели вокруг пальца. Ты проиграл партию, - Крамир начал медленное, аккуратное движение в сторону от обрыва.

-Что ты несешь?! - лицо Ассаи выражало недоумение и тревогу.

-Я просто обязан отдать тебе должное, Ассаи, ты всё же предпринял попытку убрать меня. Глупость, конечно, но смело. Избавляться от такого полезного помощника как я очень неосмотрительно. Но ты все-таки решился, - Крамир всё дальше и дальше отходил от развороченной гранатой пропасти, - причем не знал, что у меня ровно такая же цель.

-Не понял, - глаза Ассаи стали похожими на бильярдные шары, рот приоткрылся.

-В меня стреляли. И я попал к вам в критическом состоянии. Но вопрос: по чьей воле я теперь нашпигован металлом? Не утруждайся, Ассаи, я знаю правильный ответ. Ты слишком глубоко погряз в двуличии и самообмане. Скажи, зачем ты тронул Агату? Ни в чём не виноватая женщина, прекрасная женщина, скажу я тебе. А Зои? Её- то ты зачем втянул? Знал же, что её верность под вопросом, но был настолько самоуверен, что не задумался даже о возможном провале гениального плана. Ты не гуманист и не тактик, это ясно. Но скажи напоследок, Ассаи, ты веришь в ад?

-Крамир, не собирай ерунды! Я не понимаю тебя!

-Притворяться бессмысленно. Твой информатор работает прямиком из кабинета Лурье. Удобно, не спорю. Как ты его завербовал? Впрочем, не моё дело. Я мог расстроить все твои планы. Верно. И тут ты соображаешь очень хитрую затею. Убить меня, но не добить. Притащить в своё логово, починить, а потом выдать всё за нереально дикую счастливую случайность, в результате которой я оказался у тебя. Кто меня нашёл Ассаи? То есть, как ты говорил? - Крамир начал парадировать речь предводителя, - тебя спас, сын мой, наш брат, который гуляет по району в поисках заблудших душ, находит их и приводит ко мне. А тебя принесли, сын мой, бездыханного, безутешного, полумёртвого, - тьфу, - Крамир сплюнул под ноги, - вот чушь! Но я купился. А потом ты натравил меня на Лурье. Умно. Правда, зачем Ивану нанимать меня и сразу же убивать? - Вопрос, безусловно, логичный. Но ты прав: ненависть такая штука

странная, неважно кого и за что ненавидеть, главное, чтобы цель была. И ты грамотно предоставил мне объект моей мести. И всё бы ничего, но твоя помощница Зои зашла ко мне поздней ночью, вывела из убежища на воздух, мы прогулялись, поболтали. Наверно, её замучила совесть! Но тебе ведь этого не понять, предводитель чёртов!

-Зои, предательница! - вырвалось у Ассаи.

-Не-а, она не предала тебя. Просто рассказала правду. Зои посчитала, что я имею право её знать. В отличие от тебя, погрязшего в бездушии и самообожании, она сохраняла человеческое лицо, невзирая на дикий анималоид и страшную вину, - Крамир практически ушел от пропасти. Теперь у него появился шанс для манёвра.

-Что ты знаешь, о человечности? - усмехнулся Ассаи, не сводя прицела со лба экс-майора, - я читал твоё личное дело, ознакомился с комментариями и рапортами, как твоими, так и твоих сослуживцев, командиров. Ты же не человек, ты настоящий зверь! Презрение к другим расам, нациям, кровожадность, нарциссизм, цинизм. Ты не в праве меня осуждать!

-Может и так. Но эта выгребная яма, куда я попал не по своей воле, заставила меня кое-что передумать.

-Ха! Не смеши меня, Вард. С твоей закалкой даже здешние ужасы должны показаться курортом!

-Дело не в ужасах, Ассаи. Вся правда в отношениях, во взаимодействии. Химия, мать её! Понимаешь?

-Твой мозг спёкся, Крамир. Анализатор выжигает рациональное мышление.

-Да и хрен с ним, с мышлением! - выпалил Крамир и резко, что было сил, нырнул за камин, который давно не загорался. Камин располагался так, что за ним оставалось некое пространство, достаточное для того, чтобы в нём поместился взрослый человек. Ассаи открыл огонь, но не попал.

-Сука! Сука! Сука! - взорвался предводитель, - заболтал-таки старика, мразь!

Ответа не последовало.

-Выходи, подлый трус! Я всё равно тебя достану!

Темнота скрывала движения Крамира. На улице прогремело. Затем ещё раз. Начался дождь - сильный ливень, сопровождаемый молнией.

-Погода возмущается твоей выходкой, Крамир! Даже она против тебя! - Ассаи засмеялся нервно, беспомощно.

Снова полыхнула молния. Крамир появился, как аквалангист, вынырнув со дна морского за спиной Ассаи. Крамир схватил предводителя за челюсть так, чтобы если что, сразу

свернуть шею. Второй рукой он перехватил оружие. Предводитель оказался в беспомощной ситуации. Крамир подводил его к обрыву. Шли медленно, но чёрное мокрое небо, изредка озаряемое всполохами яркой электрической молнии, становилось всё ближе. Ассаи не мог говорить, хватка Крамира не давала раскрыть рот.

-Ш-ш-ш, - зашипел Ассаи.

-Молчи, урод, - процедил сквозь зубы Крамир.

-Ш-ш-ш, - снова повторил Ассаи, и тут же тело Крамира прошибло болезненным ознобом. Его кибернетические руки ослабли и выпустили Ассаи. Крамир схватился за голову, не в силах унять страшные удары молота, которые свалились на неё ниоткуда, будто упали с неба. Всё тело трясло, а в голове творился полный хаос. Анализатор сошёл с ума, выдавая дикие цифры и перегрузки. В глазах у Крамира рябило, зрительный нерв мог не выдержать напряжения и сгореть.

-Ты ж что думал, паршивец, - гневно прорычал Ассаи, - что перебрав тебя по винтикам, я не предусмотрю форс мажорные обстоятельства?

-С-с-с-с-с-у-у-к-к-а-а-а!!!

-Мне хотелось тебя убить по-человечески, пустить пулю в лоб, чтоб ты смотрел мне в глаза и ненавидел. Но, увы, придётся прикончить как собаку, на коленях, - Ассаи перезарядил пистолет, вскинул дуло и замер с выражением лица, вобравшим в себя неожиданность и искреннее удивление. Точнее замерла только нижняя часть. Верхнюю разорвало патроном 12,7в99 мм, выпущенным из снайперской винтовки "Barrett M82". Ассаи немного постоял, но затем упал на перепачканный кровью ковёр, так и не закрыв своих глаз. Крамир почувствовал, как боль отпустила его. Он поднялся на ноги, схватился за оружие предводителя и с диким рёвом начал палить по трупу Ассаи. Пули пробивали плоть, выпускали кровь. Крамир прекратил огонь и наткнулся на раскуроченную гильзу, принадлежащую снайперу. Гравировка ручной работы. Вард сразу понял, кому принадлежал снаряд и кто, в конце концов, спас его от гибели. Отставной майор выпрямился во весь рост и посмотрел в непроглядную тьму ночи, изредка озаряемую светом молнии. Вард вытянул руку и поднял большой палец. На расстоянии в 1236 метров, на колокольни всеми забытой церкви, знак одобрения вызвал лёгкую улыбку на губах Зои.

***

Затяжной прыжок тени незаметен в ночи. Тёмный силуэт встаёт на четыре конечности еле слышно как большая чёрная кошка. Она стремительна, неуязвима. Охраны снаружи нет, будто её ждут. В два виртуозных, грациозных прыжка преодолен первый заслон из мелких построек, заборов с колючей проволокой. Трубопровод. По нему силуэт парит, перебирая своими тоненькими, аккуратными лапками. Снова прыжок. Пантера ухватывается за уступ, подтягивается. Пара метров по неровной кирпичной кладке, как по скалам во время альпинистского восхождения. Балкон. Небольшой отдых и очередной бросок выше - к железной балке, которая соединяет разнородные части бизнес-комплекса. По балке на крышу первого здания, затем взобраться на вентилятор и с него перемахнуть на главный балкон-веранду, открытые двери которого ведут в роскошную залу, устроенную на манер девятнадцатого века. В ней хозяйка проводит балы. Алла выполняла трюки со вкусом, подходя к каждому движению со стопроцентной концентрацией. Боевая подруга Зои научила её собираться с мыслями в самые ответственные моменты, выполняя действие с высокой точностью. У Аллы Андо получалось. Она тихо проследовала в просторную залу, пустую и слабо освещенную мерцанием откуда-то сверху. Работал аварийный автономный генератор. Его то и нужно отключить. Кошачье зрение выручало девушку, давая преимущество в абсолютной тьме, но теперь оно только мешало, ослепляя, мешая ориентироваться. Алла нацепила солнцезащитные очки, плотно прилегавшие к её смуглому лицу. Нужно взбираться наверх. Лифт отключен, распределение энергии в чрезвычайных ситуациях основано на рациональности. Но главное, насколько бы глупо она смотрелась, заявившись на лифте в пасть к неприятелю. Здание имеет сложную структуру. Как у ракеты, несколько ступеней, которые сужаются через каждые пять - шесть этажей. Просторный холл перекочевал в узкие пролёты и коридоры. Везде горит тусклый свет. На этажах никого, будто все вымерли или решили не просыпаться в эту жаркую ночь. Алла услышала грохот, ещё один. Сначала подумала о взрывах, но потом взглянула в окно. Начался дождь. Речь Ассаи здесь не могли слышать. К тому же она давно кончилась. Всё уже и уже, до резервного генератора остался один этаж. Трёхмерная карта надёжно сохранена в органической памяти: Алла заучивала её, не спала ночами. Каждый поворот, каждую дверь. Найти генератор, обесточить небоскрёб и заняться личным. Последнее как стимул для первого. Ступенька. Дверь. На ней табличка с рисунком - схематичное изображение тока. Молния, как и та, что резанула по чёрному небу за окном. Алла дёрнула за ручку, дверь поддалась. Внутри

гремел генератор, подавая посредством сотни проводов электричество по всему зданию. Он может продержаться ещё день, два. Топливных баков, стоящих неподалеку, точно хватит как минимум на 64 часа. Алла потянулась к рубильнику, но едва коснулась его кончиками пальцев, как кто-то невидимый хватанул её за шиворот и метнул назад. Алла успела сгруппироваться и встать на четыре конечности. Багира зашипела, готовая наброситься на своего нежданного врага. Им оказался высокий и худой мужик в нелепых, слишком больших круглых очках. Багира кинулся на него, метясь в горло, надеясь перегрызть его в одно мгновенье, но сумасшедший по силе удар прервал полёт пантеры. Она шмякнулась на пол, не в силах подняться. Аргун Ведев снял наручники с пояса своего комбинезона и защёлкнул их на кистях молодой кошки, которая слабо мяукала, постанывала, приходя в себя после сокрушительного поражения. Аргун закинул добычу на плечо и зашагал наверх по лестнице.

-Девчонка очухалась, госпожа, - Алла услышала чей-то голос, который показался ей настолько противным, что захотелось блевануть. Или это эхо сотрясения мозга говорило в ней желанием очистить свой желудок? В любом случае, этот противный, писклявый голосок не мог принадлежать кому-то хорошему.

-Наконец-то. Я начала переживать. Чёрт, Аргун, ты мог же убить её.

Пауза, наполненная молчанием. Алла открыла глаза. Её сознание связывалось с реальностью очень медленно, но через минуту девушка всё-таки поняла, что сидит на металлическом стуле с кожаным седалищем, и что прикована к нему металлическим поясом, который сковывает её движения. Вокруг - купол обсерватории. Ни больше, не меньше. Правда, прозрачная крыша над головой не круглая, не овальная, а скорее квадратная, с конусом, стремящимся куда-то вверх. Алла рассмотрела большущий телескоп и ещё несколько поменьше. В остальном пространство помещения ограничивалось грубым деревянным ящиком, на котором сидел тот худощавый силач, вырубивший её с одно удара, парой стульев, столом. Алла насчитала ещё двух существ в помещении. Молодого парнишку в кожаной куртке. Он сидел за столом и с интересом посматривал на Аллу. И второй персоной была с детства знакомая Алле женщина. На ней был спортивный костюм бордового цвета. Волосы были убраны в хвост, минимум макияжа. Владлена Райх взяла один из стульев и, повернув его спинкой вперед, уселась как байкер на свой харлей.

-Привет, сестрёнка, - Лада улыбнулась, за окном сверкнуло. Ливень превратился в град, колотящий по стеклу.

-Шла б ты лесом, сестричка! - Алла скорчила гримасу презрения.

-За что ты так меня ненавидишь?

-Ах ты, тварь, и спрашиваешь ещё?! Выпусти меня, и я порву тебя на части! - Алла зарычала, показав острейшие клыки.

-Девочка моя, как ты выросла. Прости, я никогда не была для тебя хорошей сестрой, - ирония в голосе Владлены как-то невообразимо резко сменилась на неподдельное сожаление. Или только показалось?

-Тварь! - Алла плюнула в лицо своей не родной, но сестре. Лада легко увернулась, как будто знала о наглой выходке заранее.

-Прости за грубый приём. Мой друг перестарался. Честно, я безмерно счастлива тебя видеть спустя столько лет. Ты мне не веришь, я знаю. И понимаю, за что. Но позволь мне всё тебе объяснить, - Лада поднялась со стула и придвинула его ещё ближе к сестре. Снова села.

-Я не справилась с заданием. Можешь кончать меня без разговоров, сестричка! - выпалила Алла.

Лада засмеялась искренне и легко.

-Вот дура! Никто не собирается тебя убивать. Мы же с тобой из одного семейства, милочка. - Владлена кокетливо улыбнулась, затем продолжила на полном серьёзе. - Слушай меня, слушай очень внимательно. На них внимания не обращай, - Райх посмотрела на Аргуна и Рустама, - они верят мне, я их кормлю. Ты готова поверить мне, несмотря на ненависть, если я скажу, что знаю... Нет. Имею нечто супер уникальное?

-Ты бросила нас! Ты умчалась чёрт знает куда, ничего толком не объяснив! Родители с ума сошли, пока ты не прислала письмо. Мне казалось тогда, что существуешь одна ты, меня и нет вовсе. Я всегда была вторым ребёнком. Наверно ещё и поэтому я ненавижу тебя! А потом я узнаю, что ты приручила у себя убийцу нашего отца... Чёрт! Моего отца! Он тебе никто, тварюга! - зрачки Аллы начали менять форму, ногти на пальцах стали увеличиваться и заостряться. Гипермутация в чистом виде. Без препаратов, без стимуляторов. На неё неспособны те, кто принимает триутолан. Только "хамелеоны". Но Алла не из их числа.

-Чувствуешь, как твоё тело меняется? А? Дивные ощущения, сестра! Это не просрочка триутолана, никакая мутация не происходит так быстро. Ты и не замечала, верно? Ты слишком редко смотрелась в зеркало, когда выходила из себя! И тебе

казалось, будто всё внутри, в тебе. Только гены, только ДНК, в которых живёт опасный, кровожадный хищник. Нет, Алла, всё не так просто! Этот зверь существовал и в реальности. Ты не как всё отребье, живущее в этой помойке. Благодаря мне, ты отличаешься от них.

-Я...я не понимаю...о чём ты? - тихий ужас овладевал Аллой. Она прислушалась к своему телу. Оно действительно менялось. Гнев утих, за ним умолкла и мутация. Зрачки вернулись к своей принятой форме, на руках прежние ногти, под которые забилась грязь.

-Переворот, который решил устроить Ассаи - не больше, чем афера шизофреника, который вздумал захватить власть революционным путём. У него получится, да. Не знаю, надолго ли, но Ассаи добьётся своего. Моя позиция не решающая, её можно занять позже. А вот все ПСЫ выведены из строя. Мне сообщили недавно мои люди. Город принадлежит Ассаи, несомненно. Однако власть над сбродом, которой он так хочет обзавестись, не имеет никаких преимуществ без моей башни. Если для революции она и не важна, то для реализации всех сумасбродных планов горе-предводителя просто необходима. Охрана, верная мне, не пропустит ни одного мятежника в стены бизнес-центра до тех пор, пока главные ворота закрыты. И сейчас, когда решается судьба Парка 300, я хочу говорить с тобой на полном серьёзе. Я хочу заручиться твоей поддержкой.

-Продолжай, - сухо отреагировала Алла.

-Ассаи, я и Лурье - звенья одной цепи. Мы долгое время находились в сговоре. Но недавно всё наше сотрудничество лопнуло, как воздушный шар. Лурье понадобилась свобода в парке, Ассаи - власть.

-А тебе? - поспешно спросила Алла.

-Мне? - Райх выдержала театральную паузу, - ничего. Я продолжила заниматься тем, зачем пришла в Парк 300.

-И что же это?

-Научные разработки нашего отца. Хм. Так и быть, твоего отца. Он работал над проектом, который должен был изменить существование человека, перевести его на новый уровень. Человек без болезней, без страхов, без ограничений. Программируемый человек.

-Да! Но отец погиб! А ты решила использовать единственного, кто знает о его исследованиях! Им стал предатель Норо! - Алла Андо выпалила всё на одном дыхании, охваченная злобой.

-Всё не так, как ты думаешь. Проект Михаила действительно нуждался классном программисте, которым был

Норо. Главное в другом. Суть эксперимента! Положительный результат должен был перевернуть основы человеческого бытия, основы всего человечества! Глобальность не преувеличена, Алла. Исследования твоего отца позволяют человеку, как я уже говорила, подняться на одну, две ступени выше. Стать сверхчеловеком, сверхсозданием!

-Чушь!

-Нет не чушь, сестрёнка. У меня получилось. Я и мои учёные смогли добиться прекрасных результатов.

-Продолжай!

-Киберген. ДНК, программируемая людьми. Генокод работает на основе мельчайших нанотел, которые, попав в клетку, вырабатывают искусственные антитела. Иммунитет человека станет практически неуязвимым. Стопроцентное внедрение кибергена изменит природу человека навсегда. Он станет недосягаемым для инфекций, вирусов. Всё можно запрограммировать, даже будущее - Райх говорила с жаром учёного, её обычно мраморные щёки пылали, - тебе сложно это представить, но это БЫЛО реально несколько лет назад в теории. Теперь это СТАЛО реальностью на практике. Твой отец много лет бился с этой идеей, потому что киберген не приживался у человека. Опыты на животных показали положительный результат. Тогда Михаил отчаялся. Мутация обессиливала человека, а внедрение кибергена убивало. Организм человека отторгал его, ДНК разрушалось, человек умирал. Но изобретение эпсилон луча позволило нашему отцу возобновить опыты. Отец пробовал простой ген животного, не удавалось. Комбинировал гены. Успех крайне сомнителен. Только 13% испытуемых приобрели некоторые новые возможности, оставшись в живых. Потом отец изменил структуру кибергена, его природу, попробовал ещё раз с ДНК животных, которые показали самые стойкие результаты. Выжили шестьдесят семь процентов. Немногим выше был и уровень синхронизации кибергена с получеловеческим ДНК.

-Ужас, - тихо проговорила Алла, - опыты похуже, чем проводили в Гестапо.

-Нет, Алла. Это совсем не так. Твой отец знал, на что идёт.

-Стоп. Допустим, всё так. Но ДНК хранит информацию. Так почему человек меняется, у него вырастает хвост или клыки?

-Резонный вопрос. ДНК - это банк данных. РНК черпает оттуда информацию и заряжает все клетки тем, чем захотел создатель. Принципиально начать с основы, с базиса, из центра. А уже потом материал распространится, как пандемия, в каждую клеточку человеческого организма.

-Панацея. - Тихо и будто себе проговорила Алла.

-В точку.

-Бессмертие? - уже громче.

-Не исключено.

-Власть? - ещё громче.

-Абсолютная.

-И у тебя получилось? - с надеждой спросила Алла. Но с надеждой на что?

-Стопроцентное попадание. Иммунитет. ДНК. РНК. Хромосомный набор. Геном. Набор гормонов. Всё сошлось, и на мониторе моего компьютера высветилось такое желаемое, заветное трёхзначное число, - Владлена с теплом смотрела на сестру, которая теперь, спустя много лет, казалась ей ближе и, конечно, роднее.

-Сто процентов.

-Именно! Точное попадание! Бинго! Мы сорвали джекпот. В единственном экземпляре, но для будущего этого вполне достаточно, - Лада светилась от счастья.

-Когда это случилось?

-Несколько месяцев назад, когда одна беспокойная девчонка была одержима идеей попасть в Парк 300, - Лада слегка улыбнулась, - и когда один добрый, но ныне покойный профессор помог ей. Кстати, Ковальсона убили по приказу всё того же Ассаи. Приговор в действие привёл Манни Лайм. Признаться, я узнала об его успехе случайно. А о том, что моя сводная сестра пробралась в парк и подумать не могла. Когда ты потеряла сознание, я взяла образец твоей крови. Хотела узнать, что у тебя за анималоид. И, о Боже! Я чуть с ума не сошла, когда увидела результаты анализа крови.

На лице Аллы вспыхнул пожар из миллиона эмоций, которые не поддавались вербальному описанию.

-Быть не может, - выдавила Алла.

-Я же говорю, твой путь лежит рядом с нашим, с моим и с..., - Райх запнулась и жестом показала своим подчиненным выйти. На улице давно отгремела гроза, теперь шумели полулюди, славя "освободителя", "революционера", "гуманиста" Великого Предводителя. Град снова уступил место сильному ливню, но народ где-то далеко внизу не замечал непогоды. Начнись в эти часы метеоритный дождь, никто из полулюдей не покинул бы улиц, не бросил бы молотки, жестянки, дубинки. Никто из них не был готов потерять шанс вырваться из плена скотских оков в надежде жить лучше.

-Это...это невозможно, - процедила Алла. Райх отключила магниты на железном поясе сестры. Алла была свободна.

-Ирония судьбы. Говорят, такое бывает только в сказках, в фантастических фильмах. Однако жизнь наша наполнена порой самыми невероятными кульбитами судьбы. И пока ты ещё не решила окончательно, хочу, чтобы картина в твоей голове сложилась полным, цельным полотном.

Владлена резко замолчала. На ступенях, за спиной Аллы, послышались шаги. Кто-то тяжело хромал, поднимаясь по железной лестнице. Алла неуверенно обернулась и замерла, как восковая фигура в музее мадам Тюссо. Из её уст вырвались только два коротких слога - "па-па".

***

Динамики мегафонов снова ожили. Вновь заговорил Ассаи, снова те же жаркие, наполненные надеждой слова, которые заставили рабочих бросить свои цеха, взять тяжёлые дубинки, ножи, металлические прутья и устроить "звериный переворот". Громили богачей, убивали всех, кто наживался в Парке 300 нелегальным путём. Тысячи, а затем и десятки тысяч рабочих, бедняков, приговоренных к вечному труду, подняли головы и заполонили широкие улицы Парка 300. Звериный рёв смешивался с человеческими криками. Где-то красными всполохами багровели яркие пожары. Тёмный город осветился, вечная ночь в часы бунта и мародёрства отступила к последнему кордону. Улицы тряслись от топота получеловеческих ног, копыт. На крышах домов пели славные песни Ассаи - освободителю! Сжиралась огнём "Слепая луна". Народ помиловал только "ППШ". Добрая половина всех алкаоголиков в парке напивалась именно там. Сам Мао вжался в потрескавшуюся стенку своей квартирки и опасливо выглядывал на улицу, провожая взглядом всё новые и новые эшелоны взбесившихся толпы. Если бы китаец Мао верил во Всевышнего, то непременно бы перекрестился. А так он сидел и набирался своим лучшим ромом, завезённым из самой Канады. Но алкоголь не брал его. Ему было невозможно представить, что начнётся завтра. Казалось, что этот уличный ад будет продолжаться вечно.

У ворот сумасшедшего города заглушили движки три мотоцикла. Герман Прилуцкий снял шлем и аккуратно уложил его на бензобак. Стена, огромная, бетонная, обнесенная колючей проволокой. Ворота закрыты. Охраны нет. Эта дверь закрыта с другой стороны, а отмычки для неё подобрать попросту невозможно.

-Опоздали, - подытожил Данила Кречет, не снимая шлем.

-Ж-о-п-а, - поддержал его напарник Костик.

Герман молчал и смотрел на серый дым пожаров, который поднимался в небо - чёрное, мерзкое, измаранное сажей и грязью. Дождь кончился не так давно, а утро не слишком далеко, но в этом гиблом месте всё переворачивается с ног на голову и любая нерушимая истина уже не кажется такой однозначной и логичной.

-Что делать будем, Гер? - спросил Данила, стянув таки свой шлем, чтобы протереть вспотевшее лицо.

-Ничего. Поехали обратно, ребят, - Гера завёл свой байк, движок приятно зарокотал, как верный питомец.

-Ты чего? Тут же ах-ре-не-ть в-о-о-б-щ-е что происходит! - не унимался Кречет.

-Считайте это приказом, - спокойно ответил Герман и, набросив шлем, развернул свой байк в сторону столицы. Земля вымокла, из-под крупных шипованных колёс вылетали здоровые комья грязи. Напарники постояли в недоумении минуту-другую, затем тоже повернули назад и поспешили догнать своего старшего по званию приятеля.

"USA TODAY". 24 мая 2025. 17:56. Заметка. "Кооперация?"

"Война, разгоревшаяся в средней Азии около года назад, принесла самые страшные последствия. Её размах превысил ужасные прогнозы ведущих политологов. Из Ирана, Ирака, Пакистана, Афганистана она перекочевала в другие центры, разгоревшиеся по всему земному шару. Эта война уже унесла жизни сотен миллионов человек. Мы надеялись, что государства и их лидеры справятся с этим наказанием, но, увы. Мы вынуждены признать, что ни одна страна в мире, ни одна национальная армия не способна сейчас вести победную войну. Мы верили в наших ребят, в наших генералов, в нашу боевую мощь! Но, к огромному сожалению, мы и весь американский народ вынужден признать - Америка не справилась с возложенной на неё миссией! Справедливости ради скажем, что никто из союзников не справился. Это война, превратившаяся в соперничество самодуров, которые жаждут проявить себя, заработав мало-мальски значимую выгоду на военной арене! Этому должен прийти конец! Завтра, в свободной Австралии, в Сиднее, состоится собрание лидеров ведущих корпораций мира,

которые обговорят пути выхода из военно-экономического кризиса, свалившегося на нашу планету. Разумеется, на встречу прибудут не. Так, например, господин Кобэ Ябанаси, глава "Ясикаван" отказался от диалога с "представителями враждебных государств". Будем надеяться, что лидер японской дзайбацу ещё передумает и посетит солнечный Сидней завтра в 17:00, в час, когда будет решаться дальнейшая судьба мира".

Примечания:

Энг - Валюта принята в 2016 году Комитетом Объединенной Федерации.

Арсея - неологизм, позаимствованный из повести М.М. Пришвина "Женьшень"

Где он?

Чертов ублюдок, куда он подевался?

МЭЙ РОД
VIVA VOX